58.4
А-23

УПРАВЛЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
ВОЗДУШНЫМИ СИЛАМИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
СОЮЗА ССР

438с
3 февраля 50

[redacted]

Экз. № 19

Полковник АГЕЕВ Б. А.
Полковник ПЕНТЮКОВ С. Е.

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ В РАЗГРОМЕ ОРЛОВСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ

251
Инв. №
Научная Библиотека
ВМ Научного Управл. МГШ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
Москва — 1949

831с
3 2 50

12399/y

2

Инв. № 438с
3 февраля 1950 г.
Библиотека Отдела Литературы
ОИОВ ГШ ВМС

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ВХ. № 1а 8с
3 февраля 1950
ОИОВ ГШ ВМС

ПРОВЕРЕНО 1965 г.

УПРАВЛЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
ВОЕННО-ВОЗДУШНЫМИ СИЛАМИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
СОЮЗА ССР

Цифсчет на основ. директивы нач. к мутабе [redacted]

Экз. № 19

Полковник АГЕЕВ Б. А.
Полковник ПЕНТЮКОВ С. Е.

№ 6/154890-64 г. (Перечень № 1 143)

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ В РАЗГРОМЕ ОРЛОВСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ

(12 июля—18 августа 1943 г.)

ОПЕРАТИВНЫЙ ОЧЕРК

Проверено 2015

123994

Инв. № 217 доп
Фундаментальная Военно-научная библиотека ГШ ВМФ

ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
Москва—1949

(K) 352.A31
A-23

ОТ АВТОРОВ

Оперативный очерк действий ВВС по разгрому орловской группировки немцев охватывает период времени с 12 июля по 18 августа 1943 г. — до овладения г. Карачев включительно.

В настоящем очерке описываются подготовка, ход операции и боевые действия 1, 15, 16-й воздушных армий и авиации дальнего действия при прорыве сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны противника, при вводе в прорыв танковых армий и при преследовании вражеских войск.

Общая обстановка и действия общевойсковых армий даются в сжатом виде по материалам Военно-исторического управления Генерального штаба Вооруженных Сил Союза ССР. Главное внимание обращено на организацию и выполнение боевых действий авиации.

Труд рассчитан на генералов, старших офицеров и слушателей академий.

Части первая и третья написаны авторами совместно. Часть вторая и заключительная часть «Итоги и уроки операции» написаны полковником Агеевым Б. А. Общая редакция полковника Агеева Б. А.

Авторы

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА И ЗАМЫСЕЛ ОПЕРАЦИИ

Глава 1

ОБЩАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ К НАЧАЛУ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ ЛЕТОМ 1943 г.

К началу лета 1943 г. общая стратегическая обстановка на советско-германском фронте резко изменилась под влиянием блестящих побед Красной Армии.

Немцы, потерпев жестокое поражение под Сталинградом, на Дону, на Северном Кавказе, были отброшены на 600—700 км на запад. Они поспешно очистили не только территорию, захваченную ими в 1942 г., но и часть территории, находившейся у них в руках с 1941 г. В итоге успешного наступления войск Брянского, Центрального и Воронежского фронтов весной 1943 г. образовался Курский выступ, глубоко вклинившийся в расположение врага. Обороняясь на сильно укрепленных рубежах, немцам удалось удержать Орловский плацдарм ценой огромных потерь.

За два года советско-германской войны немецко-фашистская армия потеряла несколько миллионов солдат и офицеров только убитыми и пленными, десятки тысяч орудий, танков и самолетов. В ходе войны немцы лишились большей части своих кадровых дивизий и опытного офицерского состава, а также военной техники. Германия стала испытывать острый недостаток в людских ресурсах. Гитлер вынужден был призвать на военную службу новые контингенты мужского населения Германии.

Резко ухудшилось военно-политическое положение фашистской Германии, значительно ослаб германский тыл. Поражения, понесенные немецко-фашистской армией на советско-германском фронте, надломили ее боевой дух.

Таким образом, к началу июля 1943 г. военная мощь гитлеровской Германии оказалась основательно подорванной, а немецко-фашистская армия в состоянии серьезного кризиса.

В то время как положение фашистской Германии резко ухудшилось, военное и политическое положение Советского Союза укрепилось. Возросла его мощь.

«Изменилось соотношение сил на советско-германском фронте. Дело в том, что фашистская Германия всё более и более истощается и становится слабее, а Советский Союз всё более и более развёртывает свои резервы и становится сильнее» (И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 81).

Имевшееся ранее превосходство немецко-фашистской армии в области техники было ликвидировано. Красная Армия получила на вооружение вполне современную технику и стала превосходить своего противника не только по качеству, но и по количеству танков, артиллерии, минометов, автоматического оружия и самолетов.

Красная Армия закалилась в боях, усвоила опыт современной войны, перестроила свои ряды в соответствии с новыми условиями. Наши части стали проявлять исключительную стойкость в обороне и стремительность в наступлении. Ряд успешно проведенных нашими войсками крупнейших операций показал превосходство Сталинской стратегии и оперативного искусства над «хваленой» немецкой стратегией.

В короткий срок Красная Армия стала кадровой армией. «Она научилась бить врага наверняка с учётом его слабых и сильных сторон, как этого требует современная военная наука». (Там же, стр. 83.)

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, германское командование сосредоточило к началу июля 1943 г. на советско-германском фронте 212 немецких дивизий и 30 дивизий вассалов. Красной Армии пришлось попрежнему одной выдерживать натиск основных сил гитлеровских войск на огромном фронте протяжением 3 000 км.

5 июля 1943 г. немецкое командование предприняло очередное летнее наступление, поставив целью мощными ударами на орловско-курском и белгородско-курском направлениях окружить и уничтожить войска Центрального и Воронежского фронтов, расположенные по дуге Курского выступа, имевшего крупное оперативно-стратегическое значение. Немцы считали, что с поражением крупной группировки Красной Армии в районе Курского выступа откроются широкие возможности дальнейшего развития их наступления в глубь нашей страны, на Москву.

К началу наступления немцам удалось создать достаточно мощные ударные группировки. Не имея возможности развернуть наступательные операции на широком фронте, они сосредоточили на двух решающих участках, шириной в общем не более 100 км, 26 дивизий, из них 15 танковых в составе около 3 200 танков. Наступление наземных войск на таком узком фронте поддерживали крупные силы авиации — свыше 2 000 самолетов. Немецко-фашист-

ские войска получили новое вооружение — тяжелые танки «тигры», самоходные орудия «фердинанды», мощные бронированные колпаки для огневых точек.

Оказалось, что гитлеровское командование и на сей раз допустило грубый просчет, недооценив силу сопротивления войск Центрального и Воронежского фронтов.

Немецкая авиация не выдержала напряженной борьбы в воздухе, у нее нехватило сил. Истребители 16-й и 2-й воздушных армий своими активными действиями сковали вражескую авиацию, нанесли ей огромные потери, вырвали у нее господство в воздухе. Взяв в свои руки господство в воздухе, наши истребители не позволили немецким бомбардировщикам эффективно воздействовать на боевые порядки войск правого крыла Центрального и Воронежского фронтов. Наши штурмовики и бомбардировщики, тесно взаимодействуя с сухопутными войсками, нанесли тяжелые потери живой силе и технике врага.

Немецкому наступлению противостояла хорошо организованная оборона с глубоким эшелонированием ряда укрепленных полос.

В тылу находились крупные оперативные резервы, в том числе и подвижные войска для парирования ударов противника и перехода в решительное контрнаступление. Таким образом, в составе и группировке сил оборонительного сражения был заложен замысел перехода нескольких фронтов в решительное контрнаступление.

Стойкость, мужество, героизм и боевая выучка солдат и офицеров Красной Армии вместе с огромной огневой мощью советского оружия сорвали наступление немцев.

Ожесточенный натиск немцев был сломлен в несколько дней. Уже 9 июля было приостановлено продвижение противника на орловско-курском направлении, где им удалось вклиниться в нашу оборону на 10—12 км. Противник был измотан и обескровлен. Контрудары наших войск вынудили его перейти к обороне.

На белгородско-курском направлении, где немцам удалось ценой огромных потерь вклиниться в расположение нашей обороны на глубину до 35 км, они также были вынуждены перейти к обороне.

Впервые летнее наступление немцев, в котором они израсходовали огромное количество людской силы и техники, потерпело провал в течение недели. У немецкого командования не оказалось крупных стратегических резервов, способных обеспечить длительное развитие наступления.

Провал немецкого наступления на Курск наглядно показал слабость немецко-фашистской армии, неспособность вновь захватить в свои руки стратегическую инициативу, вырванную Красной Армией в боях под Сталинградом.

И, наоборот, блестящий выигрыш оборонительного сражения войсками Центрального и Воронежского фронтов показал, что соотношение сил как по количеству, так и по качеству войск, по их техническому оснащению уже прочно сложилось в пользу Красной Армии, обеспечивая ей успех в наступательных операциях.

Таким образом, общая обстановка к началу нашего стратегического контрнаступления на Орловский плацдарм определялась тем, что уже к этому времени Центральный и Воронежский фронты блестяще выиграли оборонительные сражения на Курской дуге. Этой победой были созданы исключительно выгодные условия для последующих наступательных операций Красной Армии.

И в то время, когда войска правого крыла Центрального фронта на орловско-курском направлении и войска Воронежского фронта на белгородско-курском направлении продолжали ликвидацию летнего наступления немцев, сковав их крупные силы, войска Брянского и левого крыла Западного фронтов уже готовились к переходу в решительное наступление в общем направлении на Орел.

Момент полного истощения ударной силы основной группировки немцев и перехода их к обороне был правильно определен Верховным Главнокомандованием Красной Армии для перехода в стратегическое контрнаступление и разгрома немецких войск.

Глава 2

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА В РАЙОНЕ ОРЛОВСКОГО ПЛАЦДАРМА К ИСХОДУ 11 ИЮЛЯ 1943 г.

(Схема 1)

Группировка немцев

На Орловском плацдарме немецкое командование, опасаясь нашего наступления на брянском и орловском направлениях, создало сильную группировку из 2-й танковой и 9-й армий в общем составе около сорока дивизий, из них восемь танковых.

Перед войсками левого крыла Западного фронта (50-я и 11-я гвардейская армии) и войсками Брянского фронта оборонялась 2-я танковая армия немцев в составе около шестнадцати дивизий, из них три танковые. Основные оперативные резервы противника располагались в районах Людиново, Дятьково, Брянск, Ульяново, Болхов. Наиболее плотная группировка дивизий первого эшелона и оперативных резервов была создана немцами перед левым крылом Западного фронта.

Против войск правого крыла Центрального фронта (48, 13 и 70-я армии) действовала 9-я немецкая армия в составе до двадцати трех дивизий, из них пять танковых. Оперативные резервы противника находились в районах Кромы, западнее Змиевка. Основная группировка сил 9-й немецкой армии располагалась против 13-й армии. Ожесточенное наступление немцев, начатое здесь 5 июля, к этому времени было приостановлено. Понеся огромные потери в живой силе и технике, 9-я немецкая армия была вынуждена перейти к обороне.

Краткая характеристика района действий

Линия фронта, окаймляющая Орловский плацдарм, проходила южнее Киров, северо-восточнее Мценск и далее по рекам Зуша, Неручь до Хитрова, северо-западнее Малоархангельск. Отсюда линия поворачивала на запад и заканчивалась у Дмитровск-Орловский. При такой конфигурации фронта наши войска занимали выгодное положение, охватывая орловскую группировку противника с севера, востока и юга.

Орловский выступ занимал очень важное место в системе неприятельской обороны. Он имел крупнейшее оперативно-стратегическое значение для противника и мог явиться исходным плацдармом для наступления немцев на столицу нашей родины Москву, равно также и для удара на Курск с севера. Одновременно он рассматривался немецким командованием как основной бастион обороны немецких армий на центральном участке фронта.

В своих планах наступления на Москву немецкое командование отводило Орловскому плацдарму первостепенную роль. Этот плацдарм позволял противнику развертывать крупные силы.

Большое значение для перевозок как в прифронтовой полосе, так и в глубине имели узлы железных и шоссейных дорог — Орел и Брянск. От этих узлов расходятся во все стороны железные и шоссейные дороги, обеспечивавшие полностью оперативные перевозки крупных сил и больших грузов из тыла и маневр к фронту.

Орел и Брянск связывались между собой двухколейной железной и шоссейной дорогами. Вдоль этих дорог располагались крупные базы противника, которые питали его орловскую группировку. Здесь же располагались немецкие крупные аэродромные узлы.

Местность в основном открытая, но изрезанная оврагами и долинами рек, покрытая небольшими рощами и множеством возвышенностей, была искусно использована для создания глубокой и прочной обороны.

Основными водными преградами в полосе Брянского фронта являлись реки Ока, Зуша, Неручь, Олешня, Оптуха, а также ряд других мелких рек, вдоль которых были оборудованы оборонительные рубежи противника.

Долины рек узкие (1—2 км), с часто встречающимися крутыми, обрывистыми берегами, доходившими в отдельных местах до 10—12 м. Наличие рек дает различное направление балкам и возвышенностям. Глубина балок доходит до 40 м. Холмы достигают высоты 50 м. Наивысшей точкой является высота с отметкой 285 м над уровнем моря.

Район делится на две части: юго-восточную — открытую и северо-западную — закрытую лесами. Характер местности на Орловском плацдарме допускал широкий маневр больших войсковых масс, в том числе и подвижных соединений.

Условия оперативного использования крупных масс авиации были вполне благоприятными. Наличие хороших линейных ориентиров (рек, дорог) облегчало ориентировку в воздухе. Открытая

лесистость с небольшими лесными участками усложняла маскировку передвижений войск и упрощала ведение воздушной разведки и боевые действия авиации. Лишь в северной и западной частях района, покрытых лесными массивами, действия авиации были затруднены.

Неблагоприятная метеообстановка с крайне неустойчивой погодой, частыми дождями и утренними дымками очень затрудняла боевые действия авиации.

Развитая аэродромная сеть обеспечивала нормальное базирование всех родов авиации обеих сторон.

К аэрографическим особенностям плацдарма, оказывающим влияние на боевые действия авиации, следует также отнести наличие Курской магнитной аномалии, влияние которой на магнитный компас на высоте 800—600 м и ниже в некоторых районах достигает 18°.

Характер укреплений немцев

В течение двадцати двух месяцев немцы укрепляли Орловский плацдарм как район для развертывания крупных полевых сил с целью наступления на Москву. Оборона немцев состояла из укреплений в виде ряда сильных полос, рубежей и отсечных позиций, прикрытых инженерными заграждениями. Наиболее сильно была укреплена главная полоса обороны, которая проходила по р. Жиздра до Глинная и далее по линии Ожигово, Уланова, по рекам Ока, Зуша и Неручь, Похвальное, Самодуровка, Брянцево.

В глубине обороны противник подготовил ряд промежуточных и тыловых оборонительных рубежей и отсечных позиций:

1) по рекам Ока и Оптуха на участке Шашкино, Паслово (16 км северо-восточнее Орла), Змиевка;

2) по рекам Ока и Крома на участке Паслово, Орел, Кромы;

3) по р. Неручь на участке Васильевка, Поздеево;

4) по р. Нугрь от ее устья до Знаменское;

5) на р. Машок;

6) на рубеже Глинная, Дубна, Сорокино;

7) на рубеже Шубник, Хатьково, Ульяново;

8) по рекам Рессета, Обельна на участке Хатьково, Ляды, далее восточнее Карачева и далее по р. Ревна до впадения ее в Десну.

Развитие инженерных сооружений было не везде одинаковым. На важнейших направлениях имелись хорошо оборудованные опорные пункты. К наиболее подготовленным опорным пунктам относятся Болхов, Карачев, Хотынец и Мценск.

Орел как особо крупный узел обороны был оснащен большим количеством оборонительных рубежей. Этот узел обороны состоял из двух основных поясов укреплений, т. е. внешнего и внутреннего обводов и позиций по западному берегу р. Ока. Немецкая печать и радио называли Орел символом незыблемости германской обороны.

Нашим наступавшим войскам предстояло прорвать весьма прочную и глубоко эшелонированную долговременную оборону немцев.

Положение наших войск

Армии левого крыла Западного фронта (50-я и 11-я гвардейская армии) занимали положение по линии Запрудное, Дудинчичи, Жигово. В состав Западного фронта входила 1-я воздушная армия.

Брянский фронт в составе 61, 3 и 63-й армий занимал рубеж (иск.) Окуково, Троицкое, Вязи, Ольховец. В составе фронта действовала 15-я воздушная армия.

Армии правого крыла Центрального фронта (48, 13 и 70-я армии) вели оборонительные бои на Курской дуге от Ольховец до Брянцево. В составе Центрального фронта действовала 16-я воздушная армия.

Глава 3

ВОЗДУШНАЯ ОБСТАНОВКА В РАЙОНЕ ОРЛОВСКОГО ПЛАЦДАРМА

(Схемы 2 и 3)

Авиация противника

Воздушная обстановка в районе Орловского плацдарма к 12 июля 1943 г. определялась серьезными неудачами, которые потерпела авиация немцев во время их наступления на орловско-курском направлении. Готовясь к этому наступлению, немецкое командование к началу июля 1943 г. сосредоточило на Орловском, Брянском и Сеннинском аэроузлах соединения 5-го авиационного корпуса, 1-ю авиационную дивизию и другие части, входившие в состав 6-го воздушного флота. Штаб 6-го воздушного флота находился в Орше, его опергруппа — в Верх. Федотовке (10 км северо-западнее Кромы).

Перед Западным, Брянским и Центральным фронтами было установлено разведкой всех видов базирование около 900 самолетов противника, из них около 500 бомбардировщиков, 250 истребителей и 150 разведчиков. На аэродромах Орловского узла находилась почти вся истребительная и пикирующая бомбардировочная авиация. Этот аэроузел включал до 20 аэродромов и посадочных площадок, расположенных от Орла в радиусе 5—25 км и в удалении от фронта на 10—60 км. Отдельные посадочные площадки находились всего лишь в 5—6 км от переднего края.

Брянский аэроузел состоял главным образом из аэродромов стационарного типа достаточно большой оперативной емкости и

незначительного числа полевых аэродромов. На этом аэроузле базировалась преимущественно бомбардировочная авиация и незначительное количество истребителей.

Противник расширил аэродромную сеть в районе Орловского плацдарма и частично перебросил сюда авиацию с Юго-Западного, Южного и Северо-Кавказского фронтов. Таким образом, оперативным маневром вдоль советско-германского фронта противник усилил авиацию на Орловском плацдарме. При этом, опасаясь ударов нашей авиации по его аэродромам, противник маневрировал своей авиацией по аэродромам Орловского плацдарма.

При подготовке к наступлению противник активно вел воздушную разведку. Так, до 50% из 20 000 отмеченных самолето-пролетов в мае — июне были произведены им с целью разведки боевых порядков войск, армейских и фронтовых тылов, особенно на правом крыле Центрального, а также на Брянском и левом крыле Западного фронтов до рубежа Серпухов, Тула, Ефремов, Елец, Касторное, Курск. Одновременно одиночные самолеты и мелкие группы истребителей противника вели интенсивную воздушную разведку поля боя и войсковых тылов.

В этот период авиация противника мало действовала по боевым порядкам Западного, Брянского и Центрального фронтов, она проникала в глубь нашей территории. Крупные группы бомбардировщиков с аэродромов Орловского и Брянского узлов наносили удары по промышленным центрам: Горький (600 самолетов), Саратов (500 самолетов), и другим тыловым объектам.

Чтобы затруднить оперативные перевозки к Брянскому и Центральному фронтам, авиация противника активно действовала по железнодорожным и шоссейным коммуникациям. 70% всех налетов авиации противника были произведены по железнодорожным объектам. Немцы наносили сосредоточенные удары крупными силами бомбардировщиков под прикрытием истребителей, но при этом они несли большие потери. Так, например, из 800 самолетов, налетавших на Курск 2 июня, были сбиты нашими истребителями и зенитной артиллерией 160. Исключительно дорогой ценой противнику удалось прекратить работу узла на время не более полутора суток.

Одновременно противник вел борьбу за господство в воздухе, нанося периодические удары по аэродромам 1, 15 и 16-й воздушных армий, в первую очередь по аэродромам истребителей, чтобы обеспечить свободу действий своим бомбардировщикам. Наиболее сильному воздействию подвергались аэродром Ржава, где находились истребители «Аэрокобра», и аэродромы Будановка, Русский брод (20 км северо-западнее Воротынка), Щигры, северное и южное Зыбино и др. Однако противнику все же не удалось нанести большие потери нашим воздушным армиям.

Для участия в наступлении на орловско-курском направлении немцы привлекли не только всю авиацию, которая базировалась на Сещинском, Брянском и Орловском аэродромах. Авиационные части, находившиеся на аэродромах Шаталово, Смоленск, Боб-

руйск, также привлекались для действий по боевым порядкам наших войск на участке прорыва (см. приложение 1).

В период немецкого наступления с 5 по 9 июля 1943 г. бомбардировочная авиация группами 40—150 самолетов под прикрытием истребителей систематически бомбардировала боевые порядки наших войск на правом крыле Центрального фронта на участке Малоархангельск, Поныри, Ольховатка. Иногда над полем боя появлялось одновременно до 300 бомбардировщиков и не менее 100 истребителей.

Истребительная авиация противника группами 6—50 самолетов прикрывала боевые порядки своих наступавших войск, активно противодействуя бомбардировочно-штурмовым налетам 16-й воздушной армии.

В первые три дня наступления противника — 5, 6 и 7 июля — его авиация действовала наиболее интенсивно. В эти дни на правом крыле Центрального фронта отмечалось в среднем более 2 000 самолето-пролетов в сутки. Оперативная плотность и интенсивность действий его авиации на участке главного удара превышала 60 самолето-пролетов в сутки в среднем на 1 км фронта.

В общем количестве отмеченных самолето-пролетов удельный вес бомбардировщиков достигал 74%, истребителей 19%, разведчиков 7%.

За период немецкого наступления брянско-орловская группировка авиации противника понесла большие потери от атак наших истребителей и огня зенитной артиллерии; поэтому ее боевое напряжение с каждым днем снижалось. Например, 5 июля было отмечено на правом крыле Центрального фронта 2 297 самолето-пролетов, а 10 июля только 950, несмотря на благоприятные условия погоды.

Перебазированием новых частей с других участков советско-германского фронта и из глубины страны на Орловский плацдарм противник стремился пополнить большие потери, понесенные в дни своего наступления. По данным на 11 июля 1943 г., центральная группировка ВВС противника увеличилась до 1 110 самолетов, из них 560 бомбардировщиков, 30 штурмовиков, 320 истребителей и 200 разведчиков (состав и базирование ВВС противника показаны на схеме 2).

Противник применял следующие типы самолетов:

— бомбардировщики — Ю-88 и Хе-111;
— пикирующие бомбардировщики — Ю-87;
— штурмовики — Ме-110;
— истребители дневные — Ме-109 и ФВ-190;
— истребители ночные — Ме-110;
— разведчики ближние — Хш-126, ФВ-189, Ме-109;
— разведчики дальние — Ю-88.

Отмечалось применение противником на участке прорыва обороны Центрального фронта устаревших типов самолетов Хе-46, ФВ-58, Арадо-66 в качестве ночных бомбардировщиков, а также

тяжелого бомбардировщика ФВ-200. Основными типами самолетов являлись Ме-109, ФВ-190, Ю-87, Ю-88, Хе-111.

До начала наступления советских войск на Орел авиация противника проявляла незначительную активность на Западном и Брянском фронтах, ограничивая свою деятельность полетами одиночных самолетов с целью разведки до рубежа Серпухов, Тула, Ефремов, Елец. Небольшие группы самолетов бомбардировали железнодорожные станции, боевые порядки и скопления наших войск.

С 9 июля, перейдя к обороне на орловско-курском направлении, противник резко сократил действия авиации на правом крыле Центрального фронта, но продолжал вести воздушную разведку, прикрывал свои наземные войска и наносил отдельные бомбардировочные удары по боевым порядкам наших войск. Среднесуточное количество его самолето-пролетов над территорией Центрального фронта сократилось до 100—120.

Основные усилия авиации противника, расположенной на Орловском плацдарме, были перенесены против войск Брянского и Западного фронтов в связи с переходом их в наступление.

ПВО противника

Противник организовал сильную противовоздушную оборону как на главной полосе обороны, так и в глубине. Вся тактическая зона, как правило, прикрывалась многослойным огнем ЗА среднего и мелкого калибров и крупнокалиберных пулеметов. Особенно плотным огнем были прикрыты районы расположения танков и артиллерии.

Сильным огнем зенитной артиллерии разных калибров прикрывались основные аэродромы, железнодорожные узлы и станции, автомобильные дороги и районы скопления войск. Важнейшие участки дорог и наиболее крупные группировки войск, особенно подвижные соединения, прикрывались также патрулями 2—6 истребителей на разных высотах.

Для обороны наиболее крупных объектов — Болхов, Орел, Карачев, Брянск — было сосредоточено значительное количество прожекторов, которые взаимодействовали с ночными истребителями.

Эффективность огня зенитной артиллерии ночью была невысокой. Так, например, дивизия наших ночных бомбардировщиков, совершив свыше 3 000 самолето-вылетов, потеряла от огня зенитной артиллерии всего 4 самолета.

При появлении первых групп наших самолетов над целью противник вводил в действие не все средства ПВО; по мере увеличения количества наших самолетов огонь ПВО противника нарастал.

В связи с переходом наших войск в наступление на болховском и орловском направлениях противник усилил ПВО на участках прорыва. Тщательно была организована противовоздушная оборона основных путей отхода главных сил противника: Болхов — Орел; Змиевка — Орел; Болхов — Карачев и далее на запад.

Основные районы прикрытия и количество средств ПВО к началу нашего наступления на орловском направлении показаны на схеме 3.

Наша авиация

Полукольцом охватывая Орловский плацдарм, располагались три воздушные армии: 1-я воздушная армия Западного фронта, 15-я воздушная армия Брянского фронта и 16-я воздушная армия Центрального фронта.

1-я воздушная армия (командующий генерал-лейтенант авиации Громов) имела в своем составе шесть авиадивизий (одна бомбардировочная, три штурмовые, две истребительные авиационные дивизии). Кроме того, ей были оперативно подчинены из резерва Главного Командования 2-й бомбардировочный авиационный корпус в составе двух дивизий, 2-й штурмовой авиационный корпус в составе двух дивизий, 8-й истребительный авиационный корпус в составе двух дивизий и одна ночная бомбардировочная дивизия.

Вместе с приданными соединениями 1-я воздушная армия имела в своем составе тринадцать авиадивизий с общим количеством 1 131 исправный самолет современных типов, из них 84 дневных бомбардировщика, 459 штурмовиков, 565 истребителей, 23 разведчика. Кроме того, 191 ночной бомбардировщик По-2 (см. приложение 3).

Перед началом наступательной операции левого крыла Западного фронта большинство частей 1-й воздушной армии было перебазировано в район Калуга, Мещовск, Сухиничи, Козельск.

Аэродромы базирования истребителей были удалены от линии фронта на 30—40 км, штурмовиков — 50—75 км, бомбардировщиков — 100—150 км (приложение 5).

Боевая деятельность 1-й воздушной армии в первой декаде июля ограничивалась лишь полетами на разведку для фотографирования оборонительных рубежей противника, определения группировки его сил, аэродромной сети и базирования авиации, наблюдения за железнодорожными и автомобильными коммуникациями.

Штабу 1-й воздушной армии удалось точно установить расположение аэродромов в районе Брянска, Орла и базирование на них немецкой авиации. В период с 5 по 9 июля, когда немцы перешли в наступление на Курск, именно с этих аэродромов вылетали немецкие самолеты для того, чтобы наносить бомбардировочные удары по оборонявшимся войскам Центрального фронта.

1-я воздушная армия действиями хотя бы части своих сил по ряду вражеских аэродромов Брянского узла, находившихся в зоне досягаемости всех видов ее авиации, могла оказать войскам Центрального фронта и его 16-й воздушной армии существенную помощь, в которой они так остро нуждались. Однако этого сделано не было, что является большим минусом в деятельности 1-й воздушной армии в этот период, а также тех, кому было положено ею руководить.

15-я воздушная армия (командующий генерал-лейтенант авиации Науменко) имела в своем составе три авиадивизии (одну штурмовую, одну истребительную и одну ночную бомбардировочную).

Кроме того, ей были оперативно подчинены из резерва Главного Командования 1-й гвардейский истребительный авиационный корпус в составе двух истребительных авиационных дивизий, 3-й штурмовой авиационный корпус в составе двух штурмовых авиадивизий, одна бомбардировочная авиационная дивизия и одна ночная бомбардировочная авиадивизия.

Вместе с приданными соединениями 15-я воздушная армия имела в своем составе девять авиадивизий с общим количеством 669 исправных самолетов современных типов, из них 111 дневных бомбардировщиков, 269 штурмовиков, 265 истребителей, 24 разведчика. Кроме того, 326 ночных бомбардировщиков По-2 (см. приложение 4).

К началу операции 15-я воздушная армия базировалась в районе северо-восточнее Орла на аэродромах, которые были удалены от линии фронта на 20—120 км (см. приложение 5).

В первых числах июля 15-я воздушная армия действовала ограниченно по войскам и техническим средствам противника, вела разведку его обороны, прикрывала перегруппировку и сосредоточение войск Брянского фронта, нарушала железнодорожные перевозки противника на участке Орел — Нарышкино. В период 5—9 июля, совместно с 16-й воздушной армией, штурмовыми и бомбардировочными ударами частью сил уничтожала немецкие войска, наступавшие на вспомогательном направлении — против северного участка соседнего Центрального фронта.

15-я воздушная армия обязана была и имела полную возможность оказать более существенную помощь соседу слева своими активными действиями по вражеским аэродромам. К началу июля штаб воздушной армии собрал совершенно точные сведения о расположении аэродромов Орловского аэроузла и базировании на них авиации противника. Штабу армии также было известно, что именно с этих аэродромов немецкая авиация в период с 5 по 9 июля обрушила свои бомбардировочные удары по оборонявшимся войскам правого крыла Центрального фронта, когда они сдерживали яростный натиск вражеских танков, стремившихся прорваться к Курску.

Об интенсивности действий немецких ВВС, совершавших в первые дни своего наступления до 2 200—2 600 самолето-вылетов в сутки для действий по войскам соседнего фронта и его 16-й воздушной армии, также хорошо были информированы в штабе 15-й воздушной армии. Здесь не могли не понимать, что помощь соседу, в которой он так остро нуждался 5 и 6 июля, должна была заключаться прежде всего в нанесении ряда сильных ударов по вражеским аэродромам, находившимся в пределах тактического радиуса действия истребителей 15-й воздушной армии.

На Брянском фронте, в состав которого она входила, в эти дни было полное затишье. Авиация фронта, в совершенно спокойной обстановке готовясь к предстоявшему наступлению, могла и обязана была оказать такую помощь соседнему Центральному фронту. Для этого потребовалось бы не более 250—300 самолето-вылетов в сутки.

Вполне вероятно, что эти удары по аэродромам противника в районе Орла явились бы более существенной помощью оборонявшимся войскам Центрального фронта, чем действия 15-й воздушной армии по немецким частям, наступавшим на вспомогательном направлении — на Малоархангельск. Однако этого сделано не было. Анализ оперативных сводок показывает, что в течение первых 12 дней июля 15-я воздушная армия не нанесла ни одного удара по авиации противника на аэродромах Орловского узла. И это явилось одним из крупнейших недочетов в ее деятельности в этот период.

16-я воздушная армия (командующий генерал-лейтенант авиации Руденко) имела в своем составе шесть авиадивизий (две штурмовые, три истребительные, одну ночную бомбардировочную авиационные дивизии). Кроме того, ей были оперативно подчинены из резерва Главного Командования 6-й истребительный авиационный корпус (три дивизии), 3-й бомбардировочный авиационный корпус (две дивизии) и 6-й смешанный авиационный корпус (одна бомбардировочная и одна истребительная дивизии).

Вместе с приданными соединениями 16-я воздушная армия к 11 июля имела в своем составе тринадцать авиадивизий с общим количеством 635 исправных самолетов современных типов, из них 197 дневных бомбардировщиков, 119 штурмовиков, 311 истребителей, 8 разведчиков. Кроме того, 71 ночной бомбардировщик По-2 (см. приложение 4).

Аэродромы базирования частей 16-й воздушной армии находились в районе Ельца и Курска на удалении 15—200 км от линии фронта. Основная масса штурмовиков и истребителей базировалась в 50—75 км от линии фронта (см. приложение 5).

Воздушная обстановка на Центральном фронте к этому времени сложилась благоприятно для 16-й воздушной армии. Попытки немецкой авиации завоевать господство в воздухе и обеспечить наступление своих войск провалились. Лишь в самом начале оборонительного сражения Центрального фронта 16-я воздушная армия ограничивалась выполнением пассивных задач прикрытия своих войск, патрулируя только над их расположением. В это время авиации противника удалось захватить тактическое господство в воздухе над полем боя в районе намеченного прорыва. Вскоре истребители 16-й воздушной армии перешли к наступательной тактике, перенося свои действия на территорию противника и применяя метод свободного поиска и очищения воздуха от вражеских самолетов. Благодаря этому активность противника в воздухе снизилась. А уже начиная с 7 июля 16-я воздушная армия

Центральной ВМБ

завоевала господство в воздухе и удержала его до конца операции, обеспечив наши сухопутные войска от ударов вражеской авиации.

Вместе с тем 16-я воздушная армия направила свои массированные действия штурмовиков и бомбардировщиков по немецким танковым группировкам на главном направлении. Своими высокоэффективными ударами по противнику наша авиация помогла оборонявшимся войскам правого крыла Центрального фронта остановить его наступление.

В период с 5 по 12 июля, действуя с большим напряжением, 16-я воздушная армия совершила 7 548 самолето-вылетов, провела 380 воздушных боев, в результате которых сбила 518 самолетов противника. В воздушных боях, а также от огня зенитной артиллерии она и сама понесла довольно большие потери — около 500 самолетов. У нее выбыло из строя до 50% первоначального состава. Но свою задачу 16-я воздушная армия выполнила полностью.

Получив пополнение и частично восстановив поврежденные самолеты, она в короткий срок привела в порядок свои соединения и оказалась вполне боеспособной, чтобы принять активное участие в контрнаступлении войск Центрального фронта.

Эту подготовку к контрнаступлению 16-я воздушная армия проводила в ходе напряженных боевых действий по обеспечению оборонительной операции своего фронта. В этом заключается главная особенность ее подготовки по сравнению с подготовкой к участию в наступательной операции 1-й и 15-й воздушных армий

В связи с предстоявшим наступлением на Орел Западного и Брянского фронтов воздушная обстановка на Центральном фронте должна была резко измениться в пользу 16-й воздушной армии. Вражеская авиация неизбежно должна была снизить свою активность против Центрального фронта и перенести свои основные усилия против наступавших войск Западного и Брянского фронтов.

Авиация дальнего действия (командующий генерал-полковник авиации Голованов) имела в своем составе восемь авиакорпусов и одну отдельную авиадивизию с общим количеством 512 боеготовых ночных бомбардировщиков, из них 252 Ил-4, 60 Б-25, 158 Ли-2, 25 ТБ-3, 6 Ер-2 и 11 Пе-3.

К началу наступательной операции авиация дальнего действия базировалась на стационарные аэродромы: Ярославль, Монино, Раменское, Серпухов, Мичуринск, Липецк, Морозовский.

В период с 5 по 10 июля авиация дальнего действия участвовала в оборонительном сражении Центрального и Воронежского фронтов. Нанося удары ночью по основным немецким группировкам на орловско-курском и белгородско-курском направлениях, авиация дальнего действия изматывала и уничтожала войска противника и таким образом ослабляла их наступательную способность.

Накануне перехода войск Западного, Брянского, а затем и Центрального фронтов в наступление на орловском направлении авиация дальнего действия по решению Ставки Верховного Главнокомандования почти в полном составе переключилась на содействие нашим наступавшим армиям, нанося удары по главной оборонительной полосе противника и его железным дорогам.

При этом около одной трети сил действовало в интересах Западного и две трети сил в интересах Брянского фронтов. Зачастую около 200 самолетов выделялось для действий на Воронежском, Юго-Западном и Южном фронтах.

Соотношение сил авиации сторон в районе Орловского плацдарма к 11 июля

К 11 июля в районе Орловского плацдарма наша авиация, состоявшая из 1, 15 и 16-й воздушных армий, имела более чем двойной количественный перевес сил над противником в дневных самолетах. Наша истребительная авиация превосходила немецкую в 3½ раза. Бомбардировочная авиация в полтора раза уступала немецкой, зато штурмовая во много раз превосходила неприятельскую. А при действиях на поле боя штурмовики были эффективнее немецких бомбардировщиков. Количество разведывательных самолетов у противника было в 4 раза больше, чем у нас (см. таблицу соотношения ВВС).

Качественно наша авиация не уступала немецкой (приложения 2 и 3). Бомбардировщики типа Ил-4 и Пе-2, штурмовики Ил-2, истребители типа «Яковлев» и «Лавочкин» не уступали по скорости, маневру и мощности стрелково-пушечного вооружения немецким юнкерсам, хейнкелям, мессершмиттам и фоккевульфам.

Наш летный состав по своей выучке, боевому опыту и высоким моральным качествам намного превосходил немцев.

По бомбовому залпу наша дневная авиация несколько уступала ему (см. сравнительную таблицу бомбового залпа).

Только при условии хорошо согласованных совместных действий трех воздушных армий на нашей стороне был перевес сил в общем количестве самолетов и равенство бомбовых залпов. В случае же разрозненных действий воздушных армий каждая из них порознь не имела перевеса в численности самолетов.

Ночная бомбардировочная авиация дальнего действия своим участием в разгроме орловской группировки немцев значительно повышала перевес сил над противником в общем количестве самолетов и почти вдвое увеличивала наш бомбовый залп. Однако при оценке соотношения сил в воздухе ночную авиацию дальнего действия можно брать в полном составе лишь в ночь на 11 и 12 июля. Затем в течение десяти ночей можно учитывать не более половины ее состава. В последующем ее участие в данной наступательной операции было только эпизодическим.

Сравнительная таблица бомбового залпа авиации противника и наших 1, 15, 16-й воздушных армий и АДД

Стороны и рода авиации	Количество самолетов на 11.7.43 г.	Бомбовая нагрузка на самолет в кг	Бомбовый залп в т
Немецкая авиация			
Бомбардировщики:			
Хе-111	160	1 400	224
Ю-88	400	1 200	480
Штурмовики	30	300	9
Истребители	320	100	32
Разведчики	200	300	60
Итого	1 110	—	805
Наша фронтовая авиация			
Бомбардировщики	111 (Ил-4)	2 000	222,0
То же	281	500	140,5
Штурмовики	847	300	254,1
Истребители	1 141	—	—
Разведчики	55	300	16,5
Ночные бомбардировщики По-2	588	200	117,6
Итого	2 435/588	—	750,7
Ночные бомбардировщики АДД	300	1 250	375

Таблица соотношения ВВС сторон на 11.7.43 г.

Рода авиации	Наши ВВС						ВВС противника	Соотношение
	1 ВА	15 ВА	16 ВА	АДД	Всего			
					дневных	ночных		
Бомбардировщики:								
дневные	84	111	197	—	392	—	560	1 : 1,4
ночные	191	326	71	300	—	888	—	—
Штурмовики	459	269	119	—	817	—	30	28 : 1
Истребители	565	265	311	—	1 141	—	320	3,5 : 1
Разведчики	23	24	8	—	55	—	200	1 : 3,6
Итого	1 322	995	706	300	2 435	888	1 110	2,2 : 1

Примечание. В составе 1-й и 15-й воздушных армий, кроме того, имелось 10%, а в 16-й воздушной армии 50% неисправных самолетов (после напряженных боевых действий).

Глава 4

ЗАМЫСЕЛ, ПЛАНИРОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

(Схема 4)

Замысел операции

Верховное Главнокомандование Красной Армии, ожидая генерального наступления немцев на орловско-курском и белгородско-курском направлениях, укрепляло оборону Курского выступа. Одновременно с этим по плану Ставки наши войска готовились к решительному наступлению на Орел с целью разгрома крупной немецкой группировки, ликвидации орловского плацдарма и создания благоприятных условий для последующего удара на Брянск.

Используя выгодное положение наших войск, охватывавших орловский плацдарм с севера, востока и юга, Верховное Главнокомандование наметило концентрическими ударами Западного, Брянского и Центрального фронтов в общем направлении на Орел окружить орловскую группировку противника, расчленить ее и уничтожить.

Всего намечалось четыре удара. Войска Брянского фронта должны были нанести два охватывающих удара: первый силами 3-й, 63-й армий и 3-й гвардейской танковой армии из района Новосиль в обход Орла с юго-востока и северо-востока; второй — силами 61-й армии и 20-го танкового корпуса из района северо-восточнее Болхова в общем направлении на Болхов, чтобы совместно с войсками левого крыла Западного фронта ликвидировать болховскую группировку противника, а затем наступать на Орел с севера; третий удар — войсками левого крыла Западного фронта (11-я гвардейская армия, 1-й и 5-й танковые корпуса) из района юго-западнее Козельск в общем направлении на Болхов, чтобы совместно с 61-й армией Брянского фронта разгромить болховскую группировку противника и в дальнейшем развивать удар в общем направлении на Хотынец, глубоко охватив орловскую группировку с запада.

После ликвидации попытки немцев прорваться к Курску с севера войска правого крыла Центрального фронта должны были нанести четвертый удар силами 48, 13, 70 и 2-й танковой армий из района Поныри в общем направлении на Кромы, чтобы оказать содействие войскам Брянского и Западного фронтов в окружении и разгроме орловской группировки противника.

Планирование операции

Планирование наступательной операции фронтами началось еще в апреле 1943 г. Окончательные решения на наступление были приняты командующими фронтами в начале июля.

Западный фронт

(Схема 5)

Командующий войсками Западного фронта генерал армии Соколовский решил:

1) Главный удар нанести 11-й гвардейской армией (в составе двенадцати стрелковых дивизий, двух танковых корпусов, четырех танковых бригад, двух танковых полков прорыва, пяти артиллерийских бригад, тридцати восьми артиллерийских полков, трех минометных бригад и десяти минометных полков) на участке Глинная, Ожигово (протяжением 14 км) в общем направлении на Крапивна, Сорокино. В дальнейшем, прикрываясь частью сил по р. Рессета, главными силами развивать наступление на юго-восток в общем направлении на Болхов, чтобы совместно с войсками 61-й армии Брянского фронта окружить и уничтожить болховскую группировку противника.

Одновременно 11-я гвардейская армия должна была частью сил наступать на юг в направлении Узкое для перехвата в районе Хотынец железной и шоссейной дорог Орел — Брянск.

2) Вспомогательный удар наносила 50-я армия (в общем составе семи стрелковых дивизий и средств усиления), которая должна была наступать частью сил левого крыла на Зикеево, чтобы отрезать пути отхода противника на запад и юго-запад и обеспечивать правый фланг 11-й гвардейской армии от возможных контрударов противника с запада.

3) Вновь сформированная и переданная 12 июля в состав Западного фронта 11-я армия была сосредоточена в районе Калуги и выдвигалась к фронту, имея оперативное предназначение развивать удар на Карачев.

4) 4-я танковая армия, заканчивавшая формирование в районе Солнечногорск, Загорск, Кубинка и переданная 18 июля в состав Западного фронта, предназначалась для действий в полосе 11-й гвардейской армии.

5) 1-я воздушная армия основными силами должна была содействовать войскам 11-й гвардейской армии, прикрывая ее боевые порядки и нанося удары по противнику на поле боя.

Брянский фронт

(Схемы 5 и 6)

Командующий войсками Брянского фронта генерал армии Попов решил:

1) Главный удар нанести войсками смежных крыльев 3-й и 63-й армий на участке Измайлово, Орловка (протяжением 18 км) и, развивая успех на северо-запад и юго-запад, расчленить силы 35-го армейского корпуса немцев, уничтожить их и овладеть г. Орел. Для этого:

— 3-я армия (в общем составе шести стрелковых дивизий, двух танковых полков, одной артиллерийской дивизии прорыва, шести

отдельных артиллерийских полков, двух самоходных артиллерийских полков, одного минометного полка, двух гвардейских минометных полков и двух дивизионов бронепоездов) должна была нанести удар на участке Измайлово, Вяжи в общем направлении на Стар. Отрада. По выходе на рубеж р. Лисица повернуть главными силами на юго-запад и нанести удар на Орел вдоль р. Ока с задачей во взаимодействии с 63-й армией овладеть городом. По достижении ударной группой рубежа Доброводы, Протасово частью сил армии повернуть на север и, наступая ими на ст. Думчино, совместно с войсками 61-й армии окружить и уничтожить мценскую группировку противника;

— 63-я армия (в общем составе семи стрелковых дивизий, одного танкового корпуса, четырех танковых полков прорыва, двух танковых полков, двух артиллерийских дивизий, одной тяжелой артиллерийской бригады, двух истребительных противотанковых бригад, одной гвардейской минометной дивизии, двух гвардейских минометных полков, четырех самоходных артиллерийских полков и одного дивизиона бронепоездов) имела задачу нанести удар на участке Вяжи, Орловка и, развивая наступление в общем направлении на Становой Колодезь, выйти на рубеж железной и шоссейной дорог Змиевка — Орел, а затем, прикрываясь слева р. Ока, повернуть главными силами на север и обойти Орел с юга. Одновременно с рубежа р. Оптуха нанести вспомогательный удар на Орел с востока.

2) Вспомогательный удар нанести силами 61-й армии (в общем составе восьми стрелковых дивизий, одного танкового корпуса, одной танковой бригады, одного танкового полка, двух артиллерийских дивизий, одной истребительной противотанковой бригады, трех артиллерийских полков, одного самоходного артиллерийского полка, одной минометной бригады, одного минометного полка, одной гвардейской минометной дивизии, двух гвардейских минометных полков и двух дивизионов бронепоездов) на участке Карагашинка, Средн. Ростоки (протяжением 10 км) в общем направлении на Болхов с задачей совместно с войсками 11-й гвардейской армии окружить и уничтожить болховскую группировку противника. В дальнейшем, овладев г. Болхов, армия должна была наступать подвижной группой на Орел с севера, чтобы выйти на пути отхода орловской и мценской группировок противника, содействуя войскам 3-й и 63-й армий в полном разгроме основных сил немцев.

3) 3-я гвардейская танковая армия, переданная 14 июля в состав Брянского фронта, предназначалась для развития успеха на левом крыле фронта. Она имела задачу по выходе войск 3-й и 63-й армий на рубеж Богданово, Подмаслово войти в прорыв и наступать в общем направлении на Становой Колодезь, чтобы выйти в тыл группировке противника, действовавшей южнее и юго-западнее г. Орел.

4) 15-я воздушная армия имела следующие основные задачи: прикрыть сосредоточение и перегруппировку войск, содействовать

сухопутным войскам в прорыве обороны, обеспечить ввод в прорыв и действия в глубине подвижных соединений, нарушать железнодорожные и автомобильные перевозки.

Центральный фронт
(Схема 7)

Командующий войсками Центрального фронта генерал армии Рокоссовский принял решение на контрнаступление 12 июля, т. е. после завершения оборонительного этапа сражения:

1) Войсками правого крыла фронта (48, 13, 70 и 2-я танковая армии) утром 15 июля 1943 г. перейти в контрнаступление с первоначальной целью ликвидировать мешок, образовавшийся в результате провалившегося немецкого наступления, выйти к исходу 17 июля на рубеж Архангельское, Турейка, восстановив прежнее положение. В дальнейшем наступать в общем направлении на Кромы и далее на северо-запад для охвата орловской группировки немцев с юга и юго-запада, содействуя тем самым наступлению войск Брянского и Западного фронтов.

2) 48-я армия имела задачей, нанося удар левым флангом (48-й стрелковый корпус), атаковать противника на участке Сондровка, (иск.) Красная Слободка в направлении Ясная Поляна, Шамшин и к исходу 17 июля выйти на рубеж Нагорный, Шамшин; в дальнейшем развивать успех на Змиевку.

3) 13-я армия (в составе четырех стрелковых корпусов, двух отдельных стрелковых дивизий, одного танкового корпуса и других средств усиления) имела задачей наступать на участке (иск.) Красная Слободка, (иск.) Самодуровка и к исходу 17 июля выйти на рубеж Новополево, Каменка, (иск.) Лебедиха. В дальнейшем имелось в виду развитие удара на Стар. Горохово, Философово, Нестерово.

4) 70-я армия (в составе двух стрелковых корпусов, одного танкового корпуса и других средств усиления) должна была тремя стрелковыми дивизиями прочно удерживать рубеж Катомки, Шепелево, Верх. Гранино, Чернь, остальными силами и средствами армии наступать с рубежа Теплое, Муравль и, нанося удар на Гнилец, Ниж. Тагино, содействовать войскам 13-й армии в уничтожении противника и к исходу 17 июля главными силами ударной группировки армии выйти на рубеж Ниж. Тагино, Лебедиха, Морозиха, Катомки. В дальнейшем развивать удар в общем направлении на Кромы.

5) 2-я танковая армия с выходом пехоты и танков 13-й армии на рубеж Согласный, Бузулук, Дружовецкий, Саборовка имела задачей войти в прорыв на участке Поныри, Кашара и нанести удар в общем направлении на Снова, Сеньково, Гремячево. В дальнейшем иметь в виду развитие удара на Никольское, Нестерово.

6) 16-я воздушная армия имела основные задачи: прикрыть боевые порядки войск фронта на направлении главного удара, содействовать сухопутным войскам при прорыве обороны,

действиях в глубине и не допускать отхода войск противника к северу и северо-западу от рубежа Новополево, Гремячево, Лебедиха.

Подготовка операции

Подготовка к наступлению началась в мае 1943 г. и проводилась в течение двух месяцев. Она заключалась в проведении ряда важных мероприятий, отметим лишь некоторые из них:

— сосредоточение к фронту новых частей пехоты, артиллерии, танков и авиации, главным образом к участкам прорывов;

— перегруппировка сил и средств по планам, детально разработанным в соответствии с замыслом Верховного Главнокомандования и решениями командующих фронтами и армиями;

— прикрытие истребителями и зенитной артиллерией всех передвижений войск от ударов авиации противника;

— подготовка артиллерийского и авиационного наступления;

— инженерная подготовка плацдармов для наступления, оборудование командных и наблюдательных пунктов, ремонт и постройка новых дорог, мостов, подготовка переправ и т. д.;

— мероприятия по разведке, тщательное изучение противника, неоднократное фотографирование с воздуха рубежей его обороны на участках, намеченных для прорыва, размножение и рассылка войскам аэрофотосхем и карт крупного масштаба;

— проведение рекогносцировок и военных игр с руководящими командирами и их штабами, а также специальных занятий с целью отработки вопроса взаимодействия родов войск и управления войсками в наступлении;

— организация связи с использованием различных средств (проводов, радио, подвижных средств);

— боевая подготовка войск на местности, аналогичной участкам прорыва с целью научить пехоту двигаться за разрывами снарядов своей артиллерии, действовать с танками непосредственной поддержки пехоты и преодолевать различные препятствия;

— материальное обеспечение, включающее организацию путей подвоза и эвакуации, создание запасов в войсках и на складах;

— мероприятия по маскировке и обману противника (выполнение передвижений только ночью, ложная подготовка к наступлению на второстепенных направлениях, передача по радио ложных позывных и пр.).

Перегруппировка, выход войск на исходное положение и занятие огневых позиций артиллерией были произведены в течение трех ночей перед атакой. Подготовка к наступлению в основном была закончена 10 июля.

Соотношение сил сторон на 11 июля 1943 г.

После перегруппировки и сосредоточения войск общее соотношение сил на участке левого крыла Западного фронта (50-й и

11-й гвардейской армий) и в полосе Брянского фронта было следующим:

Самолетов	Танков	Артиллерии (стволов без ПТА, 50-мм минометов и РС)	Батальонов	Противник / Наши войска	Батальонов	Артиллерии (стволов без ПТА, 50-мм минометов и РС)	Танков	Самолетов
1 000	561	2 474	120	Всего на 295-километровом фронте	387	9 556	1 372	1 660
—	1,9	8,4	0,4	Плотность на 1 км фронта (включая арм. резервы)	1,3	32,4	4,6	—
—	200	434	9	На участке прорыва 11-й гвардейской армии, шириной 14 км (включая армейские резервы)	99	2 589	615	—
—	180	205	11	На участке прорыва 3-й и 63-й армий шириной 18 км (включая арм. резервы, 1 гв. тк и 25 ск)	105	3 166	334	—

Таким образом, войска левого крыла Западного и Брянского фронтов превосходили силы противника в пехоте в 3 раза, в общем количестве стволов артиллерии и минометов средних и крупных калибров почти в 4 раза и в танках в $2^1/_2$ раза.

Сосредоточив крупные силы и средства на узких участках прорывов на фронте 11-й гвардейской армии (ширина 14 км) и на смежных крыльях 3-й и 63-й армий (ширина 18 км), наше командование обеспечило подавляющее превосходство над противником на направлениях главных ударов:

— на участке прорыва 11-й гвардейской армии превосходство в пехоте было одиннадцатикратное, в артиллерии — шестикратное, в танках — тройное;

— на участке прорыва 3-й и 63-й армий превосходство в пехоте было девятикратное, в артиллерии — пятнадцатикратное, в танках — около двухкратного.

Плотность артиллерии и минометов на этих участках соответственно равнялась 184,9 и 151,1 ствола на 1 км фронта. Если считать все орудия и минометы, поддерживавшие наступление пехоты в центре ударной группировки 11-й гвардейской армии, то там на 1 км фронта приходилось свыше 250 стволов, а на стыке 3-й и 63-й армий несколько меньше.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОДГОТОВКА ВОЗДУШНЫХ АРМИЙ К ОПЕРАЦИИ

Глава 1

ЗНАЧЕНИЕ КООРДИНАЦИИ УСИЛИЙ ТРЕХ ВОЗДУШНЫХ АРМИЙ И СОЕДИНЕНИЙ АДД

В наступательной операции на орловском направлении имела большое значение согласованность усилий трех воздушных армий, принимавших в ней участие: 1-й воздушной армии Западного фронта, 15-й воздушной армии Брянского фронта и 16-й воздушной армии Центрального фронта, а также соединений авиации дальнего действия, которые привлекались распоряжением Ставки для оперативного содействия сухопутным войскам в разгроме орловской группировки немцев.

В основу действий этих воздушных армий и соединений авиации дальнего действия необходимо было положить общий замысел операции, заключавшийся в том, чтобы концентрическими ударами трех фронтов с востока, севера и юга разгромить орловскую группировку противника и овладеть г. Орел.

Не разрозненными по времени и месту усилиями, а согласованными действиями трех воздушных армий и авиации дальнего действия необходимо было:

а) поддержать сухопутные войска трех фронтов при прорыве сильной обороны, при вводе в прорыв танковых корпусов и армий, развитии успеха и преследовании орловской группировки противника;

б) к началу операции завоевать и в ходе ее прочно удерживать господство в воздухе на направлениях главных ударов;

в) сорвать переброску оперативных резервов к г. Орел, а также препятствовать маневру ими с одного участка орловского плацдарма на другой.

Ночные удары авиации дальнего действия по оборонительной полосе и важнейшим объектам в тылу противника нужно было согласовывать с общим планом операции трех фронтов и особенно тесно увязывать с планами авиационного обеспечения, составленными каждой из трех воздушных армий.

Координацию усилий трех воздушных армий должен был осуществлять командующий ВВС Красной Армии, при котором была небольшая группа офицеров штаба. В 16-й воздушной армии находился заместитель командующего ВВС Красной Армии.

Поскольку Брянский фронт наносил главный удар по орловской группировке противника, действия 15-й воздушной армии приобретали наибольшее значение и ей было уделено особое внимание.

8 июля на совещании представитель Ставки Верховного Главнокомандования в присутствии Военного Совета Брянского фронта передал командующим армиями и командирам корпусов последние указания Ставки в связи с предстоявшим переходом в наступление. На этом совещании присутствовали также и командующий ВВС Красной Армии и командующий АДД. Здесь были уточнены задачи авиации в предстоявшей операции Брянского фронта.

9 июля на Западном фронте представитель Ставки Верховного Главнокомандования провел аналогичное совещание. После совещания командующим ВВС Красной Армии были даны указания командующему 1-й воздушной армией по составлению плана боевого использования авиации для поддержки 11-й гвардейской армии.

Взаимные усилия трех взаимодействовавших фронтов без каких-либо затруднений координировались непосредственно представителем Ставки Верховного Главнокомандования. Что касается усилий трех воздушных армий и авиации дальнего действия, то координацию их в должной мере трудно было достигнуть. Дело в том, что каждая воздушная армия, входя в состав фронта, получала задачи только от командующего его войсками. В то же время все воздушные армии находились в подчинении командующего ВВС Красной Армии. Являясь одновременно представителем Ставки по авиации, командующий ВВС, конечно, мог оказывать некоторое влияние на использование воздушных армий в операции и согласование их усилий, но отнюдь не путем постановки им задач. Командующий войсками фронта, которому полностью подчинена воздушная армия, утверждал план ее использования во фронтовой операции. Естественно, что координация усилий трех воздушных армий была затруднена в связи с двойным подчинением воздушных армий.

Еще более сложным являлось согласование усилий авиации дальнего действия и воздушных армий. Командующий АДД, находясь в непосредственном подчинении Ставки Верховного Главнокомандования, получил от нее общую задачу на операцию, заключавшуюся в оперативном и тактическом содействии войскам Брянского и Западного фронтов в разгроме орловской группировки немцев. В начале авиация дальнего действия должна была помочь сухопутным войскам в прорыве обороны противника, а затем при развитии операции — нарушить подвоз и маневр его резервами.

Свои задачи командующий АДД конкретизировал по месту и времени у командующего фронтом, а все вопросы взаимодействия с фронтовой авиацией согласовывал с командующим воздушной армией. Вместе с тем командующий АДД пользовался полной

самостоятельностью в выборе задач и целей для своих соединений, не находясь ни в каком подчинении у командующего ВВС Красной Армии.

Следовательно, координация усилий всей авиации, участвовавшей в данной стратегической операции трех фронтов, представляла собой важное и весьма сложное мероприятие.

При подготовке наступательной операции командующий ВВС Красной Армии оказывал некоторую помощь в планировании боевых действий воздушных армий, направляя их усилия к достижению цели, поставленной Верховным Главнокомандующим, — разгрому орловской группировки противника и овладению г. Орел.

Кроме того, он давал конкретные указания командующим воздушными армиями и командирам авиакорпусов по организации взаимодействия основной массы авиации с общевойсковыми армиями при прорыве ими обороны противника на участке главного удара, а также по подготовке быстрого переключения в последующем части сил авиации на поддержку танковых армий при вводе их в прорыв, развитии успеха и преследовании противника.

Придавая важное значение своевременному появлению авиации по вызову и возможности ее длительного пребывания над полем боя, он потребовал подтянуть истребителей и штурмовиков возможно ближе к линии фронта, а также подготовить тыловые части к быстрому освоению аэродромов на освобожденной территории и перебазированию на них частей воздушных армий в ходе наступления.

Особое внимание уделялось организации боевого управления авиачастями и соединениями. Тщательно была организована система оповещения, наведения и боевого управления действиями авиации на поле боя при помощи радиостанций, расположенных вдоль линии фронта и в глубине на направлении главного удара. При этом был использован последний опыт воздушных боев на Кубани в мае — июне 1943 г., наглядно показавший, какое огромное значение имеет наблюдение авиационного командира с передового НП за наземной и воздушной обстановкой и управление по радио боевыми действиями своих самолетов.

Деятельность командующего ВВС Красной Армии фактически ограничивалась оказанием помощи в планировании использования воздушной армии в интересах фронтовой операции, в организации взаимодействия с сухопутными войсками и управления авиацией над полем боя.

В планах использования воздушных армий не была предусмотрена их взаимная помощь друг другу, каждая из них действовала строго в границах своего фронта. У командующего ВВС Красной Армии не было плана взаимодействия воздушных армий и авиации дальнего действия, в котором были бы предусмотрены согласованные удары по аэродромам, борьба с оперативными резервами и пр. Такой план, утвержденный Ставкой Верховного Главнокомандования, должен был бы явиться основой координации усилий нескольких воздушных армий.

Глава 2

РЕШЕНИЯ КОМАНДУЮЩИХ ВОЗДУШНЫМИ АРМИЯМИ И АВИАЦИИ ДАЛЬНЕГО ДЕЙСТВИЯ

Задачи 1-й воздушной армии

(Схема 5)

Командующий войсками Западного фронта поставил авиации следующие задачи:

В период подготовки атаки:

а) сосредоточенными ударами по штабам, узлам связи и командным пунктам нарушить управление войсками противника;

б) быть в готовности поставить дымовую завесу на рубеже Глинная, Красный Октябрь;

в) сосредоточенными ударами подавлять и деморализовать узлы сопротивления противника на его переднем крае и в ближайшей глубине обороны в полосе прорыва 11-й гвардейской армии;

г) не позволить авиации противника бомбардировать штабы, артиллерию и войска ударной группировки 11-й гвардейской армии;

д) сопровождать штурмовиков и бомбардировщиков в районы целей и обратно.

В период атаки переднего края обороны противника:

а) разрушать и подавлять узлы сопротивления противника на переднем крае и в ближайшей глубине его обороны в полосе прорыва 11-й гвардейской армии;

б) непрерывными налетами подавлять артиллерию и минометы противника, мешающие продвижению танков и пехоты в районе Жилково, Дубна, Белый Верх;

в) непрерывными атаками с воздуха обеспечить продвижение пехоты (16-го и 8-го гвардейских стрелковых корпусов до выхода на линию Панево, Дубна, р. Фомина (4 км от переднего края). Не допускать отхода противника на указанный рубеж и подхода на этот рубеж его резервов;

г) не допускать авиацию противника для бомбардирования боевых порядков войск ударной группировки 11-й гвардейской армии; сопровождать штурмовиков и бомбардировщиков в районы целей и обратно.

В период ввода в бой танковых соединений и развития успеха:

а) обеспечить ввод в прорыв и развитие успеха 5-го танкового корпуса в направлении Белый Верх, Ульяново 1-е, Крапивна, Ягодная;

б) противодействовать отходу пехоты, артиллерии и танков противника на тыловой оборонительный рубеж Медынцево, Ульяново, Дурнево;

в) не допускать подхода резервов к полю боя со стороны Зикеево, Хвастовичи, Ягодная, Кирейково;

г) продолжать прикрывать с воздуха пехоту, танки, артиллерию в полосе наступления ударной группировки 11-й гвардейской армии.

Решение командующего 1-й воздушной армией на использование авиации

1. В период выдвижения частей в район сосредоточения дежурством на аэродромах (вызовом по данным постов ВНОС) и вылетами с засад по-зрячему прикрывать войска ударной группировки 11-й гвардейской армии и огневые позиции артиллерии в полосе прорыва.

2. В ночь на 11 и на 12 июля обеспечить нанесение авиацией дальнего действия бомбардировочных ударов по важным опорным пунктам противника и районам сосредоточения его сил в полосе намечаемого прорыва. Действиями легких бомбардировщиков 213 НБАД по главной полосе сопротивления противника в направлении главного удара 11-й гвардейской армии изнурять и подавлять его войска.

3. С началом артиллерийской подготовки по данным авиаразведки и решению командующего 11-й гвардейской армией наносить штурмовые удары по резервам противника, подходящим с юго-западного, южного и юго-восточного направлений (со стороны Жиздры, Хвастовичи и Кирейково, удаленных от района прорыва 11-й гвардейской армии на 25—40 км).

4. В период атаки переднего края:

а) поставить дымовую завесу на участке Глинная, Красный Октябрь;

б) бомбардировочными действиями подавлять и деморализовать живую силу и огневые средства противника в глубине его обороны (в районе Дубна, северная окраина Старица);

в) завоевать господство в воздухе с задачей не допустить в течение дня организованного бомбометания противником по войскам и артиллерии на ОП; обеспечить боевые действия наших штурмовиков и бомбардировщиков над полем боя.

5. В период прорыва переднего края обороны противника:

а) действиями мелких групп штурмовиков 4—6 Ил-2 подавлять и уничтожать артиллерию на ОП, мешающую продвижению наших войск в полосе наступления ударной группировки армии;

б) эшелонированными штурмовыми действиями уничтожать и подавлять живую силу и огневые средства противника на ОП в полосе наступления армии.

6. С началом боя в глубине обороны противника подавлять и деморализовать пехоту, танки и артиллерию на гребне высот и в оврагах южнее р. Фомина на участке Старица, Речица.

Быть в готовности к действиям штурмовиков по вызову с КП командующего 11-й гвардейской армией с задачей подавить и деморализовать пехоту, танки и артиллерию противника в районе Дубна, северная окраина Старица.

7. Для обеспечения боевых действий 5-го танкового корпуса выделить один штурмовой авиаполк. Быть в готовности обеспечить штурмовиками и бомбардировщиками ввод в прорыв 5-го танкового корпуса и действия его в направлении Ульяново, Крапивна,

Ягодная. Движение в прорыв и бой в глубине прикрыть с воздуха истребителями.

8. Для авиационного обеспечения наступления 11-й гвардейской армии выделялось 900 самолетов (720 самолетов дневной авиации и 180 самолетов ночной авиации По-2). Остальные воздушные силы фронта находились в резерве командующего 1-й воздушной армией.

9. Управление авиацией осуществлялось:

а) с КП командующего 1-й воздушной армией, расположенного вблизи ВПУ командующего 11-й гвардейской армией;

б) по радио авиационными представителями в стрелковых и танковых корпусах;

в) представителями от истребительных соединений через радиостанции наведения.

Таким образом, решение командующего 1-й воздушной армией по использованию ВВС в первый день операции заключалось в следующем:

а) уничтожением авиации противника в воздушных боях завоевать господство в воздухе и не допускать ее ударов по нашим войскам, огневым средствам и штабам;

б) непосредственно перед атакой бомбардировочным ударом подавить огневую систему обороны противника в полосе прорыва 11-й гвардейской армии;

в) при переходе сухопутных войск в наступление эшелонированными штурмовыми и бомбардировочными ударами подавлять и уничтожать очаги сопротивления на направлении главного удара 11-й гвардейской армии;

г) уничтожая переправы и колонны на дорогах, не допускать подхода резервов противника к полю боя;

д) обеспечить прикрытием с воздуха ввод в прорыв и бой в глубине обороны противника танковых корпусов.

Для выполнения этих задач привлекались следующие средства:

Соединения	Количество самолетов	Всего самолето-вылетов	Среднее напряжение
204 бад	70 Пе-2	120	1,7
224 шад	70 Ил-2	200	Около 3
233 шад	80 Ил-2	220	2,8
303 иад	80 истр.	200	2,5
309 иад	90 „	220	2,5
2 иак	170 „	420	2,5
8 иак	160 „	320	2
Итого . . .	720	1 700	2,4

Из них:

70 бомбардировщиков . . . . . 120 самолето-вылетов
150 штурмовиков . . . . . 420 „
500 истребителей . . . . . 1 160 „

Кроме того:

180 По-2 . . . . . 400 „
180 бомбардировщиков АДД . . 180 „

Силы и средства, привлекаемые в первый день операции, распределялись по задачам следующим образом.

Задачи	Самолето-вылетов				
	БА	ША	ИА	НБА	Всего
Завоевание господства в воздухе и прикрытие сухопутных войск	—	—	420	—	420
Бомбардировочный удар по огневой системе обороны противника	70	—	—	—	70
Эшелонированные бомбардировочно-штурмовые действия по обеспечению продвижения наступающих войск	—	200	—	—	200
Борьба с подходящими резервами противника	50	70	—	—	120
Обеспечение ввода в прорыв и действий в глубине танковых корпусов	—	100	160	—	260
Сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков	—	—	420	—	420
Ночные действия по войскам и технике противника в районах сосредоточения, на дорогах и в пунктах выгрузки	—	—	—	180 (АДД) 400 (По-2)	180 400
Резерв	—	50	160	—	210
Итого	120	420	1 160	580	2 280

10 июля был составлен план боевых действий частей 1-й воздушной армии на первый день наступления 11-й гвардейской армии — 12 июля (см. приложение 6).

В 23.45 10 июля был издан боевой приказ № 12, в котором были поставлены задачи соединениям (см. приложение 7). Задачи по разведке выполнялись по особому плану.

Задачи 15-й воздушной армии

Командующий войсками Брянского фронта поставил авиации следующие задачи:

а) На участке 61-й армии (схемы 5 и 21).

1. Ночными действиями бомбардировщиков уничтожать живую силу, огневые точки, артиллерийские и минометные батареи на огневых позициях, разрушать опорные пункты и узлы сопротивления противника в районах Пальчиково, Хомяково, Толкачево, Багриново, Фатнево, Кривцово, Лубны.

2. Штурмовыми ударами днем уничтожать живую силу в траншеях, огневые точки, артиллерийские и минометные батареи на огневых позициях в тех же районах в полосе прорыва 61-й армии:

— разрушить связь в районах Морозово, Кишкино, Багринсво, Болхов;

— поставить дымовую завесу для ослепления противника на направлении главного удара 61-й армии;

— не допустить выдвижения и контратак резервов противника.

3. Истребителям не допустить боевых действий бомбардировочной и истребительной авиации противника над полем боя.

4. Вести разведку передвижения противника по шоссе и железным дорогам на орловском и брянском направлениях.

б) На участке 3-й и 63-й армий (схемы 6 и 24).

1. Ночью бомбардировочными и днем штурмовыми ударами уничтожать живую силу, огневые точки, артиллерийские и минометные батареи на огневых позициях, разрушить узлы сопротивления и опорные пункты противника в полосе наступления ударных группировок 3-й и 63-й армий. Боевые действия авиации сосредоточить в район, ограниченный по фронту не более 20 км и в глубину менее 10 км и обозначенный рядом населенных пунктов, в том числе Евтехов, Грачевка, Затишье, Бол. Малиновец, Прогресс, Сетуха, Березовец.

2. Разрушить узлы связи, КП и штабы противника в Желябуг, Аржаное, Красная Звезда.

3. Поставить дымовую завесу на переднем крае в полосе прорыва 3-й и 63-й армий.

4. Быть в готовности к содействию танковым соединениям при вводе их в прорыв и развитии успеха.

5. Истребителям прикрыть сухопутные войска в районах их сосредоточения, на исходных рубежах для атаки и в ходе наступления.

Решение командующего 15-й воздушной армией на использование авиации

а) На участке 61-й армии

1. В ночь на 12 июля 1943 г. обеспечить действия бомбардировщиков АДД; в период 22.30—23.00 они уничтожают живую силу и огневые точки на переднем крае обороны противника и в период 2.00—2.30 разрушают опорные пункты в районах Хомяково, Толкачево, Кривцово. Ресурс, намеченный командующим АДД, 200 самолето-вылетов: бомбардировщиками По-2 в период 20.00—20.30 уничтожать артиллерийские и минометные батареи на огневых позициях в районах Багриново, Фатиево, а также огневые точки и живую силу противника в пунктах Фетищево, Лубны; в период 23.40—01.50 разрушать узлы сопротивления в районах Пальчиково, Хомяково, Хмелевая, Толкачево, Кривцово. Ресурс — 140 самолето-вылетов.

2. Днем 12 июля штурмовиками под прикрытием истребителей уничтожить:

— С «Ч» —2.00 — связь в районах: роща (1,5 км восточнее Морозово), Багриново, Кишкино, Болхов. Ресурс — 8 самолето-вылетов.

— В период с «Ч» —00 до «Ч» +15 — живую силу, огневые точки и артиллерию на огневых позициях в районах Алтухово, Пальчиково, Толкачево, роща и овраг севернее Хмелевая. Ресурс — 16 самолето-вылетов Ил-2 и 4 самолето-вылета истребителей.

— В период с «Ч» +15 до «Ч» +30 — артиллерийские и минометные батареи в районах Пальчиково, Толкачево, Хмелевая. Ресурс — 12 самолето-вылетов Ил-2 и 8 самолето-вылетов истребителей.

— В период с «Ч» +30 до «Ч» +45 — то же, в районах Хомяково, роща с оврагом северо-восточнее Кривцово, Хмелевая, Багриново. Ресурс — 16 самолето-вылетов Ил-2 и 8 самолето-вылетов истребителей.

— В период с «Ч» +45 до «Ч» +1.00 — огневые точки, узлы сопротивления в районе Хомяково, Кривцово. Ресурс — 12 самолето-вылетов Ил-2 и 4 самолето-вылета истребителей.

— В период с «Ч» +1.00 до «Ч» +1.15 — артиллерию на огневых позициях, огневые точки в оврагах 1,5 км восточнее Хомяково, роща с оврагом у Кривцово. Ресурс — 6 самолето-вылетов Ил-2 и 4 самолето-вылета истребителей.

— С «Ч» +2.00 — действовать по целям, обнаруженным разведкой и по вызову с КП. Ресурс — 30 самолето-вылетов Ил-2 и 28 самолето-вылетов истребителей.

— В «Ч» +5.00 — обеспечить действия танкового корпуса на поле боя при вводе его в прорыв. Ресурс — 30 самолето-вылетов Ил-2 и 28 самолето-вылетов истребителей.

— В «Ч» —00 поставить дымовую завесу на участке главного удара 61-й армии с целью ослепления НП противника. Ресурс — 8 самолето-вылетов Ил-2 и 4 самолето-вылета истребителей.

— Вести разведку войск противника по дорогам в полосе 61-й армии. Ресурс — 4 самолето-вылета истребителей.

— Прикрыть действия самолетов-корректировщиков над полем боя. Ресурс — 4 самолето-вылета истребителей.

б) На участке 3-й и 63-й армий

1. В ночь на 12 июля действиями ночных бомбардировщиков По-2 в период 23.30—1.30 уничтожать живую силу, огневые точки, артиллерийские и минометные батареи на огневых позициях в районах Евтехов, Затишье, Сетуха, Березовец. Ресурс — 195 самолето-вылетов.

2. В период 22.30—24.00 и 2.00—2.30 обеспечить действия бомбардировщиков АДД; они уничтожают живую силу, огневые

точки, артиллерийские и минометные батареи, разрушают узлы сопротивления противника в районах Бол. Малиновец, высоты южнее и юго-восточнее его, Прогресс. Ресурс, выделенный командующим АДД, — 400 самолето-вылетов.

3. Днем 12 июля группами штурмовиков под прикрытием истребителей уничтожить:

— С «Ч» —1.40 — узлы сопротивления и штабы противника в Желябуг, Аржаное, Красная Звезда. Ресурс — 12 самолето-вылетов Ил-2.

— В период с «Ч» +30 до «Ч» +50 — артиллерийские и минометные батареи в районе Евтехов, Грачевка, Затишье, Сетуха, Березовец. Ресурс — 12 самолето-вылетов Ил-2 и 8 самолето-вылетов истребителей.

— В период с «Ч» +50 до «Ч» +1.05 — живую силу, огневые точки и узлы сопротивления в районах: Измайлово, роща севернее Затишье, роща с оврагом западнее Бол. Малиновец. Ресурс — 18 самолето-вылетов Ил-2 и 12 самолето-вылетов истребителей.

— В период с «Ч» +1.05 до «Ч» +1.15 — то же, в районе Евтехов, Грачевка, Сетуха, Прогресс, Бол. Малиновец. Ресурс — 18 самолето-вылетов Ил-2 и 12 самолето-вылетов истребителей.

— С «Ч» +1.30 — действовать по целям, обнаруженным разведкой, и по вызову с командного пункта. Ресурс — 50 самолето-вылетов Ил-2 и 20 самолето-вылетов истребителей.

— С «Ч» +5.00 — содействовать частям 1-го гвардейского танкового корпуса при вводе его в прорыв. Ресурс — 28 самолето-вылетов Ил-2 и 24 самолето-вылета истребителей.

— В «Ч» —00 — поставить дымовую завесу в районе прорыва 3-й и 63-й армий с целью ослепления противника. Ресурс — 12 самолето-вылетов Ил-2 и 6 самолето-вылетов истребителей.

4. В период с «Ч» —00 до «Ч» +0.25 ударами бомбардировщиков под прикрытием истребителей уничтожить живую силу, огневые точки, артиллерийские и минометные батареи на огневых позициях, разрушить узлы сопротивления в районе Евтехов, Прогресс. Ресурс — 90 самолето-вылетов Ил-4 и 30 самолето-вылетов истребителей.

5. В период с «Ч» —0.30 до наступления темноты основная задача истребителям завоевать господство в воздухе, прикрыть боевые действия штурмовиков над полем боя, уничтожать авиацию противника, не допуская ее на поле боя, и патрулированием групп в воздухе прикрыть боевые порядки сухопутных войск. Над районом прикрытия иметь не менее 18—20 истребителей. Напряжение — не менее 4 вылетов на самолет. Всего в наряде 110 самолетов. Ресурс — 440 самолето-вылетов истребителей.

Таким образом, решение командующего 15-й воздушной армией по использованию ВВС в первый день операции заключалось в следующем:

а) за полтора-два часа до начала наступления действиями нескольких пар штурмовиков уничтожить узлы связи и штабы, чтобы нарушить управление;

б) к началу атаки пехоты поставить дымовые завесы на участках главных ударов 61, 3 и 63-й армий;

в) с переходом пехоты в атаку в течение 25 минут произвести бомбардировочный налет силами 90 Ил-4 по скоплениям войск и узлам сопротивления на участке главного удара 3-й и 63-й армий;

г) затем в течение часа эшелонированными действиями небольших групп штурмовиков подавлять артиллерию и уничтожать живую силу и огневые точки, обнаруженные на участках главных ударов — 61, 3 и 63-й армий;

д) через полтора часа после начала атаки продолжать действия штурмовиков на поле боя по данным разведки и по вызову с КП;

е) через 5 часов после начала атаки с вводом в прорыв двух танковых корпусов содействовать каждому из них 28 штурмовиками и 28 истребителями;

ж) непрерывным патрулированием сильных групп истребителей в течение всего светлого времени над участками прорыва 3-й и 63-й армий завоевать господство в воздухе, уничтожать авиацию противника, не допуская ее бомбардировать боевые порядки наших войск.

Задачи 16-й воздушной армии

(Схема 7)

Командующий войсками Центрального фронта поставил 16-й воздушной армии следующие задачи:

а) уничтожать живую силу и технику противника, разрушать его оборонительные сооружения на направлении главного удара при прорыве вражеской обороны, развитии успеха и преследовании отходившего противника;

б) прикрыть боевые порядки наших войск при атаке переднего края и наступлении в глубине обороны противника;

в) вести непрерывную разведку противника на поле боя и в глубине его обороны.

Решение командующего 16-й воздушной армией на использование авиации

Командующий 16-й воздушной армией во исполнение поставленных ему задач на первые два дня операции принял следующее решение:

а) сосредоточенными ударами бомбардировщиков и штурмовиков и, в промежутки между ними, эшелонированными действиями небольших групп штурмовиков уничтожать артиллерию и минометы на ОП, живую силу и технику противника в местах скоплений, разрушать его сооружения на основной оборонительной полосе на направлении главного удара;

б) непрерывными действиями хорошо подготовленных пар и небольших групп штурмовиков-«охотников» подавлять оживающие огневые точки противника на переднем крае;

в) прикрыть сухопутные войска на направлении главного удара как в районах сосредоточения, так и в боевых порядках при наступлении, сочетая метод непрерывного патрулирования в воздухе групп истребителей с дежурством на аэродромах в готовности к вылету;

г) вести непрерывную разведку над полем боя и в глубине обороны противника; наносить бомбардировочно-штурмовые удары по данным авиаразведки, главным образом по отходящим колоннам и подходящим резервам противника;

д) прикрыть группы бомбардировщиков и штурмовиков непосредственным сопровождением истребителей до цели и обратно;

е) уничтожать самолеты противника вылетом на перехват специально выделенных и находившихся в стартовой готовности истребителей.

Для выполнения указанных выше задач было запланировано использование всего имевшегося в наличии боевого состава (на 20.00 14 июля 1943 г.)

	Боевых самолетов	Боевых экипажей
Бомбардировщики:		
дневные	210	195
ночные	95	64
Штурмовики	184	178
Истребители	246	244
Разведчики	16	16
Итого	751	697

В плане боевого использования 16-й воздушной армии предусматривалось применение основных сил авиации на направлении главного удара.

Решение командующего авиацией дальнего действия

Верховное Главнокомандование поставило авиации дальнего действия общую задачу по оперативному и тактическому содействию войскам Западного и Брянского фронтов в их наступлении в общем направлении на Орел и в разгроме орловской группировки.

На месте конкретизировав свои задачи, командующий АДД принял решение:

а) В течение последних двух ночей накануне нашего контрнаступления бомбардировочными ударами по узлам сопротивления оборонительной полосы противника содействовать войскам Западного и Брянского фронтов в прорыве его обороны. Распределение ресурса: 400 самолето-вылетов произвести в полосе наступления войск Брянского фронта и 200 самолето-вылетов в полосе наступления левого крыла Западного фронта.

б) В дальнейшем, переключив авиацию дальнего действия с тактического на оперативное содействие фронтам, препятствовать железнодорожным перевозкам войск и техники противника по железным дорогам Гомель — Брянск, Брянск — Орел и уничтожать вражеские самолеты на аэродромах, с которых они могли бы противодействовать нашему контрнаступлению.

Для нанесения ударов по обороне противника авиацией дальнего действия намечалось использовать аэродромы воздушных армий. По заявкам авиации дальнего действия на них обеспечивалась разбивка ночных стартов.

Выводы

1. Общевойсковое командование ставило перед фронтовыми ВВС на весь период операции вполне конкретные и посильные задачи по оказанию содействия войскам, наступавшим на направлении главного удара. Эти задачи заключались:

— во-первых, в подавлении и уничтожении огневой системы и живой силы противника на переднем крае и в глубине его обороны;

— во-вторых, в прикрытии боевых порядков своих войск в исходном положении и в ходе наступления;

— в-третьих, в ведении воздушной разведки.

2. Командующие воздушными армиями в своих решениях основные усилия авиации сосредоточивали на направлениях главного удара, в район, ограниченный по фронту 8—10 км и по глубине 5—8 км.

3. Боевые действия авиации планировались на первые один-два дня наступления фронтов.

Главной задачей воздушных армий и АДД являлось тесное тактическое взаимодействие с сухопутными войсками (нанесение ударов по противнику на поле боя и его ближайшим резервам). При этом недостаточное внимание уделялось действиям в оперативной глубине с целью задержать движение крупных резервов противника.

4. Одной из важнейших задач всех воздушных армий являлось уничтожение авиации противника в воздушных боях и завоевание господства в воздухе только над районом прорыва; действия по аэродромам противника не получили отражения в планировании операции.

5. Нанесение по одному сосредоточенному удару довольно сильными группами бомбардировщиков было предусмотрено планом боевого использования 1-й воздушной армии непосредственно перед атакой, а в 15-й воздушной армии — с переходом пехоты в атаку. В дальнейшем бомбардировщики и штурмовики должны были действовать эшелонированно мелкими группами над полем боя в полосе прорыва.

Командующие 1-й и 15-й воздушными армиями приняли решение на использование своих соединений в наступлении войск

Западного и Брянского фронтов против оборонявшейся 2-й немецкой танковой армии, силы которой были растянуты на довольно широком фронте. Против огневых точек и отдельных опорных пунктов обороны противника вполне целесообразно было применять эшелонированные действия сравнительно небольших групп штурмовиков и бомбардировщиков.

Совершенно иная обстановка складывалась на Центральном фронте. Перед его правым крылом продолжали находиться после своего неудачного наступления основные силы 9-й немецкой армии, очень компактно расположенные в небольшом районе. Хотя эта ударная группировка немцев исчерпала свою наступательную мощь, но она была достаточно плотной, сильной в обороне. Отсюда можно считать вполне обоснованным решение командующего 16-й воздушной армией о нанесении сосредоточенных ударов по противнику большими группами бомбардировщиков и штурмовиков.

В плане 16-й воздушной армии предусматривалось нанесение трех сосредоточенных ударов, каждый силами 400—500 бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей. Продолжительность каждого удара около одного часа. Первый из них заканчивался непосредственно перед атакой, последующие удары через каждые 3—4 часа, которые необходимы были на подготовку к новому вылету; в промежутках между ударами — эшелонированные действия небольших групп штурмовиков. Такое чередование сосредоточенных и эшелонированных ударов авиации, как показал ход контрнаступления Центрального фронта, оказалось вполне целесообразным.

6. Таким образом, в трех воздушных армиях были приняты различные решения по вопросу применения сосредоточенных и эшелонированных действий ввиду различных условий обстановки. Как показывает опыт 1-й и 16-й воздушных армий, сосредоточенные удары крупными силами по ограниченному району, расположенному невдалеке от переднего края противника, необходимо планировать продолжительностью около часа и заканчивать их до перехода пехоты в атаку, чтобы не нанести удара по своим войскам.

Сосредоточенный же удар группой, не превышающей 100 бомбардировщиков, по огневой системе противника и его опорным пунктам в глубине 3—5 км от переднего края, можно наносить на протяжении 15—20 минут после перехода пехоты в атаку (как это было предусмотрено планом 15-й воздушной армии).

Штаб 16-й воздушной армии приобрел огромный опыт по организации сосредоточенных ударов еще в ходе оборонительного сражения. Убедившись в высокой их эффективности, штаб армии планировал нанесение трех сосредоточенных ударов на протяжении одного дня, тогда как в 1-й и 15-й воздушных армиях к планированию сосредоточенных ударов подходили более осторожно, считая возможным нанесение только по одному удару.

7. Авиация дальнего действия в условиях 1943 г. фактически являлась средством тактической и оперативной поддержки сухо-

путных войск. Участие авиации дальнего действия во фронтовой наступательной операции в первые дни заключалось преимущественно в тактическом взаимодействии с сухопутными войсками. Лишь после прорыва обороны противника удары авиации дальнего действия переносились, и то не полностью, в оперативную глубину по железнодорожным коммуникациям противника, аэродромам и другим тыловым объектам.

Глава 3

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ АВИАЦИИ К КОНТРНАСТУПЛЕНИЮ

Подготовку к операции по разгрому орловской группировки немцев каждая воздушная армия проводила, исходя из решения командующего фронтом, основанного на общем замысле Верховного Главнокомандования. В этом замысле еще при организации и планировании обороны Курского выступа был предусмотрен переход в стратегическое контрнаступление войск Западного, Брянского и Центрального фронтов на орловском направлении. Различные условия обстановки на указанных фронтах и специфичность поставленных перед ними задач предопределили своеобразный характер подготовки каждой воздушной армии.

1-я и 15-я воздушные армии всю свою подготовку к операции проводили в течение двухмесячного периода в условиях временного затишья на фронте и в обстановке слабой активности авиации противника. Все подготовительные мероприятия авиации были направлены к единой цели — обеспечить предстоявшее наступление войск ударной группировки фронта.

Подготовка же 16-й воздушной армии к операции, начавшаяся одновременно с 1-й и 15-й воздушными армиями, проводилась в совершенно иных условиях обстановки и отличалась существенными особенностями, вытекавшими из своеобразия задач Центрального фронта. Известно, что войска его правого крыла в соответствии с общим замыслом Верховного Главнокомандования имели задачу вначале своей упорной обороной измотать, остановить орловскую ударную группировку противника, а затем перейти в контрнаступление и совместно с войсками Западного и Брянского фронтов окончательно разгромить ее.

Исходя из этих задач Центрального фронта, его воздушная армия должна была вначале обеспечить оборонительное сражение, а затем контрнаступление войск своего фронта. Само собой понятно, что еще при подготовке к оборонительному сражению и потом в ходе напряженных боевых действий по обеспечению успеха обороны фронта командование и штаб 16-й воздушной армии проводили необходимые подготовительные мероприятия к участию в предстоявшем контрнаступлении. Вся подготовка к нему, особенно во время оборонительного сражения против крупных сил наземм-

ного и воздушного противника, проходила в очень сложной обстановке. В этом прежде всего заключается главная особенность подготовительного периода операции 16-й воздушной армии.

Командующий Центральным фронтом смог принять решение о переходе в контрнаступление только 12 июля после окончания оборонительного этапа сражения и начала наступления Западного и Брянского фронтов. Однако все армии Центрального фронта, в том числе и воздушная, еще в процессе подготовки обороны предусмотрели проведение таких мероприятий, которые давали бы возможность в любой момент от обороны перейти в решительное контрнаступление. Что касается воздушной армии, то этой цели было подчинено расположение ее соединений и частей на передовых аэродромах, создание на них необходимых запасов горючего и боекомплектов, гибкая организация управления, выделение части средств связи для обеспечения быстрого переноса вперед командных пунктов, создание резерва тыловых частей для обслуживания авиации при ее перебазировании, вслед за наступающими войсками.

Вплоть до 12 июля, когда началось наступление Западного и Брянского фронтов, можно было ожидать, что немцы возобновят свои попытки прорвать оборону на правом крыле Центрального фронта, тем более что в это время они еще стремились развивать наступление на белгородско-курском направлении. Поэтому, готовясь обеспечить предстоящее контрнаступление Центрального фронта, командование 16-й воздушной армии считало нужным держать авиацию в готовности, чтобы при необходимости продолжить обеспечение оборонительного сражения своего фронта. С этой целью приходилось сохранять более глубокое базирование части сил воздушной армии (до 200 км от линии фронта). А самолеты на передовых аэродромах нужно было держать наготове к выходу из-под удара в случае прорыва нашей обороны подвижными войсками противника. Более глубоко расположенные аэродромы и обслуживавшие их тыловые части находились в готовности к приему авиации, которая могла оказаться вынужденной отойти с передовых аэродромов. Отсюда возникала необходимость сохранять в глубине своего расположения запасные узлы связи, чтобы обеспечить управление на случай переноса командных пунктов при вынужденном отходе.

В этих сложных условиях обстановки основная задача авиации заключалась в завоевании господства в воздухе как одного из важнейших факторов успеха операции. Трудно рассчитывать, что без господства в воздухе контрнаступление может быть успешным.

При подготовке к контрнаступлению одна из ответственных задач авиации состояла в том, чтобы надежно прикрыть с воздуха перегруппировку войск фронта, сосредоточение и развертывание новых сил.

Особо важное значение имела воздушная разведка расположения противника на всю оперативную глубину, непрерывное наблюдение за движением его резервов, расположением подвижных группировок.

Непосредственную подготовку к обеспечению контрнаступления войск Центрального фронта 16-я воздушная армия заканчивала уже в условиях резко изменившейся наземной и воздушной обстановки в связи с переходом войск Западного и Брянского фронтов в наступление.

Следовало ожидать, что это наступление наших двух фронтов заставит немецкое командование перебросить против них часть своих подвижных соединений, сняв их с участков против Центрального фронта. Исходя из этого, командующий 16-й воздушной армией в период подготовки к контрнаступлению обязан был предусмотреть выделение части сил для немедленного нанесения ударов по подвижным войскам противника, как только воздушная разведка обнаружит начало переброски их в северном направлении.

Однако в действиях 16-й воздушной армии мы не находим попыток выполнения такой задачи; она не получила должного места в планах боевого использования 16-й воздушной армии в подготовительный период к контрнаступлению.

После перехода в наступление Западного и Брянского фронтов и начавшейся в связи с этим переброски в северном направлении подвижных соединений противника, снятых с участков против Центрального фронта, естественно, отпадала необходимость думать об обороне. Настало время, когда 16-я воздушная армия вместе со всеми войсками фронта начала в ускоренном порядке готовиться к участию в предстоявшем контрнаступлении.

Вместе с тем перед авиацией фронта появилась новая задача, заключавшаяся в срыве планомерной подготовки противника к обороне на достигнутом рубеже. Совершая ежедневно более 250 самолето-вылетов, 16-я воздушная армия препятствовала оборонительным работам противника, которые он вел очень интенсивно.

В связи с начавшимся 12 июля наступлением войск Западного и Брянского фронтов резко изменилась и воздушная обстановка на Центральном фронте. Основные силы немецкой авиации, расположенные на Орловском и Брянском аэродромных узлах, были брошены против наших наступавших войск. Активность вражеской авиации против Центрального фронта сократилась до нескольких десятков отмеченных самолето-пролетов. У 16-й воздушной армии появились исключительно благоприятные условия для подготовки к авиационному обеспечению предстоявшего контрнаступления.

Командование и штаб воздушной армии и входившие в ее состав соединения в ходе оборонительного сражения Центрального фронта приобрели ценнейший опыт организации борьбы за господство в воздухе как одного из самых важных условий успеха всякой операции. В этом отношении 16-я воздушная армия обладала преимуществом по сравнению с 1-й и 15-й воздушными армиями.

Чтобы не дать противнику времени для закрепления на достигнутом рубеже, войскам Центрального фронта необходимо было в самые ближайшие дни перейти в контрнаступление. На непосредственную подготовку к нему было предоставлено лишь

несколько дней, в течение которых 16-я воздушная армия продолжала вести боевые действия. В этом также заключалась одна из наиболее характерных особенностей подготовительного периода к участию 16-й воздушной армии в предстоявшем контрнаступлении.

Глава 4

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СВЯЗИ

1-я воздушная армия

(Схемы 8, 9 и 10)

Управление авиасоединениями в 1-й воздушной армии к началу наступления войск левого крыла Западного фронта было организовано с трех пунктов:

а) передового командного пункта при ВПУ командующего 11-й гвардейской армией (4 км северо-западнее Дретово);

б) вспомогательного пункта управления в Козельск;

в) основного командного пункта в районе Юхнова[1] (70 км севернее Сухиничи).

На передовом командном пункте находился командующий 1-й воздушной армией с одним офицером оперативного отдела, одним офицером разведывательного отдела и двумя офицерами связи. Здесь был организован узел радиосвязи, который позволял командующему воздушной армией поддерживать радиосвязь со всеми соединениями армии, авиационными представителями в сухопутных войсках, с ВПУ 1-й воздушной армии и основным командным пунктом, а также получать сигналы от постов ВНОС о пролетах авиации противника на направлении главного удара. Из проводных средств связи командующий воздушной армией имел телефон ВЧ для связи с ВПУ своей армии, ВПУ фронта, штабом ВВС Красной Армии и со штабом 2-го истребительного авиационного корпуса.

На ВПУ 1-й воздушной армии находились начальник штаба армии и группа офицеров оперативного и разведывательного отделов, начальник связи со своими помощниками, представители главного инженера, начальника тыла и др. Здесь был создан узел с широко развитой сетью проводной связи. Прямая телеграфная связь имелась со штабами ВВС Красной Армии, Западного фронта, 15-й воздушной армии и со всеми своими действовавшими соединениями и отдельными частями.

На основном командном пункте в районе Юхнова находился один офицер оперативного отдела, а также часть работников дру-

---

[1] Названия, ранее существовавшие в 1-й воздушной армии, следует понимать так: а) командный пункт (КП), б) первый эшелон штаба, в) второй эшелон.

гих отделов штаба воздушной армии. Здесь также действовал узел связи. Отсюда поддерживалась телеграфная связь почти со всеми соединениями. При перерывах связи на линиях ВПУ непрерывность управления достигалась через узел связи основного командного пункта, который выполнял роль запасного пункта управления. Кроме того, по особому графику и установленному маршруту регулярно делали по 1—2 рейса в день самолеты связи По-2.

Таким образом, со всеми действовавшими соединениями 1-й воздушной армии имелась прямая телеграфная и радиосвязь, надежно подготовленная для управления частями. Проводная связь с общевойсковыми армиями поддерживалась через ВПУ Западного фронта и узел связи штаба Западного фронта. Прямая телеграфная связь имелась с 11-й гвардейской армией в ее исходном положении перед наступлением.

Кроме того, при подготовке операции штабом 1-й воздушной армии была организована радиосвязь взаимодействия с 11-й гвардейской армией, 1-м и 5-м танковыми корпусами. На протяжении всего подготовительного периода радиосвязь в этой сети была вполне устойчивой.

При подготовке к предстоявшей операции была организована в масштабе всего фронта единая система оповещения и наведения по радио (расположение постов на исходном положении дано в схеме 10). Все радиостанции оповещения, информации, наведения (также и аэродромные) имели общую порядковую нумерацию, которая одновременно являлась и присвоенным индексом к позывному. Все они имели общий позывной, который менялся два раза в месяц. Это мероприятие облегчало летчикам ориентировку в воздухе и улучшало систему оповещения и наведения. Все пятнадцать радиостанций были расставлены вблизи линии фронта в шахматном порядке на главном направлении. Кроме того, была использована установка РУС-2 и радиостанции ЗОС.

Со 2 июля начала действовать система оповещения и наведения ночью истребителей, которые базировались на семи ночных аэродромах. Для обнаружения самолетов противника ночью использовалась установка РУС-2.

В период подготовки операции в радиосетях 1-й воздушной армии на левом крыле Западного фронта производилась незначительная работа, в большинстве было радиомолчание. Эти мероприятия проводились в целях маскировки сосредоточения частей для наступления. В это же время на правом фланге, который почти не имел авиачастей, производилась демаскировочная работа по радио со старыми позывными перебазировавшихся авиасоединений, для чего были использованы радиостанции районов авиабазирования.

Ввиду этого было отмечено значительное повышение активности воздушной разведки противника на правом крыле фронта. Пленные летчики заявляли, что они имели задачу искать аэродромы и авиацию в полосе правого крыла фронта.

15-я воздушная армия

(Схемы 11, 12 и 13)

В основу организации управления авиасоединениями 15-й воздушной армии к началу операции было положено указание командующего войсками Брянского фронта содействовать одновременному наступлению трех армий фронта. Чтобы улучшить управление боевыми действиями авиации на поле боя, были организованы два ВПУ 15-й воздушной армии при наблюдательных пунктах командующих общевойсковыми армиями.

На стыке 3-й и 63-й армий, где Брянский фронт наносил главный удар, находился ВПУ фронта. Вблизи от него располагался командующий 15-й воздушной армией, при нем заместитель начальника штаба армии с группой офицеров штаба. На ВПУ при 61-й армии находился заместитель командующего воздушной армией с группой штабных офицеров. При каждом ВПУ имелась радиостанция наведения, при помощи которой осуществлялось управление авиацией в воздухе над полем боя.

До начала операции основное управление боевой деятельностью частей и соединений 15-й воздушной армии осуществлялось с командного пункта в Селезнево. Чтобы приблизить управление авиацией к сухопутным войскам, сюда к началу операции (7 июля 1943 г.) перешел начальник штаба со своей опергруппой, оставив в Сорочинке лишь вспомогательный узел связи.

Основной командный пункт 15-й воздушной армии в Селезнево имел прямую проводную связь со штабами авиасоединений, с соседними воздушными армиями, со штабами общевойсковых армий и фронта, со штабом ВВС Красной Армии.

Здесь же был устроен радиоузел. Он был разбит на три положения, чтобы обеспечить радиосвязью основной и запасные командные пункты. На радиоузле основного командного пункта круглосуточно дежурили радиоприемники в аварийной сети, сети ПВО и сети взаимодействия, а также в сетях наведения и самолетов-разведчиков.

Таким образом, основными средствами передачи боевых распоряжений штаба 15-й воздушной армии в штабы авиасоединений являлись телеграф, телефон и радиосвязь. Самолеты частей и соединений 15-й воздушной армии на 100% были оборудованы радиоаппаратурой, которая поддерживалась в хорошем состоянии. Летный состав изучил радиостанции и умел ими пользоваться.

К началу активных действий части связи 15-й воздушной армии были обеспечены основным имуществом связи лишь на 60—70%. Поэтому управлением связи штаба ВВС Красной Армии было отправлено из резерва в распоряжение начальника штаба 15-й воздушной армии 200 км телефонно-телеграфного кабеля, две радиостанции РАФ, две РСБ, а также была придана одна рота связи дивизионного типа, полностью укомплектованная личным со-

ставом и имуществом. Вскоре была передана еще одна рота связи корпусного типа, 100 км кабеля и две радиостанции РСБ.

Общевойсковые армии и штаб ПВО Брянского фронта имели свои роты ВНОС. Кроме того, на территории Брянского фронта располагались также посты ВНОС Тульского района ПВО. Однако система оповещения Брянского фронта давала только отрывочные данные о пролетах самолетов противника. О появлении самолетов противника посты ВНОС сообщали на аэродром истребителей с опозданием на 6—10 минут. Личный состав постов ВНОС был очень слабо подготовлен и зачастую давал неверные сведения. Система оповещения и наведения в районе всего Брянского фронта не гарантировала своевременного предупреждения истребителей. Поэтому к началу операции она была реорганизована с учетом последнего опыта войны. На всех аэродромах и в штабах были установлены приемники с выводом репродуктора на командный пункт и круглосуточным дежурством на волне оповещения. Радиосеть наведения и управления была тоже более четко организована. Была составлена радиосигнальная таблица и карты наземного целеуказания. При штабе 15-й воздушной армии было подготовлено 15 авианаводчиков. Летный состав изучил позывные радиостанции наведения.

Для управления боевыми действиями истребителей 1-го гвардейского истребительного авиационного корпуса над полем боя в полосе намечаемого прорыва был организован КП командира корпуса на наблюдательном пункте командующего 63-й армией. Здесь находился командир корпуса, при нем опергруппа, радиостанция наведения истребителей и радиостанция для связи в сети корпуса. Штаб 1-го гвардейского истребительного авиационного корпуса располагался в д. Лужны, имея телеграфно-телефонную связь со штабом 15-й воздушной армии и с командными пунктами авиадивизий (схема 13).

Управление боем истребителей осуществлял командир авиакорпуса при помощи радиостанции наведения, а вызов истребителей с аэродромов для отражения налетов бомбардировщиков противника и наращивания сил над полем боя — при помощи второй более мощной радиостанции РАФ, действовавшей в сети авиакорпуса и гарантировавшей прием сигналов частями.

На аэродромах истребителей действовали радиостанции в сети наведения, которые слушали работу станций наведения командира корпуса и самолетных радиостанций. Данные воздушной обстановки в районе боевых действий систематически передавались радиостанцией в сети корпуса на КП корпуса и дивизий. Таким образом, на КП корпуса, дивизий и полков руководящий состав мог быть всегда в курсе складывавшейся воздушной обстановки в полосе предстоявшего наступления ударной группировки фронта.

Для скрытого управления войсками в штабах 15-й воздушной армии и авиасоединений были разработаны радиосигнальные таблицы, переговорные коды, таблицы позывных, кодированные карты. С подвижными соединениями была заранее подготовлена

бесперебойная связь по радио. Офицеры, выделенные в подвижные части, получили в свое распоряжение радиостанции. Таким образом, к началу операции организация связи в 15-й воздушной армии обеспечивала бесперебойное управление авиасоединения. При отказе проводной связи управление могло осуществляться по радио.

16-я воздушная армия

(Схема 14)

Управление авиасоединениями 16-й воздушной армии было проверено еще в ходе оборонительного сражения войск правого крыла Центрального фронта и полностью удовлетворяло требованиям командования по обеспечению предстоявшего контрнаступления.

Управление было организовано с трех пунктов:

— основного командного пункта — в роще восточнее Озерово (10 км восточнее Уколово), куда он был перенесен 9 июля;

— передового командного пункта — в с. Шахово (12 км западнее Фатеж), который был подготовлен уже в ходе наступательной операции;

— запасного узла связи — в Елец [1].

Все эти узлы были связаны между собой тремя телеграфными каналами. Обходные пути, подготовленные на главных направлениях, давали возможность маневрировать проводами.

С основного командного пункта (в роще восточнее Озерово) осуществлялось управление всеми авиасоединениями. На всех важнейших направлениях была установлена буквопечатающая аппаратура.

Основным средством связи штаба 16-й воздушной армии со штабами соединений являлись телеграф и телефон. Кроме проводных средств связи, с каждым соединением поддерживалась радиосвязь и связь самолетами По-2.

Воздушная радиосвязь работала устойчиво и полностью обеспечила возможность управлять по радио авиацией в воздухе.

В оперативном отделе штаба 16-й воздушной армии был радиоприемник, а также установлен выносной микрофон и ключ для немедленной передачи особо срочных радиосигналов.

Сеть оповещения была организована хорошо. В ходе оборонительного сражения штаб 16-й воздушной армии ежедневно принимал по 300—350 радиосигналов «Воздух».

Наряду со специальными радиостанциями оповещения службы ВНОС большую помощь в оповещении оказывали радиостанции наведения 16-й воздушной армии и радиостанции общевойсковых соединений, передавая сведения о пролете самолетов противника. Сигналы оповещения принимались на всех аэродромах.

---

[1] Названия, существовавшие в 16-й воздушной армии, отличались от терминологии, принятой в то время в 1-й и 15-й воздушных армиях.

Пять радиостанций наведения были расположены в непосредственной близости к линии фронта (2—5 км). На каждой из них находился командир истребительной дивизии или его представитель и руководил действиями истребителей, вызывая их при появлении бомбардировочных групп противника. В дни напряженных оборонительных боев 5—8 июля радиостанции наведения свою роль полностью выполнили, они способствовали успешным действиям нашей авиации.

Командир 1-й гвардейской истребительной авиационной дивизии, находившийся со своей опергруппой на командной радиостанции, имел возможность лично руководить по радио боевыми действиями своей дивизии, вызывать истребителей с аэродромов, давать им в воздухе задачу, перенацеливать, руководить воздушными боями.

На командных радиостанциях были закреплены офицеры оперативного и шифровального отделов для быстрейшей обработки радиограмм.

Для управления частями в 3-м бомбардировочном авиационном корпусе широко применялась система предварительных распоряжений, которые передавались по телеграфу при помощи переговорной таблицы и кодированной карты. Боевые задачи соединениям и частям ставились боевым приказом или боевым распоряжением, которые передавались шифром по телеграфу или доставлялись туда офицером штаба авиакорпуса. Широко практиковался личный вызов командиров и начальников штабов авиадивизий на командный пункт авиакорпуса, а командиров и начальников штабов авиаполков на командный пункт командиров авиадивизий. При перебоях в проводной связи боевые задачи ставились по радио с применением радиосигнальной таблицы и кодированной карты.

Для контроля выполнения поставленных задач высылались в части представители штаба корпуса и штабов дивизий. Они находились там до конца выполнения боевой задачи, осуществляя контроль и помогая подчиненному штабу в организации боевых действий.

Выводы

1. При подготовке к наступательной операции штабы 1, 15 и 16-й воздушных армий хорошо организовали управление боевыми действиями авиации.

2. Управление авиасоединениями воздушной армии осуществлялось, как правило, с двух-трех пунктов при помощи мощных узлов телеграфно-телефонной и радиосвязи.

3. В данной операции командующие воздушными армиями лично руководили боевыми действиями всех подчиненных им авиационных соединений. Стремясь приблизить управление к полю боя, каждый из них свой передовой КП обычно располагал вблизи ВПУ командующего общевойсковой армией, действовавшей на направлении главного удара фронта. Однако руководство практически

осуществлялось неодинаково. Один командующий воздушной армией управлял боевыми действиями авиации посредством оперативной группы штаба, которая находилась при нем и имела связь со всеми командирами авиационных соединений. Эта оперативная группа состояла из офицеров различных отделов штаба и служб. При ней находился узел радиосвязи, телефон ВЧ и прямой провод в свой штаб. Начальник штаба, находясь на основном КП и имея при себе первый эшелон своего штаба, поддерживал связь со штабами авиационных соединений, дублировал управление ими, а также информировал штаб фронта, соседей и штаб ВВС Красной Армии. Управление авиационными соединениями, действовавшими на направлении вспомогательного удара, командующий воздушной армией обычно осуществлял через своего заместителя или заместителя начальника штаба армии, при котором находилась небольшая оперативная группа со средствами связи.

Другой командующий воздушной армией руководство боевыми действиями всех авиационных соединений осуществлял в основном через начальника штаба, который находился вместе со своим первым эшелоном штаба на основном командном пункте. Поддерживая отсюда непрерывную связь с командирами соединений, начальник штаба управлял боевыми действиями всей авиации на основе решения командующего воздушной армией и его личных дополнительных указаний, а также по своей собственной инициативе. В этом случае заместитель командующего воздушной армией или заместитель начальника штаба, находившийся на вспомогательном направлении, только передавал заявки от общевойсковых армий.

При первом способе управления командующий воздушной армией, обладающий достаточными знаниями, опытом и самостоятельностью, имел возможность более гибко управлять боевыми действиями своей авиации. Поэтому данный способ управления в условиях данной операции являлся более целесообразным.

4. Для передачи боевых распоряжений, донесений и других оперативных документов использовались телеграф, телефон, радио, самолеты связи, офицеры штаба, а также личный вызов командиров или начальников штабов соединений. При перерывах связи на линиях основного узла непрерывность управления сохранялась использованием второго (запасного) узла связи.

5. Скрытое управление войсками вошло в повседневную практику большинства авиационных штабов.

6. Во всех воздушных армиях широкое практическое применение получила радиосвязь в системе оповещения, наведения и управления боевыми действиями самолетов в воздухе.

Десяток и более радиостанций воздушной армии, авиакорпусов, сухопутных войск и постов ВНОС, расположенных по всему фронту и в глубину, но объединенных в единую систему, представляли собой вполне соответствовавшую тому времени организацию оповещения, наведения, информации и управления боевыми действиями нашей авиации на поле боя.

7. Имевшиеся в воздушных армиях средства проводной и радиосвязи были недостаточны даже при условии умелого их использования в соответствии с оперативной обстановкой и характером выполняемых задач. Надежно обеспечить боевое управление частями и соединениями удавалось лишь благодаря наличию сверхштатного резерва.

8. Для четкого управления и организации взаимодействия с сухопутными войсками командный пункт командующего воздушной армией располагался невдалеке от командного пункта командующего фронтом. Первый эшелон штаба воздушной армии размещался также как можно ближе к штабу фронта.

9. Радиолокационные станции обнаружения самолетов противника (РУС-2), впервые появившиеся в наших воздушных силах в конце 1942 г., могли быть весьма важным средством в борьбе истребительной авиации за господство в воздухе над полем боя. Однако к началу нашего контрнаступления на орловском направлении точность действия этих установок была недостаточной. Трудно было отличить самолеты противника от своих. Лишь со второй половины августа 1943 г. с появлением прибора «свой—чужой», который начали устанавливать на наших самолетах, оказалось возможным совершенно точно обнаруживать вражеские самолеты. С этого времени радиолокационные установки получили более широкое применение.

Глава 5

ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА В ПОДГОТОВКЕ НАСТУПЛЕНИЯ

1-я воздушная армия

(Схема 5)

На подготовительный период воздушная разведка получила от начальника штаба армии следующие задачи:

а) фотографированием и визуальным наблюдением вскрыть систему обороны противника на главной оборонительной полосе перед фронтом 11-й гвардейской армии, а также уточнить второй оборонительный рубеж и его характер;

б) определить базирование авиации противника на аэродромах Орловского, Сещинского, Брянского и Шаталовского аэроузлов, с которых возможны были действия вражеской авиации по войскам 11-й гвардейской армии в полосе ее наступления;

в) установить интенсивность движения войск противника по дорогам Зикеево — Брянск, Брянск — Хотынец — Волхов и в полосе прорыва (междуречье рек Рессета, Вытебеть);

г) установить направление движения по железным дорогам на участках Рославль — Брянск; Брянск — Орел; Брянск — Зикеево;

д) определить наличие резервов противника в районах Дубна, Ульяново, Дурнево, Старица, Дудорово, Дудоровский, Моилово.

Исходя из поставленных задач на месяц был составлен план воздушной разведки, который ежедневно уточнялся, в него вносились коррективы в зависимости от конкретной обстановки. К выполнению задач по разведке были привлечены 10-й разведывательный авиаполк и по одному авиаполку от 303-й и 309-й истребительных авиадивизий. Соединения боевой авиации вели воздушную разведку в указанных им районах попутно с выполнением боевых задач. Ночная разведка велась самолетами Р-5 и По-2. Основным разведчиком в сложных метеорологических условиях являлся самолет Ил-2.

Воздушная разведка, проведенная в подготовительный период, полностью выполнила поставленные перед нею задачи:

а) установила базирование авиации на Сещенском, Брянском, Шаталовском и Орловском аэроузлах, общим количеством свыше 900 самолетов;

б) вскрыла группировку противника в полосе предстоявшего наступления 11-й гвардейской армии и на ее флангах;

в) определила интенсивность и направление движения войск противника по грунтовым дорогам и эшелонов по железным дорогам в северной части Орловского плацдарма;

г) детально вскрыла систему обороны противника, сфотографировав главную оборонительную полосу и тыловой рубеж на глубину 25—50 км; сфотографированная площадь составляла 6 362 кв. км.

Кроме того, щелевым фотоаппаратом была произведена фотосъемка дороги Белый Верх — Старица — Ульяново — Мелехово — Ягодная и других дорог с целью определения их профиля для движения наших танковых частей.

Обработанные фотопланшеты с последними деталями о системе обороны противника перед фронтом 11-й гвардейской армии немедленно доставлялись в топографический отдел штаба Западного фронта. Здесь все данные наносились на карты крупного масштаба (25 000). Карты в необходимом количестве экземпляров рассылались в сухопутные войска.

Такие карты, предназначенные для командиров авиадивизий, были дополнены данными агентуры и других источников. На них были указаны штабы противника, склады и пр. Кроме того, в авиадивизии рассылались отдельные фотоснимки аэродромов, штабов, складов, узлов железных дорог.

15-я воздушная армия

(Схемы 5 и 6)

Еще задолго до начала наступательной операции штаб 15-й воздушной армии приступил к тщательной разведке всего Орловского плацдарма противника. Визуальным наблюдением и фотографированием необходимо было вскрыть:

а) сосредоточение резервов противника по железным дорогам,

автотранспортом и походным порядком из районов Карачев, Орел в направлениях Болхов, Мценск и станций Ворошилово, Змиевка;

б) ход подготовки оборонительных рубежей, характер укреплений, степень занятости их войсками, группировку их;

в) аэродромную сеть противника и базирование его авиации на аэроузлах Орел, Брянск;

г) систему ПВО главной оборонительной полосы и в тылу на железнодорожных станциях, аэродромах и пр.

Еще в апреле 1943 г. авиационная разведка 15-й воздушной армии по заданию штаба Брянского фронта произвела фотографирование оборонительных рубежей противника на глубину до 20—25 км. На фотографирование обороны противника перед Брянским фронтом потребовалось 5 дней.

В мае производилось контрольное фотографирование главной оборонительной полосы противника для уточнения ранее обнаруженных и выявления новых объектов. В июне была повторно сфотографирована оборонительная полоса противника, а также аэродромы, железнодорожные узлы, станции выгрузки и движение войск по дорогам.

Всего за период апрель — июнь была сфотографирована площадь 5 750 кв. км, сделано около 30 000 отпечатков.

Разведку и фотографирование главной оборонительной полосы и ближнего тыла производили истребители, а в глубине обороны противника — разведывательные полки, вооруженные самолетами Пе-2. Бомбардировочная и штурмовая авиация также привлекалась к ведению воздушной разведки.

В результате проведенной воздушной разведки штаб Брянского фронта имел к началу июля исчерпывающие данные о системе обороны главной полосы, о наличии тыловых оборонительных рубежей, противотанковых и противопехотных препятствий, отсечных позиций.

За 5—7 дней до начала нашего наступления было произведено повторное фотографирование основного оборонительного рубежа противника на направлении главных ударов в глубину до 25 км. Одновременно производилось фотографирование отдельных узлов сопротивления на глубине 1—3 км и артиллерийских позиций до 5—8 км в глубину, а также районов сосредоточения резервов.

До 11 июля воздушная разведка не наблюдала крупных передвижений и скоплений войск противника в границах Брянского фронта. В то же время неоднократно отмечалось движение автоколонн, артиллерии на механизированной тяге и танков по шоссе Брянск — Орел и далее в направлении Змиевка — Кромы, где противник усиливал свою ударную группировку.

Наряду с разведывательной авиацией и истребителями, фотографирование отдельных участков обороны производили эскадрильи артиллерийских корректировщиков, вооруженные самолетами Су-2 и Ил-2. Фотоснимки корректировочной авиации направлялись в штабы артиллерии, в интересах которых производилась

аэрофотосъемка, а также в топографический отдел штаба Брянского фронта. Сюда же доставлялись все данные фоторазведки и штабом 15-й воздушной армии.

В топографическом отделе штаба фронта составлялись карты крупного масштаба с обозначенной на них системой обороны противника и передавались в общевойсковые части и соединения из расчета довести их до командира роты и командира батареи включительно.

Таким образом, авиаразведка 15-й воздушной армии в период подготовки Орловской наступательной операции систематическим наблюдением и фотографированием территории противника помогла вскрыть систему обороны главной оборонительной полосы и промежуточных рубежей, группировку войск, направление и интенсивность автомобильных и железнодорожных перевозок, а также базирования авиации противника.

По отзыву штаба Брянского фронта, данные аэрофоторазведки сыграли исключительно важную роль в успешном проведении Орловской наступательной операции. На основе изучения дешифрированных фотосхем командиры и штабы всех степеней вскрывали систему обороны противника, группировку его сил и принимали соответственно этому решения на прорыв.

Так, по утверждению штабных командиров, командующий войсками Брянского фронта генерал армии Попов принимал решение при проведении Орловской наступательной операции, пользуясь фотосхемой обороны противника.

«Все командиры, независимо от рангов, до такой степени привыкли и полюбили аэрофоторазведку, что ни одного решения не могут принять, не имея фотосхем того района, где должен начаться прорыв главной полосы обороны, промежуточного рубежа или же узла сопротивления противника». (Из отзыва РО штаба Брянского фронта о роли фотослужбы в Орловской наступательной операции, дело 77, стр. 189.)

Не менее важное значение имели данные фоторазведки для подготовки боевых действий нашей авиации. Фотопланшеты и альбомы широко использовались при постановке задач экипажам штурмовой и бомбардировочной авиации, особенно при нанесении ударов по железнодорожным узлам, аэродромам, артиллерийским позициям.

16-я воздушная армия

(Схема 7)

При подготовке контрнаступления войск правого крыла Центрального фронта были полностью использованы данные воздушной разведки, проводившейся еще задолго до начала оборонительного сражения и затем в ходе его. Разведка 16-й воздушной армии должна была выполнить следующие задачи:

а) перед Центральным фронтом вскрыть систему обороны противника на всю ее глубину, уделив особое внимание расположению его ударной группировки;

б) непрерывно следить за ударной группировкой, определить состав мотомехчастей противника перед передним краем и сосредоточение его резервов главным образом на змиевском и кромском направлениях;

в) установить интенсивность, направление, характер перевозок и движение войск противника по шоссейным и железным дорогам в полосе фронта и на глубину 300 км и по грунтовым дорогам на глубину 50 км; главное внимание уделялось дороге Брянск — Орел и дорогам на змиевском, кромском и комаричи-севском направлениях;

г) проверить авиаразведкой данные радиоразведки и показания пленных летчиков о сосредоточении ВВС противника, их численности и базировании на аэродромах Брянского и Орловского аэроузлов, установить подготовку и места расположения передовых аэродромов, особенно на змиевско-кромском направлении;

д) вскрыть систему ПВО противника на главной оборонительной полосе и в тылу обороны противника.

Для выполнения поставленных задач 16-я воздушная армия располагала полком разведывательной авиации (неполного состава), оперативной группой самолетов дальнеразведывательного полка и экипажами-разведчиками из состава боевых частей, выделенными главным образом из истребительной авиации.

Для фоторазведки воздушная армия могла использовать имевшиеся у нее 38 фотоаппаратов. Кроме того, 68 фотоаппаратов имели авиакорпуса, но последние вели разведку преимущественно на себя и для выполнения специальных задач по разведке привлекались в исключительных случаях.

Ввиду незначительного количества фотоаппаратов и слабой подготовки разведывательного полка фотографирование обороны противника производилось с большим напряжением в течение нескольких дней. Масштаб фотографирования применялся обычно 60—80—100 м в 1 см, позволявший полное дешифрирование фотоснимков. На разведку было произведено 377 самолето-вылетов разведчиками (из них с фотографированием 269) и 1 971 самолето-вылет экипажами боевой авиации. Изготовлено было 59 000 отпечатков, 2 701 экземпляр фотосхем и планшетов и 820 репродукций с фотосхем.

По заданию штаба Центрального фронта, была сфотографирована главная оборонительная полоса противника в границах фронта на глубину 8—10 км и на отдельных участках до 25 км. Некоторые участки основной оборонительной полосы противника были сфотографированы по нескольку раз.

Воздушное фотографирование и наблюдение помогло вскрыть систему обороны противника главным образом на участках предстоявших активных действий, изучить очертание переднего края, расположение пулеметных и минометных точек, артпозиций и инженерных сооружений, а также проследить развитие обороны в глубине.

Обработанные данные результатов фотографирования, в виде фотосхем, представлялись в разведотдел штаба фронта и частично

в штабы общевойсковых армий. Вторые экземпляры, в виде отдельных отпечатков, отсылались в топографический отдел штаба Центрального фронта. Здесь данные аэрофотосъемки наносились на карты крупного масштаба, которые затем рассылались в сухопутные войска до командиров батальонов и батарей включительно. Это сыграло большую роль при проведении оборонительного сражения, контрнаступления и наступления.

Авиаразведка 16-й воздушной армии в результате настойчивых поисков в течение всего подготовительного периода и в ходе оборонительного сражения систематически наблюдала выдвижение к фронту и скопление в районах сосредоточения танков и автомашин противника, вскрывала направление, интенсивность и характер железнодорожных перевозок противника на Орловском плацдарме.

Для более эффективных действий нашей бомбардировочной авиации по железнодорожным станциям аэрофотослужбой 16-й воздушной армии были изготовлены для авиационных соединений фотоальбомы станций на участках железных дорог Брянск — Орел; Орел — Глазуновка с подробным описанием и характеристикой их.

Аэродромы противника находились под постоянным наблюдением авиационной разведки 16-й воздушной армии, подвергались систематическому фотографированию. В результате воздушной разведки было вскрыто основное базирование авиации противника на аэродромах Орловского и Брянского узлов. По материалам аэрофотосъемки были изготовлены альбомы аэродромной сети противника. Аэродромы были точно ориентированы, с указанием границ, размеров, вида базирующейся авиации, мест расположения самолетов и средств ПВО аэродрома. Изготовленные фотоальбомы были направлены в авиационные соединения и части для изучения.

Выводы

1. В трех воздушных армиях перед авиационной разведкой в подготовительный период были поставлены в основном аналогичные задачи:

а) вскрыть систему обороны противника на всю ее глубину;

б) установить направление и интенсивность движения, районы сосредоточения войск и техники противника в районе Орловского плацдарма;

в) уточнить базирование авиации противника на Орловском и Брянском аэроузлах.

2. Задачи воздушной разведке ставились конкретно, велась она строго по плану.

3. В организации и проведении воздушной разведки наблюдалась единая система, выработались определенные приемы и способы, имелись необходимые средства и квалифицированные кадры. Конечно, все это еще отставало от уровня развития техники и требований обстановки.

4. Наряду с разведывательными частями воздушную разведку вели специально выделенные экипажи боевой авиации, а также все

авиационные части попутно с выполнением боевых задач. Для наблюдения за полем боя и ведения ближней разведки использовались истребители, оборудованные фотоаппаратами. Использование истребителей для ведения воздушной разведки отмечалось также и у противника.

5. При подготовке операции широко применялось воздушное фотографирование. Оно прочно заняло свое важное место в воздушной разведке.

6. Можно без преувеличения считать, что воздушная разведка (и в частности фотосъемка) оказала неоценимую услугу сухопутным войскам: вскрыла с небольшими неточностями всю систему обороны противника, расположение огневых средств, узлов сопротивления и отдельных опорных пунктов, выявила слабые участки его оборонительной полосы, своевременно обнаружила движение и районы скопления войск и техники противника.

Глава 6

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ С СУХОПУТНЫМИ ВОЙСКАМИ

При подготовке к операции ответственные представители командования ВВС Красной Армии выезжали в общевойсковые и авиационные штабы, на аэродромы и радиостанции наведения, где контролировали степень организации взаимодействия авиации с сухопутными войсками и на месте оказывали необходимую помощь.

1-я воздушная армия

Для организации взаимодействия авиации с сухопутными войсками командующий, начальник штаба и начальник оперативного отдела штаба 1-й воздушной армии выехали к командующему 11-й гвардейской армией. У него они подробно ознакомились с наземной обстановкой, замыслом операции, идеей решения командующего 11-й гвардейской армией, заслушали его устный приказ. В этом приказе были указаны задачи поддерживавшей авиации на период подготовки атаки, во время атаки переднего края обороны противника, на период ввода в бой танковых соединений и развития успеха.

Одновременно с этим были уточнены все вопросы взаимодействия авиации с сухопутными войсками, а также совместно разработаны соответствующие разделы плановой таблицы боя по прорыву оборонительной полосы противника и плана боевого использования 1-й воздушной армии в наступательной операции 11-й гвардейской армии.

Передовой КП командующего 1-й воздушной армией был организован на ВПУ командующего 11-й гвардейской армией. Личный контакт общевойскового и авиационного командующих являлся

основой для постоянного взаимодействия авиации с сухопутными войсками. Узел связи, оборудованный при передовом КП командующего 1-й воздушной армией, обеспечивал ему возможность поддерживать радиосвязь со всеми авиасоединениями, авиационными представителями в сухопутных войсках, с ВПУ и основным КП 1-й воздушной армии, а также получать сигналы от постов ВНОС о пролетах авиации противника на участке главного удара. Между ВПУ 11-й гвардейской армии и ВПУ 1-й воздушной армии была установлена прямая телеграфно-телефонная связь.

В каждый стрелковый и танковый корпус были назначены авиационные представители из числа опытных офицеров (начальники штабов полков, заместители командиров дивизий). Они получили конкретные указания, как обеспечить взаимодействие авиации с сухопутными войсками. Они обязаны были систематически информировать общевойсковых командиров и штабы о воздушной обстановке и действиях авиации, доносить в свой штаб о положении наших сухопутных войск, о количестве самолето-пролетов авиации противника и ее действиях, о действиях нашей авиации над полем боя, о ходе воздушных боев и их результатов, а также получать от общевойскового командования заявку на действия авиации и передавать ее в свой штаб. В их распоряжение штаб 1-й воздушной армии выделил радиостанции.

Командиры танковых корпусов полностью обеспечили авиационных представителей своими средствами радиосвязи. Так, одна радиостанция, выделенная штабом 5-го танкового корпуса, служила для связи авиационного представителя с его штабом и вызова авиации на поле боя, другая — поддерживала связь с самолетами в воздухе, давала им информацию о воздушной обстановке в районе действий, нацеливала и перенацеливала авиацию.

Авиационные представители в стрелковых корпусах совместно с офицерами авиаотдела штаба 11-й гвардейской армии провели инструктивные занятия в войсках по опознаванию своей авиации и обозначению линии фронта сухопутными войсками полотнищами, ракетами и пр. Авиационные представители для вызова авиации на поле боя и постоянной информации штаба воздушной армии о наземной обстановке были снабжены переговорной таблицей, таблицей радиосигналов и кодированной картой масштаба 200 000. С помощью этих трех документов они могли передать приказание на вылет авиации, получить и передать донесение о результатах боевых действий, передать информацию о наземной обстановке.

Для согласования вопросов взаимодействия еще до начала операции было проведено учение с участием 224-й штурмовой авиационной дивизии и 5-го танкового корпуса. На этом учении основное внимание уделялось организации управления авиацией в воздухе, сигналам опознавания, вызову самолетов с аэродромов и нацеливанию их на противника.

За один-два дня до начала наступления командиры групп штурмовиков и бомбардировщиков совершили разведывательный полет, уточняя цели на переднем крае обороны противника. Штур-

маны произвели необходимые расчеты на поражение целей, указанных войсками. Такая командирская авиационная разведка способствовала эффективному выполнению воздушными армиями задач по оказанию содействия сухопутным войскам.

В практике взаимодействия авиации с сухопутными войсками большая роль отводилась радиостанциям оповещения и наведения. К началу операции они были выдвинуты в передовые части наступавших войск. При помощи их вызывали в нужный момент авиацию, ставили ей задачу, перенацеливали ее при изменении обстановки, принимали и передавали общевойсковым штабам донесения от самолетов-разведчиков и боевой авиации.

Для организации более надежного прикрытия истребителями сухопутных войск, действовавших на главном направлении, командный пункт командира 2-го истребительного авиационного корпуса был оборудован вблизи командного пункта командующего 11-й гвардейской армией на удалении 8 км от линии фронта. На командном пункте было выделено две радиостанции: одна (РАФ) работала в командной сети и держала связь со штабом авиакорпуса, командными пунктами командиров авиадивизий и аэродромами истребителей. При помощи этой радиостанции командир 2-го истребительного авиационного корпуса вызывал на поле боя дежурные части истребителей и наращивал силы для ведения воздушного боя. Эта сеть работала круглые сутки на несменяемой волне, позывные менялись один раз в 10 дней. Вторая радиостанция (РСБ) работала с истребителями в воздухе по наведению на самолеты противника, информировала о появлении и действиях его авиации. Кроме того, от авиакорпуса была выделена еще одна радиостанция наведения. Такая организация радиосвязи давала возможность управлять и наращивать усилия истребителей над полем боя, чтобы надежно прикрыть сухопутные войска.

Для своевременного вызова истребителей авиапредставителями при стрелковых и танковых соединениях были выделены радиоприемники на аэродромах и на ВПУ командира 2-го истребительного авиакорпуса. Авиапредставители информировали штаб и командира о воздушной обстановке и наводили истребителей на авиацию противника.

15-я воздушная армия

Основные указания по организации взаимодействия авиации с сухопутными войсками командующий 15-й воздушной армией получил у командующего ВВС Красной Армии и командующего Брянским фронтом.

Детали организации взаимодействия авиации с сухопутными войсками командующий и штаб 15-й воздушной армии уточнили в общевойсковых армиях. На период артподготовки были разграничены цели, которые надлежало подавить артиллерии и авиации, было установлено точное время действий по ним. На период атаки пехоты и боя в глубине были определены задачи штурмовиков и бомбардировщиков.

Плановые таблицы боя составлялись под руководством начальника штаба фронта с участием начальников штабов общевойсковых армий, начальника штаба 15-й воздушной армии и начальников родов войск фронта. Здесь были детально указаны действия сухопутных войск и авиации по периодам боя.

Для решения основных вопросов взаимодействия авиации с сухопутными войсками, наступавшими на направлении главного удара, командующий 15-й воздушной армией установил личный контакт с командующими 3-й и 63-й армиями. Для практического осуществления взаимодействия на командных пунктах всех общевойсковых армий находились ответственные авиационные командиры. Каждый из них имел прямую связь с основным командным пунктом 15-й воздушной армии. В их распоряжении были также радиостанции, при помощи которых они могли немедленно вызывать авиацию на поле боя по заявке сухопутных войск.

Чтобы обеспечить четкое управление истребителями, надежно прикрыть с воздуха сухопутные войска на участке главного удара, командир 1-го гвардейского истребительного авиационного корпуса находился на наблюдательном пункте командующего 63-й армией. При командире авиакорпуса были две радиостанции для вызова и наведения истребителей на противника и управления боем.

Кроме того, на командном пункте командиров общевойсковых соединений находились авиационные представители. Они непрерывно информировали своих командиров и штабы о наземной и воздушной обстановке, передавали свою оценку выполнения задач нашими самолетами.

Для управления частями и соединениями 15-й воздушной армии при действиях в тесном контакте с сухопутными войсками были расставлены вблизи линии фронта радиостанции оповещения и наведения.

В начале июля штабом Брянского фронта были даны указания по организации взаимодействия сухопутных войск с авиацией, по обозначению своего положения различными родами войск. Были установлены единые сигналы «Я свой танк», «Я свой самолет», а также сигналы для пехоты, кавалерии, артиллерии, установлены ключи к единой кодированной карте. С 10 июля штабом Брянского фронта была введена единая карта ориентиров, изданная специально на данную операцию.

В 3-й армии Брянского фронта особое внимание было уделено обозначению своих войск с помощью ракет, полотнищ, костров. Для подачи сигналов летчикам в каждом стрелковом батальоне были специально выделены и заранее обучены бойцы. Они хорошо различали силуэты своих и вражеских самолетов.

16-я воздушная армия

Начальник штаба 16-й воздушной армии выезжал в штаб 13-й армии, на участке которой наносился главный удар. Здесь был составлен план взаимодействия авиации с сухопутными войсками, в котором указывались:

— общие задачи сухопутных частей;
— задачи авиации по периодам и рубежам;
— главные и второстепенные цели для подавления основных узлов сопротивления противника.

В плане взаимодействия авиации с артиллерией были распределены цели на период артподготовки.

По указанию штаба 16-й воздушной армии штабы авиационных корпусов и дивизий установили контакт со штабами сухопутных соединений. Командиры частей и начальники штабов в обязательном порядке выезжали в сухопутные части для совместной разработки плана боевых действий. Здесь же происходило и ознакомление с полем боя. Командиры частей и ведущие групп просматривали с переднего края расположение артиллерийских и минометных батарей, траншей и узлов сопротивления противника. Вслед за этим командиры полков и ведущие групп провели командирскую воздушную разведку для просмотра целей и уточнения их на карте. Все эти данные прорабатывались с летным составом.

Успеху взаимодействия авиации с сухопутными войсками во многом способствовало использование радиостанций наведения, которые были расположены в 2—5 км от переднего края и должны были передвигаться вслед за пехотой и подвижными частями. На станции наведения 16-й воздушной армии посылались представители 6-го истребительного авиакорпуса и 1-й гвардейской истребительной авиадивизии для управления и наблюдения за боевыми действиями своих частей. В периоды самых напряженных боевых действий на радиостанциях наведения находились командиры штурмовых и истребительных авиадивизий или их заместители. Нахождение ответственных офицеров на поле боя, наблюдение и управление боевыми действиями экипажей подчиненных им частей давали возможность наносить более эффективные удары по врагу в интересах сухопутных войск.

Авиация дальнего действия

Командующий авиацией дальнего действия с группой штабных офицеров и средствами связи прибыл в штаб Брянского фронта за несколько дней до начала операции. В числе важнейших вопросов, которые он разрешал с общевойсковым и авиационным командованием фронта, была организация взаимодействия авиации дальнего действия с сухопутными войсками. Это было крайне необходимо, поскольку на первом этапе операции — при прорыве обороны противника — авиация дальнего действия привлекалась к участию в авиационной подготовке наступления. Она наносила удары по узлам сопротивления на главной оборонительной полосе противника, на участках прорыва. Поскольку эффективность действий ночной дальнебомбардировочной авиации во многом зависела от подготовки системы наведения самолетов, на эту сторону дела было обращено особое внимание при увязке вопросов взаимодействия со штабом фронта и штабом 15-й воздушной армии. Благодаря этому были достигнуты исключительные результаты по обес-

печению боевых действий дальних бомбардировщиков ночью. По мнению командования авиации дальнего действия, изложенному в его донесении в Ставку, в настоящей операции «впервые удалось достигнуть четкой, тщательно продуманной системы светонаведения на цели и светового обозначения линии фронта со стороны наших сухопутных войск».

Основную роль в этой организации сыграла служба ЗОС воздушных армий, о чем подробно сказано в главе «Штурманское обеспечение боевых действий авиации».

Выводы

Успех боевых действий авиации по переднему краю и ближайшей глубине оборонительной полосы противника находится в прямой зависимости от четкости организации взаимодействия с сухопутными войсками.

При подготовке операции во всех воздушных армиях и авиационных корпусах было уделено большое внимание организации взаимодействия авиации с сухопутными войсками. При этом способы, силы и средства, примененные в 1, 15 и 16-й воздушных армиях, были далеко не одинаковы. Отсюда, естественно, и результат был различным. Но всюду в основу организации взаимодействия авиации с сухопутными войсками был положен принцип поддержки сухопутных войск главными силами ВВС на всех этапах операции и передача некоторой части авиасоединений в оперативное подчинение главным образом подвижным соединениям только на определенный период.

Успешное практическое применение во всех воздушных армиях нашли следующие мероприятия по организации взаимодействия авиации с сухопутными войсками:

1. Совместная разработка штабами воздушных и общевойсковых армий соответствующих разделов плановой таблицы боя и плана боевого использования авиации, где указывалось точное время действий, цели, состав выделенных сил и средств по этапам прорыва.

2. Выезд командующего воздушной армией с группой офицеров штаба и средствами связи на командный пункт общевойсковой армии, наносящей главный удар, а также назначение на командный пункт остальных общевойсковых армий ответственных представителей из состава руководящих офицеров воздушных армий или авиакорпусов. Они имели право вызывать авиацию на поле боя, управлять ее действиями, а также обязаны были информировать свой штаб о наземной и воздушной обстановке.

3. Выделение в каждый стрелковый и танковый корпус авиационных представителей из числа опытных офицеров для практического осуществления взаимодействия авиации с сухопутными войсками, включая проведение с ними инструктивных занятий по опознаванию своей авиации и обозначению линии фронта.

4. Бесперебойная связь по проводам и радио между авиационными и общевойсковыми командирами и штабами. Выделение теми

и другими радиостанций в распоряжение авиационных представителей.

5. Рекогносцировка переднего края обороны противника командирами авиадивизий, полков и ведущих групп, а также командирская воздушная разведка с целью уточнения на местности объекта действий и способа выполнения задачи.

6. Обязательное применение сухопутными войсками и авиацией единых кодированных карт, схем ориентиров, а также установленных единых сигналов обозначения различных родов войск, выделение для этого необходимых средств (ракеты, полотнища, костры и пр.), контроль за их состоянием, назначение солдат, специально обученных этому делу.

7. Проведение учений общевойсковых соединений совместно с поддерживающими или приданными авиасоединениями с целью отработки основных вопросов взаимодействия.

8. Организация единой системы оповещения и наведения с привлечением радиостанций сухопутных войск и использование этой системы для практического осуществления взаимодействия авиации с сухопутными войсками.

9. В условиях широкого использования радиостанций наведения и управления не нашли практического применения контрольно-пропускные пункты (КПП). Их функции, т. е. контроль за своевременным появлением над полем боя самолетов, а также передачу им разрешения или запрещения действовать по указанным в вызове целям, фактически выполнялись радиостанцией наведения. Между тем, при использовании для этой цели радиостанций наведения, которые обычно расположены близко к линии фронта (2—5 км), ограничивается свобода маневра и выхода самолетов на цель, теряется внезапность удара после ожидания в воздухе вблизи фронта и пр. Выносом поста воздушной связи (с полотнищем) в глубь нашего расположения на удаление 5—10 км от станции наведения, выполняющей роль КПП, легко устранялись возникавшие затруднения.

Глава 7

ПОДГОТОВКА ТЫЛА ВОЗДУШНЫХ АРМИЙ К ОПЕРАЦИИ

1-я воздушная армия

(Схема 15)

Непосредственная подготовка тыла 1-й воздушной армии началась за 7 дней до начала операции. Заместитель командующего воздушной армией по тылу, вызвав к себе начальника штаба тыла, начальников служб и начальников районов авиационного базирования, дал указания по составлению плана материально-технического обеспечения, по подготовке аэродромных узлов, сосредоточению запасов горючего и боеприпасов, подготовке тыловых частей к

приему вновь прибывающих корпусов и дивизий, сосредоточению разведывательных групп и передовых команд в непосредственной близости к передовым частям пехоты, расстановке технических команд по эвакуации самолетов, передислокации батальонов аэродромного обслуживания на новые аэродромы, по подготовке тыловых частей к маневру вслед за наступающими сухопутными войсками.

Для обеспечения проводимой операции 14-й и 20-й районы авиационного базирования, которые находились на левом крыле расположения 1-й воздушной армии, были усилены батальонами аэродромного обслуживания из состава районов авиационного базирования, расположенных на правом крыле фронта. Кроме того, распоряжением начальника тыла ВВС Красной Армии прибыли на усиление тыла 1-й воздушной армии три батальона аэродромного обслуживания и один район авиационного базирования в составе четырех батальонов аэродромного обслуживания. Таким образом, к началу операции три действующих района авиационного базирования насчитывали двадцать шесть батальонов аэродромного обслуживания.

В связи с большой концентрацией авиачастей 1-й воздушной армии на узком участке левого крыла Западного фронта тыловые части были очень перегружены. На каждый батальон аэродромного обслуживания приходилось по два-три аэродрома, на которых базировалось по два-три авиаполка (в среднем 50 самолетов).

К началу операции, для базирования авиасоединений 1-й воздушной армии и обеспечения ее действий было подготовлено 12 аэроузлов с общим количеством 56 аэродромов. Достаточно густая аэродромная сеть полностью обеспечивала оперативный маневр по сосредоточению крупных масс авиации.

Рекогносцировочные группы и передовые команды для выдвижения вслед за наступавшими сухопутными войсками не были своевременно подготовлены штабом тыла 1-й воздушной армии и районами авиационного базирования.

Сосредоточение запасов производилось путем внутреннего перераспределения между районами авиационного базирования распоряжением начальника тыла воздушной армии.

К началу операции на действовавших аэродромах было сосредоточено по 4—5 боекомплектов авиационных боеприпасов и 3—4 заправки горючего. А вместе с имевшимся в наличии в головных авиационных складах и в их отделениях запасы тыла 1-й воздушной армии составляли 10—15 боекомплектов и 6—7 заправок. Созданные запасы полностью обеспечивали боевые действия 1-й воздушной армии в начале операции.

15-я воздушная армия

(Схема 16)

Подготовка тыла 15-й воздушной армии к операции проводилась по плану, утвержденному командующим армией. Этим планом было предусмотрено улучшение существующих и строительство новых

аэродромов, сосредоточение необходимых запасов и пополнение их в ходе операции, перебазирование тыловых частей вслед за наступающими войсками.

Из двадцати четырех батальонов аэродромного обслуживания, входивших в состав четырех районов авиационного базирования, двадцать батальонов аэродромного обслуживания были задействованы, а четыре находились в резерве — в готовности двигаться вперед и осваивать аэродромы на освобожденной территории. Кроме того, начальнику тыла 15-й воздушной армии был передан в оперативное подчинение один район авиационного базирования в составе пяти батальонов аэродромного обслуживания.

Таким образом, к началу операции тыл 15-й воздушной армии включал пять районов авиационного базирования в составе двадцати девяти батальонов аэродромного обслуживания, четырех отдельных аэродромно-технических батальонов, четырех отдельных инженерно-аэродромных батальонов, семи аэродромно-технических команд, четырех головных авиационных складов, восьми эвакуационных технических команд, а также армейские средства — три склада, две самоходные авиационные мастерские и одна полевая авиационная мастерская.

При обслуживании напряженных боевых действий 15-й воздушной армии тыловые части были перегружены. Значительная часть батальонов аэродромного обслуживания обеспечивала по два авиаполка (в среднем 30—40 самолетов), а также площадки с засадами и ложные аэродромы. К тому же тыловые части 15-й воздушной армии были недостаточно обеспечены автотранспортом, имели большой некомплект ГМЗ и АКС-2 (более 50%), остро нуждались в ремонтных материалах.

В период май—июнь было построено 13 оперативных аэродромов, а также велись работы по улучшению действующих. Всего в границах 15-й воздушной армии было 80 аэродромов, из них 49 действующих, 31 запасной. Все они были приведены в годное состояние для всех типов самолетов и вполне обеспечивали боевые действия частей 15-й воздушной армии в начале операции. На трех аэродромах были построены щебенчато-шлаковые взлетно-посадочные полосы. На большинстве аэродромов были сделаны укрытия для стоянок самолетов.

Маскировке аэродромов и самолетов уделялось должное внимание. С большим эффектом применялись ложные аэродромы с макетами самолетов. Так, в течение июня 1943 г. девять ложных аэродромов подверглись нападению бомбардировщиков противника, некоторые из них по 2—3 раза. В последние дни июня передовые аэродромы 15-й воздушной армии стали лучше прикрываться зенитной артиллерией.

К началу операции в тыловых частях 15-й воздушной армии было 14 заправок горюче-смазочных материалов и 20 боекомплектов авиационных боеприпасов на наличный состав самолетов (для 113-й отдельной бомбардировочной авиационной дивизии было всего шесть заправок на самолеты Ил-4). Боеприпасы были подго-

5 — Зак. 1696

товлены, звенья набиты из расчета на несколько дней, горючее и боекомплекты рассредоточены.

Все батальоны аэродромного обслуживания были обеспечены продуктами питания. Летный состав был размещен в шалашах, землянках и частично в близлежащих населенных пунктах, обеспечен постельными принадлежностями, летным и общевойсковым обмундированием.

Общее состояние самолетов 15-й воздушной армии было вполне удовлетворительное. Неисправных самолетов было около 10%. Семь авиамастерских были заняты их ремонтом. Однако, в случае напряженных боевых действий авиации ремонтные возможности семи авиамастерских оказывались недостаточными.

16-я воздушная армия

(Схема 17)

В период май—июнь 1943 г. тыловые части 16-й воздушной армии готовились к началу летних операций. Согласно утвержденному плану устройства тыла и плану материально-технического обеспечения готовились аэродромы для базирования истребительной авиации в передовой зоне, создавались запасы горючего и боеприпасов.

К началу июля тыловые органы 16-й воздушной армии состояли из тридцати батальонов аэродромного обслуживания (объединенных в пять районов авиационного базирования), четырех инженерно-аэродромных батальонов, трех аэродромно-технических батальонов, четырех головных авиационных складов, девяти ПАРМ-3, одной САМ-1, четырнадцати аэродромно-технических команд, одной автомастерской, одной транспортной эскадрильи.

Еще в ходе оборонительной операции войск Центрального фронта против немецко-фашистских войск, наступавших на орловско-курском направлении, тыловые части 16-й воздушной армии полностью обеспечили напряженные боевые действия авиации. Перебоев в материально-техническом обеспечении боевых действий авиации не было. Тыловые органы и части заслужили хорошую оценку авиационного командования.

Таким образом, к началу контрнаступления войск правого крыла Центрального фронта тыловые части 16-й воздушной армии приобрели необходимый опыт, практически проверили свою работу и приняли необходимые меры к еще лучшей организации обеспечения боевых действий авиации. Штаб тыла разработал план перемещения тыловых частей вслед за наступающими сухопутными войсками. Состав тыловых частей пополнился вновь прибывшими четырьмя батальонами аэродромного обслуживания из 5-й воздушной армии. Все тридцать четыре батальона были укомплектованы личным составом на 90—100%, автотранспортом и специальными машинами на 60—70%.

В границах 16-й воздушной армии имелось 128 аэродромов для всех типов самолетов и 9 площадок для По-2. Искусственное покры-

тие было создано на 8 аэродромах. Основная часть летных полей имела размеры 1 200 × 300 м. На аэродромах были устроены укрытия для самолетов, землянки и КП. Естественной маскировкой обеспечивалось 65% аэродромов.

Одновременно с развитием действующей аэродромной сети была построена ложная аэродромная сеть в количестве 49 аэродромов. На ложных аэродромах находилось 243 макета самолетов. Ложная аэродромная сеть подвергалась налетам 61 раз, в налетах участвовало 105 самолетов противника.

Созданные запасы горючего и авиационных боеприпасов могли обеспечить боевые действия 16-й воздушной армии в течение 8—9 дней (не считая трехдневного запаса).

Выводы

1. В соответствии с оперативным сосредоточением к Орловскому плацдарму значительного количества авиакорпусов резерва Ставки Верховного Главнокомандования штабом и начальником тыла ВВС Красной Армии были проведены мероприятия по обеспечению операции. Тылы 1, 15 и 16-й воздушных армий своевременно были усилены новыми батальонами аэродромного обслуживания (на 25—30%). Эти мероприятия сыграли большую роль при подготовке и проведении операции по разгрому орловской группировки немцев.

2. Во всех воздушных армиях своевременно развернули подготовку тыловых частей к предстоявшей операции.

В основу подготовки были положены план устройства тыла и план материально-технического обеспечения боевых действий авиации.

Этими планами предусматривались все основные мероприятия по подготовке авиационных тылов к напряженной работе в условиях наступления, а именно: подготовка тыловых частей к приему прибывающих в оперативное подчинение авиасоединений, улучшение действующих и строительство новых аэродромов не только в районе базирования, но и на освобожденной территории, сосредоточение необходимых запасов и пополнение их в ходе операции, подготовка тыловых частей к своевременному маневру вслед за наступающими сухопутными войсками.

3. В результате всей напряженной работы тыловые части 1, 15 и 16-й воздушных армий были подготовлены к обеспечению боевых действий авиации в наступательной операции. Развитая аэродромная сеть, ее состояние и близкое расположение к линии фронта создавали хорошие условия базирования авиации к началу нашего наступления.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ХОД ОПЕРАЦИИ И БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ

(Схема 18)

Для ликвидации Орловского плацдарма противника и разгрома его оборонявшейся группировки 12 июля перешли в наступление одновременно войска левого крыла Западного и войска Брянского фронтов на болховском и орловском направлениях. Войска правого крыла Центрального фронта, после отражения попытки немцев прорваться к Курску с севера, 15 июля также перешли в контрнаступление с задачей восстановить прежнее положение и в дальнейшем наступать в общем направлении на Кромы и далее на северо-запад, содействуя тем самым наступлению войск Западного и Брянского фронтов.

Описание хода боевых действий на земле и в воздухе в этой сложной стратегической операции трех фронтов делится применительно к труду, выпущенному Генеральным штабом Красной Армии, на следующие пять этапов (частных операций):

1. Болховская операция, проведенная в период с 12 по 30 июля войсками левого крыла Западного фронта в составе 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, поддержанных большинством соединений 1-й воздушной армии и войсками 61-й армии Брянского фронта, поддержанными частью сил 15-й воздушной армии.

2. Наступление на карачевском направлении, проведенное в период с 20 по 30 июля частью сил левого крыла Западного фронта в составе 11-й армии и оперативной группы при поддержке некоторых авиасоединений 1-й воздушной армии.

3. Орловская операция, проведенная в период с 12 июля по 5 августа основными силами Брянского фронта в составе 3, 63 и 3-й гвардейской танковой армий, поддержанных большинством соединений 15-й воздушной армии.

4. Наступление на кромском направлении, проведенное в период с 15 июля по 6 августа силами правого крыла

Центрального фронта в составе 48, 13, 70 и 2-й танковой армий, поддержанных всем составом 16-й воздушной армии.

5. Преследование остатков орловской группировки немцев, проведенное в период с 6 по 17 августа войсками Брянского и Центрального фронтов (включая и овладение городами Хотынец и Карачев).

Глава 1

БОЛХОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Прорыв 11-й гвардейской армией обороны противника

Задачи сухопутных войск и авиации (Схема 5)

11-я гвардейская армия при поддержке 1-й воздушной армии имела задачу прорвать оборону противника на участке Глинная, Ожигово; развивая главный удар в направлении Ульяново, Крапивна, уничтожить противостоящую группировку противника и к исходу первого дня наступления главными силами овладеть рубежом (иск.) Озерны, Медынцево, Ульяново 2-е, Дурнево, Слободка; передовыми частями пехоты с танковыми бригадами, предназначенными для развития прорыва, к тому же времени выйти на рубеж р. Рессета, Дудоровский, Крапивна, Сорокино, а главными силами танкового корпуса — в район Афонасово, Стреленки, Мелехово.

В дальнейшем, прикрываясь частью сил на р. Рессета, главными силами пехоты и танков развивать успех в общем направлении на Болхов, совместно с 61-й армией Брянского фронта охватить с двух сторон болховскую группировку противника и уничтожить ее. Во время удара на Болхов частью сил наступать в общем направлении на Узкое, обеспечивая главную группировку армии с юга.

Задачу прорыва обороны противника 11-я гвардейская армия решала тремя стрелковыми корпусами, усиленными двумя танковыми полками, тремя танковыми бригадами, одним самоходным артиллерийским полком и восемью инженерными батальонами при поддержке основной массы авиации, артиллерии и гвардейских минометов.

Развитие успеха прорыва намечалось осуществить основными силами двух гвардейских стрелковых корпусов (8-го и 36-го) в составе шести стрелковых дивизий с вводом в их полосе находившейся в армейском резерве 108-й стрелковой дивизии, двух танковых корпусов и одной танковой бригады.

Одновременно с развитием успеха главными силами фланговые части армии своим наступлением должны были расширить прорыв путем свертывания обороны противника на флангах прорыва.

1-я воздушная армия имела следующие основные задачи:

— прикрыть ударную группировку сухопутных войск в исходном положении и в период наступления;

— ударами по огневой системе и живой силе противника содействовать войскам 11-й гвардейской армии в прорыве его обороны на направлении главного удара;

— обеспечить ввод в прорыв танковых корпусов и развитие ими успеха;

— не допускать подхода резервов противника к участку прорыва;

— нарушить управление и связь;

— поставить дымовую завесу на участке прорыва.

Действия разведывательных батальонов 11 июля

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования, за сутки до начала общего наступления была проведена разведка боем на всем фронте намечаемого прорыва. Цель — вскрыть огневую систему противника, установить истинный передний край его обороны, создать у немцев впечатление перехода в наступление наших главных сил.

В ночь на 11 июля проводилась авиационная подготовка наступления. Авиация дальнего действия бомбардировала опорные пункты и узлы сопротивления противника в полосе прорыва 11-й гвардейской армии (50 км северо-западнее Болхов). Произведено было 196 самолето-вылетов, сброшено 240 т бомб. Отмечались десятки очагов пожара, сопровождавшиеся взрывами. Действия разведывательных батальонов были с утра 11 июля поддержаны огнем части артиллерии с запасных позиций и ударами авиации по обороне противника.

К исходу дня разведывательные батальоны на ряде участков овладели первой линией траншей и подошли ко второй линии, где располагались основные силы противника. Разведывательные батальоны свою задачу выполнили — помогли вскрыть систему огня противника, уточнить истинный передний край его обороны, а также создали на некоторых направлениях впечатление неудавшегося перехода в общее наступление.

Прорыв обороны немцев 12 июля, ввод танкового корпуса и действия авиации

(Схемы 5 и 19)

Наступление ударной группировки 11-й гвардейской армии поддерживала 1-я воздушная армия почти в полном составе. Боевые действия по обеспечению прорыва 1-я воздушная армия начала в ночь на 12 июля ударами ночных бомбардировщиков По-2 по живой силе, технике и сооружениям противника в пунктах Панево, Жилково, Белый Верх, Перестряж. В течение ночи авиация дальнего действия тоже наносила мощные удары по войскам и технике противника в полосе прорыва 11-й гвардейской армии. С этой целью

авиация дальнего действия произвела за ночь 182 самолето-вылета, сбросив более 200 т бомб.

С 3 час. 20 мин. 12 июля началась артиллерийская подготовка и продолжалась 2 часа 40 мин. В 5 час. 35 мин. группа штурмовиков поставила дымовую завесу на участке Глинная, Красный Октябрь, ослепляя наблюдательные пункты немцев. В 6 часов огонь артиллерии был перенесен на 100 м в глубину и в дальнейшем огневой вал через каждые 2—3 минуты делал скачок на 100 м.

Одновременно группа бомбардировщиков в составе 70 Пе-2 в сопровождении истребителей нанесла сосредоточенный удар по артиллерии и опорным пунктам противника в районе Жилково, Дубна, Речица. Значительный урон был причинен артиллерийским и минометным батареям и пехоте противника действиями бомбардировщиков. Вслед за ними на немецкие окопы, блиндажи, артиллерийские и минометные позиции обрушились штурмовики.

Войска 11-й гвардейской армии после мощной авиационной и артиллерийской подготовки, в 6 час. 5 мин. перешли в решительное наступление на участке Глинная, Ожигово. Система обороны противника на участке главного удара была нарушена мощью артиллерийского огня, достигавшего средней плотности на 1 км фронта 185 стволов, не считая противотанковой артиллерии и 50-мм минометов.

В результате сосредоточенного удара бомбардировщиков и непрерывных атак небольших групп штурмовиков немецкая оборона была окончательно подавлена. Это способствовало успеху наступления 11-й гвардейской армии.

В период прорыва переднего края и боя в глубине обороны противника непрерывными действиями мелких групп штурмовиков (4—6 самолетов) под прикрытием таких же групп истребителей подавлялись огневые точки артиллерии, танки и живая сила противника на направлении главного удара. Одновременно уничтожались войска противника в районах сосредоточения Панево, Медынцево, Дебри. В это же время незначительная часть самолетов-штурмовиков бомбардировала штабы и узлы связи противника, дезорганизуя его управление.

В связи с тем что во второй половине дня определился явный успех наступления пехоты, в 17 часов был введен в бой 5-й танковый корпус. Действуя по плану, часть авиасоединений 1-й воздушной армии переключилась на его поддержку. Быстро продвигаясь, танковый корпус занял Ягодная, вызвав в немецком тылу панику, но затем был вынужден несколько отойти.

К исходу первого дня наступления войска ударной группы 11-й гвардейской армии овладели всеми основными опорными пунктами на переднем крае и в глубине обороны немцев и вышли на рубеж Красный Октябрь, Ульяново, Слободка. Две пехотные дивизии противника, потеряв 50% своего состава, в беспорядке отходили на юг и юго-запад.

Таким образом, в течение первого дня наступления 11-я гвардейская армия прорвала оборону противника на фронте 14 км и в глубину до 10—12 км, преодолев не только основную полосу, но и

второй оборонительный рубеж, подойдя вплотную к тыловому оборонительному рубежу.

Боевые порядки войск 11-й гвардейской армии при прорыве оборонительной полосы противника прикрывали истребители 2-го истребительного авиакорпуса. Прикрытие осуществлялось методом непрерывного патрулирования групп истребителей в 8—10 самолетов и дежурства на аэродромах подразделений и частей, готовых к вылету по вызову с командного пункта.

Бомбардировочная и истребительная авиация противника в этот день особой активности не проявляла в полосе действий 11-й гвардейской армии. Лишь во второй половине дня небольшие группы бомбардировщиков под прикрытием мелких групп истребителей пытались бомбардировать наступавшие войска 11-й гвардейской армии, но встречали противодействие патрулей 2-го истребительного авиакорпуса. Например, в 17 часов четверка самолетов Як-7б, вызванная с командного пункта корпуса, была наведена в районе Панево на группу бомбардировщиков противника в составе 6 Ю-87 под прикрытием 6 истребителей, которые направлялись бомбардировать наши войска. Несмотря на численное превосходство на стороне противника, наши истребители смело атаковали бомбардировщиков, расстроили их боевой порядок, прогнали с поля боя, не позволив бомбардировать сухопутные войска. Противник потерял при этом 2 самолета; наши истребители потерь не имели.

В течение дня частями и соединениями 1-й воздушной армии было всего произведено 868 самолето-вылетов. По донесениям экипажей, уничтожено и выведено из строя до двух рот пехоты, 21 танк, 55 автомашин, подавлен огонь 12 артиллерийских батарей.

По оценке общевойсковых штабов, авиация очень эффективно содействовала наступлению войск 11-й гвардейской армии. Их продвижение в полосе прорыва, где авиация сосредоточила свои удары, было успешным. Сопротивление противника было сломлено при содействии авиации, и войска смогли продвинуться за день на 10—12 км.

В первый день прорыва было отмечено всего 74 самолето-пролета противника. Основные усилия его авиации в этот день были сосредоточены против 15-й воздушной армии Брянского фронта.

Прорыв тылового оборонительного рубежа 13 июля

(Схемы 5 и 19)

С утра 13 июля 11-я гвардейская армия продолжала выполнять ранее поставленную задачу, расширяя прорыв и развивая удар в южном и юго-западном направлениях. Отошедшие части и подброшенные резервы немцев оказывали ожесточенное сопротивление в районе Медынцево, Ульяново, Старица, где ими были созданы наиболее сильные опорные пункты на тыловом оборонительном рубеже.

Отбивая неоднократные контратаки пехоты и танков противника, войска армии к 14 час. 30 мин. овладели Старица и Ульяново. Поскольку прорыв тылового оборонительного рубежа противника был совершен, командующий 11-й гвардейской армией для быстрого развития успеха и глубокого рассечения обороны противника снова ввел в бой тот же 5-й танковый корпус с задачей наступать в направлении на Крапивна. Не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления, корпус, поддержанный авиацией, задачу выполнил, за полдня прошел с боями более 30 км и овладел Крапивна.

Одновременно был введен в бой на участке Старица, Ульяново еще один танковый корпус (1 тк). При поддержке штурмовиков корпус к исходу дня сломил сопротивление противника в районе Медынцево, Дудорово и овладел обоими пунктами. Успешно наступали также и стрелковые корпуса.

Таким образом, к исходу второго дня наступления войска 11-й гвардейской армии, преодолев главную полосу и два сильных оборонительных рубежа, прорвали оборону противника на фронте 25 км и в глубину до 12—25 км. В прорыв были введены два танковых корпуса. Создались выгодные предпосылки для наступления на Болхов и на юг.

1-я воздушная армия боевые действия бомбардировщиками и истребителями вела ограниченно ввиду низкой облачности, моросящих дождей и плохой видимости. В основном действовала штурмовая авиация, способствуя успешному продвижению частей 11-й гвардейской армии, особенно подвижных соединений. Так, в период 11.30—14.00 2-й штурмовой авиакорпус группами по 4—6 Ил-2 под прикрытием таких же групп истребителей непрерывно действовал по узлам сопротивления, артиллерийским и минометным батареям на огневых позициях и скоплениям войск на поле боя в районе Медынцево, Дудорово. Группы штурмовиков приходили в район цели, становились в круг и в течение 15—20 минут непрерывно обрабатывали объект, сбрасывая бомбы и обстреливая из пулеметов, пушек и РС.

Благодаря хорошо организованной разведке штурмовики своевременно обнаружили выдвижение до двух полков пехоты противника с танками из района Медынцево, Дудорово, Кцынь, Берестна в северо-восточном направлении. Это угрожало правому флангу 11-й гвардейской армии. Последовательными действиями авиации обнаруженные войска противника, состоявшие из пехоты, артиллерии и танков, были рассеяны и частично уничтожены. Замысел противника был сорван. Наши части получили возможность продолжать успешное продвижение вперед.

Взаимодействуя с сухопутными войсками, штурмовики немедленно вылетали по их требованию и поражали цель, способствуя общему успеху. Так, по заявке командира танкового корпуса группа штурмовиков в составе 6 Ил-2 нанесла удар по переправе через р. Вытебеть. Сброшенными бомбами переправа была полностью разрушена. Пулеметно-пушечным огнем штурмовики

вывели из строя много живой силы и техники противника. Успешным выполнением задачи по разрушению переправы штурмовики способствовали наступлению танкового корпуса, вынудив противника оставить свои танки и автотранспорт и поспешно отойти.

Неоднократные попытки противника бомбардировкой с воздуха задержать наступление войск 11-й гвардейской армии встречали противодействие со стороны наших истребителей, патрулировавших над войсками. Так, в период 20.05 — 21.00 группа истребителей 2-го истребительного авиакорпуса в составе 8 Ла-5, прикрывая войска 11-й гвардейской армии в районе Дурнево, встретила группу самолетов противника в составе 10 Ме-110, которые шли бомбардировать наши войска. Подвергнувшись атаке наших истребителей, самолеты противника сбросили бомбы вне цели и ушли в глубь своей территории, потеряв один Ме-110. Наша группа потерь не имела.

Всего в течение дня соединениями 1-й воздушной армии было произведено 942 самолето-вылета. Ударами с воздуха были нанесены большие потери 5-й танковой дивизии противника.

Получая поддержку в виде непрерывных бомбардировочных и штурмовых ударов авиации по противнику, части 11-й гвардейской армии быстро продвигались вперед и занимали пункты, которые были обработаны авиацией.

Авиация противника небольшими группами (4—6 истребителей) непрерывно прикрывала свои войска на поле боя и оказывала слабое противодействие нашей авиации. Одиночными самолетами вела разведку до рубежа Козельск, Белев. Всего в течение дня было отмечено 68 самолето-пролетов.

В 28 воздушных боях истребителями 1-й воздушной армии было сбито 25 самолетов противника.

Развитие прорыва 11-й гвардейской армией с 14 по 19 июля

(Схемы 5 и 20)

11-я гвардейская армия с утра 14 июля продолжала развивать успех прорыва, нанося главный удар силами двух стрелковых и двух танковых корпусов на юго-восток, чтобы совместными действиями с войсками 61-й армии Брянского фронта, наступавшими на Болхов с северо-востока и востока, полностью окружить и уничтожить болховскую группировку противника.

Одновременно с этим 11-я гвардейская армия развивала успех прорыва и на других направлениях. На юг в направлении на Узкое и далее на Хотынец она наступала силами танкового корпуса со стрелковым полком для перехвата коммуникации Орел — Брянск.

На юго-запад в направлении Еленск, Жудре пыталась наступать группа генерала Федюнькина, чтобы действиями на широком фронте обеспечить от контрудара во фланг главные силы 11-й гвардейской армии.

На правом фланге она прикрывалась стрелковым корпусом, который действовал на широком фронте, чтобы обеспечить от контрудара с запада по основанию клина 11-й гвардейской армии.

Таким образом, 11-я гвардейская армия, развивая успех прорыва, наступала веером на четырех направлениях.

Противник ввиду выхода войск 11-й гвардейской армии на рубеж Веснины, Крапивна, р. Вытебеть и угрозы удара по левому флангу его болховской группировки стал поспешно перебрасывать к участку прорыва крупные силы из глубокого тыла и с других направлений. В период с 14 по 19 июля немцы перебросили сюда до десяти дивизий, из них половина танковых, а также до семи отдельных батальонов специального назначения. Сопротивление противника с каждым днем возрастало.

Для поддержки действий сухопутных войск немецкое командование сосредоточило на этом направлении основные усилия своей авиации. Усиливая противодействие с воздуха, противник стремился задержать наступление войск 11-й гвардейской армии.

1-я воздушная армия, продолжая оказывать содействие наступавшим войскам 11-й гвардейской армии, имела задачи:

— патрулируя над полем боя и вылетая по вызову с командного пункта, прикрывать боевые порядки ударной группировки армии;

— подавлять и уничтожать войска и технику противника на поле боя на направлении главного удара;

— препятствовать подходу и подвозу резервов противника с брянского направления к участку прорыва.

Преодолевая упорное сопротивление противника, отражая его многочисленные контратаки пехоты с танками и налеты авиации, широко применяя обходный маневр, окружая и уничтожая немецкие части, пытавшиеся удержаться на промежуточных рубежах, войска 11-й гвардейской армии при активной поддержке 1-й воздушной армии 14 июля настойчиво развивали прорыв.

Ударная группировка 11-й гвардейской армии в составе 8-го и 36-го гвардейских стрелковых и 5-го танкового корпусов, наступая в общем направлении на юго-восток, овладела рядом сильных узлов сопротивления: Ягодная, Сорокино, Уколицы, Кирейково, и, преследуя остатки разбитых частей противника, к 19 июля вышла на фронт Шамякино, Руднево, Васильевское, Середичи, Архиповка (7 км северо-восточнее Середичи). После этого, по указанию командующего фронтом, левофланговый корпус (36 ск) был направлен в район лесов севернее Каменка для удара совместно с 1-м и прибывшим из резерва 25-м танковыми корпусами в направлении на Гнездилово, Хотынец для перехвата железной дороги и шоссе Орел — Брянск и выхода во фланг и тыл орловской группировки немцев.

Не ожидая окончания сосредоточения 36-го гвардейского стрелкового и 25-го танкового корпусов, 14 июля развивал наступление 1-й танковый корпус, усиленный стрелковым полком, в общем направлении на Гнездилово. 16 июля его части вышли на

линию Студенка, Гнездилово, Селихова и перехватили дорогу Болхов — Хотынец. Ввиду явной угрозы коммуникации не только болховской, но и всей орловской группировки противника немецкое командование сосредоточило в район юго-западнее Болхова крупные подвижные силы и бросило большие группы авиации.

Уже к 16 июля в район юго-западнее Болхова прибыли 18-я и 20-я танковые дивизии противника, переброшенные с участков против Центрального фронта. В последующие дни в этот же район также с участков против Центрального фронта были переброшены 9-я и 4-я танковые и 10-я моторизованная дивизии.

Этот крупный оперативный маневр четырьмя танковыми и одной моторизованной дивизиями, произведенный противником вдоль фронта с правого на левый фланг Орловского плацдарма на расстояние 150—200 км, наблюдала воздушная разведка не только 1-й, но и 15-й и 16-й воздушных армий. Движение происходило в основном по дороге Глазуновка—Змиевка—Орел и далее на север и северо-запад, т. е. в зоне радиуса действий всех видов авиации наших воздушных армий. Между тем этот оперативный маневр резервами противник производил почти беспрепятственно.

Подошедшими резервами немцам удалось надолго задержать дальнейшее наступление войск 11-й гвардейской армии, так блестяще развивавшееся в первые четыре дня операции.

Ведя тяжелые бои с превосходящими силами противника и отбивая его многочисленные атаки и воздушные налеты, 1-й танковый корпус к исходу 17 июля вынужден был отойти в лес севернее Каменка. Истребители 1-й воздушной армии, оказавшись без передовых аэродромов, не смогли полностью прикрыть наши танки, продвинувшиеся в глубину до 80 км.

18 июля перешли в наступление 1-й и 5-й танковые корпуса, а на другой день 36-й гвардейский стрелковый корпус. К исходу 19 июля танковые корпуса вышли на рубеж Мыврино, Букино, Высокое, Пролетарский (5—6 км южнее и восточнее Узкое).

Перешедшая 13 июля в наступление своим левым крылом 50-я армия очень медленно продвигалась вперед и вышла к 19 июля к рубежу Палики, Немецкий, Алексеевский, углубившись в оборону противника на 10—12 км.

Действовавший левее ее 16-й гвардейский стрелковый корпус 11-й гвардейской армии, обеспечивая от контрудара противника с запада по основанию клина 11-й гвардейской армии, вел упорные наступательные бои на р. Рессета и к исходу 19 июля вышел на рубеж юго-восточнее Алексеевский, южнее Брусны, северная окраина Моилово.

Южнее и юго-восточнее в лесах действовала оперативная группа генерала Федюнькина. К исходу 19 июля она вела бои на широком 50-километровом фронте: правый берег р. Рессета на участке Харитоновка, Ново-Фастовичи, (иск.) Теребень, Кудрявец, Буки, Жудре, Ильинское.

Боевые действия 1-й воздушной армии при развитии прорыва
(Схемы 5 и 20)

В течение дня 14 июля части 1-й воздушной армии бомбардировочными ударами уничтожали живую силу и технику противника непосредственно на поле боя, в районах скопления и в движении по дорогам.

Истребительная авиация прикрывала боевые порядки ударной группировки 11-й гвардейской армии, срывая попытки авиации противника задержать наступление наших войск. Так, во второй половине дня группа истребителей в составе 6 Як-7б под командой майора Буянова прикрывала войска 11-й гвардейской армии в районе Дудоровский. Во время патрулирования группа истребителей вступила в воздушный бой с группой бомбардировщиков противника в составе до 40 самолетов Ю-88. В результате смелых атак наших истребителей боевой порядок бомбардировщиков противника был рассеян, они потеряли 5 самолетов. Наши истребители потерь не имели.

В отражении бомбардировочных ударов противника большую роль сыграли радиостанции наведения. Группа истребителей в составе 10 Як-7б под командой капитана Молодчинина, прикрывая сухопутные войска в районе Ульяново, Дудоровский, Ягодная, вела ожесточенный воздушный бой вначале с группой истребителей противника в составе 12 ФВ-190. Когда радиостанцией наведения было передано, что в районе Старица появились 20 бомбардировщиков Ю-88, наши истребители вступили с ними в бой и сорвали бомбардировочный удар по нашим сухопутным войскам. В скоротечном воздушном бою было уничтожено 5 бомбардировщиков и 8 истребителей противника. Наши истребители потеряли 2 самолета.

Штабом 2-го штурмового авиакорпуса была организована систематическая разведка «на себя» с задачей обнаружить подходившие резервы и последующими действиями штурмовиков уничтожить колонны противника. Так, 14 июля разведка 2-го штурмового авиакорпуса обнаружила в районе Зикеево скопление танков, а в районе Брусны (15 км северо-восточнее Хвастовичи) до 150 автомашин с пехотой. Неоднократными ударами шестерок штурмовиков противник был рассеян и частично уничтожен.

Всего в течение суток 1-я воздушная армия произвела 945 самолето-вылетов, из них на бомбардирование и штурмовые действия — 420, на сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков — 224, на прикрытие сухопутных войск — 225, остальные на разведку.

Авиация противника в первой половине дня одиночными самолетами вела разведку поля боя и ближайших тылов; группами 6—27 истребителей прикрывала свои войска в районах Кирейково, Уколицы, Ягодная.

Во второй половине дня, когда погода значительно улучшилась, группы до 40 бомбардировщиков противника под прикры-

тием 12—15 истребителей бомбардировали войска 11-й гвардейской армии на поле боя в районах Медынцево, Старица, Веснины, Крапивна. Всего было отмечено 600 самолето-пролетов. В 40 групповых воздушных боях было сбито 58 самолетов противника.

Ночь на 15 июля в основном была нелетной. Несмотря на это, ночные бомбардировщики По-2 своими действиями затрудняли подход и подвоз резервов противника с брянского направления.

Днем 15 июля части армии бомбардировочными и штурмовыми ударами подавляли и уничтожали войска и технику противника, обнаруженные в 10—20 км западнее и южнее района прорыва: в населенных пунктах, в лесах и на пути к фронту. Патрулированием над полем боя и по вызову с КП командующего 11-й гвардейской армией истребители 1-й воздушной армии прикрывали боевые порядки сухопутных войск в районах Ягодная, Крапивна, Красниково.

Всего было произведено 648 самолето-вылетов, из них на штурмовые и бомбардировочные действия 392 вылета, на прикрытие своих войск 106, сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков 150.

В течение дня состоялось 29 воздушных боев, в результате которых было сбито 29 самолетов противника.

Активность авиации противника за 15 июля несколько снизилась. Всего за сутки было отмечено до 300 самолето-пролетов. Во второй половине дня бомбардировщики противника группами 12—60 самолетов Ю-87 и Ю-88 пытались нанести удары по боевым порядкам наших войск в районе Ягодная. Эффективность действий была незначительной, так как большинство групп бомбардировщиков противника было разогнано нашими истребителями еще до подхода их к цели.

В ночь на 16 июля 1-я воздушная армия бомбардировочными действиями уничтожала живую силу, артиллерию на огневых позициях и танки противника в районе Болхов и на дорогах, ведущих на юг и юго-запад.

В течение дня 16 июля боевые действия авиации были несколько затруднены сложной метеорологической обстановкой, которая характеризовалась облачностью 7—10 баллов на высоте 600—1 500 м, ливневыми дождями, проходившими местами.

Несмотря на сложные метеорологические условия, авиасоединения 1-й воздушной армии продолжали содействовать наступлению 11-й гвардейской армии, обеспечивая действия 1-го танкового корпуса, а также препятствуя подходу ближайших оперативных резервов противника к району прорыва.

Танковые корпуса немедленно стали объектами действий авиации противника, резко усилившей свою активность. Бомбардировщики группами до 70 самолетов начали появляться над полем боя. Они встречали противодействие наших истребителей, прикрывавших боевые порядки своих сухопутных войск в районах Ягодная,

Крапивна, Болхов. Большинство групп противника еще на подходе к линии фронта разгонялось нашими истребителями, подвергаясь их ожесточенным атакам. Но некоторым группам противника в этот день все же удалось прорваться, атаковать наши танки и вызвать незначительные потери. Всего было отмечено более 500 самолето-пролетов.

В свою очередь штурмовики 1-й воздушной армии под прикрытием истребителей уничтожали войска и технику противника в районах Зикеево, Щигры, Хвастовичи, Кирейково, а также действовали по колоннам противника на дорогах, идущих к району прорыва со стороны Хвастовичи, Хотынец, Гнездилово, Красниково.

В течение суток авиасоединения 1-й воздушной армии произвели 737 самолето-вылетов. Ударами авиации уничтожено до 10 танков, 85 автомашин, подавлен огонь трех батарей, рассеяно и частично уничтожено до трех рот пехоты. В воздушных боях сбито 43 самолета противника. Наши потери 26 самолетов.

В ночь на 17 июля одиночные самолеты 1-й воздушной армии уничтожали живую силу и технику противника в полосе наступления 11-й гвардейской армии, вели разведку и транспортировали боеприпасы и продовольствие партизанским отрядам.

Утром 17 июля группа бомбардировщиков в составе 34 Пе-2 под прикрытием истребителей нанесла удар по железнодорожной станции Белые Берега (20 км восточнее Брянска). В результате отличных попаданий на станции было взорвано несколько эшелонов с боеприпасами. В это же время группа 18 Пе-2 под прикрытием истребителей нанесла бомбардировочный удар по железнодорожной станции Нарышкино.

В течение дня 1-я воздушная армия основными силами штурмовиков и бомбардировщиков содействовала наступлению 11-й гвардейской армии. Группа штурмовиков 6 Ил-2 под прикрытием 8 истребителей нанесла удар по аэродрому Карачев, уничтожив 6 и повредив 15 самолетов противника. Истребители прикрывали боевые порядки сухопутных войск. Воздушная разведка велась до рубежа р. Десна.

В течение суток авиасоединениями 1-й воздушной армии было произведено 948 самолето-вылетов. Состоялось 34 групповых воздушных боя, в которых было сбито 46 самолетов противника. Наши потери составили 33 самолета.

Авиация противника в течение 17 июля группами 10—40 самолетов бомбардировала наступавшие части 11-й гвардейской армии и вела разведку. Всего было учтено 700 самолето-пролетов.

Ночью бомбардировщики авиации дальнего действия совершили налет на железнодорожную станцию Карачев, где было обнаружено скопление эшелонов. 17 бомбардировщиков сбросили 25 т бомб, вызвав несколько очагов пожара со взрывами. 58 самолетов бомбардировали железнодорожный узел Навля.

18 июля, с переходом в наступление одного стрелкового и двух танковых корпусов, на хотынецком направлении основные усилия соединений 1-й воздушной армии были направлены на их под-

держку. С этой целью штурмовики по данным разведки уничтожали скопление резервов противника в районе Знаменское, а истребители прикрывали от ударов авиации противника главную группировку в районе Каменка, Узкое, Красниково.

Противодействуя перевозкам противника, штурмовики разрушали железнодорожные пути на ст. Зикеево и уничтожали его транспортную авиацию на аэродроме Озерская.

Всего в течение суток 1-я воздушная армия произвела 632 самолето-вылета.

Авиация противника днем группами до 40 бомбардировщиков под прикрытием 10—30 истребителей бомбардировала войска 11-й гвардейской армии. Отмечено было 530 самолето-пролетов.

Состоялось 11 воздушных боев, в которых было сбито 17 самолетов противника.

Таким образом, к исходу 19 июля войска 11-й гвардейской армии при непосредственной поддержке основных сил 1-й воздушной армии прорвали оборону противника на всем фронте; прикрывшись на правом фланге рубежом по берегу р. Рессета, армия углубила прорыв до 70 км и своей основной группировкой в составе двух танковых и одного стрелкового корпусов вела наступление на юг, в общем направлении на Гнездилово, Хотынец. Одновременно 8-й гвардейский стрелковый и танковый корпуса вышли на ближние подступы к Болхову для охвата его с юго-запада. Глубоко вклинившись в расположение немецких войск, 11-я гвардейская армия нависла над основными коммуникациями противника, соединявшими Болхов и Орел с Брянском. Этим были созданы условия для удара как на юго-восток с задачей совместного с 61-й армией окружения и разгрома болховской группировки, так и на юг и юго-запад для перехвата железной дороги и шоссе на участке Хотынец — Карачев и выхода на пути отхода и тылы всей орловской группировки немецких войск.

В то же время, в результате быстрого веерообразного продвижения, фронт 11-й гвардейской армии растянулся до 150 км. В резерве оставалась только одна дивизия. Непрерывные дожди сильно размыли дороги, что затрудняло не только снабжение, но и маневр войск. Противник спешно подтягивал к участку прорыва все новые и новые силы. В результате этого соотношение сил постепенно изменялось в его пользу. Для развития удара во фланг и тыл орловской группировке немецких войск сил 11-й гвардейской армии было явно недостаточно и требовался ввод с нашей стороны новых оперативных резервов.

Прорыв обороны противника войсками 61-й армии Брянского фронта и выход их на подступы к Болхову

(Схемы 5 и 21)

Задачи сухопутных войск и авиации

61-я армия при поддержке соединений 15-й воздушной армии имела задачу прорвать оборону противника на участке Карага-

шинка, Средн. Ростоки (10 км по фронту); развивая главный удар в общем направлении на Толкачево, Болхов, уничтожить противостоящего противника и к исходу первого дня наступления овладеть рубежом Раковский, Мартемьяново, а затем, частью сил перерезав шоссе Болхов — Орел, наступать на Болхов и овладеть им.

В дальнейшем 61-я армия, овладев Болховом и закрепив его за собой, должна была наступать подвижной группой на Орел с севера для выхода на пути отхода орловской и мценской группировок противника, содействуя войскам 3-й и 63-й армий в разгроме основных сил немцев, оборонявших Орловский плацдарм.

Таким образом, задача 61-й армии предусматривала совместно с войсками 11-й гвардейской армии окружение и уничтожение болховской группировки противника и развитие в дальнейшем удара во фланг и тыл немецким войскам, оборонявшимся в районе Орла.

Действия авиации и сухопутных войск накануне наступления

В ночь на 11 июля проводилась авиационная подготовка наступления. В ней принимало участие 190 бомбардировщиков авиации дальнего действия. Они сбросили более 230 т бомб на опорные пункты и узлы сопротивления противника в районе намечаемого прорыва: Толкачево, Хомяково, Хмелевая, Кривцово (15—20 км северо-восточнее Болхова).

Утром перешли в наступление усиленные батальоны, выделенные по одному от каждой стрелковой дивизии первого эшелона для разведки переднего края обороны противника. Они были поддержаны огнем артиллерии и действиями части дневной авиации.

В ночь на 12 июля легкая бомбардировочная авиация По-2 уничтожала артиллерийские и минометные батареи противника на огневых позициях в районах Багриново, Фатнево, а также разрушала узлы сопротивления в районах Толкачево, Хмелевая, Кривцово. Было произведено 150 самолето-вылетов.

Прорыв основного оборонительного рубежа противника 12 июля

К началу атаки пехоты группа в составе 8 штурмовиков поставила дымовую завесу, чтобы ослепить наблюдательные пункты противника на участке прорыва.

В 5 часов утра 12 июля ударная группировка войск 61-й армии после мощной артиллерийской и авиационной подготовки атаковала позиции противника.

С переходом пехоты в атаку группы по 6—8 штурмовиков в сопровождении 4—6 истребителей уничтожали артиллерийские и минометные батареи противника на огневых позициях, систематически наносили удары по группам танков в пунктах сбора и по боевым порядкам его войск в районе Пальчиково, Багриново, Кишкино, Фатнево, Кривцово.

Действуя по плану в полосе главного удара 61-й армии, соединения 15-й воздушной армии произвели около 300 самолетовылетов.

Один истребительный полк патрулированием небольших групп истребителей прикрывал ударную группировку войск 61-й армии, противодействуя авиации противника.

С началом наступления войск Брянского фронта авиация противника резко активизировала свои действия против них, особенно на направлениях главных ударов армий. Уже в середине дня стали появляться группы до 30 бомбардировщиков под прикрытием до 20 истребителей. Они встречали жестокий отпор со стороны истребителей 1-го гвардейского истребительного авиакорпуса, вылетавших на прикрытие сухопутных войск. Своими активными действиями истребители не позволяли противнику бомбардировать наши войска. Например, группа в составе 6 Як-7б, прикрывая переправы через р. Ока в районе Карагашинка, Ср. Ростоки, обнаружила 27 бомбардировщиков Ю-87, шедших под прикрытием 20 истребителей. Подвергшись дерзкой атаке наших истребителей, группа бомбардировщиков противника расстроилась, беспорядочно сбросила бомбы и рассеялась, потеряв два бомбардировщика и два истребителя. Несмотря на численное превосходство на стороне противника, наши истребители не дали ему прицельно бомбардировать сухопутные войска.

Преодолевая сильное огневое сопротивление и контратаки противника, а также отражая неоднократные налеты его авиации, части 9-го стрелкового корпуса с танками прорвали главную оборонительную полосу противника и к исходу 12 июля вели бои восточнее Пальчиково, северо-восточнее и восточнее Кривцово, севернее Корнилово и наступали на Пальчиково с севера.

Таким образом, в итоге боев первого дня операции ударная группа 61-й армии при содействии авиации вклинилась в расположение немецких войск на глубину 3—7 км, прорвав основную оборонительную полосу противника на фронте около 12 км.

Противник, стремясь остановить наступление 61-й армии, подтягивал к району прорыва свежие части из глубины и усиливал сопротивление, опираясь на заранее подготовленные рубежи. Его авиации, поддерживавшей действия своей пехоты и танков, все же иногда удавалось бомбардировать боевые порядки наших войск и переправы через р. Ока. В результате сопротивления противника темп наступления ударной группировки 61-й армии стал несколько замедляться.

Прорыв промежуточного рубежа обороны противника в период 13—15 июля и ввод в бой танкового корпуса

Чтобы завершить прорыв тактической обороны противника, командующий 61-й армией 13 июля ввел в бой танковый корпус в общем направлении на Кривцово, Черногрязка с задачей обойти Болхов с юга и перерезать шоссе Болхов — Орел.

Танковый корпус, не добившись решительного успеха в общем направлении на Багриново, повернул основными силами на Дубровский, Анчаково.

Авиасоединения 15-й воздушной армии, поддерживавшие наступление войск 61-й армии, бомбардировочными и штурмовыми ударами уничтожали живую силу и технику противника, препятствовали подходу его резервов из района Болхов к участку прорыва и наносили удары по вражеским танкам в районе Багриново, Кишкино, Азарово.

В ночь на 14 июля авиация дальнего действия бомбардировала войска и технику противника, скопившиеся в г. Болхов. Было произведено 148 самолето-вылетов и сброшено более 200 т бомб. Возникло 30 очагов пожара, сопровождавшихся взрывами.

В течение 14 июля, отразив многочисленные контратаки немецких частей пехоты, танков и налеты групп бомбардировщиков, войска 61-й армии при поддержке частей 15-й воздушной армии продолжали медленно продвигаться вперед. Пункты Хмелевая и Кривцово, где происходили особенно упорные бои, неоднократно переходили из рук в руки.

В ночь на 15 июля авиация дальнего действия повторила удар по скопившимся в г. Болхов войскам и техническим средствам противника. 176 самолетов сбросили 240 т бомб.

15 июля был полностью прорван промежуточный рубеж обороны немцев.

Расширение прорыва 16—17 июля

В течение двух ночей бомбардировщики авиации дальнего действия, продолжая наносить удары по вражеским войскам и техническим средствам в г. Болхов, произвели 120 самолето-вылетов и сбросили 160 т бомб.

К исходу 17 июля ударная группа 61-й армии, продолжая развивать наступление на Болхов, вышла на рубеж Мельщино, роща восточнее Морозово, восточнее Кишкино, Однониток, Азарово, Слободка, Городище.

Днем штурмовики, а ночью бомбардировщики 15-й воздушной армии уничтожали живую силу, автотранспорт и танки противника, скопившиеся у переправ и в населенных пунктах Щербово, Мельщино, Азарово. Истребители прикрывали боевые порядки наших войск на поле боя.

На всех этапах прорыва обороны противника войскам 61-й армии оказывала необходимую помощь поддерживавшая их авиация. По отзыву командования этой армии, «авиационная подготовка наступления и поддержка наземных войск в период боя в глубине обороны противника были выполнены частями 15-й воздушной армии хорошо» (из отчета 61-й армии).

Отражение контрудара немцев и выход 61-й армии на подступы к Болхову (18 — 19 июля)

Болховская группировка немецких войск в составе четырех пехотных и одной танковой дивизий 18 июля предприняла контрудар в общем направлении на Анчаково, Карагашинка.

В течение двух дней пехота и танки противника при поддержке авиации неоднократно контратаковали части 61-й армии. Но только в районе Однониток, Новомосковский немцам ценою больших потерь удалось несколько потеснить наши части. На других направлениях войска 61-й армии не только успешно отразили контратаки противника, но на ряде участков, измотав и обескровив его, даже улучшили свое положение и в районе Новолутовинский, Азарово, Слободка продвинулись вперед.

Несмотря на сложные метеорологические условия, авиация содействовала сухопутным частям в отражении контратак противника.

К исходу 19 июля войска 61-й армии при поддержке 15-й воздушной армии прорвали оборону противника на 70-километровом фронте, отразили контрудар его крупных сил и продвинулись на 20 км в глубину расположения немецких войск, охватив болховскую группировку с севера и востока.

Ликвидация болховской группировки противника в период 20—30 июля

(Схема 22)

Задачи войск левого крыла Западного фронта и 1-й воздушной армии

Перед войсками левого крыла Западного фронта стояли две задачи: во-первых, перерезать железную дорогу и шоссе между Хотынцом и Карачевом, лишить противника основной коммуникации, связывавшей его орловскую группировку с Брянском, и, во-вторых, ударом на юго-восток в обход Болхова с запада и юга совместно с 61-й армией Брянского фронта завершить разгром болховской группировки немецких войск.

Для усиления левого крыла Западного фронта Ставка Верховного Главнокомандования еще 12 июля передала в состав фронта 11-ю армию, а 18 июля — 4-ю танковую армию и 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

50-я армия после безуспешной попытки овладеть Зикеево имела задачу, обеспечивая правый фланг ударной группировки Западного фронта, продолжать с 20 июля наступление своим левым крылом в прежнем направлении.

11-я армия решением командующего фронтом вводилась в стыке между 50-й и 11-й гвардейской армиями с задачей 20 июля перейти в наступление в направлении Моглово, Хвастовичи, чтобы обеспечить действия 11-й гвардейской армии на болховском и карачевском направлениях с запада и северо-запада.

11-я гвардейская армия получила задачу нанести удар своим левым крылом в общем направлении на юг, частью сил на юго-восток, чтобы совместно с 61-й армией Брянского фронта окружить и уничтожить болховскую группировку противника, а в дальнейшем во взаимодействии с войсками Брянского фронта разгромить орловскую группировку немецких войск.

4-я танковая армия, заканчивавшая 23 июля сосредоточение в район Козельск, должна была войти в прорыв, сделанный войсками 11-й гвардейской армии юго-западнее Болхова и, развивая удар на юг в общем направлении на Нарышкино, перерезать железную дорогу и шоссе Орел — Брянск с целью создания условий для завершения разгрома болховской группировки противника и для удара во фланг и тыл его войскам, оборонявшимся в районе Орла.

2-й гвардейский кавалерийский корпус предназначался для действий на карачевском направлении с целью перехвата железной дороги и шоссе Орел — Брянск.

1-я воздушная армия имела задачу основными силами обеспечить боевые действия 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, прикрывая их с воздуха и нанося удары по противнику на главных направлениях.

Боевые действия 11-й гвардейской и 1-й воздушной армий в период 20 — 25 июля

Стремясь обеспечить фланг и тыл своей болховской группировки и освободить дорогу от Болхова на Хотынец, а также предотвратить угрозу перехвата в районе Хотынца железной дороги и шоссе Орел — Брянск, немецкое командование в этот период неоднократно предпринимало контратаки крупными силами пехоты и танков на многих направлениях против войск 11-й гвардейской армии: на Кудрявец, Алехино, Ильинское, Волобеева, Сенки, Кареньтяево, Столбчее. Достигнув на некоторых направлениях превосходства в пехоте и танках и нанося сосредоточенные удары бомбардировочной авиации, немцам удалось освободить дорогу Болхов — Хотынец и потеснить части 11-й гвардейской армии на ряде участков, в том числе и севернее Хотынца.

Авиация противника наиболее интенсивно действовала 20 и 21 июля, когда отмечалось 276 и 380 самолето-пролетов. Содействуя своим контратаковавшим частям, группы до 30 бомбардировщиков наносили удары по войскам 11-й гвардейской армии и оперативной группы (2-й гвардейский кавалерийский, 16-й гвардейский стрелковый, 1-й танковый корпуса).

Прикрывая войска ударной группировки 11-й гвардейской армии, истребители 1-й воздушной армии отражали вражеские самолеты в районах патрулирования Узкое, Гнездилово, Красниково. Завязывались воздушные бои, в которых потери противника были вдвое больше наших.

Штурмовики и бомбардировщики 1-й воздушной армии днем и ночью содействовали войскам 11-й гвардейской армии, уничтожая

огневые средства, танки и пехоту противника в районах Гнездилово, Хотынец, восточнее Волобеева и Красниково.

21 июля соединения воздушной армии действовали интенсивно, сделав более 650 самолето-вылетов, из них около половины на штурмовые и бомбардировочные действия. В этот день аэродромы противника Озерское и Карачев подверглись ударам нашей авиации, в результате чего было уничтожено до 15 самолетов.

Неблагоприятная погода в последующие дни ограничивала боевые действия 1-й воздушной армии и авиации противника. Разведывательная авиация обеих сторон вела наблюдение поля боя и ближайших тылов.

В ночь на 23 июля авиация дальнего действия бомбардировала аэродром противника Сеща, сделав 129 самолето-вылетов.

Перешедшие снова в наступление войска 11-й гвардейской армии к 25 июля сломили сопротивление противника и почти восстановили прежнее положение. Линия фронта проходила Шишков, Красное, раз. Буки, Коссы, Алисово, Ильинское, Льгово, Дерлово, Столбчее, Коноплянка, Кривчее.

Таким образом, за шесть дней боев (с 20 по 25 июля) войска 11-й гвардейской армии, несколько отойдя в районе Хотынец, отбили ожесточенные контратаки противника, сосредоточившего крупные силы для удержания района Болхова и прикрытия с севера основных коммуникаций его орловской группировки.

К этому времени войска 61-й армии Брянского фронта вплотную подошли к северной и восточной окраинам Болхова, а левым крылом, наступая на запад и юго-запад, угрожали перерезать шоссе Болхов — Орел. Реальной стала угроза окружения болховской группировки противника.

Ввод 4-й танковой армии и действия авиации
(Схемы 22 и 23)

Противник, пользуясь задержкой с подходом танковой армии и кавалерийского корпуса, а также медленным продвижением 11-й армии, сосредоточил к участку прорыва 11-й гвардейской армии крупные силы. К концу июля против войск левого крыла Западного фронта немецкое командование ввело более двенадцати новых дивизий, из них шесть танковых. Ведя активные оборонительные бои, противник сумел закрепиться, создав оборону полевого типа, опиравшуюся на вкопанные в землю танки, минные поля и развитую систему противотанкового и автоматического огня. Основной оборонительный рубеж немцев проходил по линии Волобеева, Боровое, северо-западная окраина Болхова. В тылу были подготовлены еще три сильных рубежа по берегам рек Орс, Цкань, Нугрь, Моховица и др.

11-я гвардейская армия имела задачу силами двух стрелковых корпусов прорвать оборону противника на участке Перьково, Лучки протяжением до 20 км, обеспечить здесь ввод в прорыв 4-й танковой армии, а в дальнейшем, развивая наступление

совместно с ней, нанести главный удар на юг в обход Хотынца с востока, во фланг орловской группировке немцев. Удар на юг и юго-запад обеспечивал в то же время полную изоляцию и разгром болховской группировки противника. Часть сил 11-й гвардейской армии после прорыва немецкой обороны и ввода в него 4-й танковой армии должна была повернуть на восток в общем направлении на Борилово и совместно с войсками 61-й армии Брянского фронта окружить и уничтожить болховскую группировку противника.

4-я танковая армия к 25 июля сосредоточилась в районе Шванова, Середичи в составе двух танковых и одного механизированного корпусов (впоследствии в состав армии вошли действовавшие на этом участке 5-й и 25-й танковые корпуса). Танковая армия должна была, войдя в прорыв на участке Перьково, Лучки, нанести удар в общем направлении на Нарышкино и к исходу дня выйти в район Нарышкино, Хотынец, перерезав основные коммуникации орловской группировки немецких войск — железную дорогу и шоссе Орел — Брянск, завершая попутно изоляцию немецких частей, пытавшихся упорно удерживать район Болхова.

11-й танковый корпус получил задачу во взаимодействии с 8-м стрелковым корпусом наступать в направлении Красниково, Знаменское и выйти в район Коневка. 5-му танковому корпусу было приказано наступать за 11-м танковым корпусом и к исходу дня выйти в район Хотынец. 6-й механизированный корпус должен был наступать в направлении Сурьянино, Бол. Чернь с задачей выйти в район Нарышкино. 30-й танковый корпус имел задачу наступать за 6-м механизированным корпусом и к исходу дня выйти в район Бол. Рябинки.

1-я воздушная армия имела задачу бомбардировочными и штурмовыми действиями на участке Перьково, Лучки обеспечить ввод в прорыв 4-й танковой армии. С этой целью воздушная армия в период 9.00—9.45 должна была нанести сосредоточенный удар по танкам, артиллерии и живой силе противника в районе Хотетова, Шемякино, Лучки. Для удара намечалось привлечь 120 бомбардировщиков Пе-2, 170 штурмовиков Ил-2 в сопровождении 70 истребителей.

Истребители патрулированием в воздухе небольших групп и дежурством на аэродромах частей, готовых к вылету по вызову, обязаны были прикрыть сосредоточение танковых корпусов в исходный район и движение их на Хотынец.

2-му истребительному авиакорпусу была поставлена задача совместно с 1-м гвардейским истребительным и 11-м смешанным авиакорпусами обеспечить наступление частей 4-й танковой армии на Хотынец. Метод: патрулирование истребителей и вылет по вызову на усиление групп, ведущих воздушный бой.

26 июля после часовой артиллерийской подготовки перешли в наступление войска левого крыла 11-й гвардейской армии (два стрелковых корпуса). Ввиду отсутствия точных данных о расположении огневых точек противника артиллерийская подготовка велась

в основном по площадям, огневые средства и его живая сила не были подавлены. Неблагоприятные метеорологические условия ограничивали боевую деятельность 1-й воздушной армии для поддержки сухопутных войск. И наша пехота не смогла прорвать оборону немцев.

Чтобы ускорить прорыв, были введены в бой 11-й танковый и 6-й механизированный корпуса 4-й танковой армии. Но вместо ввода танковой армии в прорыв ей пришлось самой совместно с частями 11-й гвардейской армии прорывать прочную оборону противника, встречая на своем пути исключительно упорное сопротивление его пехотных и танковых частей, переброшенных с орловско-кромского направления. К тому же неблагоприятная погода замедляла темп наступления танковой армии, а также затрудняла действия авиации по обеспечению ввода в бой танковых соединений.

Ввиду неблагоприятной погоды предусмотренный планом сосредоточенный удар крупными силами авиации не состоялся. Но все же соединения 1-й воздушной армии содействовали вводу в бой 4-й танковой армии, уничтожая артиллерию, танки, живую силу и технику противника в полосе ее наступления. Истребители прикрывали корпуса танковой армии. Штурмовики обрушивались на боевые порядки немецких войск в районах Локна, Бол. Чернь, а также наносили удары по танкам и артиллерии противника в районе Перьково, Руднево, Лучки. Живая сила и техника противника уничтожались штурмовиками в районах Шемякино, Лучки. Наряду с этим велась воздушная разведка в интересах танковой армии.

Содействуя наступлению войск 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, соединения 1-й воздушной армии за сутки произвели 361 самолето-вылет, главным образом на штурмовые и бомбардировочные удары по противнику. Действиями авиации было уничтожено 25 танков, 150 автомашин и 5 артбатарей, рассеяно и частично уничтожено до батальона пехоты противника.

Авиация противника ввиду неблагоприятной погоды не вела боевых действий по войскам левого крыла Западного фронта. В течение дня было отмечено появление всего лишь 29 вражеских самолетов.

В то же время сухопутные войска противника оказывали ожесточенное сопротивление. Ценой огромных потерь врагу удалось остановить наступление 11-й гвардейской и 4-й танковой армий. К исходу дня они продвинулись в направлении Хотынца всего лишь на 3—5 км. Однако это имело большое значение для дальнейшего развития операции. Создавалась угроза окружения всей орловской группировки противника, вынуждавшая его к быстрому отходу из Болхова на Хотынец и постепенному отводу всей его группировки из района Орла.

Опасаясь повторного нашего удара, прорыва обороны и окружения болховской группировки, немецкое командование вечером 26 июля отдало приказ об эвакуации Болхова, одновременно

продолжая сдерживать наступление армий левого крыла Западного фронта и обеспечивая за собой дорогу Болхов — Хотынец.

27 июля войска 11-й гвардейской и 4-й танковой армий медленно продвигались вперед, преодолевая сильные укрепления, отбивая неоднократные контратаки и отражая налеты нескольких групп бомбардировщиков противника. За весь день было отмечено около 100 пролетавших самолетов.

В сложных метеорологических условиях соединения 1-й воздушной армии продолжали оказывать помощь сухопутным войскам. Истребители, прикрывая ударную группировку фронта, в семи воздушных боях сбили 5 самолетов противника. Штурмовики уничтожали его войска и технику впереди наступавших частей на направлении главного удара, в районах Знаменское, Бол. Чернь, Локна. За сутки воздушная армия произвела около 400 самолето-вылетов.

Вводом в бой 30-го танкового корпуса удалось к исходу 27 июля прорвать основную оборонительную полосу немцев. Далее в течение двух дней войска 11-й гвардейской и 4-й танковой армий прорвали оборону на всю тактическую глубину и устремились на юг. Остатки разбитых немецких частей, ведя ожесточенные арьергардные бои, отходили в южном и юго-западном направлениях.

Несмотря на неблагоприятную погоду, авиация обеих сторон 28 июля повысила свою активность. Содействуя наступлению войск 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, части 1-й воздушной армии уничтожали артиллерийско-минометные батареи на огневых позициях, живую силу, танки и различную технику противника на направлении главного удара сухопутных войск. Особо ожесточенным штурмовым атакам подвергся противник в районах Знаменское, Локна, Бол. Чернь.

Истребители, прикрывая основную группировку своих войск в районе Красниково, Шемякино, Коноплянка, в 12 воздушных боях сбили 7 самолетов противника.

В этот день его авиация заметно активизировала свою деятельность против войск левого крыла Западного фронта. Группы до 40 бомбардировщиков подвергали ударам наши войска в районах 10—15 км севернее и северо-восточнее Карачева и 15 км западнее Болхова. Было отмечено 370 самолето-пролетов противника.

Однако немцам не удалось задержать развитие нашего наступления. Прорвав оборону противника, войска 11-й гвардейской армии к исходу 30 июля вышли на фронт: (иск.) Брежневский, Плеханово, Бол. Чернь, (иск.) Кривчевский. 4-я танковая армия вышла на рубеж Локна, Кривчевский. Левее этих армий во взаимодействии с ними наступала 61-я армия Брянского фронта.

Овладение Болховом войсками 61-й армии (20 — 30 июля)

(Схема 22)

61-я армия, отбив попытки противника перейти в контрнаступление и отбросить наши части за р. Ока, 20 июля тоже возобновила наступление.

Содействуя войскам армии, ночные бомбардировщики По-2 уничтожали живую силу, артиллерийские и минометные батареи на огневых позициях и скопившийся автотранспорт в районах Кобылино, Лыкова (10 км юго-восточнее Болхов). Бомбардировкой и пулеметным огнем изматывались и уничтожались отходившие колонны танков и автотранспорт противника по дороге Болхов — Орел.

Нанося удары с севера, северо-востока и востока, 61-я армия своим правым крылом подошла 22 июля непосредственно к Болхову и завязала бои на северной и восточной окраинах города.

Противник превратил Болхов, окружающие его населенные пункты и все пригороды в мощный оборонительный район. Река Нугрь, прочные оборонительные сооружения и сплошные полосы инженерных заграждений затрудняли действия наших войск.

Немецкое командование, подбросив новые силы, создало для обороны Болхова две группы в общем составе шести дивизий, из них одна танковая.

Командующий 61-й армией решил овладеть Болховом охватывающим ударом во взаимодействии с войсками 11-й гвардейской армии, отрезать ее от орловской группировки, а затем ударом с тыла и флангов уничтожить оборонявшиеся здесь войска противника. С этой целью правофланговый корпус наступал на Болхов с севера, северо-востока и востока. Созданная на левом крыле армии группа генерала Халюзина в составе трех стрелковых дивизий должна была с рубежа Анчаково, Тельчье наступать в общем направлении Петрищево, Самарка, выйти в тыл противнику южнее Болхова, прервать сообщение между Болховом и Орлом, а затем во взаимодействии с частями правофлангового корпуса и войсками левого крыла 11-й гвардейской армии совместными ударами уничтожить болховскую группировку противника. С выходом группы на шоссе Болхов — Орел в ее состав включался 20-й танковый корпус. После уничтожения противника в районе Болхова группа генерала Халюзина должна была повернуть на юг и наступать в общем направлении на Щербачево, охватывая орловскую группировку немцев с северо-запада. В центре 61-я армия оборонялась на занимаемых рубежах.

15-я воздушная армия частью сил поддерживала наступление войск 61-й армии, прикрывая их от налетов авиации противника и нанося удары по его войскам.

22 июля, после сильного артиллерийского обстрела Болхова, окружающих его пригородов и высот и эшелонированных ударов наших штурмовиков, войска 61-й армии начали штурм города.

Небольшие группы штурмовиков по 4—8 Ил-2 под прикрытием истребителей непрерывно в течение дня поддерживали наступавшие войска, уничтожая артиллерийские и минометные батареи и огневые точки противника в районе Ямская (северная окраина Болхова).

Отдельные кварталы города по нескольку раз переходили из рук в руки. Бои за Болхов достигли наивысшего напряжения 27 июля, когда войска левого крыла 11-й гвардейской и 4-й

танковой армий Западного фронта прорвали основной оборонительный рубеж противника на юго-западных подступах к городу.

Отбив все контратаки немцев, войска 61-й армии при поддержке части сил 15-й воздушной армии к 29 июля полностью очистили от противника Болхов и к исходу 30 июля вышли на рубеж Борилово, Луневка, Павловский, Подчернево.

Итоги Болховской операции

В период с 12 по 30 июля войска 11-й гвардейской, 4-й танковой и 61-й армий при поддержке 1-й и 15-й воздушных армий разгромили болховскую группировку противника, нависли над флангом и тылом его главных сил, действовавших в районе Орла, угрожая им глубоким обходом с северо-запада и перехватом основных коммуникаций и путей отхода Орел — Брянск.

В боях за Болхов были полностью разгромлены и понесли большие потери шесть пехотных, две моторизованные и шесть танковых дивизий и ряд отдельных частей противника. Было взято в плен свыше 5 000 вражеских солдат и офицеров, захвачены большие трофеи.

Победа, достигнутая нашими войсками в районе Болхова, по существу решила судьбу всего Орловского стратегического плацдарма противника и определила дальнейший ход событий.

Войска левого крыла Западного и правого крыла Брянского фронтов в ходе Болховской операции привлекли на себя с других участков не менее четырнадцати дивизий, из них семь танковых, и таким образом облегчили переход наших войск в наступление на других направлениях.

Глава 2

НАСТУПЛЕНИЕ НА КАРАЧЕВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В ПЕРИОД 20—30 ИЮЛЯ

(Схема 22)

В то время, когда ударная группировка левого крыла Западного фронта в составе 11-й гвардейской и 4-й танковой армий вела бои во взаимодействии с 61-й армией Брянского фронта по разгрому болховской группировки противника, другая часть сил Западного фронта в составе 11-й армии, 2-го гвардейского кавалерийского и 16-го гвардейского стрелкового корпусов вела бои на карачевском направлении с целью выхода в тыл всей его орловской группировке и перехвата железной дороги и шоссе Орел — Брянск.

11-я армия 20 июля вводилась в бой с хода, не закончив сосредоточения и подготовки к наступлению. Армия наносила главный удар в направлении Брусны, Хвастовичи. Четыре стрелковые

дивизии и два танковых полка наступали в одном эшелоне на 25-километровом фронте. Остальные четыре дивизии, один танковый полк, часть артиллерии и тылов с боеприпасами до 22 июля находились в пути к районам сосредоточения. Артиллерийская плотность на направлении главного удара не превышала 63 стволов на 1 км фронта. Против войск армии действовали одна танковая, три пехотные дивизии и отдельный полк противника.

1-я воздушная армия, участвовавшая главными силами в операциях 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, смогла выделить лишь третью часть своих сил для поддержки наступления 11-й армии в направлении Хвастовичи.

В ночь на 21 июля авиация дальнего действия подвергла бомбардировке эшелоны противника с войсками и техникой на железнодорожной станции Карачев. С этой целью было произведено 126 самолето-вылетов, сброшено 160 т бомб. В районе станции возникло около 20 очагов пожара, сопровождавшихся взрывами.

В следующую ночь на эту станцию совершили налет 9 бомбардировщиков авиации дальнего действия с целью поддержать разрушения, вызванные налетом в предыдущую ночь, при этом они сбросили 12 т бомб.

Одновременно 150 бомбардировщиков дальнего действия нанесли первый удар за данную операцию по железнодорожному узлу Брянск. 150 бомбардировщиков сбросили 200 т бомб.

Каждую ночь дивизия ночных бомбардировщиков По-2 уничтожала войска и технику противника на дорогах и в населенных пунктах, одновременно вела воздушную разведку в районах Зикеево, Меховая, Ловать, Водкино, Берестна, Хвастовичи, Милеево. Эшелоны с войсками и грузом подвергались ударам ночных бомбардировщиков на железнодорожных перегонах и станциях на участках Зикеево — Брянск и Хотынец — Брянск. Этими действиями авиации нарушался подвоз новых резервов противника и затруднялась эвакуация им ценных грузов.

В первые четыре дня наступления 11-й армии существенную поддержку ей оказывал 2-й штурмовой авиакорпус, входивший в состав 1-й воздушной армии. Действуя мелкими группами, штурмовики ежедневно уничтожали огневые средства, танки и пехоту противника в районах Берестна, Хвастовичи. Вражеские войска и технические средства, скопившиеся на железнодорожных станциях на участке Зикеево — Брянск, также подвергались ударам штурмовиков. Вражеский бронепоезд, курсировавший на участке Теребень, Рессета, был уничтожен штурмовиками.

Истребители противника противодействовали нашей авиации, прикрывая свои войска в районе ст. Зикеево и в населенных пунктах Ловать, Водкино.

Вражеские бомбардировщики группами до 30 самолетов, действуя иногда без прикрытия истребителей, бомбардировали войска 11-й армии.

С 24 июля резко ухудшилась погода. Сплошная низкая облачность, дымка и дожди ограничили действия авиации обеих сторон.

В течение шести дней наступления войскам 11-й армии удалось с большим трудом прорвать оборону противника на глубину до 10 км, введя в бой подошедшие дивизии второго эшелона.

К исходу 25 июля армия вышла на рубеж: восточнее Щигры, Берестна, Катуновка, Харитоновка. 26 июля после ввода противником свежих частей двух пехотных дивизий ее дальнейшее наступление было остановлено вплоть до 30 июля.

Таким образом, 11-я армия свою основную задачу, заключавшуюся в развитии успеха наступления 11-й гвардейской армии и овладении Хвастовичи, не выполнила. Важнейшими причинами этого явились недостаточная подготовка и слабое материально-техническое обеспечение операции в обстановке, требовавшей немедленного ввода в бой армии.

Основным результатом боевых действий 11-й армии в период с 20 по 30 июля явилось сокращение фронта 11-й гвардейской армии, освобождение ее сил для действий на болховском и хотынецком направлениях и обеспечение этих действий с запада.

Оперативная группа, включавшая в свой состав 2-й гвардейский кавалерийский, 16-й гвардейский стрелковый и 1-й танковый корпуса, была создана решением командующего Западным фронтом с задачей прорвать оборону противника на участке Палькевичи, Обельна, частью сил 2-го гвардейского кавалерийского корпуса овладеть Карачевом и закрепить его за собой до подхода пехоты. Основные силы оперативной группы должны были наступать на запад с целью захвата и удержания Брянского железнодорожного узла, а отдельными отрядами действовать по тылам противника.

Лишь к утру 27 июля корпуса оперативной группы сосредоточились в районе Буки, Жудре, Кудрявец, при этом кавалерия была утомлена 250-километровым переходом, а пехота и танкисты — 15-суточными боями.

Противник сумел упредить нас в сосредоточении свежих сил для активных действий с целью прикрытия коммуникации Орел — Брянск и подступов к Карачеву с северо-востока. Подтянув три пехотные, одну танковую дивизии и пять отдельных батальонов, немцы утром 25 июля внезапно перешли в контратаку и несколько потеснили наши части.

Ввиду неблагоприятной погоды авиация обеих сторон ограничивалась ведением воздушной разведки поля боя и ближайших тылов противника.

К 27 июля немцам удалось продвинуться вперед и захватить Алехино, Алисово, Изморознь.

Командующий оперативной группой решил произвести прорыв силами 2-го гвардейского кавалерийского и частью сил 16-го гвардейского стрелкового корпусов на участке Палькевичи, Обельна в общем направлении на юго-запад. К этому времени танковые полки и часть дивизионной артиллерии кавалерийского корпуса

были еще на подходе. Части стрелкового корпуса имели в ротах в среднем по 10—20 человек. Танковый корпус, утомленный многодневными боями, не мог быть эффективно использован на этом, сильно заболоченном участке. Основная тяжесть прорыва ложилась на конницу.

Авиация не могла поддержать конницу ввиду сложных метеорологических условий, отличавшихся ливневыми дождями с грозами. К тому же 1-я воздушная армия главными силами продолжала поддерживать 11-ю гвардейскую и 4-ю танковую армии, составлявшие ударную группировку Западного фронта.

27 июля 2-й гвардейский кавалерийский корпус прорвал оборону противника на участке Палькевичи, Обельна, устремился на запад и юго-запад и вначале успешно продвигался вперед.

Обеспечивая общевойсковое командование необходимыми данными о группировке и передвижениях противника, самолеты 1-й воздушной армии вели воздушную разведку до рубежа Жиздра, Брянск, Карачев. Авиация противника одиночными самолетами вела разведку поля боя и ближайших тылов армий левого крыла Западного фронта.

В ночь на 28 июля авиация дальнего действия после шестидневного перерыва нанесла повторный удар по железнодорожному узлу Брянск. Точный результат бомбардировки, произведенной 60 самолетами, не зафиксирован. 80 т бомб, сброшенных на такой крупный узел, едва ли могли дать значительный эффект. Известно, что через Брянский узел продолжали двигаться эшелоны с оперативными резервами противника.

На другой день (28 июля) последовал контрудар крупных сил пехоты и танков противника из района Алехино на Жудре и Обельна. Его авиация группами до 40 самолетов бомбардировала войска в районах Пасека, Бол. Нарышкино, Алехино. Вражеские самолеты встречали противодействие истребителей, прикрывавших наши войска в этом районе.

Ценой больших потерь немцам все же удалось задержать развитие наступления оперативной группы на карачевском направлении.

В итоге четырехдневных упорных боев войска группы незначительно продвинулись вперед и к исходу 30 июля занимали рубеж: (иск.) Гутовский лесозавод, Московский, Мал. Семеновка, Пырятинка, Ильинское и далее: на северо-восток до дороги Гнездилово — Льгово. Не имея сил для развития наступления, оперативная группа была вынуждена перейти к обороне.

По решению Ставки Верховного Главнокомандования, 11-я гвардейская, 4-я танковая и 11-я армии и 2-й гвардейский кавалерийский корпус для более тесного взаимодействия с наступавшими на Орел войсками, были с 30 июля переданы в состав Брянского фронта.

Итоги боевых действий на левом крыле Западного и правом крыле Брянского фронтов к исходу 30 июля

Войска 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, создав угрозу окружения болховской группировки противника, выполнили основную роль в ее разгроме и по существу решили судьбу Болхова, вызвав отход остатков немецких войск на юг и юго-запад.

Задачу полного окружения и уничтожения болховской группировки противника, а также окружения его орловской группировки путем перехвата ее коммуникаций силами 4-й танковой армии в районе Нарышкино и силами оперативной группы в районе Карачев осуществить не удалось. Основными причинами этого явились:

а) разрыв во времени между прорывом обороны противника войсками 11-й гвардейской армии и подходом оперативных резервов (4-й танковой и 11-й армий и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса);

б) распыление основных сил 11-й гвардейской армии веером на широком фронте и действия недостаточными силами на направлении главного удара — на Хотынец (всего двумя дивизиями);

в) незначительный успех 11-й армии, введенной в бой по частям на хвастовичском направлении, а не для удара на Карачев, где от ее действий можно было ожидать более высокий оперативный результат;

г) быстрый маневр крупными силами противника и массированные действия его авиации, вынудившие 11-ю гвардейскую и 4-ю танковую армии перейти к обороне;

д) недостаточное противодействие со стороны нашей авиации маневру оперативными резервами противника в пределах Орловского плацдарма и с других направлений советско-германского фронта.

Ликвидация в районе Болхова немецких войск, прикрывавших орловскую группировку с севера, и создание непосредственной угрозы прорыва основных коммуникаций противника явились основным оперативным результатом боевых действий войск левого крыла Западного и правого крыла Брянского фронтов за период с 12 по 30 июля. Войска 11-й гвардейской, 4-й танковой и 61-й армий, продолжая наступать на юг и юго-запад, создали угрозу обхода Орла с северо-запада и окружения всей орловской группировки противника. Это обусловило в дальнейшем ее поспешный отход на запад

Глава 3

ОРЛОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Прорыв обороны противника и выход 3-й и 63-й армий на рубеж р. Олешня

(Схемы 6 и 24)

Задачи сухопутных войск и авиации

3-я армия, поддержанная соединениями 15-й воздушной армии, наносила главный удар своим левым крылом с задачей прорвать оборону противника на участке Измайлово, Вяжи, развивая наступление в общем направлении на Отрада; часть сил армии должна была повернуть на север и совместно с войсками 61-й армии окружить и уничтожить мценскую группировку противника; по выходе на рубеж р. Лисица повернуть главные силы армии на юго-запад и нанести удар на Орел вдоль р. Ока с задачей во взаимодействии с частями 63-й армии овладеть городом.

63-я армия, поддержанная основными силами 15-й воздушной армии, нанося главный удар своим правым крылом, должна была прорвать оборону противника на участке Вяжи, Орловка, развивая наступление в общем направлении на Становой Колодезь; затем, прикрываясь слева р. Ока, повернуть главными силами на север и обойти г. Орел с юга; одновременно с рубежа р. Оптуха нанести вспомогательный удар на Орел с востока. Танковый корпус вводился после прорыва тактической глубины обороны противника и должен был, развивая успех прорыва, на третий день наступления выйти в район Становой Колодезь.

15-я воздушная армия должна была основными силами обеспечить прорыв обороны противника смежными крыльями 3-й и 63-й армий и развитие ими успеха. Воздушная армия получила следующие задачи:

— непрерывным патрулированием в течение всего светлого времени над районами ударных группировок 3-й и 63-й армий прикрыть их от налетов авиации противника;

— за полтора-два часа до начала наступления действиями нескольких пар штурмовиков уничтожить узлы связи и штабы противника, чтобы нарушить управление;

— к началу атаки пехоты и танков поставить дымовую завесу на участках главных ударов;

— с переходом пехоты в атаку нанести сосредоточенный бомбардировочный удар по главной оборонительной полосе и затем эшелонированными действиями небольших групп штурмовиков содействовать успешному наступлению ударных группировок армий;

— обеспечить ввод в прорыв танкового корпуса и действия его в глубине.

Авиация дальнего действия имела задачу провести авиационную подготовку наступления войск 3-й и 63-й армий. Для этого

намечалось в течение двух последних ночей разрушать оборонительные сооружения и узлы сопротивления противника, изнурять и уничтожать его войска, расположенные на главной полосе обороны. По плану командующего АДД, основные усилия ночных бомбардировщиков массировались в небольшом районе на направлении главного удара Брянского фронта, для чего выделялось около 400 самолето-вылетов.

Прорыв тактической обороны немцев 12—13 июля

В ночь на 11 июля, выполняя план авиационной подготовки наступления 3-й и 63-й армий, авиация дальнего действия бомбардировала узлы сопротивления противника в районе Бол. Малиновец, Лески. Совершив 171 самолето-вылет и сбросив более 200 т бомб, экипажи наблюдали десятки пожаров и взрывов в расположении войск противника.

Днем 11 июля в результате боя разведывательных батальонов обеих армий подтвердились данные о том, что немецкие войска продолжали занимать и прочно оборонять первую траншею, не изменив группировки своих сил. Данные разведки имели большое значение в эффективном использовании огня артиллерии и авиации с началом общего наступления.

В ночь на 12 июля бомбардировочная авиация По-2, нанося удары по оборонительной полосе противника на участках прорыва и по его ближайшим тылам, изнуряла и уничтожала живую силу и технику, а также разрушала важнейшие опорные пункты врага в районах Затишье, Бол. Малиновец. Было произведено 210 самолето-вылетов.

В эту ночь авиация дальнего действия также принимала участие в авиационной подготовке наступления; нанося удары по наиболее важным целям в районах Бол. Малиновец, Прогресс, дальние бомбардировщики совершили около 400 самолето-вылетов и сбросили 450 т бомб.

По отзыву штабов 3-й и 63-й армий, действия легких и тяжелых ночных бомбардировщиков были исключительно эффективными. Авиация сумела всю ночь продержать войска противника в напряженном состоянии и нарушить управление и связь.

Перед началом артиллерийской подготовки ночные бомбардировщики По-2 произвели обработку переднего края и всей тактической глубины обороны противника на участке главных ударов 3-й и 63-й армий.

В 4 часа 12 июля началась мощная артиллерийская подготовка на фронте 3-й и 63-й армий с участием свыше 4 000 орудий и минометов. Вскоре по вражеской обороне стала действовать авиация.

Группы штурмовиков непрерывно следовали одна за другой, сбрасывая бомбы и штурмуя расположение противника. «Столбы пламени и разрывов сплошь покрывали всю наблюдаемую впереди местность. Насколько хватило взора, — не было видно ни одного клочка земли, на котором каждое мгновение не поднимались бы

серые столбы от разрывов бомб и снарядов. Местами же сотни взрывов сливались в одну сплошную стену, закрывая всякое наблюдение». (Из описания боевых действий 3-й армии.)

За 5 минут до окончания артподготовки 89 тяжелых бомбардировщиков 113-й авиационной дивизии группами по 18 самолетов Ил-4 под прикрытием истребителей подвергли бомбардировке узлы сопротивления и артиллерийские позиции. Свыше 500 бомб весом по 100 и 250 кг и более 3.000 осколочных бомб, сброшенных в 30 минут, создали исключительно высокую плотность поражения на отдельных участках главного удара. Через несколько минут позиции, на которых находились немцы, окутались густой завесой дыма.

В 5 час. 40 мин. сопровождаемая огнем артиллерии и авиации наша пехота с танками бросилась в атаку.

К началу движения пехоты в атаку над полем боя снова появились группы по 6—9 штурмовиков под прикрытием истребителей. Волнами через несколько минут одна группа следовала за другой, уничтожая минометные батареи, уцелевшие огневые точки, живую силу и укрепления противника на переднем крае и в глубине его обороны. По отзыву начальника штаба 3-й армии, «действия штурмовиков над полем боя дали возможность наземным войскам быстро продвинуться вперед, овладевая опорными пунктами и узлами вражеской обороны».

Немецкие солдаты первой и второй траншей были настолько ошеломлены нашим огнем, что почти не оказали сопротивления. Но дальше противодействие противника возрастало. Он спешно подбрасывал свежие резервы пехоты и танков и с хода бросал их в бой. Наша авиация наблюдала скопление резервов противника в районах Мелынь, Кочеты, а также в лесах южнее Грачевка и подвергала их неоднократным атакам.

Одновременно с этим резко усилилась активность авиации противника. Группы по 40—50 бомбардировщиков стали появляться над боевыми порядками нашей пехоты, танков и над районами переправ через р. Зуша.

Бомбардировочная авиация противника стремилась приостановить наступление войск Брянского фронта ударами крупных групп самолетов на главном направлении. За 10—15 минут до бомбардировочного удара нередко появлялись группы истребителей противника с задачей связать боем наших истребителей, увлечь их в сторону и обеспечить своим бомбардировщикам безнаказанные действия по нашим войскам. Иногда это противнику удавалось.

Ударные группировки 3-й и 63-й армий прикрывали патрули 1-го гвардейского истребительного авиакорпуса. Они непрерывно патрулировали в течение светлого времени группами по 8—16 истребителей. При встрече с большими группами бомбардировщиков и истребителей противника завязывались неравные воздушные бои. Однако противник встречал жестокий отпор даже тогда, когда на его стороне был значительный перевес сил. Например, группа истребителей капитана Муравьева в составе 6 Як-7б, прикрывавшая

сухопутные войска и действия штурмовиков и бомбардировщиков в районе Евтехов, встретила группу истребителей противника, вдвое превосходившую ее по численности, и завязала с ней воздушный бой. В настойчивых и решительных атаках наши истребители одержали победу над врагом — сбили 5 самолетов, потеряв при этом один свой самолет.

Таким образом, в течение ночи и дня 12 июля бомбардировочными и штурмовыми действиями 15-я воздушная армия способствовала успешному прорыву войсками 3-й и 63-й армий переднего края главной оборонительной полосы противника. Одновременно истребители прикрывали продвижение ударных групп армий на запад.

Всего воздушной армией было произведено в полосе наступления 3-й и 63-й армий, наносивших главный удар, 737 самолетовылетов. По донесениям экипажей, уничтожено до двух рот пехоты противника, 16 танков, 2 бронемашины, 50 автомашин, 5 орудий полевой артиллерии, 10 минометных точек.

Состоялось 48 групповых воздушных боев, в результате которых было сбито 67 самолетов противника. Наша авиация потеряла 45 самолетов.

Авиация противника, расположенная в районе Орловского плацдарма, в течение дня свои основные усилия сосредоточила против войск Брянского фронта на участках прорыва, бомбардировала боевые порядки войск на поле боя, действовала по переправам на р. Зуша в районах Мал. Измайлово, Вяжи. Всего за день на Брянском фронте было отмечено 502 самолето-пролета.

К исходу дня 12 июля войска 3-й и 63-й армий вели упорные бои в районе Евтехов, Грачевка, Прогресс, оказавшись не в состоянии прорвать главную оборонительную полосу противника, несмотря на сильную поддержку со стороны авиации и артиллерии. Наиболее успешным было наступление на стыке армий у двух фланговых дивизий, продвинувшихся на 5—7 км.

Командующий фронтом решил развивать наметившийся прорыв вводом в бой с утра 13 июля 1-го гвардейского танкового корпуса. После овладения пехотой рубежом Евтехов, Грачевка корпус должен был войти в прорыв на стыке армий и к исходу дня овладеть районом Моховое. Ввод танкового корпуса в прорыв обеспечивали главные силы 15-й воздушной армии и 2-го артиллерийского корпуса.

15-й воздушной армии на 13 июля была поставлена следующая задача:

— бомбардировочными и штурмовыми ударами уничтожать живую силу и технику противника, содействуя 3-й и 63-й армиям, а также 1-му гвардейскому танковому корпусу;

— препятствовать подходу резервов противника к участкам прорыва;

— наносить сокрушительные удары по районам сосредоточения танков и автотранспорта противника;

— нарушать передвижение войск по дорогам в полосе наступления ударных группировок фронта;

— истребителями прикрыть боевые порядки ударных группировок 3-й и 63-й армий и 1-го гвардейского танкового корпуса;

— нанести удар по аэродрому Доминино;

— вести воздушную разведку.

В ночь на 13 июля 15-я воздушная армия действиями одиночных самолетов По-2 на направлении главного удара 3-й и 63-й армий и 1-го гвардейского танкового корпуса изнуряла живую силу и технику противника в районах Мельнь, Стрельниково, Бараново, Аржаное и Березовец, а также действовала по войскам на дорогах Болхов — Хотынец; Болхов — Орел и Орел — Моховое.

С рассветом группы штурмовиков по 5—8 самолетов под прикрытием небольших групп истребителей уничтожали живую силу и технику противника в районах Евтехов, Образцовка; Архангельское, Березовец; Моховое, Аржаное; Желябуг, Паниковец, при этом штурмовики, действовавшие мелкими группами, нередко встречали противодействие больших групп истребительной авиации противника.

Бомбардировщики 15-й воздушной армии наносили мощные удары по танкам противника в районе Сетуха.

Истребители продолжали прикрывать сухопутные войска патрулированием небольших групп в составе 8—12 самолетов. При встрече с крупными группами авиации противника нарастания сил из глубины зачастую не получалось, во-первых, из-за опаздывания вылета с аэродромов; во-вторых, противник сбрасывал бомбы с одного захода и этим сокращал время своего пребывания в воздухе и, в-третьих, у нас не было достаточного количества посадочных площадок вблизи линии фронта.

Широкое применение в частях 1-го гвардейского истребительного авиакорпуса получил свободный полет «охотников». Использование для этой цели хорошо слетанной пары истребителей в условиях облачной погоды давало хорошие результаты. Так, пара истребителей Ла-5 при свободном полете над линией фронта в районе Евтехов встретила группу бомбардировщиков противника в составе 5 Хе-111, шедших к линии фронта. В результате воздушного боя было сбито 2 самолета противника, остальные повернули обратно. Наши истребители потерь не имели.

Встретив накануне сильное противодействие со стороны нашей истребительной авиации, противник во второй день наступления войск Брянского фронта бросил всю истребительную авиацию, чтобы завоевать господство в воздухе и обеспечить массированные удары своих бомбардировщиков по нашим наступавшим войскам на участках прорыва. С утра стали появляться над полем боя большие группы истребителей с целью изматывания наших истребителей и очищения воздуха от них до подхода своих бомбардировщиков. Наши истребители, несмотря на численный перевес на стороне противника, брали инициативу воздушного боя в свои руки и отражали яростные атаки врага, превосходя его более высокой манев-

ренностью, стремительностью атак и поддержкой друг друга огнем. Так, группа истребителей в составе 12 Ла-5 под командой подполковника Орляхина, прикрывая боевые порядки сухопутных войск в районе прорыва на главном направлении, смело вступила в бой с 40 истребителями противника типа Ме-109 и ФВ-190. В результате воздушного боя было сбито 12 истребителей и один бомбардировщик противника. Наши истребители потерь не имели.

Авиация противника группами по 9—60 бомбардировщиков под прикрытием 8—40 истребителей действовала по боевым порядкам ударных группировок Брянского фронта. Действия авиации противника в глубине нашего расположения являлись исключением. Всего за день было отмечено 659 самолето-пролетов противника.

Таким образом, во второй день наступления войск Брянского фронта истребителям 15-й воздушной армии пришлось вести еще более напряженные и ожесточенные воздушные бои. Противник бросил большое количество бомбардировщиков и истребителей против 3-й и 63-й армий, где наносился главный удар. В то же время отмечалась пассивность авиации противника на Западном и Центральном фронтах.

Истребители 15-й воздушной армии вынесли на себе всю тяжесть воздушных боев. Им предстояло решить две задачи: во-первых, не допустить организованной бомбардировки наших войск авиацией противника и, во-вторых, обеспечить боевые действия наших штурмовиков и бомбардировщиков на поле боя. Несмотря на то что 13 июля в 80 воздушных боях наши истребители сбили 128 самолетов противника, им не удалось полностью решить поставленных задач, поскольку они распыляли свои силы.

С утра 13 июля, возобновив наступление, войска 3-й и 63-й армий при мощной поддержке 15-й воздушной армии овладели опорными пунктами противника Евтехов, Грачевка, Сетуха, Березовец, создав все необходимые условия для ввода в бой танкового корпуса. Но, будучи недостаточно хорошо замаскированным в районах сосредоточения, он подвергся бомбардировке противника с воздуха. Приведя себя в порядок и начав с 14 часов движение, корпус иногда попадал под воздействие авиации противника, несмотря на усиленное прикрытие его нашими истребителями. Продвигаясь очень медленно, танковый корпус не смог развить успеха пехоты и своими основными силами оставался за ее боевыми порядками. К вечеру противник снова обнаружил 1-й гвардейский танковый корпус и группой 36 Ю-87 и Ю-88 под прикрытием 20 ФВ-190 бомбардировал его в районе Грачевка. Группа наших истребителей в составе 8 Ла-5 под командой капитана Гаранина не смогла полностью предотвратить бомбардировку боевых порядков корпуса, но сорвала прицельное бомбометание по нему, и корпус в этот раз потерь в танках не понес.

Тесно взаимодействуя с сухопутными войсками, соединения 15-й воздушной армии в течение дня произвели около 1 000 самолето-вылетов.

Пользуясь непрерывной поддержкой авиации и широко применяя танки непосредственной поддержки пехоты (НПП), войска 3-й и 63-й армий продолжали продвигаться вперед и к исходу 13 июля вышли на рубеж Красный, Кочеты, Марьино, Сетуха, прорвав немецкую оборону на всю тактическую глубину.

Выход войск 3-й и 63-й армий на р. Олешня в период 14—16 июля

Бросив на участок прорыва 3-й и 63-й армий значительную часть своих резервов и применяя действия авиации, противник пытался контратаками остановить продвижение наших войск и выиграть необходимое время для занятия рубежа обороны по западному берегу р. Олешня.

В ночь на 14 июля железнодорожный узел Орел, через который продолжали проходить эшелоны противника с войсками и грузом, подвергся налету 111 бомбардировщиков авиации дальнего действия. Сбросив около 150 т бомб, наши бомбардировщики создали на узле более 10 очагов пожара со взрывами. Горели железнодорожные эшелоны.

В ту же ночь одиночные самолеты-бомбардировщики По-2 из состава 15-й воздушной армии наносили удары по подходившим резервам противника на дорогах Болхов — Орел, Орел — Мценск, Орел — Моховое.

Днем разведчики 15-й и 16-й воздушных армий наблюдали продолжавшееся движение колонн танков и автомашин противника по дорогам Глазуновка — Змиевка и далее к востоку, северу и северо-западу от Орла. Это противник выполнял маневр оперативными резервами, снимая их с участков против Центрального фронта и перебрасывая к участкам прорыва, где наносили свои главные удары Западный и Брянский фронты.

Колонны танков и автомашин с войсками противника двигались почти вдоль линии фронта на удалении всего лишь 20—40 км. Однако 15-я и 16-я воздушные армии не попытались подвергнуть своим ударам эти важные в оперативном отношении цели, чтобы задержать их. Основные усилия нашей авиации направлялись исключительно по войскам противника на поле боя. Немецкое командование получило возможность беспрепятственно выполнить свой маневр. Уже 14 июля в район Архангельское (40 км восточнее Орла) прибыли части 36-й мотодивизии, переброшенной с юга. Подходившие резервы немецкое командование сразу же бросало в бой против наступавших войск Брянского фронта.

Успешно отразив все контратаки немцев, несмотря на сильную поддержку их огнем артиллерии и авиации, войска 3-й и 63-й армий продолжали развивать наступление на северо-запад, но темп их продвижения замедлился.

15-я воздушная армия бомбардировочными и штурмовыми ударами по противнику на поле боя продолжала оказывать содействие наступлению частей левого крыла Брянского фронта на орловском

направлении. Небольшие группы штурмовиков под прикрытием истребителей наносили удары по живой силе, скоплениям танков и автотранспорта в районах Соймоново, Высокое.

Штурмовики-«охотники» уничтожали войска и связь противника в районах западнее Красный, Суворова, Кочеты и в селе Аржаное.

В данной операции широко были применены для уничтожения танков специальные авиабомбы (ПТАБ), давшие очень хорошие результаты. Достаточно привести один пример: 14 июля группа штурмовиков в составе 6 Ил-2 применила кумулятивные противотанковые авиабомбы (ПТАБ) весом 1,5 кг и авиабомбы различных калибров по скоплению до 50 танков противника в районе Соймоново в то время, когда они готовились к контратаке войск 3-й армии. ПТАБ были сброшены с высоты 100—120 м вдоль фронта расположения танков противника. Экипажи наблюдали 15 горевших танков.

Истребители группами прикрывали сухопутные войска на поле боя и оказывали противодействие авиации противника.

Всего за сутки было произведено 598 самолето-вылетов, из них 190 днем. Проходившие местами в районе нашего расположения ливневые дожди со снижением облачности до 200—300 м и с ухудшением видимости до 2—3 км ограничивали действия нашей авиации.

Авиация противника, пользуясь тем, что в это время к западу от линии фронта погода была благоприятной, проявляла большую активность. Группы от 6 до 90 бомбардировщиков под прикрытием истребителей бомбардировали боевые порядки наступавших войск Брянского фронта. Группы истребителей оказывали противодействие нашей авиации. За день было отмечено 913 самолето-пролетов. В воздушных боях было сбито 9 самолетов противника.

В ночь на 15 июля бомбардировщики По-2, действуя по плану 15-й воздушной армии, уничтожали войска, огневые средства и артиллерийско-минометные батареи противника в районах Воскресенска, Хрущевские Дворы, Долгое. Было произведено 438 самолето-вылетов. Поскольку разведка продолжала отмечать скопление эшелонов на железнодорожном узле Орел, авиация дальнего действия произвела на этот узел повторный налет более крупными силами: 143 самолета сбросили около 200 т бомб.

Экипажи наблюдали много пожаров и взрывов. Можно сожалеть, что более точные результаты довольно сильных налетов, произведенных на узел в течение двух ночей подряд, не были зафиксированы штабом авиации дальнего действия. Поэтому трудно судить, какое оперативное значение имели эти налеты авиации дальнего действия. Можно полагать, что они не оказали решающего влияния на ход операции, так как работа Орловского железнодорожного узла не прекратилась и противник продолжал подбрасывать к району сражения новые резервы со стороны Брянска.

Днем группы штурмовиков под прикрытием истребителей наносили удары по переправам войск противника на р. Олешня на участке Соймоново, Алексеевка, а также уничтожали танки и авто-

транспорт на левом фланге 63-й армии в районах Дерновка, Калгановка, Суры. С этой целью штурмовики продолжали успешно применять противотанковые бомбы. Так, группа штурмовиков в составе 4 Ил-2 в районе Подмаслово (2 км восточнее Прилеп) нанесла удар по контратаковавшим танкам противника в количестве 25 единиц, среди них до 10 «тигров». Было сброшено с высоты 130—150 м 1 190 бомб. В результате атаки экипажи наблюдали 7 горевших танков, в том числе 4 «тигра».

Штурмовики систематическими ударами по противнику на поле боя оказывали содействие сухопутным войскам, обеспечивая им успех в наступлении. Благодаря тому что огневые точки и артиллерия противника были подавлены ударами с воздуха, наступавшие сухопутные войска к исходу дня заняли указанный район.

Группы истребителей прикрывали боевые порядки 1-го гвардейского танкового корпуса и 63-й армии в районе Желябуг, Паниковец, Головиновка. Всего за день было произведено 354 самолетовылета, из них штурмовиками 157, истребителями 197.

Авиация противника активности не проявляла. Всего за сутки было отмечено лишь 28 самолето-пролетов. В проведенных 13 воздушных боях наши истребители сбили 20 самолетов противника.

Таким образом, в течение 15 июля 15-й воздушная армия, нанося систематические удары штурмовиками и бомбардировщиками по противнику и прикрывая свои сухопутные войска, содействовала дальнейшему наступлению войск фронта и в особенности 1-го гвардейского танкового корпуса на орловском направлении.

Ударные группировки войск Брянского фронта, преодолевая упорное огневое сопротивление, к исходу 15 июля продвинулись до 10—20 км и овладели рядом населенных пунктов. В этот день перед наступавшими войсками 3-й армии появилась 2-я танковая дивизия немцев, переброшенная с южного участка Орловского плацдарма.

Следовательно, на четвертый день наступления перед войсками левого крыла Брянского фронта уже появились одна танковая и одна моторизованная дивизии, переброшенные с участков против Центрального фронта. Они оказали сильное противодействие армиям Брянского фронта, замедлив темп их наступления. Этот маневр резервами попрежнему проходил без воздействия со стороны авиации Центрального и Брянского фронтов. 15-я воздушная армия все свои усилия направляла на поле боя для непосредственного содействия сухопутным войскам ударами по целям противника, задерживавшим наше продвижение вперед.

В течение ночи на 16 июля действиями авиации уничтожалась живая сила, огневые точки, артиллерия, разрушались опорные пункты на промежуточных рубежах в районах Прилеп, Подмаслово, Калгановка.

Ночная бомбардировочная авиация дальнего действия, чтобы поддержать произведенные разрушения на железнодорожном

узле Орел, совершила 9 самолето-вылетов. Кроме того, 10 самолетов бомбардировали железнодорожную станцию Моховое. 22 самолета действовали по колоннам войск противника на шоссе Орел — Мценск, Орел — Болхов и 60 бомбардировщиков произвели налет на его войска, скопившиеся в г. Болхов.

С утра 16 июля штурмовики 15-й воздушной армии продолжали боевые действия по скоплениям танков и автомашин противника, с успехом применяя противотанковые бомбы. Группа штурмовиков в составе 23 Ил-2 во главе с ведущим капитаном Черняевским атаковала скопление танков и автомашин в районе Подмасловo, Федоровка. По танкам противника было сброшено 2 700 бомб. По наблюдению экипажей, было уничтожено и повреждено 17 танков и 40 автомашин.

Эффективность применения противотанковых бомб по танкам подтверждалась наблюдениями сухопутных войск. По скоплению до 80 танков в районе Прилепь, Подмасловo, Желябугские Выселки был нанесен сосредоточенный удар группой 99 Ил-2 под прикрытием 54 истребителей. Удар был очень удачным. По данным, полученным с наблюдательного пункта 63-й армии, противник отбуксировал на тягачах 28 танков и орудий, поврежденных противотанковыми бомбами; 4 танка горело.

В течение дня штурмовиками 15-й воздушной армии было произведено перед фронтом 63-й армии несколько сосредоточенных ударов по танкам и скоплению войск противника, которые пытались перейти в контратаку. Всего привлечено было на эту операцию 153 Ил-2, которые произвели 211 самолето-вылетов, применив 50% противотанковых бомб. Уничтожено и повреждено было 64 танка, 130 автомашин, 35 подвод с грузом, взорвано 4 полевых склада с боеприпасами, один склад с горючим, подавлен огонь 18 точек зенитной артиллерии и создано 30 сильных очагов пожара. (Из донесения командующего ВВС Красной Армии в Ставку Верховного Главнокомандования.)

Всего было произведено 766 самолето-вылетов.

Авиация противника группами по 10—15 самолетов продолжала бомбардировать боевые порядки наших войск, сделав за сутки 272 самолето-пролета. Вражеская авиация постоянно встречала противодействие наших истребителей, прикрывавших свои сухопутные войска на главных направлениях. В воздушных боях было сбито 10 самолетов противника.

Преодолевая упорное сопротивление противника, войска 3-й армии, поддержанные крупными силами 15-й воздушной армии, настойчиво продолжали развивать наступление. К исходу 16 июля они подошли к р. Олешня.

Войска 63-й армии продвигались значительно медленнее. Снова введенный в бой 15 июля 1-й гвардейский танковый корпус не смог прорвать оборону противника и был отведен в район Желябуг. Стрелковые дивизии, незначительно продвинувшись вперед, вышли на рубеж хут. Желябуг, восточнее Дальновидово, Архангельское.

западнее Березовец. Встретив упорное сопротивление противника, войска 63-й армии перешли к обороне на достигнутом рубеже.

Таким образом, войска 3-й и 63-й армий, пользуясь непрерывной поддержкой авиации и тесно взаимодействуя между собой, за 5 дней наступления прорвали оборону противника на глубину 17—22 км и расширили фронт прорыва до 36 км. Разгромив противника между реками Зуша и Олешня, они создали необходимые условия для развития успеха войсками 3-й армии на северо-запад — в обход Мценска с юго-запада и удара на Орел с северо-востока, а также войсками 63-й армии на юго-запад в общем направлении на Становой Колодезь, Орел. Для ускорения полного разгрома немецких войск, оборонявшихся восточнее Орла, необходимо было в образовавшуюся брешь ввести с рубежа р. Олешня танковую армию.

Ввод в бой 3-й гвардейской танковой армии, прорыв промежуточного рубежа по р. Олешня, разгром мценской группировки противника и выход 3-й и 63-й армий к рекам Ока и Оптуха

(Схемы 24 и 25)

Противник, не удержав главную оборонительную полосу, отошел на заранее подготовленный промежуточный рубеж по р. Олешня, пытаясь приостановить наше дальнейшее наступление.

Рубеж, на который отошел противник, имел сплошные окопы полного профиля. Подступы к бродам через р. Олешня были минированы. В глубине все населенные пункты и командные высоты были превращены в узлы сопротивления с круговой обороной. Кроме того, на направлении главного удара противник имел ряд промежуточных позиций: 1) по линии Доброводы, Протасово, Бычки, Зыбино; 2) по западному берегу рек Ока, Оптуха; 3) по западному берегу р. Рыбница, где еще продолжались оборонительные работы. Отсечные позиции проходили по южному берегу р. Оптушка. На всех этих рубежах была создана сильная противотанковая оборона. В качестве средства борьбы против наших танков противник применял магнитные мины.

Особенно прочно был подготовлен противником участок Заброды, Архангельское. Этот сильный рубеж по р. Олешня занимали резервы в составе двух танковых, одной моторизованной и одной зенитной дивизий. Они были поддержаны крупными силами авиации.

Стремясь непрерывно «висеть» над полем боя, вражеская авиация группами от 9 до 80 бомбардировщиков под прикрытием истребителей совершала налеты на боевые порядки 3-й и 63-й армий. Здесь в сутки появлялось свыше 500 самолетов противника (например 17 июля). В ожесточенных схватках с нашими истребителями враг нес большие потери.

15-я воздушная армия продолжала оказывать содействие дальнейшему наступлению армий Брянского фронта. В ночь на 17 июля

она уничтожала войска противника в районах Прилеп, Подмасловский и в ряде пунктов юго-западнее Дальновидово, железнодорожный и автомобильный транспорт по дорогам Болхов — Орел, Орел — Оптуха, Спасское — Протасово, Моховое — Черемисино.

Ночная авиация дальнего действия 22 самолетами повторно бомбардировала железнодорожную станцию Моховое, чтобы сорвать эвакуацию ценного имущества. На железнодорожном узле Орел разрушения, произведенные ранее, поддерживались действиями 21 дальнего бомбардировщика. Колонны войск противника, двигавшиеся в эту ночь по шоссе Орел — Болхов, подверглись бомбардировке до 40 одиночных самолетов. По скоплениям немецких войск в Болхове действовало 60 бомбардировщиков. На офицерское общежитие в биофабрике (6 км западнее Орла) произвели налет 17 бомбардировщиков авиации дальнего действия.

Днем группы штурмовиков под прикрытием истребителей уничтожали пехоту, скопления танков и автотранспорта противника в районах Арсеньево, Сычи, Прилеп, Подмаслово. Отдельные группы штурмовиков уничтожали артиллерию в районах Подполоведское, Котлы (2 км южнее Дальновидово) и автоколонны противника на дорогах Спасское — Протасово, Бортное — Сычи.

Истребители прикрывали боевые порядки сухопутных войск на поле боя, не позволяя авиации противника бомбардировать их. Так, около 5 часов утра 17 июля группа истребителей в составе 8 Як-7б патрулированием прикрывала наступавшие сухопутные войска в районе Доброводы, Олешня. Появившаяся группа из 20 бомбардировщиков Ю-87 под прикрытием 8 истребителей противника была атакована нашими истребителями. В результате воздушного боя бомбардировщики были рассеяны. Противник потерял 6 самолетов.

Одновременно другая группа истребителей аналогичного состава патрулированием в районе Прилеп, Царевка (3 км юго-восточнее Прилеп) также прикрывала сухопутные войска. Вскоре радиостанция наведения указала о подходе к линии фронта группы бомбардировщиков противника в составе 9 Ю-87 под прикрытием 6 ФВ-190. Наши истребители смело вступили в воздушный бой с противником. В результате атаки строй бомбардировщиков был рассеян, они беспорядочно сбросили бомбы и ушли на свою территорию. Сбито было 7 и подбито 2 самолета противника.

Соединениями 15-й воздушной армии было сделано за сутки 1 043 самолето-вылета, в том числе ночью 586, при этом было уничтожено и повреждено до 43 танков, 130 автомашин с войсками и грузами, 14 орудий полевой артиллерии, сожжено 11 железнодорожных вагонов, истреблено до батальона пехоты. В состоявшихся 14 воздушных боях было сбито 24 самолета противника.

За успешные боевые действия по уничтожению скопления танков, живой силы и автотранспорта перед фронтом 63-й армии летному составу, принимавшему участие в штурмовых налетах 17 июля, командующим этой армией была объявлена благодарность.

В течение 17 июля войска 3-й и 63-й армий пытались продолжать наступление, но имели незначительный успех. Встретив сильное противодействие пехоты, артиллерии, танков и авиации противника, они не смогли прорвать неприятельской обороны, созданной по р. Олешня, и продолжали вести бои в основном на прежних рубежах.

Нужно было ускорить прорыв и выход войск левого крыла Брянского фронта к рубежу р. Ока с тем, чтобы совместно с войсками 11-й гвардейской армии Западного фронта, подошедшими к этому времени к Хотынцу, завершить полное окружение орловской группировки противника и одновременно содействовать своим левым крылом в уничтожении орловско-кромской группировки немцев совместно с перешедшими в наступление 15 июля войсками Центрального фронта. Командующий Брянским фронтом решил ввести в бой свой подвижной резерв — 3-ю гвардейскую танковую армию.

Задачи сухопутных войск и авиации

3-я гвардейская танковая армия, используя успех наступления 3-й и 63-й армий, должна была с утра 19 июля наступать в направлении Бортное, Становая, Становой Колодезь. Ближайшая задача — перерезать шоссейную и железную дороги Орел — Курск; последующая — к исходу второго дня операции выйти западнее Орла, в район Нарышкино, перерезав шоссейную и железную дороги Орел — Брянск. Ввод в прорыв танковой армии обеспечивали войска левого крыла фронта, которые должны были с утра 19 июля перейти в наступление и, нанося главный удар в стыке 3-й и 63-й армий, к исходу дня выйти на рубеж Доброводы, Протасово, Олешня, Моховое, Архангельское.

3-я армия получила задачу нанести удар на участке Арсеньево, Александровка, разгромить противостоящие части противника и, обеспечив ввод в прорыв на этом участке 3-й гвардейской танковой армии, выйти на рубеж Доброводы, Протасово, Олешня. 1-й гвардейский танковый корпус, наступая с этого рубежа, должен был выйти в район Ограда и к исходу дня перерезать железную дорогу и шоссе Мценск — Орел. В последующем главные силы армии имели задачу наступать в общем направлении на Орел, а двумя дивизиями на северо-запад с целью разгрома во взаимодействии с 61-й армией мценской группировки противника.

63-я армия должна была перейти в наступление на всем фронте и, нанося главный удар на своем правом крыле, разгромить противостоящего противника и выйти в район Подмаслово, Моховое, Архангельское; в последующем наступать главными силами на Становой Колодезь, прочно обеспечивая левый фланг фронта.

15-я воздушная армия, взаимодействуя с авиацией дальнего действия, должна была в ночь на 19 июля бомбардировать районы скопления войск и артиллерии противника в полосе наступления 3-й и 63-й армий, днем поддерживать бомбардировочной и штур-

мовой авиацией наступление общевойсковых армий и ввод в прорыв 3-й гвардейской танковой армии. На линии железной дороги Моховое — Орел разрушить полотно, чтобы воспретить движение бронепоездов противника.

Авиация дальнего действия имела задачу в ночь на 18 июля бомбардировать железнодорожный узел и войска противника в г. Орел и уничтожать авиацию противника на аэродроме Олсуфьево. Выделялось для этого 240 самолетов.

В следующую ночь для авиационной подготовки прорыва промежуточного рубежа обороны противника и ввода 3-й гвардейской танковой армии еще более широко привлекалась авиация дальнего действия. Она должна была произвести более 400 самолето-вылетов по опорным пунктам, узлам сопротивления противника в районе Сычи, Бортное, Федоровка и железнодорожной станции Моховое.

В ночь на 18 июля соединения 3-й гвардейской танковой армии вышли в район лесов западнее Евтехов. Ночные бомбардировщики 15-й воздушной армии наносили удары по скоплениям пехоты и танков противника; особенно сильным ударам с воздуха подверглись район Сычи, Новая Жизнь, леса южнее Бортное, а также район Протасово, где была обнаружена подошедшая колонна немецких танков.

Ночная авиация дальнего действия бомбардировала железнодорожный узел и войска противника в г. Орел. Налет около 200 бомбардировщиков, продолжавшийся всю ночь, вызвал на узле и в городе много очагов пожара со взрывами.

В течение всего дня 18 июля войска фронта готовились к выполнению поставленных задач.

15-я воздушная армия за сутки произвела всего 649 самолето-вылетов (из них ночью 516). На аэродроме Домнино атаками штурмовиков было сожжено 8 самолетов противника.

Авиация противника группами до 30 самолетов бомбардировала боевые порядки наших частей и железную дорогу на участках Плавск — Тула; Белев — Горбачево. Всего было отмечено 466 самолето-пролетов противника.

Ввод в бой 3-й гвардейской танковой армии 19 июля

По решению командующего 3-й гвардейской танковой армией в первом эшелоне наступали два танковых корпуса, во втором эшелоне — механизированный корпус.

12-му гвардейскому танковому корпусу было приказано наступать с рубежа Арсеньево, Кобяково в направлении Сычи, Бычки, Плаутино, Становой Колодезь, к исходу 19 июля овладеть районом Пугачевка, Становой Колодезь, Ильинский, а передовыми отрядами захватить переправы через р. Рыбница у Любаново, Ступино.

15-й гвардейский танковый корпус должен был наступать в направлении Бортное, 1-е Зыбино, Александровка, Становой Колодезь и к исходу 19 июля овладеть районом Кулешовка, Оловянниково, Хотетово.

2-й механизированный корпус следовал во втором эшелоне армии в направлении Трехонетово, Очкасово, Олешня, Золотарево, Нов. Деревня.

Усилия большей части соединений 15-й воздушной армии необходимо было сосредоточить на обеспечение ввода в прорыв 19 июля 3-й гвардейской танковой армии. В соответствии с указаниями командующего ВВС Красной Армии было уделено особое внимание организации взаимодействия авиации с корпусами танковой армии. Ответственные представители 15-й воздушной армии со средствами радиосвязи для вызова авиации заблаговременно прибыли в штаб танковой армии и танковые корпуса. При участии представителей от авиации был разработан план взаимодействия 15-й воздушной армии с 3-й гвардейской танковой армией, включая сигналы взаимодействия и порядок вызова авиации на поле боя.

По этому плану в ночь на 19 июля, когда корпуса 3-й гвардейской танковой армии производили рекогносцировку маршрутов и выдвигали передовые батальоны за р. Олешня, ночная авиация подавляла и уничтожала противника в районах Сычи, Бортное, Прилеп, Моховое, Арсеньево, Кобяково, Протасово, Олешня, Архангельское.

Около 300 бомбардировщиков авиации дальнего действия уничтожали живую силу и огневые средства противника, разрушали узлы сопротивления на его промежуточном оборонительном рубеже в направлении главного удара 3-й и 63-й армий и ввода в прорыв 3-й гвардейской танковой армии. Более 100 бомбардировщиков подвергли удару войска и технику противника, скопившиеся на его конечной станции Моховое. 12 бомбардировщиков продолжали поддерживать разрушения на железнодорожном узле Орел, произведенные накануне.

В первый день наступления 19 июля, когда после прорыва пехотой обороны противника на глубину 1—3 км должны были вводиться в бой корпуса танковой армии, истребители 15-й воздушной армии имели задачу прикрывать выдвижение танков и последующие их действия в оперативной глубине. Одновременно с этим бомбардировщики и штурмовики должны были производить авиационную обработку обороны противника в полосе ввода танковой армии. В период короткой артиллерийской подготовки намечались сосредоточенные действия свыше 200 бомбардировщиков и штурмовиков по огневой системе обороны противника. В дальнейшем по заявкам командиров корпусов 3-й гвардейской танковой армии должны были действовать выделенные для этой цели соединения 15-й воздушной армии в составе 112 дневных бомбардировщиков, 120 штурмовиков и 200 истребителей.

В 8 часов 19 июля после 10-минутного артиллерийского налета войска 3-й и 63-й армий возобновили наступление. Поддерживая их, 2-й бомбардировочный авиакорпус, действовавший в составе 63 Пе-2, бомбардировал артиллерийские батареи противника в пунктах Бортное, Титово, Олешня, Казинка, Майский. Удар

наносился двумя колоннами: первая колонна в составе трех групп по 9 Пе-2 под прикрытием 18 Як-9, вторая — в составе четырех групп по 9 самолетов под прикрытием 20 Як-7б. Задачу авиакорпус выполнил эффективно и вернулся без потерь. Все пункты, по которым он наносил удары, были заняты 3-й гвардейской танковой армией.

Одновременно группа штурмовиков в составе 29 Ил-2 под прикрытием истребителей нанесла внезапный удар по живой силе и технике противника в районе Фотяново, Богданово, обеспечивая 3-ю армию от возможной контратаки справа. При содействии авиации сухопутные войска продвинулись вперед.

Успешно начавшееся наступление войск 3-й и 63-й армий поддерживали крупные силы 15-й воздушной армии в общем составе около 100 бомбардировщиков Ил-4 и Пе-2 и столько же штурмовиков, наносивших удары по важнейшим опорным пунктам обороны противника, огневым точкам, артиллерийским и минометным батареям, в особенности по его противотанковым средствам. Группы по 6—9 бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием истребителей действовали на направлении главного удара 3-й и 63-й армий, обеспечивая ввод в бой 3-й гвардейской танковой армии.

Поддержанные сильными ударами нашей авиации, части 3-й армии уже через 3 часа прорвали оборону противника в глубину на 3—4 км и расширили прорыв в сторону флангов до 8—10 км. В результате этого были созданы необходимые условия для ввода в бой 3-й гвардейской танковой армии.

Около 11 часов 19 июля корпуса танковой армии вышли с исходных районов и начали движение на фронте 8—10 км. Армию прикрывали большие группы истребителей 15-й воздушной армии, применяя метод непрерывного патрулирования в воздухе. Вскоре противник обнаружил движение наших танков и бросил против них свою авиацию. Состав групп колебался от 8 до 35 бомбардировщиков, прикрытых истребителями. В результате многочисленных воздушных боев наши истребители сбили десятки самолетов противника и вынудили значительное число его бомбардировщиков повернуть обратно. Часть из них успела сбросить бомбы. Танковая армия, понеся некоторые потери, продолжала двигаться вперед.

В полдень части 3-й гвардейской танковой армии обогнали пехоту на рубеже Арсеньево, Бортное и стали быстро продвигаться вперед, уничтожая очаги сопротивления противника.

Штурмовики непрерывно сопровождали части 3-й гвардейской танковой армии, нанося удары по противотанковым средствам, очагам сопротивления и артиллерии противника, способствуя успешному продвижению танков вперед. С этой целью группа штурмовиков в составе 16 Ил-2 под прикрытием истребителей нанесла удар по противнику в опорных пунктах Победа и Олешня, в результате чего части продвинулись вперед. Другая группа в составе 25 штурмовиков нанесла противнику большой урон в районе Богданово, оказав нашим войскам неоценимую помощь. Вскоре этот район был занят наступавшими частями.

В районе Сычи, Кобяково оба танковых корпуса повернули на юго-запад и повели наступление на Становой Колодезь, преодолевая все более возраставшее сопротивление противника. Неоднократно переходили в контратаки крупные силы вражеской мотопехоты при поддержке до 100 танков, в том числе много тяжелых танков Т-VI.

Немецкие самолеты продолжали попытки производить налеты на наши танки, чтобы нанести им поражение и задержать продвижение. Стремясь прорваться через линию наших истребительных патрулей, прикрывавших боевые порядки танковой армии, немцы несли большие потери, поспешно бросали бомбы и уходили к себе в тыл. Днем, когда группа истребителей в составе 6 Як-7б под командой старшего лейтенанта Оводова прикрывала части 3-й гвардейской танковой армии в районе Олешня, Бортное, в зоне патрулирования появились три группы по 9 самолетов Ю-87. Они намеревались бомбардировать наши танки. Истребители прикрытия немедленно вступили с ними в бой, несмотря на численный перевес противника. В результате атак наших истребителей первая группа, состоявшая из 9 Ю-87, поспешно сбросила бомбы и ушла на свою территорию. Вторая группа сбросила бомбы на свои войска и ушла к себе в тыл. Третья группа, не сбросив бомб, повернула на запад и больше не появлялась. В скоротечном воздушном бою было уничтожено 8 самолетов противника.

Под вечер, пользуясь тем, что аэродромы 15-й воздушной армии были закрыты проходящими дождями, противнику удалось пятью группами (всего около 100 самолетов) бомбардировать боевые порядки наших наступавших войск и нанести им некоторые потери.

В 20 воздушных боях, состоявшихся в течение дня, было сбито более 40 вражеских самолетов.

В полосе наступления 3-й гвардейской танковой, 3-й и 63-й армий за сутки было отмечено 513 самолето-пролетов противника. За это же время соединения 15-й воздушной армии произвели 1 273 самолето-вылета, в том числе ночью 594.

Вследствие сильного огня артиллерии, налетов авиации и непрерывных контратак пехоты и танков противника корпуса танковой армии к исходу дня вынуждены были приостановить наступление и перейти к обороне в районе Бычки, Олешня, не выполнив полностью поставленной перед ними задачи.

Однако своими действиями танковая армия значительно ускорила прорыв промежуточного оборонительного рубежа войсками левого крыла 3-й армии. К исходу 19 июля они углубились в расположение противника на 8—10 км и вышли в район Горбунцево, восточнее Протасово. 1-й гвардейский танковый корпус, используя успех танковой армии, вошел в прорыв и из района Бортное наступал на северо-запад в общем направлении на Протасово. Создавалась угроза окружения мценской группировки противника совместно с частями 61-й армии.

Вместе с тем 3-я гвардейская танковая армия, спустившись к югу, заняла выгодное фланговое положение в отношении сильной группировки немецких войск, которая уже в течение нескольких дней задерживала наступление 63-й армии.

Разгром мценской группировки противника
(20—22 июля)

Боясь окружения своей мценской группировки, немецкое командование в ночь на 20 июля начало отвод ее за р. Ока. Разведка 15-й воздушной армии обнаружила начавшийся отход войск и тылов противника из района Мценск. Для противодействия этому отходу была направлена ночная бомбардировочная авиация. Бомбардировочными ударами и пулеметным огнем самолеты По-2 уничтожали отходившие войска противника на дорогах Мценск — Орел и Сторожевое — Полозовские Дворы.

Оборонявшиеся севернее Мценска части 61-й армии также обнаружили начавшийся отход противника и немедленно перешли в преследование. Форсировав Оку, они утром 20 июля овладели г. Мценск и вышли на рубеж Волобуево, Фарафоново.

Стремясь не допустить отхода противника за р. Ока, две правофланговые дивизии 3-й армии весь день 20 июля неотвязно преследовали его отходившие войска.

Штурмовики 15-й воздушной армии принимали участие в преследовании, уничтожая скопившиеся танки, автотранспорт и живую силу на дорогах из Мценска на Орел. Действиями 50 штурмовиков на дороге Думчино — Отрада — Оптуха за день было уничтожено около 30 танков и 100 автомашин.

С наступлением темноты боевые действия авиации по войскам, технике и огневым средствам противника перед фронтом 61-й армии продолжали ночные самолеты По-2. Всю ночь они наносили удары по противнику на дорогах и в населенных пунктах Карандаково, Брагино, юго-западная окраина Волобуево, уничтожая скопившуюся здесь его живую силу и технику.

В 4 часа утра 21 июля шоссейная дорога Мценск — Орел была перерезана на участке Ильково, 1-й Воин. В течение 21 и 22 июля войска 61-й и 3-й армий, поддержанные соединениями 15-й воздушной армии, окружили значительную часть мценской группировки противника и уничтожили ее, полностью очистив восточный берег р. Ока от вражеских войск.

Преследование противника войсками 3-й гвардейской танковой и 3-й армий и выход их на р. Ока (20—21 июля)

20 июля немцы начали отход также и перед левым крылом 3-й армии, стремясь уйти за р. Ока.

Обнаружив отход войск противника, командование фронтом направило крупные силы всех видов авиации на их преследование.

Ночью бомбардировщики дальнего действия наносили удары по переправам противника через р. Ока, устроенным у Нарышкино (18 км юго-западнее Мценска) и Оптуха, сильно повредив их. Одиночные самолеты бомбардировали колонны войск противника на шоссе Орел — Болхов. Более 70 бомбардировщиков совершили налет на военный городок на юго-западной окраине г. Орел, где отмечалось скопление немецких войск. В эту ночь снова подвергся удару 160 бомбардировщиков железнодорожный узел Орел. Около 90 самолетов совершили налет на Орловский аэродром.

С утра начал действовать 3-й штурмовой авиакорпус, разрушая переправы в районе Карпово, Радищево. Отходившие по дорогам колонны противника и скопившиеся в районах Оптуха, Нариманов-ский, Карпово танки, автомашины и войска систематически подвергались атакам наших штурмовиков. Непрерывно действуя мелкими группами под прикрытием истребителей, они задерживали отход противника и наносили ему большие потери в живой силе и технике.

В связи с начавшимся отходом противника перед войсками 3-й армии командующий фронтом изменил задачу 3-й гвардейской танковой армии, приказав ей немедленно перейти в наступление на северо-запад в общем направлении на Отрада, перерезать шоссе Орел — Мценск и захватить к исходу 20 июля все переправы на р. Ока.

Стремясь быстрее перегруппировать силы для наступления в новом направлении, командующий танковой армией поставил задачу 2-му механизированному корпусу начать с 9 час. 20 мин. 20 июля наступление и к исходу дня овладеть районом Каменево. 15-й танковый корпус должен был наступать в направлении Высокое и к этому же времени овладеть районом Оптуха, Мозалевка. 12-й танковый корпус получил задачу наступать за 15-м танковым корпусом и к исходу 20 июля сосредоточиться в районе Протасово.

Корпуса танковой армии, обогнав свою пехоту, быстро продвигались вперед. К 19 часам 20 июля они перехватили шоссе Мценск — Орел в районах Каменево, Высокое, Оптуха, разгромили на этом участке несколько вражеских колонн и захватили восточный берег р. Ока на участке Отрада, Оптуха.

Противник, пытаясь остановить продвижение войск 3-й и 3-й гвардейской танковой армий, бросил против них крупные силы авиации. Группы до 35 бомбардировщиков совершали неоднократно налеты на наши наступавшие войска. Всего было отмечено около 400—500 вражеских самолетов.

Прикрывая войска 3-й и 3-й гвардейской танковой армий в районах Доброводы, Спасское, Оптуха, Протасово, 1-й гвардейский истребительный авиакорпус настойчиво срывал попытки вражеских самолетов бомбардировать наши войска. В середине дня, когда в этом районе патрулировала группа истребителей в составе 16 самолетов Як-1, подошло около 20 немецких бомбардировщиков в сопровождении такого же количества истребителей.

Завязался воздушный бой, длившийся около получаса. Сбив 11 самолетов противника и потеряв при этом всего три экипажа, истребители 15-й воздушной армии не позволили противнику бомбардировать наши войска.

Жестокий отпор наших истребителей встречала авиация противника на протяжении всего дня. В 23 воздушных боях было сбито 52 вражеских самолета. Наша авиация потеряла 31 самолет.

3-я гвардейская танковая армия, выполнив свою задачу, получила новый приказ командующего фронтом. С рассветом 21 июля она должна была перенести свои действия на юг в полосу 63-й армии и, наступая в общем направлении на Золотарево, Становой Колодезь, выйти в тыл группировке противника, действовавшей южнее и юго-западнее Орла, овладев к исходу 21 июля районом Становой Колодезь, Хотетово.

Войска 3-й армии, используя успех танков и неотступно преследуя противника, в течение 20 июля полностью очистили от немцев территорию между реками Олешня и Ока и 21 июля главными силами вышли на восточный берег рек Ока и Оптуха на фронте Отрада, Дерюжкино.

Содействуя войскам 3-й армии, штурмовики 15-й воздушной армии 21 июля уничтожали живую силу, огневые точки, артиллерийские и минометные батареи противника в районах Каменево, Оптуха, а также разрушали переправы у Карпово, Радищево. Однако основные усилия 15-й воздушной армии с этого дня были перенесены на юг, куда была направлена 3-я гвардейская танковая армия.

Авиация противника, наоборот, продолжала очень активно действовать против 3-й армии в районах Доброводы, Спасское, Каменево, Высокое, Оптуха, Карпово, бомбардируя группами до 40 самолетов боевые порядки, скопление наших частей пехоты, артиллерии и танков. Всего за сутки было отмечено 776 самолетопролетов авиации противника. В 23 воздушных боях они потеряли 36 самолетов.

Командующий 3-й армией решил, используя успех, достигнутый его войсками 21 июля, форсировать Оку на плечах отходившего противника, обойти Орел с севера, северо-запада и овладеть им. С этой целью утром 22 июля войска армии перешли в наступление. Вначале они форсировали р. Ока в нескольких местах и захватили ряд плацдармов на ее западном берегу. Но непрерывные контратаки, сильный огонь артиллерии, а также бомбардировочные удары авиации противника вынудили войска армии отойти в исходное положение. 22 июля войска 3-й армии закреплялись на восточном берегу р. Ока и готовились к новому наступлению.

Преследование противника войсками 63-й армии и выход их на р. Оптуха (20—23 июля)

Части противника, упорно оборонявшиеся перед фронтом 63-й армии, в ночь на 20 июля также начали отход. Войска 63-й армии, обнаружив отход противника, немедленно перешли в

преследование и, уничтожая его арьергарды, в тот же день овладели сильным узлом сопротивления Моховое.

В ночь на 21 июля 15-я воздушная армия бомбардировала отходившие войска противника по дорогам Оптуха — Орел и Домнино — Орел, а также переправы на реках Ока и Оптуха и скопившиеся в этом районе войска и технику. Одновременно с этим в районах Неплюево, Ржавец, Какурино, где наносила главный удар 63-я армия, ночные бомбардировщики По-2 уничтожали живую силу, артиллерийские и минометные батареи на огневых позициях.

Авиация дальнего действия несколько меньшими силами, чем в предыдущую ночь, нанесла повторные удары по железнодорожной станции Оптуха и узлу Орел, по Орловскому аэродрому и военному городку на юго-западной окраине Орла. Всего было произведено 225 самолето-вылетов, сброшено около 300 т бомб.

В связи с поворотом 3-й гвардейской танковой армии на юг днем 21 июля 3-й штурмовой авиакорпус, поддерживавший ее, перенес свои удары в полосу действий 63-й армии. Артиллерийские и минометные батареи на огневых позициях, живая сила и автомашины, скопившиеся в районах Крутая Гора, Знаменка, Карповский, Александровка, Верх. и Ниж. Ожимки, Приволье, подвергались систематическим ударам штурмовиков. Противник нес огромные потери в живой силе и технике. Соединения 15-й воздушной армии, в течение дня произведя 762 самолето-вылета, уничтожили и повредили более 30 танков, около 150 автомашин, разрушили две переправы, истребили и рассеяли до батальона пехоты.

Вдвое выше стала активность авиации противника. Но, как об этом ранее было сказано, ее активность была направлена в этот день в основном против войск 3-й армии.

В ночь на 22 июля более 50 бомбардировщиков авиации дальнего действия снова совершили налет на железнодорожный узел Орел.

Днем авиация противника, действуя главным образом в полосе 63-й и 3-й гвардейской танковой армий, увеличила свое напряжение до 900 отмеченных самолето-пролетов. Группам немецких самолетов, шедших бомбардировать боевые порядки наступавших советских войск, оказывали ожесточенное противодействие наши летчики 1-го гвардейского истребительного авиакорпуса. В то время, когда группа истребителей в составе 6 Як-7б под командой Героя Советского Союза гвардии капитана Муравьева прикрывала ударную группировку войск фронта в районе Золотарево, появилась группа в составе 10 немецких бомбардировщиков Ю-87, шедших под прикрытием 6 истребителей атаковать наши войска. Обнаружив врага, наши истребители немедленно вступили с ним в бой, несмотря на численное превосходство на его стороне. В результате атак наших истребителей бомбардировщики противника не были допущены к нашему расположению. Потеряв 3 самолета, враг оказался вынужденным поспешно сбросить бомбы на свои войска и повернуть обратно. Начав преследование

противника, наши истребители встретили вторую группу его бомбардировщиков в составе 8 Ю-88. Неоднократными атаками истребители Муравьева заставили группу немецких бомбардировщиков второпях сбросить бомбы в различных местах и оставить поле боя. При этом были сбиты еще 2 бомбардировщика противника. Одного из них в лобовой атаке таранил младший лейтенант Горобец. Немецкий экипаж вместе с самолетом погиб, а Горобец выпрыгнул на парашюте из самолета, у которого отлетела правая плоскость.

В общем итоге истребители 15-й воздушной армии, патрулируя над сухопутными войсками и сбив 5 самолетов противника, предохранили прикрываемые части от ударов его двух групп бомбардировщиков.

В тот же день другая группа наших истребителей, патрулируя в том же районе, была направлена при помощи радиостанции наведения в район Карпово, где появилось около 20 бомбардировщиков Ю-88. В завязавшемся воздушном бою наши истребители сбили 4 самолета противника и заставили остальных покинуть поле боя, не позволив им бомбардировать наши войска.

В свою очередь наша штурмовая авиация наносила систематические удары по врагу, обеспечивая успешное наступление 63-й и 3-й гвардейской танковой армий. Действуя небольшими группами в течение всего дня, 3-й штурмовой авиакорпус уничтожал танки, автотранспорт и пехоту противника в районах Протопопово, Собакино, Домнино, а также разрушал его переправы на р. Оптуха у пунктов Бакино, Бунино и вражеские войска, скопившиеся в этом районе.

Летчики 225-й штурмовой авиадивизии подавляли артиллерийские и минометные батареи и огневые точки противника в районе Неплюево, Верх. Ожимки.

Поддержанные главными силами 15-й воздушной армии, производившей в сутки по 700—800 самолето-вылетов, войска 63-й и 3-й гвардейской танковой армий продолжали развивать наступление, продвигаясь в среднем по 6 км в сутки.

Чтобы замедлить темп наступления войск ударной группировки Брянского фронта, противник 23 июля бросил против них крупные силы своей авиации. В течение дня и особенно в период 17—20 часов группы до 35 вражеских бомбардировщиков действовали по боевым порядкам наступавших войск на стыке 3-й и 63-й армий в районе Карпово и по частям левого крыла 63-й армии в районе Петрово. Всего было отмечено более 1 500 самолето-пролетов противника.

Воздушная обстановка потребовала от наших истребителей большого напряжения. Проявляя высокое мастерство и беспредельную доблесть, они сорвали многочисленные попытки бомбардировщиков противника задержать продвижение наших войск. При этом вражеская авиация несла большие потери. Только в течение одного дня она потеряла 52 самолета в 21 воздушном бою, навязанном нашими истребителями.

Поддерживая наступавшие войска 63-й и 3-й гвардейской танковой армий, штурмовики 15-й воздушной армии уничтожали технику и живую силу противника в районах Бакино, Павлово, разрушали его переправы через р. Оптуха у Домнино. Одновременно колонны войск противника, отходившие по дорогам Кромы — Орел и Орел — Нарышкино, также подвергались ударам штурмовиков.

23 июля 63-я армия, поддержанная авиацией, главными силами вышла к восточному берегу р. Оптуха. Встретив на р. Оптуха упорное сопротивление противника, она стала готовиться к прорыву тыловой и последней оборонительной полосы противника на подступах к Орлу.

3-я гвардейская танковая армия, в течение трех дней наступая в общем направлении снова на Становой Колодезь, к исходу 23 июля прорвала оборону противника на глубину 5—15 км. Поставленную же задачу она не выполнила. Замедленные темпы ее наступления объяснялись сильным сопротивлением противника и воздействием его авиации.

Таким образом, 23 июля войска левого крыла Брянского фронта, поддержанные активными действиями всей авиации, закончили второй этап операции — прорвали сильный промежуточный рубеж обороны противника по р. Олешня и, разгромив его мценскую группировку, нанесли значительный урон немецким войскам, действовавшим восточнее Орла. Однако противнику удалось отвести часть своих сил от р. Олешня и, подтянув на рубеж рек Ока и Оптуха свои резервы, организовать оборону по западному берегу этих рек, чтобы сдержать продвижение войск левого крыла Брянского фронта.

Это противнику удалось по двум причинам:

— во-первых, ВВС трех фронтов почти не противодействовали его маневру оперативными резервами;

— во-вторых, 3-я гвардейская танковая армия, являясь мощным средством развития прорыва, была использована командующим фронтом так, что не сыграла той роли, какую могла; 19 июля она вводилась в бой в полосе 63-й армии для развития удара на Становой Колодезь, 20 июля танковая армия получила новую задачу — наступать на северо-запад в общем направлении на Отрада; эту задачу она выполнила; 21 июля армия снова должна была перенести свои действия на юг в полосу 63-й армии, опять на Становой Колодезь.

Прорыв обороны противника по рекам Ока и Оптуха и овладение Орлом (25 июля—5 августа)

(Схема 24)

Командующий Брянским фронтом решил овладеть Орлом концентрическими ударами двух армий с севера и юга. 3-я армия должна была нанести удар в направлении на Орел с севера и

северо-запада, а 63-я армия с юга и юго-востока — глубоко охватить остатки орловской группировки немецких войск и уничтожить их. Орел вошел в полосу 63-й армии. Начало наступления было назначено на 25 июля.

Подготовка к наступлению (23—24 июля)

Командующий 3-й армией решил активной обороной двух левофланговых дивизий сковать противника и нанести сильный удар правым крылом армии. Этот удар наносился силами пяти дивизий и одной танковой бригады в общем направлении на Андрианово, Нельбова, Распоповские Дворики, глубоко обходя Орел с севера и северо-запада.

Командующий 63-й армией с целью полного окружения противника в районе Орла во взаимодействии со своим правым соседом решил нанести главный удар своим левым крылом. Этот удар наносился силами трех дивизий и одной танковой бригады с задачей овладеть районом Становой Колодезь, а затем, надежно прикрывшись с запада, нанести удар на Орел с юго-востока вдоль р. Рыбница.

В течение 23 и 24 июля в армиях левого крыла Брянского фронта производилась перегруппировка сил и подготовка к наступлению.

3-я гвардейская танковая армия по приказу командующего Брянским фронтом в ночь на 24 июля совершила фланговый марш в район Петрово, Аннино (16 км юго-восточнее Становой Колодезь) для выполнения новой задачи: действуя в стыке Брянского и Центрального фронтов, прорвать оборону противника на р. Оптуха и к исходу 25 июля овладеть Становой Колодезь.

Погода днем 24 июля была неблагоприятной, особенно на нашей территории. Проходящие дожди с грозами ограничивали полеты нашей авиации. В то же время авиация противника имела возможность бомбардировать передовые части войск Брянского фронта.

Воспользовавшись улучшением погоды в ночь на 25 июля, бомбардировочная авиация По-2 уничтожала живую силу и технику противника, действовавшего против смежных крыльев 61-й и 3-й армий.

Прилагая усилия к тому, чтобы активными действиями на земле и в воздухе задержать наступление войск Брянского фронта, немцы одновременно с этим поспешно бежали из города Орла: наша воздушная разведка двое суток наблюдала непрерывное движение обозов, автоколонн с награбленным имуществом, которые тянулись от р. Ока на запад.

Чтобы стабилизировать фронт, немецкое командование принимало меры к спешному укреплению рубежей по рекам Неполодь и Ока, перебрасывало в район восточнее Орла пехоту и артиллерию.

Вражеская авиация, неся огромные потери, продолжала попытки наносить удары по нашим коммуникациям, узлам дорог, огневым позициям артиллерии, боевым порядкам наших войск.

К рассвету 25 июля войска левого крыла Брянского фронта были полностью готовы к наступлению.

Наступление 3-й и 63-й армий в период 25—28 июля

В 8 часов 25 июля под прикрытием огня артиллерии и авиации пехота ударной группы 3-й армии перешла в наступление. Используя подручные средства, она успешно форсировала р. Ока и закрепила этот рубеж за собой. Но в дальнейшем за 2 дня напряженных наступательных боев на западном берегу р. Ока армия достигла небольших результатов, лишь несколько потеснила противника на своем правом фланге.

Действия авиации обеих сторон в эти дни ограничивались утренними туманами, низкой облачностью и проходящими дождями и грозами. В сложных метеорологических условиях части 15-й воздушной армии продолжали оказывать содействие наступавшим войскам 3-й и 63-й армий.

27 июля войска 3-й армии возобновили наступление, но снова не смогли сломить сопротивления противника; после этого они закреплялись на достигнутом рубеже и готовились к наступлению с утра 30 июля.

Войска левого крыла 63-й армии перешли в наступление одновременно с 3-й армией. В течение двух дней войска 63-й армии форсировали р. Оптуха, но встретив сильное сопротивление противника, лишь незначительно вклинились в его оборону на западном берегу. Затем армия временно закрепилась на достигнутом рубеже и готовилась возобновить наступление с утра 28 июля.

27 июля в районе боевых действий Брянского фронта продолжала удерживаться плохая погода, не позволявшая самолетам 15-й воздушной армии вылетать на выполнение поставленных задач по поддержке наступавших войск 3-й и 63-й армий.

Ночью авиация дальнего действия произвела последний налет на Орловский железнодорожный узел, чтобы сорвать отправку эшелонов с войсками и ценным грузом. 36 самолетов сбросили около 50 т бомб.

С утра возобновив наступление, 63-я армия имела незначительный успех, овладела рядом опорных пунктов противника. На рубеже от Становой Колодезь до Змиевка немцами была построена сильная промежуточная отсечная позиция. Для ее прорыва было необходимо вновь перегруппировать силы армии и подготовить их к наступлению.

28 июля войска армии прекратили наступление и закрепились на достигнутом рубеже.

3-я гвардейская танковая армия в результате двухдневного наступления к исходу 26 июля подошла к Становой Колодезь и овладела ст. Еропкино. За это время она продвинулась всего на 5—7 км. Дальнейшее наступление армии на этом направлении

снова прекратилось. 3-я гвардейская танковая армия с 28 июля перешла в подчинение Центрального фронта.

Воспользовавшись незначительным прояснением, наступившим во второй половине дня над территорией противника, его авиация бомбардировала наши сухопутные войска. Ввиду неблагоприятной погоды, сохранявшейся в районе наших аэродромов, наши истребители не могли оказать должного противодействия врагу, со стороны которого было отмечено до 400 самолето-пролетов.

Преодоление войсками 3-й армии промежуточного рубежа обороны противника и выход их на р. Неполодь (30 июля — 2 августа)

Возобновив 30 июля наступление, войска 3-й армии в течение двух дней не смогли прорвать неприятельскую оборону и вели ожесточенные бои на достигнутом рубеже.

Боевые действия сухопутных войск были поддержаны всего лишь несколькими десятками самолето-вылетов штурмовиков и истребителей. Погода не благоприятствовала полетам.

Начиная с 31 июля, 15-я воздушная армия свои главные усилия перенесла на содействие войскам 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, вошедшим в состав Брянского фронта и наступавшим на его правом крыле.

В ночь на 1 августа, обнаружив отход противника, войска 3-й армии немедленно перешли в наступление. Ночная авиация 15-й воздушной армии содействовала сухопутным войскам, уничтожая войска и технику противника, скопившиеся в районах Цурикова, Клеменово, Бошкатово. Днем 3-й штурмовой авиакорпус, действуя мелкими группами самолетов, уничтожал войска и технику противника, двигавшиеся по дороге Полозовские Дворы—Балдуево.

Сломив сопротивление прикрывавших отрядов противника, войска 3-й армии к исходу 1 августа продвинулись на 12—14 км на юг и юго-запад, охватив Орел с северо-запада.

В ночь на 2 августа бомбардировщики По-2 уничтожали живую силу и технику противника в районе Паньково, Балдуево, Неполодь (севернее Орла). С утра штурмовики продолжали оказывать содействие наступавшим войскам, нанося удары по войскам противника в районах Дубовая Роща, Балдуево.

В результате преследования противника главные силы 3-й армии к полудню 2 августа вышли на рубеж Заря Свободы, Редькино и далее по р. Неполодь. Попытка с хода форсировать р. Неполодь оказалась безуспешной. Противник, укрепившись на этом рубеже, оказал сильное сопротивление.

Действия авиации в период преследования отходящего противника (Схема 26)

С утра 1 августа авиаразведка 15-й и 16-й воздушных армий наблюдала отход автоколонн и танков противника из-под Орла

и Кромы на Брянск. Сплошным потоком шли автомашины от Кромы на Орел и от Нестерово на Орел. 500 автомашин противника находились в движении через Шаблыкино на Карачев. Автомашины и танки непрерывной колонной шли от Дубовая Роща (севернее Орла) на Орел. Самая крупная колонна, насчитывавшая около 3 000 автомашин, двигалась от Орла на Брянск.

Воздушная обстановка продолжала оставаться напряженной. Авиация противника, не считаясь с большими потерями, попрежнему наибольшую активность проявляла к востоку и юго-востоку от Орла, действуя против наступавших войск левого крыла Брянского и правого крыла Центрального фронтов. Вражеская авиация, чтобы задержать продвижение наших войск, производила налеты большими группами (до 30—40) бомбардировщиков под прикрытием истребителей.

Шоссе Орел — Брянск и железнодорожные станции на этом участке прикрывались очень сильными средствами ПВО. Наиболее важные объекты и отходившие войска прикрывались группами истребителей от 2 до 8 самолетов.

Исходя из анализа воздушной обстановки и данных разведки, командующий ВВС Красной Армии 1 августа дал лично командующим 15-й и 16-й воздушными армиями указания:

— во-первых, днем и ночью подвергать непрерывным ударам с воздуха основные пути отхода войск противника;

— во-вторых, наносить систематические удары по узлам железных и грунтовых дорог и по переправам;

— в-третьих, продолжать прикрытие подвижных войск от ударов авиации противника;

— в-четвертых, непрерывно вести наблюдение за отступавшей группировкой противника.

Выполняя поставленные задачи, соединения 15-й воздушной армии действовали круглые сутки. Днем 1 и 2 августа колонны танков, автомашин и войск противника, отходившие по дорогам Орел — Нарышкино, Бакланово — Селихова (севернее Орла), Полозовские Дворы — Орел, подвергались ударам небольших групп штурмовиков и истребителей. Они с малых высот атаковывали колонны противника и расстреливали отдельные автомашины, повозки и живую силу.

Бомбардировщики 15-й воздушной армии действовали по железнодорожным станциям Нарышкино, Хотынец, Карачев, Белые Берега, Брянск и по переправам через реки Рыбницу и Оку с целью создания «пробок» на путях отхода колонн противника и последующего их уничтожения атаками штурмовиков и истребителей.

Ночью продолжали действовать легкие бомбардировщики По-2, забрасывая отступавшие войска противника мелкими осколочными бомбами и ампулами КС, они уничтожали их на дорогах Орел — Нарышкино — Карачев, Кромы — Орел.

Днем 3 августа для действий по отходившему противнику были привлечены еще более крупные силы. Штурмовой, смешан-

ный и истребительный авиакорпуса действовали по противнику на дорогах Кромы — Орел, Нарышкино — Карачев, Красные Рябинки — Хотынец. Свыше 1 000 самолето-вылетов произвела 15-я воздушная армия в этот день.

4 августа Ставкой Верховного Главнокомандования была дана командующим Брянским и Центральным фронтами директива о немедленной организации непрерывных и интенсивных действий авиации по отходившим колоннам противника от Орла на запад.

Для выполнения этой директивы основную массу авиасоединений, входивших в состав 15-й воздушной армии, следовало использовать для действий в глубине. Систематическим ударам всех видов авиации необходимо было подвергнуть не только ближайшие войска противника, непосредственно задерживавшие движение наших передовых частей, но и вражеские колонны, отходившие уже на большой глубине.

Днем 4 августа командующий 15-й воздушной армией использовал все виды авиации. Этому благоприятствовала хорошая погода. 3-й штурмовой авиакорпус и 224-я штурмовая авиадивизия уничтожали войска противника, отходившие по дорогам Орел — Нарышкино, Нарышкино — Карачев, с северо-востока на Хотынец, Хотынец — Карачев, Кромы — Орел. 11-й смешанный авиакорпус действовал в большой глубине по войскам противника, отходившим по дорогам Карачев — Белые Берега — Брянск, и по железнодорожным эшелонам на станциях и перегонах. В сумерках живая сила и технические средства противника, находившиеся на станции и в г. Карачев, подверглись ударам самолетов Ил-4 из состава 113-й бомбардировочной авиадивизии. В этот день части 15-й воздушной армии произвели около 1 200 самолето-вылетов.

В результате действий авиации отходившему противнику были нанесены тяжелые потери. В период с 1 по 4 августа только частями 15-й воздушной армии было уничтожено более 70 танков, 1 000 автомашин с грузом и войсками, сожжено 60 железнодорожных вагонов, взорвано 10 складов с боеприпасами, уничтожено около 1 000 солдат и офицеров противника. Дороги, подвергнутые ударам авиации, были загромождены сгоревшими и разбитыми автомашинами, танками, орудиями и повозками; в канавах валялись трупы немцев.

Бои за Орел

(Схема 24)

Выйдя на ближние подступы к Орлу с севера, главные силы 3-й армии продолжали 3 августа вести напряженные бои с немецкими войсками, оборонявшимися на р. Неполодь. Одновременно с этим две дивизии нанесли удар с востока, форсировали р. Оптуха, прорвали оборону на западном берегу реки и к исходу дня вышли на рубеж 4—5 км западнее Нариманoвский. Содействуя наступлению 3-й армии, бомбардировщики По-2 накануне ночью уничтожали живую силу и технические средства противника, скопившиеся в пунктах южнее Паньково.

В то время как 3-я армия главными силами нависала над Орлом с севера и частью сил наступала с востока, войска 63-й армии, поддержанные авиацией, преодолевали промежуточный рубеж обороны противника на участке Становой Колодезь, Оловянниково и вышли в район Разуваево, Грачевка, Михайловка, охватив Орел с юго-востока.

От ударов авиации противника войска армии обеспечивал 1-й гвардейский истребительный авиакорпус. Группы по 10—14 истребителей патрулированием в воздухе прикрывали войска на поле боя и действия штурмовиков в районах Орел, Знаменка, Лаврово. Противодействуя отходу войск противника, днем 3 августа части 3-го штурмового авиакорпуса разрушали переправы на р. Ока у Гать и на р. Рыбница у Любаново.

Таким образом, к исходу 3 августа г. Орел и оборонявшиеся в этом районе войска противника были охвачены полукольцом войсками левого крыла Брянского фронта — 3-й и 63-й армий.

Противник, прикрывшись арьергардами, созданными укреплениями и минными заграждениями, стремился замедлить наступление наших войск и выиграть время для отвода своих главных сил из Орла, эвакуации награбленного имущества, угона местного населения и разрушения зданий города.

Чтобы сорвать этот план врага и овладеть Орлом, войска 3-й и 63-й армий перешли в наступление в ночь на 4 августа.

В эту ночь авиация дальнего действия после недельного перерыва бомбардировала железнодорожный узел Брянск. Опять были направлены недостаточные силы — всего 26 самолетов.

15-я воздушная армия в период боев за овладение Орлом всем своим составом содействовала успеху сухопутных войск, прикрывая их от ударов авиации противника и выделяя при необходимости для поддержки группы штурмовиков. Уничтожение колонн пехоты, артиллерии, танков и автомашин противника, отходивших по дорогам из района Орла на Хотынец и Карачев, явилось главной задачей 15-й воздушной армии на ближайшие несколько дней.

Около 5 часов 4 августа одна дивизия 3-й армии и две дивизии 63-й армии ворвались в город с востока и юго-востока. Весь день 4 августа в восточной части города происходили кровопролитные бои. С севера и северо-востока к городу подошли две дивизии 3-й армии. На рассвете 5 августа Орел был полностью очищен от противника.

Одновременно с этим войска ударной группы 3-й армии прорвали промежуточный рубеж обороны противника по р. Неполодь и быстро продвигались вперед, глубоко обходя Орел с запада. К исходу 5 августа две правофланговые дивизии 3-й армии вышли на р. Орлик и овладели Образцово, перерезав шоссе Орел — Брянск.

Наступавшие с юга части 63-й армии, отрезая пути отхода противнику, овладели полустанком Саханский, соединившись здесь с войсками 3-й армии, наступавшими с севера.

Таким образом, к исходу 5 августа было завершено окружение остатков противника, дравшихся в пределах города. В дальнейшем войска 3-й и 63-й армий Брянского фронта производили перегруппировку своих сил и преследовали отходившего противника.

Глава 4

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК ПРАВОГО КРЫЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА НА КРОМСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

(15 июля — 6 августа 1943 г.)

(Схемы 7 и 27)

Задачи сухопутных войск и авиации

48-я армия должна была наступать на участке Сондровка, (иск.) Красная Слободка с задачей к исходу 17 июля выйти на рубеж Нагорный, Шамшин; в дальнейшем развивать успех на Змиевку.

13-я армия, поддержанная большей частью сил 16-й воздушной армии, должна была наступать на участке (иск.) Красная Слободка, (иск.) Самодуровка с задачей к исходу 17 июля выйти на рубеж Новополево, Каменка, (иск.) Лебедиха; в дальнейшем развивать успех на Философово, Нестерово.

70-я армия тремя дивизиями обороняла рубеж Катомки, Шепелево, Верх. Гранино, Чернь, остальными силами должна была наступать с рубежа Теплое, Муравль с задачей к исходу 17 июля главными силами выйти на рубеж Ниж. Тагино, Лебедиха, Катомки; в дальнейшем развивать успех в общем направлении на Кромы.

2-я танковая армия, с выходом войск 13-й армии на рубеж Согласный, Саборовка, имела задачей войти в прорыв на участке Поныри, Кашара, нанося удар в общем направлении на Нестерово.

16-я воздушная армия имела следующие задачи на операцию:

— прикрыть от ударов авиации противника войска 13-й и 2-й танковой армий;

— содействовать войскам 13-й и 2-й танковой армий при прорыве обороны и действиях в глубине;

— не допускать подхода войск противника к району прорыва.

Контрудар войск правого крыла Центрального фронта в период 15 — 18 июля

Действуя по плану авиационной подготовки наступления, одиночные самолеты По-2 16-й воздушной армии на протяжении последней ночи бомбардировали железнодорожные станции Мало-

архангельск, Глазуновка и скопление войск противника в районах Согласный, Александровка, Широкое Болото, лес восточнее Снова. Всего было произведено 260 самолето-вылетов.

15 июля в 6 часов утра войска трех армий правого крыла Центрального фронта атаковали противника. Танки и пехота, поддержанные мощным огнем артиллерии и авиации, одновременно на нескольких участках ворвались в расположение немецкой обороны.

К этому времени перед наступавшими войсками трех армий Центрального фронта оставалась всего лишь одна танковая дивизия. Значительно уменьшилась плотность пехоты и артиллерии в связи с переброской немецких войск на север, против Западного и Брянского фронтов, перешедших в наступление на три дня раньше.

Но те немецкие войска, которые оборонялись перед Центральным фронтом, яростно сопротивлялись, цепляясь за каждую высоту, за каждый населенный пункт и переходя в неоднократные контратаки. Ломая это сопротивление противника, войска фронта неуклонно продвигались вперед.

Одновременно с нанесением контрудара войска 13-й армии получили мощную поддержку основных сил 16-й воздушной армии. В течение дня авиация нанесла три сосредоточенных удара по переднему краю обороны противника, артиллерии на огневых позициях и тактическим резервам перед фронтом наступавших армий. По мере их продвижения действия авиации переносились в глубину.

Первый сосредоточенный удар был нанесен в период 5.30—6.30 по противнику в районе Протасово, ст. Малоархангельск, Широкое Болото. В нем принимало участие 419 самолетов, из них 182 бомбардировщика, 102 штурмовика и 135 истребителей.

Одновременно специально выделенные группы по 6—8 штурмовиков наносили удары по штабам и узлам связи противника, вынудив его перейти на радиосвязь.

В период 6.30—7.30 47 бомбардировщиков небольшими группами, каждая в составе 8—9 самолетов в сопровождении истребителей, наносили удары по скоплению войск противника в районах Согласный, Бузулук. Ввиду ухудшения погоды бомбардировщики в последующем прекратили боевые вылеты и действовать продолжали только штурмовики.

При поддержке авиации войскам Центрального фронта удалось сломить сопротивление противника и к 8 часам утра углубиться в его расположение на 2—3 км. К полудню части 13-й армии овладели пунктами Снова, Подсоборовка, Саборовка.

Штурмовые соединения 16-й воздушной армии напрягали все усилия к тому, чтобы помочь пехоте и танкам, облегчить им прорыв обороны противника. С этой целью в период 15.00—16.00 они нанесли второй сосредоточенный удар по противнику в районе ст. Малоархангельск. В нем участвовало 90 самолетов, из них 56 штурмовиков и 34 истребителя.

Третий сосредоточенный удар был нанесен в период 18.30—19.30 по противнику в районах Хитрова, Сеньково, Очки, Архангельское. В нем принимало участие 168 самолетов, из них 92 штурмовика и 76 истребителей.

В течение дня в промежутках между этими ударами действовали небольшие группы в составе 6—8 штурмовиков по скоплению войск противника в районах Хитрова, Сеньково, Очки. Действуя в качестве «охотников», они отыскивали и уничтожали живую силу и технику противника.

Всего в течение первого дня наступления 16-я воздушная армия произвела свыше 1 000 самолето-вылетов, из них 400 вылетов на бомбардировку, 298 — на штурмовку, 261 — на сопровождение бомбардировщиков, штурмовиков и прикрытие сухопутных войск, а остальные — на разведку. В результате бомбардировочных и штурмовых действий, по докладам экипажей, было уничтожено и повреждено 73 танка, 7 бронемашин, 145 автомашин, 36 полевых орудий, 27 орудий зенитной артиллерии; подожжен железнодорожный эшелон, отмечены прямые попадания по четырем железнодорожным эшелонам, создано до 40 очагов пожара, уничтожено и рассеяно свыше 400 вражеских солдат и офицеров.

Авиация противника в этот день проявляла незначительную активность на правом крыле Центрального фронта. Отмечено было всего около 50 самолето-пролетов. В это время ее основные усилия были направлены против войск 11-й гвардейской армии Западного фронта.

Между тем сухопутные войска противника оказывали ожесточенное сопротивление наступавшим войскам Центрального фронта. Дальнейшее продвижение 13-й армии было остановлено непрерывными контратаками пехоты и танков противника. В этот день другие армии фронта также несколько продвинулись вперед.

Утром 16 июля войска фронта продолжали наступление. На участке 13-й армии была введена в бой 2-я танковая армия. Она сильным ударом в направлении на Сеньково смяла боевые порядки пехоты противника и стала быстро продвигаться на север. 48-я армия своим левым флангом продвинулась на Куначь. Войска правого крыла 70-й армии разгромили противостоявшие части противника и вышли в район Гнилец.

16-я воздушная армия на этот день получила задачи:

— не допустить подхода резервов противника;

— нанести удары по районам сосредоточения танков и пехоты;

— сорвать контратаки противника против наших войск.

С этой целью днем 16 июля силами бомбардировщиков и штурмовиков последовательно через 3 часа было нанесено три сосредоточенных удара. В первом из них принимало участие 410 самолетов, в том числе 155 бомбардировщиков, 101 штурмовик и 154 истребителя. Во втором участвовало 444 самолета, в том числе 140 бомбардировщиков, 123 штурмовика и 181 истребитель. В третьем ударе общее количество самолетов возросло до 460, в

том числе 146 бомбардировщиков, 126 штурмовиков и 188 истребителей.

При таком способе хотя и сокращалось время пребывания самолетов над целью, но зато действия воздушной армии происходили в сравнительно безопасной обстановке. Огонь зенитной артиллерии противника распылялся по множеству самолетов, а его истребительная авиация не была в состоянии оказать решительного противодействия массе наших истребителей.

В промежутках между сосредоточенными ударами для подавления оживших огневых точек высылались эшелонированные группы штурмовиков.

В этот день было сделано свыше 1 700 самолето-вылетов, из них около 1 000 на бомбардировочные и штурмовые действия.

Авиация противника несколько усилила свою активность. В этот день было отмечено до 170 самолето-пролетов противника.

На 17 июля перед 16-й воздушной армией была поставлена задача поддержать дальнейшее наступление 2-й танковой и 13-й армий.

С этой целью было организовано три сосредоточенных удара. Первый удар нанесли 350 самолетов, в том числе 160 бомбардировщиков. Второй удар был нанесен силами 347 самолетов, в том числе 122 бомбардировщика, 82 штурмовика и 143 истребителя. Третий удар был нанесен 330 самолетами, из них 94 бомбардировщика, 88 штурмовиков и 148 истребителей.

Эффективность сосредоточенных ударов, нанесенных частями 16-й воздушной армии по противнику, подтверждают штабы сухопутных войск: «Бомбардировочно-штурмовая авиация 16-й воздушной армии в течение 17 июля 1943 г. пятью массированными бомбардировочно-штурмовыми налетами взаимодействовала со 2-й танковой армией на участке 3-го танкового корпуса, бомбила и штурмовала скопление войск противника. Сухопутные войска дают отличную оценку работе авиации. Особенно отличалась истребительная авиация, которая в течение дня беспрерывно прикрывала боевые порядки 3-го танкового корпуса, тем самым давая возможность беспрепятственно выполнять свою задачу по наступлению. Начальник штаба 3-го танкового корпуса полковник Девятов».

В этот день было сделано 1 743 самолето-вылета, из них бомбардировщиками 779, штурмовиками 341, истребителями 623. Действуя массированно, авиация подавляла очаги сопротивления противника, обеспечивала продвижение сухопутных войск, которые за ударами авиации успешно продвинулись вперед.

18 июля войска правого крыла Центрального фронта продолжали вести наступательные бои. К исходу дня они восстановили прежнее положение, отбросив разбитые части противника на рубеж, который он занимал до 5 июля.

16-я воздушная армия активно поддерживала наступление войск фронта. В течение суток было произведено 544 самолето-вылета, из них 427 на бомбардировку, 34 на штурмовку, 28 на сопровождение, 14 на «охоту», 29 на разведку, 12 на прикрытие войск.

Авиация противника одиночными самолетами и парами вела разведку до рубежа Касторное, Ливны и попутно бомбардировала отдельные объекты. Всего было отмечено 117 самолето-пролетов противника.

Таким образом, в течение четырех дней напряженных боев войска правого крыла Центрального фронта, поддержанные 16-й воздушной армией, восстановили прежнее положение и в дальнейшем, прочно удерживая инициативу, продолжали развивать контрнаступление на Кромы.

Успеху Центрального фронта способствовало наступление Западного и Брянского фронтов. Это наступление, начавшееся на три дня раньше, заставило немецкое командование снять с участков против Центрального фронта шесть танковых и две моторизованные дивизии и перебросить их к востоку и северо-западу от Орла. С другой стороны, внезапный контрудар войск правого крыла Центрального фронта в значительной степени содействовал успеху наступательных операций Западного и Брянского фронтов по ликвидации Орловского плацдарма.

Контрнаступление войск правого крыла Центрального фронта на Кромы и боевые действия 16-й воздушной армии

(19 июля — 6 августа)

(Схемы 26 и 27)

В течение 19—23 июля войска правого крыла Центрального фронта, преодолевая упорное сопротивление противника на кромском направлении, прорвали тактическую зону обороны и продвинулись за это время на направлении главного удара до 14 км.

16-я воздушная армия в течение пяти дней наносила эшелонированные и сосредоточенные удары по противнику перед фронтом 13-й и 70-й армий, производя 500—1 200 самолето-вылетов в день.

Особенно активно поддерживала авиация наступление сухопутных войск в первый день прорыва 19 июля. В этот день 16-я воздушная армия совершила три сосредоточенных налета крупными силами бомбардировщиков и штурмовиков, прикрываемых истребителями. В каждом из этих налетов участвовало до 300 самолетов. Интенсивной бомбардировке подверглись войска на поле боя и ближайшие резервы противника в районах Воронец, Корсаково, Кравцово, Гостомль, Канаевка, Ломовец, Тросна, Саковинка.

В промежутках между сосредоточенными ударами вылетали штурмовики-«охотники», отыскивая и уничтожая тактические резервы противника. К вечеру сосредоточенные удары крупных сил авиации сменились эшелонированными действиями по танкам и автомашинам противника небольших групп штурмовиков в сопровождении истребителей. Всего в течение суток 16-я воздушная армия произвела более 1 200 самолето-вылетов, уничтожив десятки танков и автомашин, рассеяв и истребив до батальона противника.

Боевые действия авиации в течение пяти дней способствовали продвижению сухопутных войск фронта.

В дальнейшем в период с 24 по 28 июля, преодолевая упорное сопротивление и контратаки противника, войска правого крыла Центрального фронта при поддержке авиации продолжали развивать наступление, медленно продвигаясь вперед — ежедневно в среднем по 2—3 км в сутки.

16-я воздушная армия в этот период основными силами содействовала наступлению войск 13-й и 70-й армий, уничтожая живую силу и боевую технику противника, прикрывая войска на поле боя и производя авиационную разведку.

В зависимости от условий погоды напряжение боевых действий авиации колебалось от 50 до 800 самолето-вылетов в сутки.

Авиация противника в этот период группами по 15—45 самолетов бомбардировала боевые порядки армий правого крыла фронта и одиночными самолетами вела разведку расположения наших войск и тыловых объектов. Ежедневно отмечалось от 20 до 250 самолето-пролетов противника.

Противник огнем и контратаками крупных сил 28 июля приостановил наступление войск правого крыла Центрального фронта на рубеже Философово, Червяк-Знаменский, Монастырщина, Ломовец.

Войска фронта в период с 29 по 31 июля, занимая оборону на достигнутом рубеже, производили частичную перегруппировку, тщательно готовились продолжать наступление в общем направлении на Кромы.

В этот период из-за плохих метеорологических условий 16-я воздушная армия боевые действия вела ограниченно.

С 1 августа войска правого крыла Центрального фронта возобновили наступление в общем направлении на Кромы. Отбрасывая части прикрытия противника в северо-западном направлении, войска фронта 6 августа овладели районным центром Кромы.

За период боев с 1 по 6 августа 16-я воздушная армия, содействуя наступлению сухопутных войск на кромском направлении, выполняла следующие основные задачи:

— непрерывными ударами днем и ночью уничтожала войска и технику противника на дорогах, нарушая планомерность его отхода;

— срывала железнодорожные перевозки вражеских войск и грузов на участках Брянск — Комаричи и Брянск — Суземка;

— действовала по переправам и войскам противника, которые скапливались вблизи них;

— прикрывала сухопутные войска от ударов авиации противника;

— вела разведку.

При этом основные усилия 16-й воздушной армии были направлены на содействие сухопутным войскам в преследовании отходившего противника. С утра 1 августа воздушной разведкой был

установлен отход войск противника и направление движения его колонн на Карачев и на Орел.

Группы штурмовиков (4—6 самолетов) на путях отхода войск противника создавали «пробки» и затем скучившиеся колонны уничтожали с бреющего полета.

Бомбардировщики наносили удары по железнодорожным эшелонам и разрушали переправы на путях отхода, а также действовали по отступавшим автоколоннам. Удары по железнодорожным эшелонам противника выполнялись группами в 6—18 самолетов Пе-2 под прикрытием 4—12 истребителей.

По отступавшим автоколоннам действовали группами по 6—15 Пе-2 под прикрытием 4—6 истребителей. Все группы производили по 3—4 захода, после бомбардирования при отсутствии сильного противодействия противовоздушной обороны снижались до 400 м и обстреливали колонну. Так действовали экипажи 3-го бомбардировочного авиакорпуса. Группа в составе 8 самолетов Пе-2 1 августа бомбардировала автоколонну у Кромы. В результате бомбардирования и обстрела было уничтожено 15 автомашин с войсками и грузами, что подтвердилось фотографированием.

Ночью самолеты По-2 продолжали действовать по отходившему противнику. Так, например, в ночь на 4 августа 180 самолетов По-2 действовали по противнику, отходившему на Нарышкино и по дороге Нарышкино — Карачев.

В течение дня 4 августа по отходившим колоннам противника в районе Нарышкино бомбардировщиками было произведено 144 самолето-вылета и 99 самолето-вылетов истребителями сопровождения. Штурмовиками по противнику, отходившему на запад с рубежа Апальково, Цвеленево (все пункты 10—20 км западнее и юго-западнее Кромы), было произведено 190 самолето-вылетов и сопровождавшими истребителями 121 самолето-вылет.

В этот период 16-я воздушная армия действовала весьма напряженно, производя ежедневно 800—1 300 самолето-вылетов в основном для содействия сухопутным войскам в преследовании отходившего противника. Действиями авиации, отличавшимися высокой эффективностью, было уничтожено около 100 танков, свыше 1 000 автомашин с войсками и грузом, сожжено 12 складов с боеприпасами и уничтожено свыше 3 000 человек противника. Многие дороги были усеяны разбитой немецкой техникой, остовами сгоревших машин, трупами вражеских солдат и офицеров.

Прикрывая отход своих частей, авиация противника резко усилила свою активность против войск правого крыла Центрального фронта. Штурмовыми и бомбардировочными ударами она пыталась препятствовать наступлению войск фронта. В среднем за сутки отмечалось 200—800 самолето-пролетов противника.

Ежедневно разгорались десятки воздушных боев, в которых немецкая авиация теряла до 20—70 самолетов. Наши потери составляли несколько более половины вражеских.

Глава 5

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ОСТАТКОВ ОРЛОВСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ. ОВЛАДЕНИЕ ХОТЫНЦОМ И КАРАЧЕВОМ

(Схемы 26 и 28)

В период с 31 июля по 5 августа, когда на левом крыле Брянского фронта шли бои за Орел, войска правого крыла этого фронта, глубоко нависнув с севера и создав угрозу путям отхода орловской группировки противника, вели упорные бои с его частями севернее Хотынца и Карачева.

Противник, отходя из района Орла под натиском войск левого крыла Брянского фронта, всячески стремился удержать в своих руках железную дорогу и шоссе Орел — Брянск. Чтобы прикрыть пути отхода остатков орловской группировки и обеспечить ее фланг и тыл от удара с севера войсками 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, немецкое командование подбрасывало резервы и неоднократно предпринимало контратаки. В результате настойчивых контратак противнику удалось потеснить на север войска этих армий.

Отбивая контратаки противника, войска правого крыла Брянского фронта проводили перегруппировку сил и готовились к наступлению на Хотынец и Карачев.

Бои за Хотынец

(6—11 августа)

Противник придавал большое значение обороне Хотынца, который являлся его базой, важным узлом грунтовых дорог и крупной станцией на железной дороге Орел — Брянск. Подступы к Хотынцу были прикрыты сильным оборонительным рубежом Ильинское, Гнездилово. Сам город и окружающие его высоты были подготовлены к обороне. В районе Хотынца оборонялись пять танковых, одна пехотная дивизии и один охранный полк. Кроме того, в ходе боев противник подтянул на этот участок две моторизованные и две пехотные дивизии.

11-я армия к утру 6 августа вела бои на прежних рубежах. Лишь с 8 августа армия начала создавать ударную группировку на своем левом фланге, удлинив свой фронт до Алехино, чтобы нанести удар левым крылом в общем направлении на Карачев.

11-я гвардейская армия, сдав свой правофланговый участок частям 11-й армии и произведя перегруппировку, заняла исходное положение для наступления на Хотынец; она должна была прорвать оборону противника на участке Ильинское, Гнездилово (около 12 км), обеспечить ввод в прорыв 4-й танковой армии и совместно с ней, развивая успех на юго-восток, овладеть Хотынцом, а в дальнейшем наступать на Карачев. Главный удар армия

наносила левым крылом силами двух стрелковых и двух танковых корпусов.

4-я танковая армия в составе 6-го механизированного, 11-го и 30-го танковых корпусов находилась в районе Пешкова. Танковая армия после прорыва обороны противника войсками 11-й гвардейской армии должна была войти в прорыв на участке Ильинское, Гнездилово, уничтожив противостоявшего противника, перерезать железную дорогу и шоссе Орел — Карачев юго-восточнее Хотынца и во взаимодействии с 11-й гвардейской армией окружить и уничтожить хотынецкую группировку немцев. Кроме того, с выходом юго-восточнее Хотынца части танковой армии должны были отрезать пути отхода на запад остаткам болховской и орловской группировок немцев.

15-я воздушная армия имела задачей большинством соединений поддерживать наступление 11-й гвардейской и 4-й танковой армий. С этой целью она в ночь на 6 августа уничтожала живую силу и технику противника в районах Ильинское, Гнездилово. Произведено было около 200 самолето-вылетов По-2.

Авиация дальнего действия, продолжая эпизодические действия небольшими силами по Брянскому железнодорожному узлу, произвела в эту ночь 68 самолето-вылетов. Одновременно ст. Карачев подверглась удару 30 ночных бомбардировщиков. В середине дня 6 августа 15-я воздушная армия участвовала в артиллерийской и авиационной подготовке прорыва на направлении главного удара 11-й гвардейской армии.

В 13 часов 6 августа после боя разведывательных рот и часовой артиллерийской и авиационной подготовки начали наступление стрелковые корпуса ударной группы 11-й гвардейской армии. Через несколько часов, когда пехота вклинилась в оборону противника при мощной авиационной поддержке на глубину до 3 км, в бой были введены 1, 30, а затем 25-й танковые корпуса.

В течение дня 15-я воздушная армия эшелонированными ударами штурмовиков и бомбардировщиков поддерживала наступление войск 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, произведя 877 самолето-вылетов.

Авиация противника всячески старалась задержать продвижение наших войск, действуя большими группами самолетов по боевым порядкам, особенно танковых соединений.

Наша истребительная авиация, отражая удары авиации противника, в воздушных боях уничтожила 33 вражеских самолета.

Наступавшие части 11-й гвардейской и 4-й танковой армий при мощной поддержке 15-й воздушной армии взломали промежуточный рубеж Студенка (южнее Ильинское), Гнездилово и, преодолевая упорное сопротивление противника, к 19 часам продвинулись на 3—7 км.

Ночью 34 бомбардировщика авиации дальнего действия произвели налет на железнодорожный узел Брянск.

7 августа 11-я гвардейская и 4-я танковая армии развивали наступление и вышли на подступы к Хотынцу.

Поддерживая наступавшие армии, 15-я воздушная армия уничтожала технику и войска противника, двигавшиеся по дорогам Хотынец — Карачев и непосредственно перед фронтом наступавших войск 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, произведя 987 самолето-вылетов. Действиями нашей авиации было уничтожено и повреждено 20 танков, до 300 автомашин; подавлен огонь двенадцати батарей; рассеяно и частично уничтожено до 300 солдат и офицеров противника. В 39 воздушных боях сбито 50 самолетов противника.

Противник контратаками стремился задержать наступление 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, широко применяя заграждения, перебрасывал с соседних участков части двух моторизованных и двух пехотных дивизий, направлял к участку прорыва крупные силы авиации. За 7 августа немецкая авиация совершила свыше 600 самолето-вылетов, атакуя наши боевые порядки.

Ночью авиация дальнего действия, бомбардируя железнодорожные станции на участке Карачев — Брянск, произвела 52 самолето-вылета. Брянский аэродром подвергся удару 15 бомбардировщиков авиации дальнего действия.

8 августа, отбивая неоднократные контратаки и удары авиации противника, войска 11-й гвардейской и 4-й танковой армий продолжали неуклонно продвигаться к Хотынцу.

15-я воздушная армия, поддерживая наступление войск 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, продолжала прикрывать ударные группировки и уничтожать живую силу и технику противника в районах Коневка, Образцово, Богородицкое и колонны войск, двигавшиеся по дорогам от линии фронта к Карачеву.

9 августа начались бои непосредственно на подступах к Хотынец. К исходу дня Хотынецкий узел сопротивления был охвачен с трех сторон, а на следующий день утром Хотынец был полностью освобожден. 11 августа наши войска продолжали преследовать противника и к исходу дня выдвинулись на рубеж Алехино — Дроново.

Левее части 4-й танковой армии во взаимодействии с правым крылом 3-й армии вышли на рубеж Дунаевский (3 км) юго-восточнее Дроново, Кремль.

Авиасоединения 15-й воздушной армии, в течение 9—10 августа поддерживая наступление войск 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, производили ежедневно около 500 самолето-вылетов, уничтожая живую силу и технику противника по дорогам Хотынец — Карачев и непосредственно перед фронтом наступавших войск.

В итоге 6-дневных напряженных боев войска 11-й гвардейской и 4-й танковой армий при мощной поддержке авиасоединений 15-й воздушной армии, прорвав оборону противника, продвинулись на 40 км, освободили Хотынец, нанесли противнику большие потери и создали необходимые условия для наступления на Карачев.

Преследование противника войсками левого крыла Брянского и правого крыла Центрального фронтов

В период с 6 по 11 августа, когда войска 11-й гвардейской и 4-й танковой армий вели бои за Хотынец, войска левого крыла Брянского и правого крыла Центрального фронтов продолжали преследование остатков разгромленной орловской группировки, не давая им закрепиться на подготовленных рубежах.

Преодолевая минные заграждения и ломая сопротивление арьергардов противника, войска 3-й и 63-й армий Брянского фронта к исходу 11 августа вышли на рубеж (иск.) Дроново, Кремль, Шаховцы (61-я армия в связи с сокращением фронта 9 августа вышла в резерв Ставки Верховного Главнокомандования).

Войска правого крыла Центрального фронта, овладев 6 августа Кромы, к исходу 11 августа вышли на фронт Мыцкое, восточнее Дмитровск-Орловский.

Бои за Карачев

Карачев являлся важным узлом дорог и сильным узлом сопротивления, прикрывавшим подступы к Брянску. Придавая большое значение Карачеву, немцы укрепили его и сосредоточили в этот район крупные силы: две танковые, две моторизованные и две пехотные дивизии.

Командующий Брянским фронтом еще 8 августа принял решение, развивая наступление силами 11-й гвардейской армии на Карачев с востока и нанося удар силами левого крыла 11-й армии с северо-востока, овладеть Карачевом.

К утру 12 августа войска 11-й армии, произведя перегруппировку к своему левому флангу, занимали рубеж: (иск.) Полюдово, Меховая, Колодязцы, восточнее Красное, восточнее Желтоводье, Пасека, лес севернее Алехино.

К этому времени войска 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, овладев Хотынцом и продолжая преследование противника, вышли на рубеж восточная окраина Алехино, Дроново.

Правее 11-й армии Брянского фронта продолжала обороняться на прежнем рубеже 50-я армия Западного фронта, готовясь с 16 августа перейти в наступление совместно с правым крылом 11-й армии.

15-я воздушная армия в боях за Карачев действовала по плану, разработанному на период с 11 по 15 августа.

В ночь накануне наступления она должна была уничтожать огневые точки, скопление и очаги сопротивления противника в полосе предстоявшего наступления ударной группировки Брянского фронта, а также самолеты на аэродроме Карачев. Для этого выделялось 480 самолето-вылетов По-2 и 10—12 Ил-4.

Между 7 и 8 часами утра в день атаки необходимо было нанести удар 63 бомбардировщиками Ил-4 по наиболее сильным

узлам сопротивления противника. Для прикрытия бомбардировщиков привлекалось 42 истребителя.

В период атаки и боя на переднем крае с «Ч» —00 до «Ч» +1.15 группы штурмовиков должны были уничтожать артиллерийские и минометные батареи на огневых позициях, живую силу и танки противника. Привлекались 16 групп по 6—8 самолетов для штурмовых действий. Истребители, прикрывая сухопутные войска и действия штурмовиков, должны были патрулировать над полем боя одновременно группой в составе 12—16 самолетов.

В период боя в глубине 15-я воздушная армия обязана была уничтожать очаги сопротивления противника, выполняя задачи дополнительным распоряжением по данным разведки и заявкам через штабы общевойсковых армий. В распоряжении командующего сохранялся резерв в составе 120—130 штурмовиков.

При развитии успеха на истребителей возлагалась задача прикрывать боевые порядки пехоты и танков от ударов авиации противника.

Штурмовики и бомбардировщики должны были выполнять задачи по результатам разведки и заявкам командиров стрелковых и танковых корпусов, передаваемым через штаб армии.

12 августа перешли в наступление войска 11-й и 11-й гвардейской армий.

15-я воздушная армия, выполняя изложенный выше план и не встречая особого противодействия со стороны авиации противника, способствовала успешному наступлению сухопутных войск, уничтожая живую силу и технику противника перед фронтом наступавших соединений. Она наносила удары по дорогам Карачев — Брянск. Один из ближайших аэродромов противника Карачев был также подвергнут удару группой штурмовиков и истребителей.

В течение 14 августа 15-я воздушная армия уничтожала живую силу и технику противника в районе Карачев и по дороге Карачев — Брянск.

К исходу 14 августа войска 11-й и 11-й гвардейской армий полностью прорвали оборонительную полосу противника и, несмотря на все возраставшее его сопротивление, подошли к Карачеву с северо-востока, востока и юго-востока.

С утра 15 августа начались бои непосредственно за Карачев. Для удержания его в своих руках немецкое командование перебросило в этот район еще три пехотные и часть одной танковой дивизии. Таким образом, Карачев и подступы к нему обороняли части пяти пехотных, трех танковых, двух моторизованных дивизий и одного охранного полка. 15-я воздушная армия выполняла самые разнообразные задачи. Она содействовала войскам 11-й и 11-й гвардейской армий в разгроме группировки войск противника, действовавшей на карачевском направлении. Авиация подвергала неоднократным ударам железнодорожные станции и разъезды на участке Карачев — Брянск. Дважды наносились удары по аэродромам Брянск и Карачев.

Ломая сопротивление врага, части левого крыла 11-й армии охватили Карачев с северо-запада, севера и северо-востока. В это время войска 11-й гвардейской армии нанесли сильный удар с востока, юго-востока и левым крылом обошли город с юга. В итоге концентрического наступления на Карачев создалась угроза полного окружения оборонявшегося здесь противника.

Уже к 8 час. 30 мин. наши войска освободили город, полностью очистив его от противника. Прикрываясь арьергардами, он продолжал отход на запад.

Дальнейшее преследование противника войсками Брянского и правого крыла Центрального фронтов

Для войск противника, оборонявшихся восточнее р. Болва, создалось тяжелое положение в результате продвижения войск Брянского фронта на карачевском направлении и войск Западного фронта в районе Спас-Деменска. Боясь окружения, немецкое командование в ночь на 14 августа начало отвод своих войск из района Жиздры. Обнаружив отход противника, с утра 14 августа войска 50-й армии Западного фронта и части правого крыла 11-й армии Брянского фронта перешли к его преследованию.

15 августа для преследования противника в стыке этих армий был введен 2-й гвардейский кавалерийский корпус с задачей перерезать железную дорогу Брянск — Сухиничи.

Ломая сопротивление арьергардов противника и преследуя его отходившие части, войска Брянского фронта 15 августа овладели важным узлом грунтовых дорог Хвастовичи и 16 августа освободили г. Жиздра. 17 августа в состав войск фронта была передана 50-я армия.

Несмотря на плохие метеорологические условия (ливневые дожди), боевые действия 15-й воздушной армии не прекращались. Оказывая поддержку сухопутным войскам, она совершала от 250 до 700 самолето-вылетов в сутки. Большинство самолето-вылетов производилось по войскам и технике противника на дорогах Карачев, Брянск.

Ввиду слабого противодействия со стороны авиации противника полеты штурмовиков и бомбардировщиков очень часто производились без сопровождения истребителей. Прикрытие сухопутных войск осуществлялось также редко. Велась систематическая разведка отходивших войск противника. В результате боевых действий 15-й воздушной армией за период с 12 по 18 августа было уничтожено и повреждено 33 танка и 486 автомашин. На дорогах валялось много трупов солдат и офицеров противника.

15-я воздушная армия при преследовании немцев выполняла следующие основные задачи:

— вела воздушную разведку;

— препятствовала планомерному отходу противника из-под Орла к Брянску;

— содействовала общевойсковым армиям в овладении крупными узлами сопротивления противника Хотынец и Карачев;

— прикрывала свои сухопутные войска и сопровождала своих бомбардировщиков и штурмовиков.

К 18 августа войска правого крыла Брянского фронта вели бой на рубеже:

— 50-я армия — Ясенок, Орля;

— 11-я армия — Красное, Журиничи, Велимья;

— 11-я гвардейская армия — Малые Луки, Куприна.

Южнее 11-й гвардейской армии войска левого крыла Брянского и правого крыла Центрального фронтов также продолжали преследование частей противника, разбитых в районе Орел, Кромы.

К 17—18 августа они вышли на рубеж Глыбочки, Нижний Городец, восточнее Тереховка, Домаха, Упорой, Литиж. В дальнейшем фронт временно стабилизировался.

Таким образом, к 18 августа была закончена ликвидация Орловского стратегического плацдарма, которому немцы придавали огромное значение.

ИТОГИ И УРОКИ ПРИМЕНЕНИЯ ВВС В ОПЕРАЦИИ ПО РАЗГРОМУ ОРЛОВСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

В результате 38-дневных ожесточенных боев войска Брянского фронта при содействии левого крыла Западного и правого крыла Центрального фронтов и при активном участии 1, 15 и 16-й воздушных армий и авиации дальнего действия прорвали главную оборонительную полосу противника и затем вводом танковых корпусов и армий углубили и расширили прорыв, преодолев глубоко эшелонированную оборону с рядом промежуточных рубежей. Сломив ожесточенное сопротивление противника и окончательно захватив инициативу в свои руки, наши войска нанесли крупное поражение его орловской группировке и остатки ее отбросили к Брянску — за реки Болва и Десна.

В ходе операции наши войска полностью разгромили двадцать одну дивизию противника, из них тринадцать пехотных, две моторизованные и шесть танковых. Большие потери понесли три танковые, одна моторизованная, восемнадцать пехотных дивизий и ряд отдельных частей.

Только по данным Брянского фронта было уничтожено свыше 180 000 солдат и офицеров, 741 самолет, около 1 500 танков, свыше 3 000 орудий и минометов, 2 330 автомашин и много другой боевой техники противника. Войска фронта захватили 5 765 пленных, 243 танка, около 1 700 орудий и минометов, 88 паровозов, 255 складов и много другого военного имущества.

За это время была освобождена территория площадью около 12 000 кв. км и 2 500 населенных пунктов, в том числе города Мценск, Болхов, Орел, Кромы, Хотынец, Карачев, Жиздра, Дмитровск-Орловский.

РАЗМАХ ОПЕРАЦИИ

Наступательная операция трех фронтов по разгрому орловской группировки противника отличалась большим размахом. Общая ширина полосы наступления превышала 400 км, при этом на долю

Брянского фронта приходилось около половины. Глубина операции достигала 150 км.

Темп наступления фронтов при прорыве главной оборонительной полосы противника колебался от 2 до 12 км в сутки, а при дальнейшем развитии операции доходил до 15 км. Вся тактическая оборона немцев на глубину до 20—25 км была преодолена 11-й гвардейской армией на второй, войсками Брянского фронта — на пятый и армиями правого крыла Центрального фронтов — лишь на восьмой день операции.

По времени вся операция занимала 38 дней, не считая периода непосредственной подготовки, который длился всего 7 дней.

По количеству принимавших участие живых сил и технических средств это была одна из крупнейших операций Великой Отечественной войны. Средняя плотность насыщения танками и артиллерией на участке прорыва 11-й гвардейской армии достигала 44 танков и 185 орудий и минометов, а с учетом легких минометов — до 250 стволов на 1 км фронта.

Плотность танкового насыщения на смежных крыльях 3-й и 63-й армий Брянского фронта приближалась к 20 танкам, а артиллерийское насыщение доходило до 176 стволов на 1 км фронта. Средняя плотность авиационного насыщения на участке прорыва достигала 100 самолетов на 1 км фронта.

В этой операции принимали участие крупные силы авиации в общем составе более 3 000 самолетов, которые произвели свыше 60 000 самолето-вылетов. В каждый из трех фронтов входила танковая армия. Такого насыщения танковыми и авиационными соединениями не знала ни одна операция, проведенная до этого Красной Армией.

ФОРМА ОПЕРАЦИИ

Стратегическое контрнаступление Западного, Брянского и Центрального фронтов на орловском направлении, проводившееся в неразрывной связи с контрнаступлением войск Воронежского и Степного фронтов на белгородско-харьковском направлении, входило составной частью единого гениально продуманного плана Верховного Главнокомандования по разгрому основных сил противника в летнюю кампанию 1943 года.

Замысел Верховного Главнокомандования по разгрому орловской группировки немцев заключался в окружении основных сил 2-й танковой и 9-й армий путем нанесения четырех концентрических ударов в общем направлении на Орел войсками левого крыла Западного, всеми силами Брянского и войсками правого крыла Центрального фронтов.

В ходе операции этот замысел Верховного Главнокомандования войсками фронтов полностью осуществлен не был, несмотря на наше выгодное положение и перевес сил, вполне достаточный для его выполнения.

Это произошло не только по причине того, что войскам левого крыла Западного фронта не удалось перехватить коммуникации противника из Орла на запад, а также и потому, что немецкое командование, боясь повторения «Сталинграда», напрягало все усилия к тому, чтобы прикрыть с севера свои пути отхода и поспешно отвести свою орловскую группировку к Брянску. И противнику это в известной мере удалось. Но при этом он понес огромные потери и лишился важного плацдарма. Таким образом, поставленная нашей Ставкой цель разгрома немецкой группировки в районе Орла и ликвидации Орловского плацдарма противника была достигнута.

Во всех фронтовых операциях были осуществлены фронтальные удары, ввод в прорыв подвижных соединений, последующее сматывание флангов и преследование противника. В ходе операции на различных ее этапах нашли применение различные оперативные формы: удары по одному из флангов, двойные охваты и прорыв в центре.

Прорыв обороны противника осуществлялся на сравнительно узких участках фронта: 11-я гвардейская армия прорывала на участке 14 км, 3-я и 63-я армии прорывали вместе на фронте 18 км. Расширение прорыва достигалось последующими расходящимися ударами в стороны флангов, что приводило к сматыванию обороны противника. Так, 11-я гвардейская армия после прорыва тактической глубины обороны ударом левофлангового корпуса вдоль фронта противника, оборонявшегося перед соседней слева 61-й армией Брянского фронта, в течение трех суток смотала вражеские боевые порядки более чем на 30-километровом участке.

Глубокое построение боевых порядков способствовало успеху прорыва. Армии были построены в два-три эшелона. Корпуса строили свои боевые порядки в один-два-три эшелона. Боевой порядок дивизии, как правило, состоял из одного эшелона. Полки строили свои боевые порядки в два-три эшелона.

Для быстрого разгрома обороны противника применялся смелый и решительный маневр на окружение основных, наиболее сильных узлов сопротивления. Так, маневр частью сил 61-й и 3-й армий заставил немцев спешно очистить район Мценска.

Крупные подвижные соединения, действовавшие в составе фронтов и армий, были использованы по-разному. Танковые корпуса обычно вводились в бой в первый или второй день наступления. В 11-й гвардейской армии Западного фронта, после прорыва общевойсковыми соединениями основной оборонительной полосы противника во второй половине первого дня операции, был введен в бой танковый корпус для содействия пехоте в прорыве второго оборонительного рубежа и выдвижения к тыловому рубежу обороны на глубину до 10—12 км.

На второй день наступления, после прорыва пехотой совместно с танковым корпусом тылового оборонительного рубежа, был дополнительно введен в прорыв еще один танковый корпус для преодоления всей тактической глубины обороны противника.

Танковые корпуса обгоняли пехоту и далее действовали самостоятельно, выполняя задачи по развитию достигнутого успеха.

В тех случаях, когда общевойсковые соединения оказывались не в состоянии в первый день прорвать главную оборонительную полосу, для развития наметившегося прорыва во второй день операции вводились танковые корпуса. Так они были использованы в полосе наступления 61-й армии и на стыке 3-й и 63-й армий Брянского фронта.

Танковые армии вводились командующими фронтами в разное время, в зависимости от сроков полного сосредоточения к фронту. 2-я танковая армия на Центральном фронте вводилась во 2-й день наступления, 3-я гвардейская танковая армия — на Брянском фронте на 8-й день и 4-я танковая армия — на Западном фронте на 15-й день.

В ходе операции, когда общевойсковые армии вместе с танковыми корпусами не были в состоянии прорвать прочную оборону противника на промежуточном или тыловом рубеже, каждая из трех танковых армий вводилась в бой не в качестве эшелона развития успеха, а для наступления совместно с общевойсковыми соединениями и иногда даже для самостоятельного прорыва этих сильно укрепленных рубежей. Так, 4-я танковая армия трижды пыталась прорвать оборону противника, 3-я гвардейская танковая армия — шесть раз, а 2-я танковая армия восемь раз использовалась с этой целью. В большинстве случаев эти попытки, не дав положительных результатов, приводили к значительным потерям. Войска фронтов лишались такого мощного средства развития успеха в оперативной глубине. Кроме того, частые изменения направления ударов танковой армии (3-й гвардейской) отрицательно сказывались на ее подготовке и проведении ею операции.

Оперативный результат применения танковых армий был неодинаков. Действия 2-й танковой армии, которая понесла потери в оборонительном сражении при немецком наступлении на орловско-курском направлении, не могли дать большого оперативного успеха; она непосредственно содействовала наступлению пехоты 13-й, а затем 70-й армий, которым пришлось прорывать главную оборонительную полосу противника.

Ввод в прорыв 3-й гвардейской танковой армии дал более значительный оперативный результат: она в первые два дня выдвинулась на р. Ока — в глубь расположения противника до 25 км, перерезав его коммуникацию Мценск — Орел, и решила исход борьбы с мценской группировкой противника. В дальнейшем 3-я гвардейская танковая армия действовала совместно с пехотой 63-й армии.

4-я танковая армия, не получив времени на подготовку, с хода перешла в наступление, самостоятельно прорывая оборону противника на промежуточном рубеже. Не имея достаточного количества артиллерии, армия медленно продвигалась вперед с темпом 2—3 км в сутки. Несмотря на это, ее действия дали известный оперативный результат, ускорив разгром болховской группировки противника и отход всей его орловской группировки.

Этому способствовало выгодное положение 4-й танковой армии, нависавшей на основных путях отхода главных сил врага.

Для удара в тылу врага были широко применены действия партизан Орловской и Брянской областей. Они оказывали большую помощь наступающим войскам.

Их действиями руководило командование фронтом, поддерживая с ними связь по радио и при помощи самолетов. Транспортная авиация систематически доставляла партизанам необходимые боеприпасы, медикаменты и вывозила раненых. Оказывая помощь партизанам, политорганы и штабы фронтов направляли их действия на выполнение задач, связанных с планом операции. Действия партизан в тылу врага, как испытанная форма войны, имели большое значение для успеха нашего наступления.

Таким образом, применение различных форм операции на разных ее этапах, глубокое оперативное построение армий и фронтов, широкое маневрирование крупными танковыми соединениями, массированное использование авиации на поле боя во взаимодействии с сухопутными войсками — все это сыграло свою роль в разгроме орловской группировки немцев.

ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

Наступлением войск Брянского фронта при содействии левого крыла Западного и правого крыла Центрального фронтов был ликвидирован Орловский плацдарм немцев, игравший важную стратегическую роль в системе вражеской обороны, а также для подготовки удара на Москву.

Разгром орловской группировки немцев является важной составной частью одной из величайших битв Великой Отечественной войны, о которой товарищ Сталин сказал:

«Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой»[1].

В результате овладения Орлом значительно улучшилось стратегическое положение Красной Армии, были созданы условия для непрерывного развития дальнейшего наступления на Спас-Деменск, Харьков, Брянск, Киев и т. д. Таким образом, эта операция вместе с Белгородско-Харьковской явилась началом ряда наступательных операций, непрерывно следовавших в течение лета и развернувшихся на широком фронте.

В этой операции со всей яркостью проявилась мудрость сталинской стратегии, выдвинувшей смелый замысел операции и обеспечившей решающий перевес сил для его выполнения, путем создания мощных группировок на важнейших направлениях. В ходе операции Красная Армия наглядно доказала, что она может успешно вести крупные наступательные операции не только зимой, но и летом.

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 101.

Авиация Красной Армии показала способность завоевать господство в воздухе и прочно его удерживать.

Эта операция дает много поучительных примеров организации и проведения успешных боевых действий на земле и в воздухе. В ней содержится много ценных материалов для анализа, обобщений и всесторонних практических выводов. Она заслуживает глубокого изучения как одна из крупнейших операций Великой Отечественной войны, занимающих выдающееся место в истории военного искусства.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗГРОМА ОРЛОВСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ

Данная операция вместе с Белгородско-Харьковской притянула к себе много немецких войск и этим оказала влияние на ход событий в бассейне Средиземного моря. Германское командование не смогло перебросить с советско-германского фронта хотя бы десяток дивизий, чтобы поддержать Муссолини и помешать успешному развитию десантной операции англо-американских войск против Италии.

Удары Красной Армии летом 1943 г. еще более ухудшили политическое положение гитлеровской Германии, углубили кризис в лагере фашизма. В армии и в тылу усилилось нарастание недовольства войной.

Разгром немцев под Орлом, Курском и Харьковом усилил растерянность в правящих кругах вассалов — в Венгрии, Румынии, Финляндии, усилил их тревогу в отношении исхода войны, а также произвел большое впечатление на так называемые нейтральные страны — Швецию, Турцию.

Победы Красной Армии вызвали новый подъем национального движения во Франции, партизанской войны в Югославии.

УРОКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗДУШНЫХ АРМИЙ В НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

ПОДГОТОВКА ВОЗДУШНЫХ АРМИЙ К ОПЕРАЦИИ

Успех боевых действий ВВС в наступательной операции по разгрому орловской группировки немцев во многом зависел от тщательности подготовки воздушных армий к боевым действиям. Заблаговременная подготовка авиасоединений, проводившаяся в мае—июне 1943 г., была всесторонней. Она включала множество мероприятий, проведенных всеми воздушными армиями и соединениями авиации дальнего действия на основе общего замысла Верховного Главнокомандования. Глубоко продуманное планирование боевого использования воздушных армий, четкая организация управления и связи, систематическая воздушная разведка обороны противника и его оперативной глубины, организация тесного взаимодействия авиации с сухопутными войсками и

между различными родами авиации; штурманское и метеорологическое обеспечение операции, и, наконец, проведение мероприятий по всестороннему обеспечению боевых действий воздушных армий службой авиационного тыла — все это входило составной частью в общий план подготовки воздушных армий к операции.

При планировании боевого использования воздушных армий основное внимание уделялось первому дню прорыва. Задачи авиации на этот день в основном были поставлены правильно. Общевойсковое командование потребовало от авиации, во-первых, бомбардировочными и штурмовыми ударами по обороне противника содействовать наступлению войск на главных направлениях; во-вторых, прикрыть ударные группировки сухопутных войск в исходном положении и в период наступления; в-третьих, обеспечить ввод в прорыв танковых корпусов и развитие ими успеха. Таким образом, задачи авиации на первый день наступления заключались в содействии всеми наличными силами сухопутным войскам в прорыве обороны противника и развитии успеха.

СОДЕЙСТВИЕ СУХОПУТНЫМ ВОЙСКАМ В ПРОРЫВЕ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

При прорыве обороны противника общевойсковое командование исключительно большую роль отводило ВВС, поставив перед ними задачу всей своей мощью поддерживать наступление ударных группировок фронтов.

В планировании боевого использования авиации основное внимание уделялось первому дню прорыва. Штабам воздушных армий и авиации дальнего действия впервые за время Великой Отечественной войны удалось детально спланировать и хорошо выполнить так называемое авиационное наступление в тесной увязке с действиями сухопутных войск.

Боевая авиация каждой из воздушных армий была целеустремленно использована на направлении главного удара своего фронта для содействия сухопутным войскам на участке прорыва шириной 10—12 км, глубиной 5—6 км. Именно сюда были сосредоточены основные усилия воздушных армий и авиации дальнего действия. Но и здесь в полосе прорыва удары не равномерно распределялись по всем целям, а сосредоточивались на главных из них, имевших в данный момент решающее значение для продвижения наших войск. Воздушные армии свои основные удары направляли по артиллерийским и минометным батареям, по отдельным узлам сопротивления и опорным пунктам вражеской обороны, по резервам на поле боя и в ближайшей глубине.

В последнюю ночь перед наступлением бомбардировщики По-2, входившие в состав воздушных армий, и авиация дальнего действия наносили удары по войскам и технике противника на участках прорывов. С одной стороны, эти непрерывные ночные действия большого количества самолетов изматывали оборонявшихся, нарушали управление и связь и таким образом способство-

вали успеху наступления. Это отмечалось штабами общевойсковых и танковых армий. Но, с другой стороны, действия ночной авиации только на участках намечаемых прорывов давали возможность противнику угадывать замысел операции, определять направления главных ударов и принимать необходимые контрмеры. Показания пленных это полностью подтвердили.

По требованию общевойскового командования группы штурмовиков в первый день наступления за полчаса до начала атаки пехоты на направлениях главных ударов армий ставили дымовые завесы для ослепления наблюдательных пунктов противника. Для этого были применены специальные бомбы ДАБ-100.

В конце артиллерийской подготовки обычно наносились сосредоточенные бомбардировочные удары по артиллерийским и минометным позициям и опорным пунктам противника. С этой целью на направлении главного удара Брянского фронта была впервые и с большим успехом применена днем бомбардировочная дивизия, вооруженная самолетами Ил-4. Благодаря большой бомбовой нагрузке и хорошей подготовке экипажей ее действия были очень эффективны.

К началу движения пехоты в атаку появлялись над полем боя, главным образом на участках прорыва, небольшие группы по 6—9 штурмовиков под прикрытием 4—6 истребителей. Они следовали волнами через несколько минут одна за другой в течение нескольких часов, подавляя огневые точки противника, приземляя его живую силу.

Такое непрерывное сопровождение пехоты штурмовиками, способствуя успеху атаки и боя в глубине, являлось основным способом действий нашей авиации. Методом нанесения сосредоточенных ударов больших групп бомбардировщиков и штурмовиков наши воздушные армии только начали овладевать.

Прикрытие ударных группировок сухопутных войск осуществлялось, как правило, методом непрерывного патрулирования над районом прорыва небольших групп по 8—10 истребителей. Между тем авиация противника уже в середине первого дня наступления начала появляться на Брянском фронте крупными силами бомбардировщиков и истребителей. Нашим истребителям пришлось вести воздушные бои зачастую с превосходящими группами противника. И все же в большинстве случаев они одерживали победу над врагом благодаря высокому искусству ведения воздушного боя и выдающемуся мужеству и героизму летчиков.

На направлении главного удара фронта действовали основные силы воздушной армии. На направление вспомогательного удара обычно выделялась незначительная часть сил. Так, 1-я воздушная армия почти в полном составе действовала по переднему краю и в глубине главной оборонительной полосы противника на участке прорыва 11-й гвардейской армии. 15-я воздушная армия также действовала целеустремленно в непосредственных интересах сухопутных войск. В полосе 61-й армии была произведена лишь треть

всех самолето-вылетов и на участке прорыва 3-й и 63-й армии — около двух третей всех самолето-вылетов.

В этот день авиация противника противодействовала в основном наступлению войск Брянского фронта, где было отмечено 502 самолето-пролета. В это время противник еще недооценивал значение наступления 11-й гвардейской армии; в ее полосе было отмечено всего 74 вражеских самолето-пролета. Основные усилия немецкой авиации были направлены туда, где наносили главный удар 3-я и 63-я армии своими смежными крыльями. В использовании авиации противника наблюдалось стремление наносить удары большими группами бомбардировщиков и истребителей по боевым порядкам наших войск на наиболее важных направлениях.

В последующие дни прорыва обороны противника и ввода в бой танковых корпусов вся боевая авиация 1, 15 и 16-й воздушных армий была также использована в соответствии с оперативной обстановкой на фронте.

Во время контрудара и контрнаступления войск правого крыла Центрального фронта 16-я воздушная армия ежедневно наносила по нескольку сосредоточенных ударов в общем составе свыше 400 самолетов. Сосредоточенные удары отличались хорошей организацией, высокой эффективностью поражения противника и небольшими потерями нашей авиации. В промежутках между этими ударами действовали небольшие группы штурмовиков по оживавшим огневым точкам и по скоплениям войск противника.

1-я воздушная армия также успешно применяла сосредоточенные удары. 15-я воздушная армия в первые дни прорыва действовала преимущественно небольшими группами и лишь 16 июля она впервые нанесла сосредоточенные удары крупными группами штурмовиков.

С помощью мощных и непрерывных ударов авиации пехота и танки быстро прорывали главную оборонительную полосу противника и продолжали развивать удар в глубину. В дальнейшем авиация срывала контратаки противника против наших сухопутных войск, подавляя живую силу, огневые точки, артиллерию, минометы, не допускала подхода резервов, наносила сокрушительные удары по скоплениям его танков и живой силы.

При развитии боя в глубине, когда неизбежны частые и резкие изменения обстановки, авиация нередко являлась единственным средством поддержки пехоты. Тогда ее действия на поле боя приобретали исключительно большое значение, оказывая влияние на ход всей фронтовой операции.

В период ввода в прорыв танковых корпусов бо́льшая часть авиации переключалась на непосредственное взаимодействие с ними, прикрывая их от удара авиации противника, подавляя его средства противотанковой обороны и изолируя поле боя от подхода ближайших резервов. Таким образом, и в этот период воздушные армии взаимодействовали с сухопутными войсками главным образом тактически и слишком мало оперативно. Авиации

не удалось в должной мере обеспечить действия танковых корпусов в глубине 50—75 км от контрудара подошедшими резервами противника. Например, 1-я воздушная армия не обеспечила 1-й танковый корпус при выходе его в район Узкое, Гнездилово.

Несмотря на имевшиеся недочеты, боевые действия авиации в целом были успешны. По отзыву общевойсковых армий, 1, 15 и 16-я воздушные армии и авиация дальнего действия помогли им подавить оборону противника, облегчили ее прорыв и бой в глубине.

На тех направлениях, где наступлению сухопутных войск содействовала авиация крупными силами, их продвижение было более успешным. На направлении вспомогательного удара (61-я армия), куда были выделены незначительные силы авиации, сопротивление противника было более устойчивым, и наши войска там имели более медленный темп продвижения.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗДУШНЫМИ АРМИЯМИ ВВОДА В БОЙ ТАНКОВЫХ АРМИЙ

15-я воздушная армия обеспечивала ввод в бой 3-й гвардейской танковой армии и развитие ею успеха, выделив для выполнения этой важной задачи основную часть своих сил — свыше 600 боевых самолетов.

Перед началом ввода в бой танковой армии авиация нанесла несколько сосредоточенных бомбардировочных и штурмовых ударов крупными группами, подавляя артиллерию и опорные пункты противника на пути движения танков. В течение всего дня штурмовики, непосредственно сопровождая наступавшие соединения танковой армии, по вызову подавляли и уничтожали уцелевшие очаги сопротивления, которые задерживали их продвижение. Истребители всячески стремились прикрыть 3-ю гвардейскую танковую армию от ударов бомбардировщиков противника на протяжении всего периода ее боевых действий.

1-я воздушная армия, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, также обеспечивала наступление 4-й танковой армии действиями 260 самолетов. Штурмовики уничтожали огневые средства и живую силу противника впереди наступавших частей, по их вызову. Истребители прикрывали боевые порядки танковой армии от возможных ударов авиации противника.

Таким образом, 15-я и 1-я воздушные армии свои действия направляли на обеспечение успеха 3-й гвардейской и 4-й танковых армий. Танковые армии при вводе их в бой и развитии успеха крайне нуждались в непосредственной поддержке крупных масс авиации, поскольку противник все усилия своей авиации обычно сосредоточивал по танковым войскам. Нашим истребителям не всегда удавалось прикрыть танковые армии от ударов немецких бомбардировщиков. Иногда связь с танковыми соединениями нарушалась, и наша авиация прибывала на поле боя с опозданием, когда надобность в ней уже миновала. В таких случаях в танковых войсках возникало недоверие к авиации, по ее адресу сыпались

упреки в недостаточной эффективности прикрытия. Жалобы на авиацию доходили до Ставки Верховного Главнокомандования, по ее указанию принимались меры к устранению недочетов.

В описаниях боевых действий 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, помещенных в Сборнике № 3 по боевому опыту бронетанковых и механизированных войск в Великой Отечественной войне, отмечается, что в течение нескольких дней наступления танковые армии несли большие потери в танках, артиллерии, транспорте и живой силе от беспрерывных бомбардировочных и штурмовых ударов вражеской авиации. Как можно судить по фактическим данным 2, 3, 4-й и других танковых армий, потери в боевых машинах от огня вражеской авиации в июле 1943 г. были сравнительно невелики. Значительно больше они несли потери в колесном транспорте и в живой силе. Кроме того, частые бомбардировки оказывали известное моральное воздействие на личный состав подвижных соединений, задерживая темп их продвижения.

Опыт обеспечения воздушными армиями действий танковых армий показал необходимость использования главных сил воздушной армии для содействия танковой армии при вводе в прорыв и развитии успеха в глубине обороны противника, особенно при преодолении промежуточных укрепленных рубежей.

Особое значение имела организация взаимодействия авиации с танковой армией, предусматривавшая заблаговременную высылку ответственных представителей со средствами радиосвязи, совместную разработку плановой таблицы взаимодействия и плана боевого использования авиации, уточнение сигналов взаимодействия и порядка вызова самолетов на поле боя.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МАНЕВРУ ОПЕРАТИВНЫМИ РЕЗЕРВАМИ ПРОТИВНИКА В ПРЕДЕЛАХ ОРЛОВСКОГО ПЛАЦДАРМА

Наступление 11-й гвардейской армии, успешно развивавшееся в первые дни операции и создавшее серьезную угрозу коммуникациям всей орловской группировки противника, заставило немецкое командование перебросить к участку против левого крыла Западного фронта крупные силы. Одновременно с этим вклинение войск Брянского фронта во вражескую оборону восточнее Орла вынудило противника спешно подбрасывать подкрепления также и на этот участок фронта.

Особый интерес представляет вопрос: как противник выполнял свой маневр и в какой мере наши три воздушные армии противодействовали этому оперативному маневру?

Стремясь остановить наступление наших войск, немецкое командование в спешном порядке произвело перегруппировку своих сил внутри Орловского плацдарма.

К району прорыва войск левого крыла Западного фронта оно в течение нескольких дней перебросило семь дивизий, снятых с пассивных участков против правого крыла и центра того же фронта. Так, на третий день операции (14 июля) сюда успели по-

дойти части двух пехотных дивизий противника (321-я и 339-я). Через два дня появились части еще двух пехотных дивизий (183-й и 110-й). В дальнейшем противник перебросил сюда еще три пехотные дивизии (95, 253 и 129-ю).

Рокировка сил, произведенная противником слева направо перед нашим Западным фронтом, прошла почти беспрепятственно. Между тем этот маневр крупными оперативными резервами противника происходил в пределах досягаемости всех родов нашей авиации. И поэтому он не должен был остаться без воздействия со стороны 1-й воздушной армии.

В этом отношении большое значение имела постановка командующим Западным фронтом и командующим 11-й гвардейской армией задач авиации, ограниченных по глубине. Общевойсковое командование требовало не допускать подхода только ближайших резервов противника к полю боя со стороны Зикеево, Хвастовичи, Ягодная, Кирейково. Штаб 1-й воздушной армии также не осознал острой необходимости выделить часть сил для изоляции района прорыва от подхода из глубины оперативных резервов. Все свои усилия 1-я воздушная армия направляла на оказание содействия наступавшим войскам на поле боя. Противнику удалось беспрепятственно выполнить довольно крупный маневр резервами.

Между тем 1-я воздушная армия, имевшая в своем составе около 1 300 самолетов, могла на несколько дней задержать подход к району сражения оперативных резервов и этим самым оказать существенную помощь войскам левого крыла Западного фронта в более успешном развитии прорыва.

Правда, действия по резервам противника были предусмотрены планом 1-й воздушной армии, для чего выделялось 150 самолето-вылетов штурмовиков. Но дело в том, что глубина этих действий ограничивалась 25—40 км (рубеж Жиздры, Хвастовичи, Кирейково). Таким образом, основное внимание уделялось ближайшим резервам противника на подходе к полю боя.

Одновременно с рокировкой сил слева направо немецкое командование провело в спешном порядке маневр резервами с южного фаса орловского выступа на север. Пять танковых и две моторизованные дивизии из состава 9-й немецкой армии, перешедшей к обороне после неудачного наступления против Центрального фронта, были сняты и в течение нескольких дней переброшены на север — к востоку и северо-западу от Орла. Так уже на третий день операции против 11-й гвардейской армии Западного фронта стали действовать передовые части 18-й и 20-й танковых дивизий, появившиеся в районе Ягодная (северо-западнее Болхова). В тот же день в районе Архангельское (40 км восточнее Орла) появилась 8-я танковая дивизия, переброшенная из района Витебска, и 36-я моторизованная дивизия, снятая с участка против Центрального фронта. Они сумели замедлить темп наступления войск ударной группировки Брянского фронта. На другой

день в этот же район с юга подошли части 2-й танковой дивизии. К утру 16 июля в район юго-западнее Болхова сосредоточились 18-я и 20-я танковые дивизии, а в течение последующих двух-трех дней сюда подошли еще 9-я и 4-я танковые и 10-я моторизованная дивизии.

Разведка 15-й и 16-й воздушных армий своевременно вскрыла начавшуюся переброску танковых и моторизованных дивизий с южного фаса Орловского плацдарма. Но планами боевого использования этих воздушных армий не предусматривалось выделение более или менее значительных сил для противодействия маневру крупными подвижными резервами. Если иногда в числе задач 15-й и 16-й воздушных армий указывалась борьба с подходящими резервами, то практически под этими действиями понималось нанесение ударов по вражеским колоннам, уже успевшим подойти к полю боя, приблизиться к району прорыва.

Исходя из условий конкретной обстановки, 15-й воздушной армии следовало немедленно приступить к выполнению этой важной задачи, выделив достаточные силы всех родов авиации. Систематическими ударами по колоннам танков, артиллерии, автомашин с войсками в пути и в местах их скопления, 15-я воздушная армия могла нанести противнику большие потери и задержать на несколько дней их движение к району прорыва 3-й и 63-й армий Брянского фронта. Этого можно было добиться лишь длительными и непрерывными действиями крупных сил авиации. Поскольку такие действия 15-й воздушной армии могли дать большой оперативный результат, на это не следовало жалеть сил и средств. В условиях, когда артиллерийская плотность на участках прорыва достигала 250 стволов на 1 км фронта, можно было это сделать даже за счет уменьшения сил авиации непосредственной поддержки пехоты.

16-я воздушная армия в период относительного затишья на Центральном фронте с 12 по 14 июля могла и обязана была оказать более существенную помощь соседнему Брянскому фронту своими ударами по немецким колоннам, уходившим на север по дороге Поныри—Глазуновка—Змиевка, т. е. вдоль фронта на удалении всего лишь 15—20 км.

Таким образом, ни та, ни другая, ни третья воздушные армии не действовали по оперативным резервам противника, производившим рокировку вдоль фронта в зоне досягаемости всех родов авиации. Это являлось большим минусом в боевой деятельности наших воздушных армий.

В сложившейся обстановке выполнение авиацией этой важной задачи имело большое оперативное значение. Задержав хотя бы на несколько дней маневр резервов противника против левого крыла Западного и левого крыла Брянского фронтов, можно было сохранить выгодное соотношение сил на нашей стороне. Этим самым авиация могла решительным образом благотворно повлиять на исход операции 11-й гвардейской армии, стремившейся перехватить единственную коммуникацию орловской группировки нем-

цев на запад, а также обеспечить быстрый разгром противника в районе Орла войсками Брянского и Западного фронтов.

Однако летом 1943 г. в некоторых авиационных штабах имело место одностороннее понимание роли воздушных армий по оказанию содействия сухопутным войскам в наступательной операции. Обычно на всех этапах операции эта роль заключалась лишь в действиях на поле боя по войскам противника, находившимся в непосредственном соприкосновении с нашими частями и задерживавшим их продвижение вперед, либо по ближайшим резервам противника.

В то время существовала явная недооценка такой важной задачи, как противодействие маневру крупными оперативными резервами противника, чтобы задержать их в пути, не допустить к полю боя и этим самым оказать еще более эффективную помощь нашим наступавшим войскам. В результате оказалось, что успешно начатый 12 и 13 июля прорыв на левых крыльях Западного и Брянского фронтов не получил нужных темпов развития в последующие дни потому, что противник сумел во-время совершить маневр резервами внутри Орловского плацдарма, перебросив к районам прорыва Западного и Брянского фронтов до 15 дивизий. Эта рокировка крупных сил противника оказалась вполне осуществимой в такой короткий срок потому, что происходила без противодействия со стороны трех наших воздушных армий.

В данных условиях было бы более целесообразно, не ожидая, пока дивизии противника подойдут к полю боя и окажут сопротивление нашим наступавшим войскам, переключить часть сил на выполнение этой очень важной оперативной задачи противодействия маневру его резервами. Несомненно, что такое содействие своим наступавшим армиям дало бы более значительный оперативный результат.

ИЗОЛЯЦИЯ ОРЛОВСКОГО ПЛАЦДАРМА ОТ ПОДВОЗА НОВЫХ ОПЕРАТИВНЫХ РЕЗЕРВОВ ПО ЖЕЛЕЗНЫМ ДОРОГАМ

Считая свои силы в пределах Орловского плацдарма недостаточными для того, чтобы остановить наступление Западного и Брянского фронтов, немецкое командование принимало срочные меры к усилению своей орловской группировки. Для этого к Орлу перебрасывались по железным дорогам новые войска, взятые из глубокого тыла (26-я, 707-я пехотные и 5-я танковая дивизии) и снятые с участков против Калининского фронта (20-я мотомеханизированная дивизия), из района Белгорода (танковая дивизия СС «Великая Германия»). К 21—23 июля в район Орла прибыло пять дивизий противника, из них три против Западного и две против Брянского фронтов.

Этот подвоз оперативных резервов, брошенных с разных направлений к Орловскому плацдарму, своевременно обнаружила наша воздушная разведка. Штабы воздушных армий и авиации дальнего действия систематически получали данные об усиленном движении воинских эшелонов через железнодорожный узел Брянск и далее

на восток. С особой остротой возникала необходимость нарушить железнодорожные перевозки противника и таким образом задержать на максимально длительный срок подвоз его оперативных резервов.

Исследовать вопрос, насколько выполнена авиацией эта задача, и извлечь отсюда необходимые уроки возможно лишь на основе тщательного анализа железнодорожной системы на Орловском плацдарме и в ближайшем к нему районе.

Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин придавал большое значение Орловскому железнодорожному узлу. Еще задолго до начала операции товарищ Сталин потребовал от командования авиации дальнего действия наряду с нарушением коммуникаций, идущих к Брянску с северо-запада, юго-запада и юга, систематически подвергать ударам также весь орловский узел. Этот узел и участки железных дорог, идущие от него на Мценск, Моховое и Змиевку, имели большое значение в организации противником обороны, в проведении маневра резервами внутри Орловского плацдарма и для эвакуации раненых, подбитой техники и награбленного у нас имущества. Следовательно, нарушение работы Орловского узла являлось одной из важных задач авиации в подготовительный период и в первый этап операции.

В подвозе новых оперативных резервов противника к району Орла особо важную роль играл Брянский железнодорожный узел. Внимательно посмотрев на карту, это нетрудно обнаружить. Ни один эшелон противника, следовавший к Орловскому плацдарму и обратно, не мог миновать этот крупный узел. Следовательно, он являлся самым узким, уязвимым местом в системе неприятельских коммуникаций. Вывод его из строя имел большое оперативное значение. При полном прекращении прохода поездов через Брянский узел противник лишался какой бы то ни было возможности произвести по железной дороге перебросску резервов к Орловскому плацдарму с других участков советско-германского фронта и из глубокого тыла. А войска левого крыла Западного фронта, сохранив за собой перевес в силах над противником, оказались бы в состоянии развивать успех, одержанный ими в первые 4—5 дней операции. Можно без преувеличения считать, что тогда войскам Западного и Брянского фронтов удалось бы более успешно выполнить задачу по разгрому орловской группировки противника.

Немалое значение для развития нашего наступления могло иметь прекращение работы железнодорожных узлов Рославль, Унеча, Хутор Михайловский и Навля, а также участков, идущих от этих узлов к Брянску. Значение этих узлов и участков обусловливалось сравнительно небольшим удалением от линии фронта Брянского узла. Первоначальное расстояние до него, не превышавшее 100—150 км, сокращалось по мере продвижения вперед наших войск. Отсюда возникала необходимость заставить противника подальше отнести район выгрузки своих войск из железнодорожных эшелонов. Тогда, двигаясь к фронту по грунтовым дорогам в

течение длительного времени, резервы противника уже не могли существенно повлиять на развитие наступления левого крыла Западного фронта на Хотынец.

Известно, что оперативные резервы противника, переброшенные с других участков советско-германского фронта и из глубокого тыла, в основном были направлены именно сюда в район Хотынца и северо-восточнее его. Поэтому немаловажное значение имел участок железной и шоссейной дорог Брянск—Карачев—Хотынец. Дезорганизация железнодорожного и автомобильного движения на этом участке могла на несколько дней задержать прибытие резервов противника и сосредоточение их на наиболее угрожаемом направлении.

Таким образом, с самого начала и до конца операции в системе коммуникаций противника на первом месте по значению должны были стоять железнодорожные узлы Брянск и Орел. Далее за ними находились узлы Рославль, Унеча, Хутор Михайловский, Навля и участки, идущие от них к Брянску, и, наконец, участок Брянск—Карачев—Хотынец—Орел.

Само собой разумеется, что трудно было бы рассчитывать на полное прекращение работы всех указанных узлов и участков в течение длительного времени. Опыт боевых действий по железнодорожным узлам показал, что удар даже нескольких сотен самолетов приводит к полному прекращению работы узла на срок не более 10—12 часов и к значительному снижению его пропускной способности в течение трех-четырех суток. Железнодорожные узлы, обладая большими восстановительными возможностями, при самых значительных разрушениях быстро приводят себя в порядок и вскоре начинают пропускать эшелоны с прежними темпами.

Полностью прекратить работу Брянского железнодорожного узла на длительный срок можно было лишь путем нанесения ряда повторных ударов. Первый из них следовало наносить крупными силами, повторные — меньшими группами, чтобы поддержать разрушения и затруднить восстановление узла. И затем снова наносить мощные удары.

Как наши военно-воздушные силы выполняли эту важную задачу по изоляции Орловского плацдарма от подвоза противником новых оперативных резервов? По каким объектам, какими силами, в течение какого времени действовали воздушные армии и авиация дальнего действия, а также каких результатов оперативного значения мы достигли этими действиями?

При подготовке нашего наступления 1-я воздушная армия ограничивалась лишь разведкой и наблюдением за коммуникациями орловской группировки противника. Между тем из трех воздушных армий она была наиболее близко расположена к самому важному железнодорожному узлу Брянск, находясь на удалении 100—120 км. Правда, она имела мало бомбардировщиков (всего 84 Пе-2). 15-я воздушная армия небольшими силами пыталась нарушить железнодорожные перевозки противника на участке

Орел—Нарышкино, но этот участок не играл первостепенной роли в системе коммуникаций противника.

Отказ наших воздушных армий в ходе подготовительного периода от широких действий по коммуникациям противника объяснялся прежде всего стремлением сохранить силы к началу наступления, а также недостаточным количеством дневной бомбардировочной авиации и малым радиусом действия у наших истребителей сопровождения. Кроме того, некоторое значение имела недооценка важности подобных действий авиации, существовавшая в то время среди отдельных авиационных и общевойсковых командиров и штабов.

С первого дня наступления немцев на Курск авиация дальнего действия наносила удары по войскам противника, пытавшимся прорвать нашу оборону. Главная задача авиации дальнего действия заключалась в тактической поддержке оборонявшихся войск Центрального и Воронежского фронтов, ввиду чего авиация дальнего действия не могла хотя бы часть сил направить на железнодорожные коммуникации противника, чтобы нарушить подвоз его резервов. Следовательно, в период непосредственной подготовки наступления Западного и Брянского фронтов, который почти совпал по времени с оборонительным сражением Центрального фронта, наши воздушные армии и авиация дальнего действия не занимались изоляцией Орловского плацдарма от подвоза оперативных резервов.

С началом нашего наступления и в ходе его все воздушные армии свои усилия направили на поле боя, на непосредственную поддержку сухопутных войск, чтобы обеспечить им успех прорыва обороны. В обстановке высокой плотности артиллерии (240—250 стволов на 1 км фронта прорыва) следовало часть сил воздушных армий выделить для выполнения оперативных задач по дезорганизации железнодорожных коммуникаций противника. Однако и при дальнейшем развитии операции в течение около двух недель три воздушные армии всеми своими силами продолжали действовать в тактической глубине, нанося удары преимущественно по войскам противника, находившимся в непосредственном соприкосновении с нашими наступавшими армиями, и по его ближайшим тактическим резервам. По железным дорогам наша фронтовая авиация начала действовать лишь во второй половине операции, когда начался общий отход противника.

В этих условиях авиация дальнего действия являлась одним из основных средств решения важной задачи дезорганизации железнодорожного подвоза противником оперативных резервов. Ее удары по железным дорогам приобретали исключительное значение. При выделении достаточных сил и целесообразном их использовании авиация дальнего действия могла задержать приток новых резервов противника к Орловскому плацдарму. Как она выполнила эту задачу, имевшую важное оперативное значение?

Первый удар по железнодорожным коммуникациям авиация дальнего действия нанесла лишь в ночь на третий день операции

(14 июля), когда перевозки противника к Орлу уже находились в полном разгаре. Объектом бомбардировки явился железнодорожный узел Орел, имевший тогда важное значение в системе коммуникаций противника. В эту ночь на Орловский узел было произведено 111 самолето-вылетов. Дальше в течение восьми ночей подряд этот узел подвергался ударам различных групп по 9—180 бомбардировщиков в каждую ночь. Такие действия бомбардировочной авиации, если не полностью парализовали, то значительно сократили пропускную способность узла на определенный период. Затем 28 июля, после перерыва в течение шести суток, снова был нанесен удар 36 самолетами, т. е. явно недостаточными силами. Таким образом, на протяжении 15 дней по железнодорожному узлу Орел в 10 налетах было произведено 828 самолето-вылетов, сброшено более 1 000 т бомб.

Железнодорожный узел Брянск, игравший решающую роль в системе коммуникаций противника на пути к Орлу, в течение первых 10 дней операции вовсе не подвергался ударам авиации дальнего действия. К его бомбардировке она приступила с большим опозданием, проводила эпизодически и недостаточными силами. Лишь в ночь на 22 июля был нанесен первый удар 150 бомбардировщиками. В последующих налетах, которые осуществлялись с большими перерывами, принимали участие от 26 до 68 самолетов. В период с 22 июля до 17 августа, т. е. в течение почти месяца, авиация дальнего действия бомбардировала Брянский железнодорожный узел всего лишь 6 раз, произведя не более 380 самолето-вылетов и сбросив около 400 т бомб. Ясно, что такими действиями невозможно было вывести из строя узел или значительно сократить его пропускную способность. Известно, что в ходе нашего наступления на ст. Брянск продолжали непрерывно прибывать железнодорожные эшелоны противника с пехотой, артиллерией и танками, которые немедленно направлялись на восток по грунтовым и железным дорогам.

По железнодорожным узлам Унеча, Навля, Хутор Михайловский, имевшим большое значение в осуществлении изоляции Орловского плацдарма от притока новых резервов, авиация дальнего действия произвела на протяжении операции всего лишь по одному удару небольшими группами по 30—60 бомбардировщиков. Само собой разумеется, что такие случайные налеты слабыми силами не могли дать ощутимый результат.

Эпизодические налеты совершались на ст. Карачев. В период с 18 июля по 6 августа состоялось 4 налета с участием 182 самолетов. Между налетами были большие перерывы.

Железнодорожный участок Карачев—Брянск, имевший немаловажное значение, в течение длительного периода времени вовсе не подвергался ударам с воздуха. И лишь в ночь на 8 августа ряд станций на этом участке бомбардировала авиация дальнего действия, направив туда всего лишь 52 самолета.

Ряд небольших железнодорожных станций, удаленных на 10—20 километров от линии фронта, подвергались бомбардировкам вводимых в строй экипажей или служили запасными целями для соединений авиации дальнего действия на случай неблагоприятной погоды. В период с 16 по 19 июля на ст. Моховое авиация дальнего действия совершила три налета. В них принимало участие 142 самолета. На ст. Оптуха в ночь на 20 и 21 июля совершили налет 20 бомбардировщиков.

Действия по железнодорожным станциям, расположенным вблизи линии фронта, оказывали некоторое влияние на ход операции в том отношении, что затрудняли противнику маневрировать резервами в пределах самого Орловского плацдарма.

Чтобы в должной мере затруднить противнику маневр оперативными резервами в сторону Орловского плацдарма, обеспечить изоляцию его от подвоза вражеских войск извне по железным дорогам, необходимо было заставить немцев выгружать их дальше от линии фронта. Этого можно было добиться систематическими бомбардировками железнодорожного узла Брянск и прилегающих к нему участков, удаленных от линии фронта на расстояние не менее 100—150 км.

Между тем в период всей операции эти объекты почти не подвергались ударам фронтовой авиации. Действия же АДД по важнейшему железнодорожному узлу Брянск и другим узлам, а также участкам, игравшим большую роль в системе коммуникаций противника, проводились с большими перерывами во времени и недостаточными силами, а поэтому не дали необходимых результатов.

В основе этого серьезного недочета лежала некоторая недооценка значения Брянского железнодорожного узла в системе вражеских коммуникаций.

Недостаточно высоко были поставлены разведка объектов нападения и контроль результатов бомбардировки. Некоторые авиационные штабы в определении результатов налета зачастую ограничивались трафаретной фразой: «Экипажи наблюдали столько-то очагов пожара, сопровождавшихся взрывами, из них столько-то большой силы». Между тем важно было установить, какой материальный ущерб противнику нанесла бомбардировка железнодорожных объектов, на какой срок была прекращена их работа, какой результат оперативного значения был достигнут. Необходимо было проанализировать, какое влияние оказывали эти действия на изоляцию Орловского плацдарма от подвоза новых оперативных резервов противника. Опыт данной операции убеждает нас в том, что лишь при систематическом воздействии достаточными силами авиации по наиболее важным и уязвимым объектам можно прекратить железнодорожное движение или сократить его темп на длительное время и этим самым в значительной мере повлиять на ход всей операции.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ В ПЕРИОД ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОТХОДЯЩЕГО ПРОТИВНИКА

Штабы 15-й и 16-й воздушных армий вполне своевременно обнаружили начавшийся отход колонн противника и немедленно организовали удары по ним.

Воздушные армии выделили для этой цели крупные силы, которые действовали непрерывно днем и ночью и с большим напряжением, производя вместе по 2 000—2 200 самолето-вылетов в сутки. В этом отношении большое значение имела директива Ставки Верховного Главнокомандования, потребовавшая немедленной организации непрерывных и интенсивных действий авиации по отходившим колоннам противника.

Исключительно большую роль играла авиационная разведка, которая систематически следила за отходившим противником, определяла направление движения его колонн и их состав, выявляла интенсивность передвижения эшелонов по железным дорогам, следила за ходом оборонительных работ на промежуточных рубежах.

Днем действовали штурмовики и истребители, которые с малых высот атаковывали колонны противника и расстреливали отдельные машины, повозки, орудия, танки и живую силу.

Бомбардировщики использовались для действий по узлам дорог и переправам, чтобы вызвать закупорку и скопление вражеских войск, а затем на эти цели обрушивались штурмовики и истребители, неоднократно совершая эффективные атаки.

Ночью удары по отходившим колоннам противника продолжала ночная бомбардировочная авиация самолетами По-2.

Успех действий авиации при преследовании мог бы быть значительно выше при условии более широкого использования метода немедленного вылета штурмовиков или бомбардировщиков по вызову разведчиков, переданному ими по радио.

На эффективность авиационного обеспечения преследования оказывало большое влияние значительное отставание аэродромов базирования авиации в условиях быстрого продвижения наших войск вслед за отходившим противником.

При выполнении задач авиационного обеспечения преследования, особенно в первые дни, основные удары авиации были направлены на ближайшие колонны не далее меридиана Хотынец. Многие его крупные колонны, подходившие в это время к Карачеву и Брянску, вовсе не подвергались ударам нашей авиации ввиду малого количества бомбардировщиков и недостаточного радиуса действий штурмовиков. Слабо воздействовала 15-я воздушная армия на вражеские войска, двигавшиеся в большом количестве колонн по дорогам, идущим параллельно основной магистрали Орел—Карачев.

Но несмотря на имевшиеся недостатки, действия нашей авиации по оказанию помощи своим сухопутным войскам в преследовании противника были достаточно эффективными. Противнику были нанесены тяжелые потери и несколько замедлен отход его

колонн. Дороги, подвергавшиеся систематическим ударам, были загромождены разбитой техникой и усеяны трупами вражеских солдат и офицеров. Только за четыре дня 15-й и 16-й воздушными армиями было повреждено и уничтожено 160 танков, свыше 2 000 автомашин с войсками и грузами; сожжено 60 железнодорожных вагонов, взорвано 18 складов с боеприпасами и рассеяно и уничтожено много пехоты.

БОРЬБА ЗА ГОСПОДСТВО В ВОЗДУХЕ

Авиация противника, располагавшаяся в районе Орловского плацдарма, еще в период немецкого наступления на орловско-курском направлении потеряла более 500 самолетов. Несмотря на упорство в борьбе с истребителями 16-й воздушной армии, немцам так и не удалось завоевать господство в воздухе.

С переходом 12 июля в наступление войск Западного и Брянского фронтов в направлении на Орел противник вынужден был бросить сюда свою авиацию, действовавшую до сих пор против войск Центрального фронта и его 16-й воздушной армии.

В первые два дня операции (12 и 13 июля) 15-я воздушная армия, поддерживая почти всеми своими соединениями ударную группировку перешедших в наступление войск Брянского фронта, произвела около 2 000 самолето-вылетов. В это время 1-я воздушная армия, содействуя наступавшим войскам 11-й гвардейской армии, произвела более 1 800 самолето-вылетов. Но противник, видимо, не придавал большого значения наступлению наших войск на этом направлении и ограничивался ведением разведки несколькими десятками самолетов. В эти дни основные силы авиации он бросил против войск Брянского фронта, наступавших на Орел с востока. В полосе фронта отмечалось ежедневно по 500—600 самолето-пролетов противника.

Борьбу за господство в воздухе в районе прорыва 3-й и 63-й армий, где Брянский фронт наносил главный удар, осуществлял 1-й гвардейский истребительный авиакорпус, оперативно подчиненный 15-й воздушной армии. Имевшиеся в составе корпуса 238 исправных истребителей Ла-5, Як-7б и Як-1 использовались целеустремленно на главном направлении. Между тем был допущен существенный недочет в организации и ведении борьбы за господство в воздухе в первые дни наступления войск Брянского фронта. В течение всего светлого времени над районом прорыва непрерывно патрулировали небольшие группы по 8—12—16 истребителей. Это вело к распылению сил. Нашим истребителям не удавалось получить какого-либо перевеса сил над врагом. Вместо мощных ударов больших групп наших истребителей по воздушному противнику обычно получалась встреча недостаточно сильных истребительных патрулей с группой в составе 20—30 вражеских бомбардировщиков, шедших под прикрытием 10—20 истребителей. В таких невыгодных условиях воздушный бой приходилось вести с большим напряжением. Лишь в даль-

нейшем этот недочет был до некоторой степени устранен — 15-я воздушная армия стала действовать более сильными группами.

С самого начала операции борьба за господство в воздухе стала очень упорной. За первые 2 дня в полосе Брянского фронта состоялось около 130 воздушных боев, в которых было сбито около 200 самолетов противника. Насколько кровопролитна была эта борьба, видно из того, что 15-я воздушная армия тоже потеряла около 140 самолетов. В дальнейшем хотя боевые действия авиации обеих сторон и борьба за господство в воздухе в полосе Брянского фронта продолжались, но количество воздушных боев и сбитых самолетов значительно уменьшилось по сравнению с первыми днями.

С 14 июля ввиду прорыва войсками 11-й гвардейской армии обороны противника на глубину до 25 км и явной угрозы его коммуникациям не только болховской, но и всей орловской группировки, немецкое командование бросило на это направление крупные силы пехоты, подвижных войск и авиации.

Организуя борьбу за господство в воздухе, противник учитывал невыгодную для него воздушную обстановку — общий перевес сил на стороне нашей авиации. Исходя из этого, противник начал действовать еще более крупными группами в составе до 40—60 бомбардировщиков под прикрытием 20—30 истребителей.

Зачастую вся группа противника с одного захода сбрасывала бомбы на поле боя, углубляясь в наше расположение не более 10 км, и уходила со снижением на свою территорию. Наши передовые посты и радиостанции наведения обнаруживали самолеты противника лишь при их появлении над полем боя. Для вызова истребителей времени оказывалось недостаточно. А находившийся в это время в воздухе патруль от 2-го истребительного авиакорпуса, как правило, состоял из 8—12, максимально 16 самолетов. Такому патрулю при встрече с большой группой самолетов противника приходилось вести воздушный бой в невыгодных условиях соотношения сил, несмотря на общий перевес сил на нашей стороне. Попытка наращивать силы путем вылета новых групп истребителей, даже с самых ближних аэродромов, расположенных в 10—15 км от передовых частей 11-й гвардейской армии, не всегда удавалась.

Выбрав одно из важнейших направлений, противник всеми силами стремился завоевать там на определенное время господство в воздухе. В период с 14 по 18 июля в полосе наступления 11-й гвардейской армии Западного фронта было отмечено 2 650 вражеских самолето-пролетов. 1-я воздушная армия всячески стремилась к тому, чтобы не позволить противнику добиться своей цели. За тот же период она произвела более 3 900 самолето-вылетов. В 180 воздушных боях было сбито 194 самолета противника. Наши потери были также немалыми, — они составили 135 самолетов. Таким образом, в полосу действия 11-й гвардейской армии переместился район наиболее ожесточенной борьбы за господство

в воздухе. В ежедневно происходивших многочисленных схватках в воздухе обе стороны несли большие потери.

Одновременно в полосе наступления Брянского фронта авиация противника продолжала действовать достаточно крупными силами, несмотря на понесенные потери. За тот же период здесь было отмечено лишь на 400 самолето-пролетов меньше, чем против Западного фронта.

15-я воздушная армия, помогая наступавшим войскам Брянского фронта, производила в период с 14 по 18 июля ежедневно 600—1 000 с лишним самолето-вылетов. Однако эффективность борьбы за господство в воздухе в этот период была недостаточной. Встреч с вражескими самолетами происходило в четыре раза меньше, и потери авиации противника были значительно ниже, чем в полосе действий 1-й воздушной армии. Произошло всего 47 воздушных боев, в которых было сбито 75 самолетов противника.

Дело в том, что успех борьбы за господство в воздухе во многом зависит от близости расположения аэродромов истребителей к линии фронта. В начале операции истребители 15-й воздушной армии базировались на удалении от линии фронта 25—40 км. Ежедневно с продвижением сухопутных войск это расстояние увеличивалось: истребители оставались на прежних аэродромах, а передовые части продвигались вперед. И лишь 18 июля одна дивизия 1-го гвардейского истребительного авиакорпуса из района Архангельское, Студенец, Паньково, Озерки перебазировалась на новые аэродромы Задняя поляна, Ворогушино. А остальные истребители, входившие в состав 15-й воздушной армии, продолжали оставаться на прежних аэродромах: Выползово (южный), Выползово (северный), Орлик. И только 24 июля 234-я истребительная авиадивизия перебазировалась вперед на новые аэродромы Михалево, Залегощь, Петушки. Таким образом, с продвижением сухопутных войск авиация значительно отставала. Иногда удаление аэродромов истребителей от линии фронта достигало 100 км.

По причине отставания истребительной авиации от наступавших сухопутных войск сокращалось время патрулирования над полем боя и усложнялась борьба с самолетами противника. Базируясь вблизи линии фронта на развитой аэродромной сети, вражеская авиация оказывалась в более выгодных условиях. Так, по данным 1-го гвардейского истребительного авиакорпуса в проведенных им 257 воздушных боях со стороны противника принимало участие 2 062 самолета, а с нашей — только 1 083 истребителя, т. е. вдвое меньше. Другими словами, нашим истребителям почти всегда приходилось вести воздушные бои с вдвое превосходящими силами противника. И все же в проведенных воздушных боях было сбито вдвое больше вражеских самолетов, чем потеряли наши истребители. Героизм и высокая боевая выучка летного состава играли решающую роль, восполняя недо-

четы организации управления боевыми действиями истребителей в борьбе за господство в воздухе.

С 19 июля, в связи с вводом в бой 3-й гвардейской танковой армии, в полосе Брянского фронта борьба в воздухе разгорелась снова с особой силой. Противник направил сюда почти вдвое больше авиации по сравнению с предыдущим периодом. Это ему удалось сделать за счет снижения активности против 1-й и 16-й воздушных армий. В период с 19 по 24 июля было отмечено в полосе Брянского фронта более 4 800 пролетов вражеских самолетов. Но они неизменно встречали яростный отпор со стороны соединений 15-й воздушной армии, устранившей к этому времени многие имевшиеся недочеты на основе приобретенного опыта. Правда, армия за этот же период произвела на 300 самолето-вылетов меньше, чем было отмечено со стороны противника. Но наши летчики, действовавшие уже более сильными группами, наносили врагу огромные потери. В 104 воздушных боях они сбили 205 самолетов, потеряв 128 самолетов.

В конце июля неблагоприятная погода, стоявшая в районе Орловского плацдарма, ограничивала действия авиации обеих сторон. В каждой воздушной армии состоялось всего по нескольку воздушных боев. В некоторые дни вовсе не было встреч в воздухе.

В начале августа, когда начался отход противника и его преследование, активность 15-й и 16-й воздушных армий и авиации противника резко возросла. Этому благоприятствовала хорошая погода. Армии производили ежедневно вместе по 1 800—2 200 самолето-вылетов.

Авиация противника, прикрывая отход своих частей и пытаясь задержать наши наступавшие войска, чаще стала появляться над боевыми порядками армий Брянского и Центрального фронтов. Ежедневно на обоих фронтах отмечалось 400—1 400 самолето-пролетов. Обе воздушные армии вели борьбу с авиацией противника почти с одинаково большим напряжением. В период с 1 по 7 августа борьба за господство в воздухе соединений 16-й воздушной армии дала исключительно большой эффект. В 151 воздушном бою они сбили 230 вражеских самолетов, потеряв при этом почти вдвое меньше по сравнению с противником.

К концу операции, когда события на земле стали менее напряженными, активность боевых действий авиации обеих сторон резко снизилась, особенно это наблюдалось у вражеской авиации. С 10 августа и до конца операции со стороны противника на каждом фронте отмечалось ежедневно не более 100—300 самолето-пролетов. Встреч в воздухе в эти дни почти не было.

На протяжении всей операции борьба за господство в воздухе велась непрерывно. Той или иной стороне удавалось на более или менее длительный период в одном или нескольких районах различных размеров создать для своих сухопутных войск и авиации благоприятные условия для решения всех тактических и оперативных задач и в то же время лишить воздушные силы и сухо-

путные войска противника возможности выполнять свои задачи. Когда такое положение было достигнуто, считали, что господство в воздухе завоевано. Опыт операции подтвердил правильность принятого у нас толкования понятия «господство в воздухе» как такого положения, когда вооруженные силы одной стороны имеют максимум возможностей решать все стоящие перед ними задачи без серьезных помех со стороны авиации противника, у вооруженных сил которого, наоборот, эти возможности предельно ограничены.

Опыт действий ВВС при разгроме орловской группировки немцев помог рассеять существовавшие у кое-кого сомнения в возможности завоевать господство в воздухе, в целесообразности применять этот термин. Здесь была доказана полная реальность господства в воздухе, недопустимость подменивать его превосходством в воздухе. Между этими понятиями имеется существенная разница.

Превосходство в воздухе — это не что иное, как превосходство в силах авиации одной стороны над другой стороной. Превосходство может быть в количестве и качестве самолетов, в боевых и морально-политических качествах личного состава, в условиях аэродромного базирования и материально-технического обеспечения, в способности к оперативному маневру, в умении штабов и командиров управлять боевыми действиями авиации и т. д.

Следовательно, превосходство в авиации необходимо понимать так же, как это издавна установилось в военном искусстве в отношении различных родов войск, т. е. как перевес в силах с учетом всех сторон количества и качества. Превосходство в силах создается проведением множества мероприятий в тылу и на фронте. Однако перевес в силах является лишь одним из важных условий, дающих возможность завоевать господство в воздухе. Эту возможность необходимо в ожесточенных боях превратить в действительность. Отсюда совершенно очевидна абсурдность отождествления понятий превосходства и господства в воздухе.

Практика показала, что при нашем господстве в воздухе вовсе не исключалась возможность внезапного появления одиночных самолетов противника и даже целых групп, которым удавалось накоротке атаковать сухопутные войска или сбить оторвавшиеся от общего строя самолеты. В условиях господства в воздухе трудно было полностью запретить самолетам противника появляться над полем боя. Уклоняясь от решительных схваток, они появлялись снова и ожидали благоприятного момента для внезапного удара. В связи с этим возникала необходимость непосредственно сопровождать истребителями каждую группу штурмовиков и бомбардировщиков, а также непрерывно прикрывать сухопутные войска.

Борьба за господство в воздухе велась неравномерно во времени и в пространстве. Различный характер этой борьбы был обусловлен тем, что она была подчинена интересам сухопутных

войск, тесно связана с их действиями по месту, времени и задачам. По месту наиболее напряженная борьба в воздухе совпадала с направлением главного удара сухопутных войск фронтов и армий. Здесь, на поле боя, где концентрировались основные усилия авиации обеих сторон, естественно, развертывалась и самая ожесточенная борьба за господство в воздухе. Распространяясь, как правило, на сравнительно небольшую глубину, она имела прежде всего тактический характер. Но этим не ограничивалось ее значение. Лишь на первый взгляд по чисто формальным признакам может показаться, что борьба за господство в воздухе над полем боя всегда ограничивалась тактическими рамками. В действительности для определения характера этой борьбы необходимо также учитывать, каков размах ее был по фронту и по времени. Каждая из трех воздушных армий вела борьбу за господство в воздухе на одном-двух направлениях, где действовали ударная и вспомогательная группировки фронта. Следовательно, такая борьба за господство в воздухе, направленная на обеспечение успеха всей фронтовой операции, имела по характеру действий оперативное значение. Завоевание же тактического господства в воздухе для обеспечения успеха в бою общевойсковым и авиационным соединениям составляло лишь часть той задачи, которую обязаны были выполнить наши воздушные армии. Каждая из них была призвана завоевать господство в воздухе в таком масштабе времени и пространства, чтобы обеспечить успех операции своего фронта в целом. По времени борьба за господство в воздухе совпадала с проведением решающих этапов операции. Наиболее многочисленные и кровопролитные воздушные бои и сражения происходили в течение первых 10—12 дней нашего контрнаступления: при прорыве обороны противника, при вводе в бой подвижных соединений, развитии ими успеха, а также при преследовании крупных отходивших колонн противника. Таким образом, борьба за господство в воздухе велась одновременно в тактическом и оперативном масштабах.

Господство в воздухе в тактической зоне было ограничено по месту рамками поля боя, по фронту и в глубину на 10—15 км, а по времени несколькими часами, максимум одним-двумя днями. Такое господство осуществлялось обычно силами истребительной авиадивизии или авиакорпуса над районом боя стрелкового корпуса или ударной группировки армии (подвижного соединения), либо в районе боевых действий бомбардировочного и штурмового авиасоединений, тактически или оперативно взаимодействовавших с сухопутными войсками.

Господство в воздухе в масштабе всей операции заключалось в том, что наши воздушные силы и сухопутные войска фронта выполняли свои основные задачи на протяжении всей операции или хотя бы в течение важнейших ее этапов, успешно преодолевая сопротивление со стороны авиации противника. Завоева-

ние такого господства было под силу воздушной армии, имевшей в своем составе свыше 1000 самолетов.

Полное господство в воздухе — это такое положение, когда воздушные силы противника не в состоянии оказывать противодействия на всем театре войны в целом или на важнейших стратегических направлениях на протяжении кампании или всей войны. В воздушных боях на Кубани весной и под Курском летом 1943 г. наша авиация окончательно завоевала полное господство в воздухе.

Практика боевых действий трех воздушных армий в районе Орловского плацдарма подтвердила, что такое деление условно. Борьба за господство в воздухе представляла собой единое целое, которое невозможно разделить на части. Между тактическим, оперативным и стратегическим господством в воздухе существовала самая тесная связь и взаимозависимость, между ними много общего. Успех, одержанный в борьбе за тактическое господство в воздухе, оказывал влияние на борьбу за оперативное господство в воздухе, а оно в свою очередь сказывалось на завоевании стратегического господства в воздухе и наоборот. Бесспорно, что рядом успешно проведенных воздушных боев и сражений можно завоевать оперативное господство в воздухе. Но, с другой стороны, трудно надежно обеспечить тактическое господство в воздухе, когда не достигнуто оперативное. Конечно, тактическое господство в воздухе было возможно и без оперативного, но тогда слишком неустойчивым по времени и месту оно было. Нередко в течение дня в одном и том же районе тактическое господство в воздухе переходило из рук в руки. Подтянув новые силы истребителей, усилив напряжение их боевых действий, то той, то другой стороне удавалось вырвать у противника тактическое господство в воздухе. Отсюда напрашивается вывод, что при тактическом господстве в воздухе возможны частые и резкие колебания в пользу одной или другой стороны.

Несколько иная картина наблюдалась в завоевании оперативного господства в воздухе. Конечно, здесь тоже возможны колебания. При нашем оперативном господстве в воздухе авиации противника в отдельные, сравнительно короткие периоды времени удавалось сосредоточить силы и захватить тактическое господство в воздухе в небольшом районе. Но благодаря значительному перевесу в силах, улучшению организации боевых действий и исключительному мужеству наших истребителей, противодействие противнику возрастало и вскоре достигало такой степени, что он нес тяжелые потери и терял временно захваченное господство в воздухе. Следовательно, оперативное господство в воздухе труднее завоевать, но оно более постоянно, поскольку охватывает значительную территорию и в нем участвуют более крупные массы авиации.

Как следует организовать борьбу за господство в воздухе над полем боя и в масштабе всей операции? Опыт показал, что большое значение имели планы прикрытия сухопутных войск, графики непрерывного патрулирования, планы сопровождения своих бом-

бардировщиков и штурмовиков, схемы управления воздушным боем по радио и пр. Однако этого совершенно недостаточно, этим далеко не исчерпывается организация активной борьбы за господство в воздухе в масштабе всей операции. Оно достигается всей совокупностью мероприятий, включая разведку и действия по аэродромам противника, сосредоточение превосходящих воздушных сил на данном фронте, массированное их применение, обеспечение аэродромного маневра и пр. Поэтому нужен постоянно действующий и непрерывно обновляемый план борьбы за господство в воздухе. Действуя по такому плану и никогда не прекращая борьбы, можно добиться неизмеримо более высоких результатов, чем это было в данной операции.

Боевая практика показала, что в завоевании господства в воздухе заинтересованы не только все рода авиации, но и сухопутные войска. Но в то время еще не все общевойсковые штабы и штабы подвижных соединений, участвовавших в наступлении наших войск на орловском направлении, уясняли эту простую и вполне очевидную истину. Они мало интересовались реальными возможностями выдвижения истребителей и штурмовиков вперед, почти совершенно не помогали им выделением команд для подготовки передовых аэродромов. Между тем борьба за господство в воздухе всегда была подчинена интересам сухопутных войск, она не являлась самоцелью воздушных армий. Обычно командующие и штабы фронтов определяли, в каких районах и в течение какого времени необходимо завоевать господство в воздухе, чтобы обеспечить успех операции.

План, включающий все формы и способы борьбы, должен быть детально разработан в рамках каждого фронта и вместе с тем согласован между соседними воздушными армиями и стратегической авиацией. Поскольку господство в воздухе является необходимым условием успеха боевых действий не только авиации, но и всех родов сухопутных войск, план завоевания и удержания господства в воздухе должен являться составной частью общего плана фронтовой операции. Может оказаться, что недостаточно будет усилий одной воздушной армии, а нужна координация действий соседних армий и даже вмешательство Главнокомандующего ВВС. Его распоряжением могут подаваться дополнительно резервные соединения различных родов авиации, широко проводиться воздушные операции по аэродромам противника, вводиться в бой особые части истребителей — «асов» и пр.

Действия по аэродромам противника

По аэродромам противника наши воздушные силы действовали очень ограниченно: в девяти дневных налетах три воздушные армии совершили 225 самолето-вылетов и в восьми ночных налетах авиация дальнего действия произвела менее 500 самолето-вылетов; при этом на аэродромах днем было уничтожено 65 вражеских самолетов, а ночью наблюдалось много очагов пожара со взрывами.

Действия по аэродромам не получили в данной операции широкого применения вовсе не потому, что они являются неэффективными. Наоборот, такие действия нашей авиации давали немалый эффект. (Чтобы уничтожить на аэродроме один самолет противника, необходимо было днем совершить всего лишь 3—4 самолето-вылета. А на один самолет противника, сбитый в воздушном бою, приходилось 14 самолето-вылетов истребителей.) Когда удары по аэродромам были тщательно подготовлены, всесторонне обеспечены и умело проведены, они давали положительный результат. Так, 20 и 21 июля 1-я воздушная армия, организовав разведку, обеспечив внезапность, надежно прикрыв штурмовиков и блокировав аэродромы истребителей противника, тремя ударами уничтожила на земле 18 вражеских самолетов, не понеся при этом потерь. Бесспорно, что подобными действиями по аэродромам противника можно было способствовать завоеванию временного господства в воздухе, а также создавать благоприятную обстановку для завоевания и прочного удержания оперативного господства в воздухе в районе Орловского плацдарма.

Однако действия авиации по аэродромам, несмотря на очевидную их эффективность, все же не получили в данной операции большого применения с обеих сторон. Каковы основные причины, ограничивавшие действия воздушных сил по аэродромам?

Во-первых, наличие огромного количества более важных задач с точки зрения общевойскового командования. Как известно, эти задачи заключались в непрерывном воздействии по войскам противника на поле боя. Действия воздушных армий по аэродромам противника, отвлекавшие известную часть сил, редко встречали одобрение в штабах фронтов.

Во-вторых, ограниченный радиус действия наших истребителей и штурмовиков.

В-третьих, недооценка важности действий различных родов авиации по аэродромам противника.

В-четвертых, недостаточная уверенность в эффективности действий по аэродромам, если судить по результатам ударов немецкой авиации по нашим аэродромам; очень большая вероятность атаковать ложный аэродром и искусно сделанные макеты самолетов на нем.

В-пятых, сложная организация действий по аэродромам.

Следовательно, в операции по разгрому орловской группировки немцев не нашли подтверждения взгляды, которые высказывались некоторыми авторами до войны, что атака аэродромов явится основным способом борьбы с воздушным противником. Сторонники таких взглядов тенденциозно преувеличивали эффективность действий по аэродромам. В достижении господства в воздухе действиям по аэродромам совершенно неправильно отдавалось предпочтение перед воздушными боями. Делались ошибочные предположения об исключительной легкости поражения самолетов на аэродромах и отсюда неправильный вывод, что воздушные силы будут больше всего нести потерь на земле, а не в воздухе.

С другой стороны, опыт данной операции показал, что эпизодическими, маломощными и изолированными ударами каждой воздушной армии в небольшом районе только в границах своего фронта невозможно подавить на длительное время вражескую авиацию. Она сохраняет возможность действовать с соседних аэродромов и совершать аэродромный маневр. Только согласованные действия трех воздушных армий и АДД по аэродромам противника на широком фронте и на большую глубину могли дать значительный результат и способствовать завоеванию господства в воздухе в масштабе всей операции.

Однако было бы неправильно отдавать предпочтение этой форме борьбы за господство в воздухе, выдвигать ее на первое место по сравнению с воздушными боями. Только решительными воздушными боями и систематическими действиями по аэродромам противника в широком масштабе можно завоевать и прочно удержать господство в воздухе при проведении операции нескольких фронтов.

Патрулирование в воздухе

В трех воздушных армиях, принимавших участие в разгроме орловской группировки противника, метод непрерывного патрулирования истребителей являлся основным в прикрытии сухопутных войск от налетов авиации противника. Одним патрулированием нашим истребителям не удавалось полностью оградить свои наступавшие войска от ударов с воздуха. Большим группам самолетов противника нередко удавалось сломить сопротивление наших патрулей или сковать их боем сильных групп истребителей и, пользуясь этим, нанести сосредоточенные удары по боевым порядкам наших войск. Воздушным армиям удавалось отразить подобные налеты лишь тогда, когда для поддержки патрулей в воздухе своевременно появлялись сильные резервы истребителей, находившихся на аэродромах в готовности к вылету. Несмотря на все недостатки метода непрерывного патрулирования, к нему приходилось прибегать как к одному из основных. Необходимость применения непрерывного патрулирования вызывалась тем, что обнаружение самолетов противника радиолокационными станциями в то время нами еще не было должным образом освоено. Быстро определить принадлежность самолета не удавалось, на это требовалось полчаса времени. Такие запоздалые данные теряли почти всякое значение. Поэтому патрулирование в воздухе в то время являлось одним из самых надежных способов прикрытия сухопутных войск от ударов небольших групп самолетов противника. При этом способе обеспечивалась своевременность перехвата истребителями появившихся над линией фронта самолетов противника.

Однако непрерывное патрулирование не являлось единственным способом действий нашей истребительной авиации в борьбе за господство в воздухе над полем боя. Оно дополнялось дежурством истребителей на аэродромах и вылетом по вызову коман-

дира дивизии радиосигналом с командного пункта, расположенного вблизи линии фронта. Этот способ оказывался наиболее эффективным тогда, когда удаление аэродромов не превышало 10—15 км от линии фронта.

Значение воздушного боя истребителей

Известно, что до войны некоторые авторы признавали значение воздушных боев над полем боя лишь в завоевании временного господства в воздухе и отрицали их место в борьбе за господство в воздухе в масштабе всей операции. Сторонники такого взгляда склонны были видеть в воздушных боях только пассивный, оборонительный способ действий, ненадежный и неэффективный для прикрытия своего расположения и в борьбе за господство в воздухе в интересах всей операции.

Опыт Великой Отечественной войны полностью опроверг подобные взгляды. Здесь воздушные бои и сражения над полем боя явились основным способом борьбы за господство в воздухе не только в тактическом масштабе, но и в обеспечение всей операции. Естественно, выигрышем одного воздушного боя или сражения не удавалось завоевать господство в воздухе на весь период операции. Германские воздушные силы в это время были еще сильны. Они уже уступали нашим воздушным силам в общей численности самолетов. Но это были вполне современные самолеты. Накопив богатый опыт, немецкая авиация действовала организованно, массированно, быстро сосредоточивая крупные силы. Наши ВВС стремились окончательно закрепить тот перелом, которому начало было положено весной на Кубани. Для этого мы располагали достаточным количественным и качественным перевесом в силах.

И лишь в итоге многих успешно проведенных нашими истребителями крупных воздушных боев немецкая авиация несла такие большие потери и была настолько морально подавлена, что лишалась способности к серьезному сопротивлению. Она начинала уклоняться от прямого воздушного боя не только в условиях невыгодного для нее соотношения сил, но даже и при перевесе в силах на ее стороне. Наши же истребители, наоборот, бросались на врага при самом невыгодном соотношении сил, навязывали ему воздушные бои и, одерживая в них победу, брали в свои руки господство в воздухе и сохраняли его до конца операции.

В этих воздушных боях наглядно проявлялось морально-политическое превосходство советского летного состава над немецким. Преданность Родине, сознание правоты нашего дела и справедливости Великой Отечественной войны, острое желание драться с ненавистным врагом играли решающую роль в наступательном характере действий нашего летного состава в воздушных боях.

Неправильно рассматривать истребительную авиацию только как средство обороны. Чтобы выполнить свою главную задачу — завоевать господство в воздухе над полем боя, — истребители применяли различные способы борьбы. Они не только прикрывали

ударную группировку сухопутных войск (75—80% всех самолето-вылетов) и сопровождали своих бомбардировщиков и штурмовиков (10—15% всех самолето-вылетов), но попутно с этим, как правило, атаковывали наземные цели противника, а также вели воздушную разведку его аэродромов и наносили удары по обнаруженным на них самолетам (3% самолето-вылетов).

На чисто оборонительные действия — прикрытие своих аэродромов — было израсходовано всего лишь 1% всех самолето-вылетов. Можно ли всерьез считать действия истребителей оборонительными, когда они направлены на обеспечение штурмовых и бомбардировочных ударов с воздуха или на прикрытие активных наступательных действий на земле? Истребительная авиация явилась самым активным наступательным средством завоевания господства в воздухе. Все виды авиации, уничтожая самолеты в воздухе и на земле, вложили свою долю участия в общее дело борьбы за это господство. Но основная тяжесть в этой борьбе легла на истребителей. В этом заключалась их основная задача. Чтобы ее выполнить, истребительная авиация должна была действовать наступательно не только в тактическом, но и в оперативном масштабе. Господствовать в воздухе — значит наступать.

Довоенные высказывания некоторых авторов о том, что большой воздушный бой будет редким явлением, также не оправдались. Наоборот, крупные воздушные бои и длительные сражения с участием десятков и даже сотен самолетов с обеих сторон были не редким, а довольно частым, обычным явлением. Это явилось следствием того, что воздушная обстановка летом 1943 г. была характерна стремлением обеих сторон утвердить свое господство над полем боя в сравнительно небольших районах.

В ходе операции состоялось около 1 000 воздушных боев и сражений, в которых было сбито более 1 300 самолетов противника (наши потери составили около 1 000 самолетов).

В итоге кровопролитных воздушных боев и сражений именно над полем боя 1, 15 и 16-я воздушные армии не позволили 6-му воздушному флоту немцев захватить господство в воздухе. Устранив недочеты в базировании истребителей и управлении ими в воздушном бою над полем боя, наши воздушные армии ко второй половине операции завоевали не только господство в воздухе над полем боя, но и в масштабе всей операции, удержав его в своих руках до конца наступления. Наша авиация получила возможность на решающих направлениях выполнять все возникавшие перед ней задачи по ходу операции. И, наоборот, действия авиации противника были затруднены. Если ей и удавалось, сосредоточив крупные силы на тот или иной участок, наносить нам удары, то она несла тяжелые, невосполнимые потери.

Значение других средств

Огромную помощь истребителям в борьбе за господство в воздухе над полем боя оказывали средства противовоздушной обороны сухопутных войск. В районах ударных группировок фронтов

сосредоточивалась основная масса зенитных средств (артиллерия, пулеметы и пр.). Нередко наши одиночные самолеты и мелкие группы, оказавшись в тяжелых условиях, уходили под защиту зенитных средств. Отсекая своим огнем вражеские истребители, средства ПВО фронта помогали нашим самолетам выйти из боя. Это удавалось лишь в результате хорошо отработанного взаимодействия между истребительной авиацией и зенитными средствами ПВО фронта.

Кроме штатных зенитных средств, для борьбы с авиацией противника было выделено большое количество огневых средств пехоты: сотни и тысячи ручных и станковых пулеметов, противотанковых ружей и полевых орудий. Широкое использование средств пехоты для противовоздушной обороны полностью себя оправдало.

Подводя итог исследованию вопроса о завоевании господства в воздухе, приходим к следующим выводам:

1. Борьба за господство в воздухе велась непрерывно на протяжении всей операции, но неравномерно по времени и месту, в зависимости от характера боевых действий на земле.

2. В завоевании господства в воздухе заинтересованы не только все рода авиации, но и сухопутные войска. Борьба за господство в воздухе не являлась самоцелью авиации, она в первую очередь была подчинена интересам сухопутных войск.

3. План, включающий все формы и способы борьбы за господство в воздухе, должен являться составной частью плана фронтовой операции.

4. Одним из важнейших условий успеха в завоевании оперативного господства в воздухе при проведении операции нескольких фронтов является согласованность действий нескольких воздушных армий и стратегической авиации.

5. Действия авиации по аэродромам противника, не получившие широкого применения в данной операции, все же дают достаточно большой эффект при условии их хорошей организации и проведения. Поэтому действиями по вражеским аэродромам не следует вовсе пренебрегать. С другой стороны, этот способ борьбы с авиацией противника нецелесообразно выдвигать на первое место.

6. В завоевании господства в воздухе не только над полем боя, но и в масштабе всей операции главным средством являлась истребительная авиация и основным способом борьбы — воздушные бои и сражения над полем боя.

7. Наряду с этим нашли применение и другие средства и способы борьбы. Каждый из них не исключал, а дополнял один другой. Гибкое применение различных средств и способов в зависимости от условий обстановки обеспечит успех в завоевании господства в воздухе.

ОПЫТ КООРДИНАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ВОЗДУШНЫХ АРМИЙ И АВИАЦИИ ДАЛЬНЕГО ДЕЙСТВИЯ

В крупной операции нескольких фронтов против одной наземной и авиационной группировки противника, безусловно, нужна

непрерывная координация действий всех воздушных сил, принимавших участие в наступлении. В процессе операции неоднократно возникала необходимость привлечь соседние воздушные армии и согласовать их усилия на выполнение общей задачи — ударами по железным и шоссейным дорогам сорвать сосредоточение крупных сил противника и маневр ими с одного участка фронта на другой. Борьба за господство в воздухе в районе всего Орловского плацдарма также требовала систематических согласованных ударов воздушных армий и авиации дальнего действия по аэродромам противника. Большое значение имело то обстоятельство, что 6-й воздушный флот немцев в составе около 1 000 самолетов располагался на хороших аэродромах, находившихся в полосах действий Западного, Брянского и Центрального фронтов и позволявших совершать оперативный маневр. Обладая преимуществом в тактическом радиусе и грузоподъемности своих бомбардировщиков, противник мог и без перебазирования наносить удары из глубины по войскам любого из трех фронтов. В случае несогласованных действий наших воздушных армий авиация противника, занимая центральное положение и наваливаясь всеми силами на каждую из них в отдельности, получала большие возможности создавать перевес в силах на каком-либо направлении и временно захватывать в свои руки господство в воздухе. Следовательно, многое зависело от согласованности действий наших воздушных сил.

Однако при координации действий нескольких воздушных армий встречались затруднения, вытекавшие из двойного подчинения каждой воздушной армии: командующему войсками фронта и командующему ВВС Красной Армии. Дело в том, что каждая воздушная армия, поскольку она органически входит в состав того или иного фронта, выполняет задачи в интересах фронтовой операции. Командующий фронтом, естественно, стремится возможно полнее использовать свою воздушную армию для решения поставленных ему задач, ограждая ее от чьих-либо попыток возложить на нее еще другие задачи, выходящие за рамки фронта. Когда на земле и в воздухе в границах его фронта не проводятся активные действия, командующий фронтом считает целесообразным экономить летный ресурс своей воздушной армии, создавать запасы горючего, обеспечивая авиации условия, необходимые для подготовки ее к новой операции.

Затруднения, вытекающие из двойного подчинения воздушных армий, легко устранялись тогда, когда Ставка Верховного Главнокомандования директивой на имя командующих войсками фронтов действия воздушных армий направляла на согласованное выполнение одной общей задачи: срыв сосредоточения оперативных резервов, уничтожение авиации на аэродромах или авиационное обеспечение преследования отходившей группировки противника.

В ходе операции, анализируя соотношение сил в воздухе в районе Орловского плацдарма, командующий ВВС периодически докладывал Верховному Главнокомандующему соображения и получал от него указания усилить авиацию одного фронта за счет дру-

гого или из резерва ставки. Так, 30 июля 2-й истребительный, 2-й бомбардировочный и 11-й смешанный авиационные корпуса были переданы из 1-й воздушной армии в оперативное подчинение командующего 15-й воздушной армией. Само собой разумеется, что при этом учитывалась общая оперативно-стратегическая обстановка, характер задач, выполняемых различными фронтами, группировка воздушных сил противника на всем советско-германском фронте, ход борьбы в воздухе на различных направлениях.

Командующий ВВС Красной Армии, поддерживая по радио связь с командующими 1-й и 16-й воздушными армиями, стремился согласовать их действия в интересах всей операции в целом. В периоды напряженной наземной и воздушной обстановки на одном фронте он направлял сюда на помощь действия авиации другого фронта — соседней воздушной армии. Например, после ввода в прорыв танковой армии на левом крыле Брянского фронта противник обрушил на нее массированные удары с воздуха, снизив при этом активность своей авиации против Западного и Центрального фронтов. Командующий ВВС Красной Армии поставил задачу 16-й воздушной армии немедленно организовать противодействие бомбардировщикам противника в районе Змиевка, Ново-Петровка, Становой Колодезь, т. е. на левом фланге Брянского фронта.

Находясь в течение всей операции на передовом КП командующего общевойсковой армией на направлении главного удара и наблюдая действия авиации на поле боя, командующий ВВС давал практические указания: а) по улучшению организации взаимодействия авиации с сухопутными войсками; б) более эффективному сопровождению бомбардировщиков и штурмовиков истребителями; в) об организации четкого управления истребителями и штурмовиками. Он заставил командира одного штурмового корпуса, который лично не наблюдал за полем боя, а пытался, сидя в штабе корпуса за 100 км от линии фронта, управлять штурмовиками, прибыть на поле боя и там при помощи радиостанции управлять действиями своих самолетов.

Получив данные о начавшемся отходе разбитых войск противника из-под Орла на Карачев — Брянск, командующий ВВС дал указания об авиационном обеспечении преследования днем и ночью отходившего противника всеми родами авиации. К этому была привлечена не только 15-я, но также 16-я воздушная армия, особенно после получения директивы Ставки Верховного Главнокомандующего по этому вопросу.

Как это видно из фактов, изложенных в специальной главе нашего труда, координация усилий нескольких воздушных армий и авиации дальнего действия в данной операции применялась в самом зачаточном виде. Помощь соседним воздушным армиям практиковалась довольно редко и осуществлялась незначительными силами. Правда, помощь соседу затруднялась ввиду большого удаления районов базирования одной воздушной армии от другой и малого радиуса действия наших истребителей и штурмовиков. Но даже в пределах этого радиуса взаимодействие между воздуш-

ными армиями и авиацией дальнего действия было явно недостаточным. В результате воздушные армии не могли воспользоваться большим общим перевесом в силах истребителей, выражавшимся в отношении 3,5 : 1. Действуя порознь, наши воздушные армии вели напряженную борьбу, так как каждая из них в отдельности значительно уступала противнику в численности самолетов.

В чем же заключалось общее руководство командующего ВВС Красной Армии действиями нескольких воздушных армий? Как известно, при подготовке операции и в ходе ее командующий ВВС Красной Армии руководил разработкой плана боевых действий воздушной армии и организацией тесного взаимодействия авиации с сухопутными войсками. Используя самый последний опыт воздушных боев на Кубани, он помогал командующему воздушной армией организовать боевое управление по радио авиацией на поле боя. Известно, что боевой опыт, передаваемый письменными указаниями, обычно прививается очень медленно, поэтому живое руководство высшего начальника, направленное на немедленное внедрение в боевую практику самых последних достижений в области тактики и оперативного искусства, имеет, несомненно, важное значение.

В некоторых случаях командующий ВВС Красной Армии и его заместители, выполняя задачу по координированию действий нескольких воздушных армий, уклонялись в сторону решения частных вопросов, входивших в компетенцию командующего армией, нередко вмешивались в его функции, просто подменяя его и превращая в своего дублера.

В то же время важнейшие мероприятия по координации действий воздушных армий не проводились в жизнь. Например, в планах воздушных армий не нашли места вопросы взаимодействия с соседними воздушными армиями. Каждая из них действовала, как правило, строго в границах своего фронта и мало помогала соседу. Общий план согласованных действий всех воздушных армий для завоевания господства в воздухе не был разработан командующим ВВС Красной Армии. К тому же он не оставил в своем распоряжении резерва. Все авиакорпуса были переданы в распоряжение воздушных армий, поэтому непосредственно влиять на ход борьбы в воздухе командующий ВВС Красной Армии не мог.

Как же случилось, что при недостаточной координации действий наших воздушных армий и авиации дальнего действия все же господство в воздухе было ими завоевано? Дело в том, что инициатива в воздухе, так же как и на земле, все время находилась в наших руках. Своими активными действиями наши воздушные армии заставили авиацию противника метаться с одного направления на другое и оставлять на это время свои сухопутные войска без необходимой поддержки. Попытки противника сосредоточивать все свои силы на каком-либо одном направлении имели некоторый успех лишь в первые дни операции, когда ему удавалось захватить господство в воздухе в небольшом районе и на не-

продолжительное время. Но в этой борьбе с нашими воздушными армиями 6-й воздушный флот немцев нес тяжелые, невосполнимые потери и в конце концов потерпел поражение.

В результате исследования вопроса о координации действий воздушных армий можно извлечь полезные уроки из этого опыта. Чтобы наиболее полно согласовать действия нескольких воздушных армий в одной операции, командующий ВВС Красной Армии и его заместители, находясь на важнейших направлениях, должны были разработать общий план согласованных действий воздушных армий в оперативном и тактическом отношении.

Командующему ВВС Красной Армии и его заместителям следовало иметь при себе полевой штаб или сильную оперативную группу, а в каждой воздушной армии — своих ответственных представителей из числа опытных генералов и офицеров, способных докладывать объективные данные о воздушной обстановке, ходе боевых действий и соображения по координации их.

Сохранив в своих руках крупный резерв, командующий ВВС Красной Армии мог бы решительным образом влиять на ход борьбы в воздухе.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УСИЛИЙ ПО ЗАДАЧАМ И БОЕВОЕ НАПРЯЖЕНИЕ АВИАЦИИ

При прорыве основной полосы обороны противника, т. е. в самый трудный и ответственный этап наступательной операции, все силы не только фронтовой, но и стратегической авиации принимали участие в авиационной подготовке наступления, находясь в тактическом взаимодействии с войсками Западного и Брянского фронтов.

В течение двух последних ночей перед началом нашего наступления авиация дальнего действия и ночные бомбардировщики воздушных армий уничтожали живую силу и технику противника и разрушали его опорные пункты на основной оборонительной полосе, на участках намечаемых прорывов в глубине не более 4—5 км от переднего края. Авиация дальнего действия сильными ударами в течение нескольких ночей изнуряла живую силу противника, наносила ей потери, частично разрушала узлы сопротивления. Ее действия, хорошо обеспеченные системой светового наведения на цели и обозначения линии фронта нашими сухопутными войсками, оказались очень эффективными. Такое использование авиации дальнего действия, направленное к обеспечению успеха прорыва основной оборонительной полосы противника, являлось вполне целесообразным. Однако этого сказать нельзя о последующих ударах авиации дальнего действия по войскам и технике противника, на что было произведено более 50% всех самолето-вылетов. Действия стратегической авиации на поле боя в ходе операции не отвечали условиям складывавшейся оперативной обстановки. Авиация дальнего действия могла принести больше пользы

своими ударами по железнодорожным и шоссейным коммуникациям противника, нарушая широко проводившийся маневр резервами. По железным дорогам авиация дальнего действия произвела не более 40% всех самолето-вылетов за операцию. Еще меньше внимания уделялось выполнению другой важной оперативной задачи — подавлению авиации противника на аэродромах. Авиация дальнего действия нанесла по 1—2 удара всего лишь по пяти аэродромам, совершив менее 500 самолето-вылетов, что составляет около 10% общего числа. Действия по аэродромам проводились бессистемно, с большими перерывами. Так, в течение двух недель (с 23 июля по 8 августа) авиацию противника на аэродромах вовсе никто не беспокоил.

Таким образом, распределение усилий авиации дальнего действия по различным задачам не вполне отвечало ее оперативному предназначению и складывавшейся обстановке.

Совершенно по-иному были распределены усилия фронтовой авиации. Ее главной задачей и назначением на всех этапах операции являлось тесное тактическое взаимодействие с сухопутными войсками. Прикрытие их от ударов с воздуха и действия по противнику на поле боя потребовали большого напряжения воздушных армий. Нанося удары по войскам и технике противника, они произвели 56,5% всех самолето-вылетов. На прикрытие своих сухопутных войск было произведено 14% самолето-вылетов и этого оказалось недостаточным для того, чтобы надежно предохранить их от ударов вражеской авиации. Сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков в обстановке высокой активности истребителей противника вызвало очень большой расход ресурса — более 18% всех самолето-вылетов трех воздушных армий. Таким образом, на обеспечение успеха сухопутных войск в тесном тактическом взаимодействии с ними была направлена почти вся боевая деятельность воздушных армий, включавшая более 88% всех самолето-вылетов. Сравнительно небольшой удельный вес имели действия воздушных армий в оперативной глубине по железнодорожным и шоссейным коммуникациям противника. В условиях острой нехватки у него оперативных резервов и непрерывного маневрирования ими наши воздушные армии произвели для срыва перевозок всего лишь 2 500 самолето-вылетов, что составило менее 5% общего расхода ресурса. Ничтожно малое внимание уделялось действиям по аэродромам противника — около 0,5% всех произведенных самолето-вылетов.

Немецкие воздушные силы в районе Орловского плацдарма также служили средством тактической поддержки сухопутных войск. Вражеские бомбардировщики не пытались действовать в нашем тылу, где всегда можно было найти много важных целей оперативного значения. Отказ немецкой авиации от действий в нашем тылу был вызван общей оперативно-стратегической обстановкой, условиями провалившегося наступления на Курск, перехода к обороне и вынужденного отхода под ударами перешедших в стратегическое контрнаступление наших войск. Немногочисленная немец-

кая истребительная авиация пыталась прикрывать свои отходившие войска, а бомбардировочная авиация — сосредоточенными ударами на главных направлениях остановить наступление наших ударных группировок. Эти попытки были более или менее эффективны лишь в первые дни нашего контрнаступления. Но вскоре немецкая авиация была настолько скована и подавлена нашими истребителями, что ее действия не давали ощутимых результатов.

Боевое напряжение воздушных армий оказалось далеко не одинаковым. Так, среднее дневное напряжение 1-й воздушной армии было значительно ниже, чем в 15-й и 16-й воздушных армиях. Насчитывая в своем составе более 1 300 самолетов, 1-я воздушная армия за 17 дней операции (12—28 июля) совершила менее 10 000 самолето-вылетов. За тот же период 15-я и 16-я воздушные армии, располагая вдвое меньшим количеством самолетов, произвели почти по 12 000 самолето-вылетов каждая. Особенно слабое напряжение показали истребители 1-й воздушной армии. Их среднее напряжение в день не превышало 1,4 самолето-вылета. С большим напряжением действовали истребители 15-й и 16-й воздушных армий — в среднем соответственно 3 и 4 самолето-вылета в день. Необходимо было 15-ю воздушную армию усилить истребителями.

УПРАВЛЕНИЕ И СВЯЗЬ

От начала и до конца операции управление авиасоединениями воздушных армий и авиации дальнего действия было организовано на принципе централизации. Для обеспечения ввода в бой и действий в глубине танковых корпусов и танковых армий допускалась частичная децентрализация управления авиацией. По заблаговременно составленному плану часть штурмовых и истребительных соединений выделялась для непосредственной поддержки подвижных войск. Такая система управления, отнюдь не нарушавшая принципа централизации, давала возможность сосредоточивать при необходимости все усилия своей авиации в один район на главном направлении в наиболее решающий момент операции.

В основе организации управления в каждой воздушной армии было заложено стремление обеспечить непрерывное взаимодействие различных родов авиации между собой и с сухопутными войсками. На различных этапах операции каждый командующий воздушной армией осуществлял управление со своего командного пункта, расположенного в районе КП командующего фронтом; при этом штабы воздушных армий всячески стремились располагаться возможно ближе к штабам фронтов и ударных армий.

Штабы воздушных армий на протяжении всей операции поддерживали со штабами фронтов и армий прямую проводную связь по телеграфу и по телефону высокой частоты (ВЧ), а также по радио посредством радиостанций РАФ и РСБ. Практика показала, что если в организации взаимодействия авиационных штабов с обще-

войсковыми всецело положиться на проводную связь сухопутных войск, то могут быть опоздания с передачей донесений и распоряжений. Чтобы обеспечить своевременную организацию связи с авиасоединениями, выдвигавшимися вслед за наступавшими войсками, штаб Центрального фронта придавал воздушной армии подвижные кабельно-шестовые роты, а на отдельных направлениях и телеграфно-строительные подразделения. И это полностью себя оправдало.

Находясь в небольшом удалении от линии фронта и обычно на направлении наступления ударной группировки фронта, командующий воздушной армией лично наблюдал за действиями над полем боя ВВС противника и своей авиации, следил за ходом выполнения поставленных задач, наблюдал за всеми изменениями обстановки на земле и в воздухе и принимал решения по наиболее целесообразному использованию своих авиасоединений в интересах сухопутных войск.

Командиры штурмовых и истребительных авиационных корпусов и дивизий, поддерживавших сухопутные войска, в ходе операции лично находились в районе командных пунктов командующих общевойсковыми армиями, а иногда и командиров корпусов. При помощи специально развернутой радиостанции командир авиасоединения управлял своей авиацией, действовавшей над полем боя. Иногда командиры авиасоединений высылали в сухопутные войска своих представителей (заместитель или ответственный офицер штаба).

Авиационные представители от поддерживавших соединений и авианаводчики со своими радиостанциями во время наступления следовали с сухопутными войсками. Они передавали в штабы авиасоединений заявки от сухопутных войск, наводили штурмовиков и истребителей, наблюдали за ходом боевых действий своей авиации и противника, информировали свое командование о наземной и воздушной обстановке.

Накануне наступления боевое управление авиацией было существенным образом реорганизовано на основе приобретенного опыта. Так, в 1-й воздушной армии вместо одной радиосети взаимодействия были организованы две воздушные сети на разных волнах: одна сеть наведения истребительной авиации, другая — для взаимодействия бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей сопровождения и радиостанций наведения. В сети воздушной разведки тоже была установлена особая волна. Это способствовало улучшению работы сети, обеспечив двухстороннюю радиосвязь, прием разведывательных данных по радио. Такое разделение радиосетей, давшее возможность улучшить систему управления в воздухе всеми родами авиации и особенно истребителями, себя вполне оправдало в ходе операции.

Радиостанции наведения, расставленные на расстоянии 2—5 км от линии фронта, в ходе наступательной операции передвигались вслед за пехотой и подвижными войсками и в отдельных случаях выполняли командные функции. Вызов авиации по радио в боль-

шинстве случаев производился быстро и четко. Заявки войск, передаваемые по радио, авиация обычно выполняла. Так, в 1-й воздушной армии только за первые 10 дней операции (12—22 июля) было осуществлено 31 наведение истребителей на самолеты противника и три раза было успешно проведено по радио перенацеливание штурмовиков, действовавших по вызову сухопутных войск. При содействии радиостанций было проведено 43 воздушных боя, в которых наши истребители сбили 18 самолетов противника.

Созданная задолго до начала операции единая система воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) продолжала успешно действовать и во время наступления. При продвижении сухопутных войск вперед радиопосты ВНОС также перемещались по оси движения соединений и их командных пунктов, в районе которых они обычно развертывались. Успешная работа службы ВНОС на территории Западного фронта подтверждается следующими данными: за период с 12 по 30 июля было передано 775 сигналов оповещения, 831 информация. (Из отчета 1-й воздушной армии.)

В связи с продвижением сухопутных войск каждая воздушная армия оказалась вынужденной несколько раз менять месторасположение командного пункта и эшелонов штаба армии, а также входивших в ее состав авиасоединений. Особенно это относится к 15-й и 16-й воздушным армиям. Перенос командных пунктов вперед на новое место штабы воздушных армий и авиасоединений стремились осуществить без потери управления. Эшелонируя свои силы и средства, в которых в то время остро ощущался недостаток, служба связи проявляла много энергии к тому, чтобы обеспечить непрерывное управление авиасоединениями и частями. При продвижении вперед связь штабов воздушных армий с авиасоединениями как проводная, так и по радио почти не прекращалась. Боевые приказы и распоряжения доводились до штабов авиасоединений органами шифровальной службы. Особо важные приказы передавались через офицеров связи или высылались специальным самолетом с одним из офицеров оперативного отдела (16-я воздушная армия).

С появлением танковых армий на Брянском, а затем и на Западном фронтах командующие и штабы воздушных армий провели ряд мероприятий по организации управления авиасоединениями, выделенными для взаимодействия с ними.

Командующий 15-й воздушной армией направил к командующему 3-й гвардейской танковой армией своего заместителя, возложив на него задачу руководить боевыми действиями авиасоединений, предназначенных для поддержки танковых соединений. При заместителе командующего находился заместитель начальника штаба воздушной армии с небольшой группой штабных офицеров различных отделов, включая оперативный, разведывательный, связи, шифровальный. В их распоряжении была радиостанция, при помощи которой осуществлялось управление авиацией, предназначенной для тактического взаимодействия с танковой армией.

Заблаговременно прибывшие в 3-ю гвардейскую танковую армию заместитель командующего 15-й воздушной армией и группа

офицеров штаба совместно с танкистами разработали план взаимодействия. В нем были предусмотрены все детали обеспечения авиацией ввода в прорыв танковой армии и ее боевых действий в оперативной глубине.

Чтобы прикрыть ее от ударов авиации противника в период ввода в прорыв, КП командира 1-го гвардейского истребительного авиакорпуса был развернут в полосе ее действий.

Во всех корпусах танковой армии находились ответственные представители штаба 15-й воздушной армии, но без права самостоятельного вызова авиации. Они обязаны были передавать командованию и штабу воздушной армии заявки командиров корпусов танковой армии. Командиры этих корпусов выделили по одной радиостанции в распоряжение авиационных представителей. Находясь при командирах корпусов танковой армии, представители от авиации должны были выполнять одновременно и обязанности авианаводчиков. Представителей от истребительных и штурмовых авиасоединений в передовых частях танковой армии не было. В то время организация управления авиацией при взаимодействии с танковыми армиями еще не достигла такой высокой ступени развития.

С самого начала движения 3-я гвардейская танковая армия подверглась сильным ударам немецких бомбардировщиков. Связь по радио ответственных представителей авиации, находившихся в танковых корпусах, с заместителем командующего 15-й воздушной армией оказалась прерванной. Уже при первых ударах авиации противника его радиостанция была разбита, а он сам контужен. К вечеру 19 июля оба авиационных представителя при танковых корпусах, шедших в первом эшелоне, были ранены. Все это, естественно, отражалось на четкости управления и взаимодействия авиации с танковыми войсками.

Чтобы обеспечить своевременное появление авиации по вызову танковых войск, воздушные армии в ходе операции проводили ряд мероприятий по улучшению радиосвязи и взаимодействия. Например, в 1-й воздушной армии организованная к началу операции радиосвязь взаимодействия с 11-й гвардейской армией, 5-м и 1-м танковыми корпусами была дополнена специально созданной сетью взаимодействия с 4-й танковой армией. В эту сеть вошли штабы воздушной и танковой армий, 2-го истребительного авиационного, 11-го смешанного авиационного, 6-го гвардейского механизированного, 11-го и 30-го танковых корпусов. Радиосвязь в сети взаимодействия была достаточно устойчивой и в динамике развития операции. При штабах 4-й танковой армии и всех корпусов, входивших в ее состав, также находились авиационные представители с радиостанциями. Они поддерживали связь с командным пунктом и ВПУ 1-й воздушной армии.

Организованное по такой системе управление, позволявшее довольно эффективно применять авиацию в ходе наступательной операции, являлось большим шагом вперед на пути дальнейшего развития опыта, приобретенного нашими ВВС под Сталинградом

и на Кубани. Но, с другой стороны, управление авиацией в операции по разгрому орловской группировки немцев страдало и рядом существенных недостатков.

На практике оказалось, что четкость взаимодействия между авиацией и сухопутными войсками, довольно хорошо организованного в первые дни нашего наступления, в дальнейшем, по мере продвижения наших войск вперед, нарушалась. Это объяснялось существовавшей в то время трудностью поддержания непрерывной связи между ними, особенно авиации с подвижными войсками. Поддерживаемые войска настолько удалялись от аэродромов истребительной и штурмовой авиации, что своевременное появление наших самолетов по вызову с командных пунктов общевойсковых начальников сильно затруднялось. Подготовка передовых аэродромов и перебазирование на них истребителей и штурмовиков значительно отставали от требований обстановки, несмотря на сравнительно невысокие темпы продвижения наших войск (5—8—10 км в сутки).

Зачастую нашим экипажам не удавалось с воздуха установить действительное положение своих танковых частей, уже успевших принять расчлененный боевой порядок. Командование же танковых соединений с большим опозданием получало эти данные от своих передовых частей, где представителей от авиационных соединений не было. Тот факт, что в процессе операции истребителям 1-й и 15-й воздушных армий не всегда удавалось достаточно надежно прикрыть танковые корпуса и танковые армии в районах их сосредоточения, при вводе в бой и действиях в глубине, наглядно показал существование серьезных минусов в организации управления авиацией, действовавшей совместно с танковыми войсками. Общевойсковое и авиационное командование на опыте данной операции убедилось, что при совместных действиях авиации с подвижными войсками нужна более четкая и гибкая увязка их. Отсюда был сделан вывод, что для более тесного и надежного взаимодействия целесообразно часть истребительных и штурмовых авиасоединений временно передавать в оперативное подчинение командиров подвижных соединений.

Наконец, в числе имевшихся в то время недостатков в ВВС следует отметить слабую натренированность штабов авиакорпусов и дивизий в управлении своими частями, а также штаба 15-й воздушной армии, который впервые управлял таким большим количеством самолетов. Немалое значение имело также отсутствие практических навыков в наведении по радио своих самолетов на наземного и воздушного противника. Известно, что на Западном и Брянском фронтах в широком масштабе наведение по радио применялось впервые, а в использовании радиолокационных установок к тому времени еще не добились необходимой точности. Практика подтвердила, что непрерывность управления достигается при условии хорошо продуманной организации связи, постоянном сохранении резерва сил и средств связи, умении маневрировать ими в ходе операции.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВВС В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ

Воздушная разведка в процессе операции

Все воздушные армии получили огромный опыт организации и выполнения авиаразведки не только в подготовительный период, но и на различных этапах наступательной операции. Воздушная разведка непрерывно информировала командование и штабы фронтов, общевойсковых и танковых армий о складывавшейся обстановке на поле боя, в войсковом тылу и в оперативной глубине противника.

Задачи по наблюдению за полем боя при прорыве оборонительной полосы и в процессе развития успеха выполняли истребители и штурмовики 1, 15 и 16-й воздушных армий, непосредственно взаимодействовавшие с наступавшими войсками на главных направлениях. Наблюдение вели пары истребителей или пары штурмовиков, шедшие в сопровождении истребителей. Штурмовики были оборудованы фотоаппаратами. Чтобы обеспечить непрерывность тактической воздушной разведки, самолеты По-2 вели ее ночью, применяя светящие авиационные бомбы.

Часть боевой авиации, специально выделенной для этой цели, выполняла разведывательные задачи на поле боя. Вся боевая авиация, как правило, тоже вела разведку попутно с выполнением основных задач. Воздушная разведка, выполняемая средствами боевой авиации, была организована путем совмещения районов разведки с районами боевых действий.

Средством оперативной разведки являлись разведывательные полки, находившиеся в распоряжении штаба воздушной армии, организовавшего разведку по указанию штаба фронта. Глубина оперативной разведки, исходя из тактического радиуса действия самолета Пе-2, достигала 300 км.

На основе плана разведки фронта штаб каждой воздушной армии в ходе операции составлял свои планы авиационной разведки, в которых было предусмотрено использование средств разведывательной и боевой авиации. При этом учитывались потребности общевойсковых и танковых армий, артиллерии, начальников всех родов войск и служб фронта, а также потребности авиационных соединений в разведывательных данных.

Данные воздушной разведки отрабатывались в разведывательном отделе штаба воздушной армии, наносились на карту и в систематизированном виде докладывались начальнику штаба и командующему армией по мере надобности и срочности, но не менее двух раз в сутки. Командующий воздушной армией в свою очередь докладывал данные воздушной разведки командующему фронтом.

Чтобы ускорить получение данных воздушной разведки, экипажи-разведчики немедленно передавали с борта самолета свои наблюдения по радио на специально выделенной волне. В штабах фронтов, общевойсковых и танковых армий были настроены на этой волне радиоприемники.

В динамике развития операции воздушная разведка вскрывала группировку сил противника, вела наблюдение месторасположения его оперативных резервов, непрерывно следила за их передвижением. Так, разведка 15-й и 16-й воздушных армий своевременно обнаружила переброску в северном направлении немецких войск, снятых с участков против Центрального фронта. Начиная с 13 июля ежедневно по нескольку раз в день в штабы этих воздушных армий поступали донесения экипажей-разведчиков, наблюдавших крупные колонны танков, орудий и автомашин до 3 000 единиц в движении по дороге Глазуновка — Змиевка — Становой Колодезь — Орел.

Оперативная разведка трех воздушных армий и АДД систематически вела наблюдение за единственной железнодорожной коммуникацией Орел — Брянск. Уже на второй-третий день операции воздушная разведка стала отмечать усиление активности железнодорожных перевозок противника с западных направлений к Брянску и далее на восток к Орлу. Как показали дальнейшие события, некоторое увеличение количества воинских эшелонов, следовавших через Брянск к Орлу, было вызвано переброской дивизий, снятых с других направлений советско-германского фронта и из глубокого тыла. Брянский железнодорожный узел, несмотря на то что по нему наносила удары авиация дальнего действия, продолжал пропускать воинские эшелоны на восток. Это обстоятельство систематически отмечала наша воздушная разведка.

Своевременно определив начало отхода войск противника, разведка 15-й и 16-й воздушных армий успешно выполнила одну из своих главных задач, обеспечив возможность общевойсковому командованию немедленно организовать преследование отходившего противника. В процессе преследования, чтобы не упустить из поля зрения основные группировки, систематическая разведка отходивших его колонн не прекращалась ночью и в сложных метеорологических условиях.

Постоянное наблюдение за аэродромной сетью противника являлось также одной из важнейших задач, выполняемых разведкой воздушных армий и авиации дальнего действия. Организуя разведку в ходе операции, каждая воздушная армия значительно выходила за разграничительные линии своего фронта, стремясь охватить возможно шире полосу, чтобы иметь полнее картину аэродромов базирования вражеской авиации. Ежедневно фотографированию и визуальному наблюдению подвергалось большинство неприятельских аэродромов, расположенных на глубину, до Брянска и Сещи включительно.

Авиация являлась основным средством оперативной разведки. На протяжении операции все воздушные армии на разведку произвели около 3 500 самолето-вылетов, что составляет 6% общего количества произведенных авиацией вылетов.

Координирование усилий воздушной разведки соседних фронтов в данной операции достигнуто не было. В планах разведки, которые составляли в ходе операции воздушные армии, не было

никаких указаний о согласовании усилий разведывательной авиации с соседом. Каждая воздушная армия вела разведку так, что во многом дублировала соседей. Вполне возможно, что это обстоятельство явилось одной из причин не вполне точного представления в штабах воздушных армий о численности немецкой авиации, заключавшегося в некотором ее преувеличении по сравнению с тем, что фактически находилось в районе Орловского плацдарма.

Организация взаимодействия бомбардировщиков и штурмовиков с истребителями

1-я воздушная армия

В данной операции была применена в основном одна форма взаимодействия — непосредственное сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков истребителями.

Указанием командующего 1-й воздушной армией ответственность за организацию взаимодействия с истребителями возлагалась на командира бомбардировочного или штурмового соединения (корпуса, дивизии).

За несколько часов до встречи в воздухе штаб бомбардировочной авиадивизии высылал в штаб истребителей дивизии плановую таблицу с указанием:

— места, времени и высоты встречи;

— порядка следования бомбардировщиков и ведущих групп:

— маршрута, цели, порядка возвращения, сигналов.

На основе такой общей для бомбардировщиков и истребителей плановой таблицы строилась встреча их и сопровождение до цели и обратно.

Если по каким-либо причинам плановую таблицу доставить в штаб истребительной авиационной дивизии было невозможно, то ее содержание передавалось шифром.

При действиях большими группами бомбардировщиков, базировавшихся на нескольких аэродромах на разном удалении от линии фронта, требовалась особо четкая организация сбора самих бомбардировщиков и встречи их с истребителями.

Из опыта организации сосредоточенных ударов 204-й бомбардировочной авиационной дивизии во взаимодействии с 303-й истребительной авиационной дивизией наилучшим способом оказался сбор бомбардировщиков и встреча их с истребителями на петле с надежными линейными ориентирами в направлении полета к цели.

Сбор происходил с хода. Ведущей группой дивизионной колонны назначался, как правило, полк, который базировался на самом удаленном от общей петли аэродроме. Обычно командиром данной группы был один из опытных в вождении больших соединений, а штурманом колонны — один из штурманов, имевших отличную практическую подготовку. После сбора бомбардировщиков на петле ведущий колонны брал курс на цель.

Встреча с истребителями обычно происходила в следующем порядке. За 10—12 минут до встречи бомбардировщики давали первый радиосигнал (предварительный), предупреждавший истребителей, что они идут по маршруту. За 6—8 минут давался второй сигнал — исполнительный. По этому сигналу истребители взлетали, собирались над аэродромом и приходили на установленный линейный ориентир для встречи с бомбардировщиками.

Этот способ сбора бомбардировщиков и встречи их с истребителями, многократно проверенный на летно-тактических учениях до начала наступления, дал положительные результаты при выполнении боевых задач в период операции.

Обычно наряд истребителей был равен составу прикрываемой группы бомбардировщиков, а при действиях на значительном удалении от линии фронта в полтора раза превышал его. Такой большой наряд истребителей вызывался сильным противодействием истребительной авиации противника, особенно в глубине вражеского расположения. На флангах каждой девятки бомбардировщиков следовали четверки или шестерки истребителей Як-7б, Як-1 и Ла-5 с интервалом 100—150 м, составляя группу непосредственного прикрытия. Если первая четверка (или шестерка) шла на правом фланге первой девятки Пе-2, то вторая — на левом фланге второй девятки, третья — на правом фланге третьей и т. д. Первая и последняя группы шли с превышением над бомбардировщиками 50—70 м, средние — с превышением 50—100 м или на одной высоте.

Главные силы прикрытия состояли из 12—16 истребителей которые двумя группами в свободном полете следовали над общей колонной с превышением над ней 500—600 м. Впереди колонны на дистанции 400—500 м следовала четверка истребителей, в хвосте ее на дистанции 400—500 м — шестерка или две четверки. На всем протяжении маршрута обе группы, свободно маневрируя на флангах, менялись местами, просматривая воздух во всех направлениях. Командир истребителей сопровождения находился в группе главных сил прикрытия, но, в зависимости от воздушной обстановки, менял свое место, информируя истребителей о своем местонахождении. Такой порядок сопровождения надежно обеспечивал бомбардировщиков от внезапных атак истребителей.

При организации взаимодействия штурмовой и истребительной авиации штабы дивизии также составляли единую плановую таблицу на первый этап операции. В последующие дни при получении боевой задачи вопросы организации встречи и сопровождения разрешались штабами дивизий прямыми переговорами по телефону. Устанавливали аэродром и время встречи, высоту подхода штурмовиков, сигнал опознавания. После этого отдавали боевые распоряжения своим частям.

Основным способом построения боевого порядка штурмового соединения являлся сбор на петле с проходом их через контрольный пункт.

Для сбора всего штурмового соединения назначалось время и высота прохождения контрольного пункта дивизии. Командир каждой четверки, проходя через контрольный пункт, докладывал свой позывной. Этим контролировалась правильность построения боевого порядка и время.

Время вылета штурмовиков немедленно передавалось истребителям по радио условным сигналом: «566 06 Акула 10 13. 15». Это означало: «В 13.15 к вам вышла группа 6 Ил-2 566 шап». Этот сигнал дублировался по прямому проводу.

Обычно встреча штурмовиков с истребителями сопровождения происходила над аэродромом последних. Командир группы штурмовиков, подходя к аэродрому встречи, связывался по радио с ведущим группы истребителей. Это обеспечивало встречу.

Основным условием, гарантировавшим встречу бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей, являлась тщательная подготовка на земле по всем вопросам взаимодействия. Опыт показал, что личное общение ведущих групп бомбардировщиков или штурмовиков и истребителей, их договоренность между собой приводят к наиболее четкому взаимодействию.

Сопровождение группы штурмовиков в составе 6—8 Ил-2 осуществлялось группой истребителей, которые располагались парами справа и слева с интервалом 100—150 м на дистанции 150—200 м и с превышением 50—75 м, составляя таким образом группу непосредственного сопровождения. Главные силы прикрытия состояли из четверки истребителей, которые попарно следовали сзади общей группы на дистанции 400—500 м, свободно маневрируя на флангах.

В некоторых случаях главные силы располагались попарно впереди и сзади общей группы. При сопровождении трех и более групп штурмовиков увеличивалось количество истребителей прикрытия. Мелкие группы штурмовиков обеспечивались только группой непосредственного сопровождения.

В результате совместных боевых действий бомбардировщиков и штурмовиков с истребителями в течение продолжительного времени (всего периода операции) удавалось достигнуть хорошей организации их взаимодействия. При этом сокращалось время, необходимое на подготовку взаимодействия, появлялось взаимное понимание в бою, повышалась эффективность бомбардировочных и штурмовых ударов, сокращались потери от истребителей противника.

Частично применялась также и другая форма взаимодействия истребителей с бомбардировщиками и штурмовиками. За 5—10 минут до начала бомбардировочных и штурмовых ударов высылалась в район цели сильная группа истребителей в составе 20—40 самолетов. Находясь над территорией противника, они уничтожали его самолеты или сковывали их боем, обеспечивая нашим бомбардировщикам и штурмовикам возможность беспрепятственно выполнять задачу.

Организация взаимодействия между родами авиации недостаточно освещена в отчетных документах штаба 15-й воздушной армии по настоящей операции. Согласно данным, полученным дополнительно от командующего и начальника штаба армии, этому вопросу было уделено должное внимание ввиду того, что воздушная обстановка была сложной.

На операцию были составлены специальные документы — плановые таблицы взаимодействия между родами авиации в масштабе воздушной армии, а также в авиационных корпусах, дивизиях и полках. В этих плановых таблицах были указаны задачи взаимодействовавших соединений и частей, время и место встречи, сигналы и пр.

Для тесного взаимодействия между различными родами авиации истребители были прикреплены к штурмовикам и бомбардировщикам на всю операцию. Так, к 3-му штурмовому авиакорпусу были прикреплены два полка 315-й истребительной авиадивизии. 225-я штурмовая авиадивизия имела свой 832-й истребительный авиаполк, а также прикрепленный к ней один полк из состава 315-й истребительной авиадивизии. Для сопровождения 113-й бомбардировочной авиадивизии был выделен один полк из состава 234-й истребительной авиадивизии.

Наряду с этим имели место недочеты в организации взаимодействия между бомбардировщиками и истребителями. Распоряжением командующего ВВС Красной Армии был выделен 20-й истребительный авиаполк из состава 303-й истребительной авиационной дивизии 1-й воздушной армии. Этот полк был подсажен на аэродром Маковка и оперативно подчинен командующему 15-й воздушной армией с задачей сопровождать части 2-го бомбардировочного авиакорпуса, который действовал на Брянском фронте.

Однако взаимодействия в должном виде организовано не было. Это становится совершенно очевидным при изучении оперативных документов штаба 2-го бомбардировочного авиационного корпуса. При постановке 285-й бомбардировочной авиадивизии задачи нанести удары по железнодорожной станции Нарышкино командир корпуса уклонился от организации взаимодействия истребителей с бомбардировщиками, переложив это на командира 285-й бомбардировочной авиационной дивизии. Последний в свою очередь поручил начальнику штаба дивизии поставить задачи полкам на вылет, а к истребителям направил командира одного бомбардировочного полка, который всего полмесяца командовал полком, не усвоил основ взаимодействия, не знал маршрута полета и боевого порядка бомбардировщиков. К тому же на аэродром истребителей он прибыл в тот момент, когда они уже взлетали, получив за 45 минут до этого задачу на сопровождение бомбардировщиков от представителя штаба 2-го бомбардировоч-

ного авиакорпуса, прибывшего для контроля организации взаимодействия. Радиосвязи в воздухе между бомбардировщиками и истребителями не было. Плохая организация боевого вылета командирами и штабами 2-го бомбардировочного авиакорпуса и 285-й бомбардировочной авиадивизии, отсутствие взаимодействия между истребителями и бомбардировщиками привели к потере 7 бомбардировщиков и 2 истребителей. Боевая задача корпусом была не выполнена. (Из отчета 2-го бомбардировочного авиакорпуса.)

16-я воздушная армия

Перед началом операции к бомбардировочным и штурмовым соединениям были прикреплены истребительные соединения. Так, например, к 3-му бомбардировочному авиакорпусу был прикреплен 6-й истребительный авиакорпус; к 2-й гвардейской штурмовой авиадивизии — 283-я истребительная авиадивизия; к 299-й штурмовой авиадивизии — 286-я истребительная авиадивизия. В состав 6-го смешанного авиакорпуса входили одна бомбардировочная и одна истребительная авиадивизии.

В штабах бомбардировочных и штурмовых авиасоединений были заблаговременно разработаны графики порядка встречи с истребителями сопровождения по вариантам одновременного сосредоточенного или групповых эшелонированных ударов.

В ходе боевых действий, в зависимости от изменений воздушной обстановки, вносились коррективы в организацию взаимодействия истребителей с бомбардировщиками и штурмовиками. Как только стало ясно, что противник значительными группами истребителей стремится воспрепятствовать боевым действиям наших бомбардировщиков, в 16-й воздушной армии увеличили состав истребителей прикрытия и перешли на сопровождение тремя группами: непосредственного прикрытия, первая ударная и вторая ударная группы. Вторая ударная группа (свободного боя), состоявшая из лучших опытных экипажей, сковывала истребителей противника, отвлекала их от бомбардировщиков, которых продолжали прикрывать две группы истребителей. Такой способ давал хорошие результаты. В периоды, когда активность истребительной авиации противника заметно снижалась, состав групп прикрытия уменьшался.

Взаимодействие между группами 6-го истребительного и 3-го бомбардировочного авиакорпусов организовывалось штабами этих корпусов путем постановки взаимодействовавшим частям конкретных задач с точным указанием времени, места и порядка их выполнения. Перед началом операции командиры и штабы 3-го бомбардировочного и 6-го истребительного авиакорпусов закрепили истребительные авиадивизии за бомбардировочными для постоянного взаимодействия.

Практические вопросы взаимодействия, особенно при организации сосредоточенных бомбардировочных ударов, наилучшим

образом разрешались при выезде представителей 3-го бомбардировочного авиакорпуса в штабы 6-го истребительного авиакорпуса и авиадивизий, где уточнялась поставленная задача, количество групп, их состав, порядок прихода бомбардировщиков в район встречи с истребителями. После этого составлялись указания авиадивизиям по организации взаимодействия, которые утверждал командир 3-го бомбардировочного авиакорпуса. На основе этих указаний практически осуществлялась встреча и сопровождение бомбардировщиков истребителями. В указаниях по взаимодействию предусматривалось:

— предупреждение по радио истребителей о вылете бомбардировщиков; затем вызов истребителей за 10 минут до подхода бомбардировщиков к аэродрому встречи, чтобы дать возможность истребителям пристроиться с хода, без разворота больших групп бомбардировщиков;

— направление подхода к аэродрому встречи, маршруты, развороты и высоты встреч на каждом аэродроме с учетом одновременной встречи на всех аэродромах;

— порядок прикрытия крупных групп бомбардировщиков истребителями на маршруте и над целью.

Как показал опыт, при близком расположении один к другому нескольких аэродромов истребителей затрудняется встреча с ними больших групп бомбардировщиков, наносящих одновременный сосредоточенный удар. Чтобы обеспечить их встречу, бомбардировщики подходили к аэродромам истребителей с разных сторон и на различных высотах, делая правый или левый круг. Ведущие групп бомбардировщиков сообщали свои позывные и давали сигналы ракетами установленного цвета.

В условиях близкого расположения аэродромов двух истребительных авиадивизий необходимо было каждому истребительному авиаполку заблаговременно знать позывной и сигнал идущей группы бомбардировщиков. Из-за неясности позывного иногда происходила путаница и задержка вылета истребителей. Закрепление каждого полка бомбардировщиков за определенным полком истребителей облегчало организацию взаимодействия. Прямая договоренность командиров ведущих групп бомбардировщиков и сопровождавших их истребителей всегда давала хорошие результаты. Однако из-за большой отдаленности аэродромов бомбардировщиков от истребителей, а также из-за отсутствия проводной связи между ними и ограниченности времени этот способ зачастую не удавалось применить.

Следует подчеркнуть, что интересующий нас вопрос на практике оказался достаточно сложным. Несмотря на длительный период взаимодействия частей 3-го бомбардировочного и 6-го истребительного авиакорпусов все же иногда срывалась встреча по вине бомбардировщиков или они были плохо прикрыты по вине истребителей, особенно при полете больших групп в составе 100—120 самолетов Пе-2.

Таким образом, опыт наступательной операции под Орлом, в которой активно действовали крупные группы истребительной авиации противника, еще раз показал важность и необходимость организации взаимодействия бомбардировщиков и штурмовиков с истребителями. Только в плохую погоду одиночные самолеты и пары штурмовиков-«охотников» или разведчиков могли самостоятельно выполнять боевые задачи без особого риска понести большие потери.

При действиях штурмовиков и бомбардировщиков на поле боя или в тылу противника днем необходимо было прикрывать их истребителями во избежание больших потерь от атак вражеских истребителей. Непосредственное сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков истребителями явилось основной формой взаимодействия между ними.

В практике трех воздушных армий в той или иной мере применялись различные мероприятия по организации взаимодействия бомбардировщиков и штурмовиков с истребителями:

1. Прикрепление истребительных авиасоединений к бомбардировочным или штурмовым авиасоединениям; точнее говоря, оперативное подчинение командиру бомбардировочного или штурмового соединения истребительной части или соединения на время выполнения боевой задачи, а еще лучше — на всю операцию. Опыт показал, что при этом условии взаимодействие истребителей с бомбардировщиками и штурмовиками удавалось организовать наиболее четко.

2. Выезд представителей штабов бомбардировочных и штурмовых авиакорпусов в штабы истребительных авиакорпусов или дивизий для уточнения на месте всех вопросов взаимодействия, составления необходимых документов и контроля выполнения частями всех указаний командования; в частности составление общей плановой таблицы взаимодействия частей бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей по вариантам сосредоточенного или эшелонированных ударов; своевременное вручение исполнителям выписок из плановых таблиц и контроль за их точным выполнением.

3. Личная встреча ведущих групп бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей для уточнения и увязки всех вопросов взаимодействия, в частности определение состава групп прикрытия на основе учета воздушной обстановки, активности истребительной авиации противника.

4. Встреча бомбардировщиков или штурмовиков с истребителями обычно происходила над аэродромом последних, поскольку это отличается простотой и дает наибольшую гарантию успеха. Для обеспечения встречи необходимо предупреждать истребителей о вылете бомбардировщиков и штурмовиков, о подходе их к аэродрому истребителей, а также установить радиосвязь между ними в течение всего полета к цели и обратно. Не исключено применение и других способов встречи, например, сбор бомбардировщиков (или штурмовиков) и встреча их с истребителями на петле с надежными линейными ориентирами.

5. При организации сосредоточенных ударов крупных групп бомбардировщиков и штурмовиков выделение главных сил прикрытия в составе двух-трех групп, наряду с непосредственным сопровождением каждой группы.

6. Базирование штурмовиков на одном аэродроме с истребителями либо временная подсадка к ним штурмовиков и бомбардировщиков.

В данной операции не нашли широкого применения другие формы взаимодействия между различными видами авиации, например:

— высылка в район цели крупной группы истребителей для вытеснения и уничтожения самолетов противника, чтобы обеспечить нашим бомбардировщикам и штурмовикам возможность беспрепятственно выполнить задачу;

— блокирование аэродромов истребителей или удар по ним за несколько минут до начала действий наших бомбардировщиков и штурмовиков по другим объектам;

— прикрытие истребителями посадки бомбардировщиков и штурмовиков.

Штурманское обеспечение боевых действий авиации

1-я воздушная армия

(Схема 10)

Днем накануне операции во всех частях воздушной армии были проведены полеты руководящего состава и ведущих групп на разведку главной полосы обороны противника. Цель полетов: изучить подходы, характерные ориентиры, положение целей, выбрать точки начала боевого пути (НБП), определить расположение зенитных средств противника. Полеты проводились вдоль линии фронта. Штурмовики попутно с разведкой выполняли бомбометание на глубину 2—4 км от переднего края.

В результате полетов были просмотрены все цели и характерные ориентиры, выбраны точки начала боевого пути на направлении главного удара. По данным облета линии фронта были проведены дополнительные занятия со всем летным составом. Тщательная подготовка ведущих групп и всех экипажей значительно облегчила вывод самолетов на цель, маневр в зоне зенитного огня, а также обеспечила высокое качество бомбометания.

Для обеспечения вывода самолетов на заданную цель нашли широкое применение цветные дымы, главным образом оранжевые и белые. Посты устанавливались в 500—1 000 м от переднего края, имея задачу следовать за наступавшими войсками. Система дымов каждый день менялась. Ежедневно вечером авиационные соединения и части получали данные о расположении дымовых постов на следующий день. Летный состав наносил на карты места расположения их. При выполнении боевого задания экипажи выходили по компасу в район боевых действий, затем на

один из дымовых постов и уже от него брали курс на цель, используя дым как начало боевого пути.

Дымовые посты также были широко использованы истребителями. После воздушного боя, когда ориентировка временно бывала потеряна, дымовые посты помогали летчику определить направление на свой аэродром. Во всех случаях истребители выходили на дымовые посты, определяли по цвету дыма свое место и отсюда брали курс для дальнейшего полета.

Кроме того, для выхода самолетов на цель в условиях плохой видимости у линии фронта (в 6 км от переднего края) была установлена приводная радиостанция. На нее с помощью радиополукомпаса должны были выходить самолеты, отсюда на дымовой пост и далее на цель. Однако этот способ не мог дать положительных результатов ввиду того, что летный состав не имел достаточной практики в самолетовождении по радиополукомпасу и не доверял этому прибору, а выводил самолеты на дымовые посты по компасу и путем визуальной ориентировки.

Для обеспечения выхода самолетов на свой аэродром были оборудованы так называемые базовые аэродромы. На них были установлены приводная радиостанция, пеленгатор и мощный дымовой пост. Все самолеты, оторвавшиеся от группы или потерявшие ориентировку, пользуясь радиополукомпасом или пеленгатором, брали курс на базовый аэродром и выходили на него.

Для обеспечения боевых действий ночной авиации была разработана и применена система больших и малых светомаяков (прожекторов) и светофакелов. Большие светомаяки были установлены в 30—40 км от линии фронта, малые — в 2—4 км. В районе аэродромов базирования ночных бомбардировщиков был установлен один большой прожектор, обеспечивавший выход самолетов в район аэродромов. Все ночные аэродромы обозначались факелами разного цвета — зеленого, красного, желтого, белого. За каждым аэродромом был закреплен факел определенного цвета. Самолетовождение в ночной авиации осуществлялось по компасу и времени с использованием в качестве опорных ориентиров больших и малых светомаяков. Малые светомаяки, установленные у линии фронта, использовались ночной авиацией как начало боевого пути.

Хорошо продуманная система светомаяков и факелов имела большое значение для сохранения ориентировки в воздухе.

Для повышения эффективности боевых действий были организованы в авиадивизиях сборы руководящего летного состава и ведущих групп штурмовой авиации, на которых были проведены теоретические занятия по бомбометанию, тренировочные полеты на бомбометание с планирования, бреющего полета и по узким целям. Все эти мероприятия, проведенные в период подготовки, положительным образом повлияли на результаты боевых действий ВВС в ходе операции.

15-я воздушная армия
(Схема 29)

Авиационные корпуса и дивизии, прибывшие в состав 15-й воздушной армии, отличались невысокой штурманской подготовкой. Летный состав не полностью прошел программу обучения в запасных авиаполках и поэтому не умел самостоятельно ориентироваться в полете и производить точное бомбометание по цели. Исключение составлял 3-й штурмовой авиакорпус, имевший хорошую подготовку в полетах по маршруту и бомбометанию.

Для устранения имевшихся недочетов был проведен ряд мероприятий. Экипажи всех частей выполнили по 3—4 маршрутных полета и по 2—3 бомбометания на учебных полигонах. Летный состав изучил по карте район своих аэродромов и предстоявших боевых действий, при этом тщательному знанию местности, целей и контрольных ориентиров уделялось особое внимание. Затем весь летный состав был проверен в знании района.

В дивизиях и корпусах были проведены трехдневные сборы ведущих групп. На сборах они отработали полеты по маршрутам, восстановление ориентировки, использование средств ЗОС, выход на цель, бомбометание, уход от цели и возвращение на свой аэродром.

Затем весь летный состав облетал район, включая и линию фронта, изучил характерные ориентиры для выхода на цель. Штурманам и командирам частей и соединений были даны указания по предотвращению потерь ориентировки.

Для обеспечения ориентировки при полетах к цели, выходе на цель и возвращения на свой аэродром широко использовались средства земного обеспечения самолетовождения. Перед службой ЗОС стояли следующие задачи:

— организация трасс полетов авиации от своих аэродромов к линии фронта;

— организация контрольно-опознавательных пунктов (КОП);

— обеспечение прихода авиации из района цели на аэродром посадки.

На маршрутах полетов и вблизи линии фронта действовало 7 приводных радиостанций, 4 радиопеленгатора, 13 светомаяков, 3 дневных и 2 ночных контрольно-пропускных пункта. Дневные и ночные средства ЗОС располагались по трем основным трассам (схема 12): 1) Акулово, Вязок, Арана; 2) Камынино, Кожанка, 3) Волово, Корсаковка, Новосерговка.

Для авиации дальнего действия основная трасса проходила через пункты Тула (Волынцево), Камынино, Студенец.

По эффективности себя вполне оправдали светомаяки красного цвета (неоновые и линзовые), которые в условиях Брянского фронта были применены впервые.

Управление средствами земного обеспечения самолетовождения (ЗОС) осуществлялось по проводам и радио. Все средства действовали безотказно. Благодаря хорошему обеспечению опера-

13 — Зак. 1696

ции средствами ЗОС вся ночная авиация, включая и авиацию дальнего действия, могла точно выходить на цель, эффективно бомбардировать и не допускать потери ориентировки.

Для точного выхода на цель ночной авиации при бомбардировке главной оборонительной полосы противника на направлении главного удара выкладывались в одном километре от переднего края ворота и стрелы из костров. Передний край также обозначался кострами.

В ходе операции штурманское обеспечение боевых действий авиации заключалось в контроле и помощи авиачастям, в даче им дополнительных указаний об изучении района, о новом расположении средств земного обеспечения самолетовождения, контроле и фотоконтроле бомбометания. Оказалось необходимым систематически добиваться от общевойскового командования четкой организации показа целей при проходе нашей авиацией линии фронта. Это достигалось стрельбой трассирующими снарядами и пулями.

В результате хорошего обеспечения операции в штурманском отношении части 15-й воздушной армии и приданных авиакорпусов успешно действовали в исключительно трудной метеорологической обстановке. В июле было только 7 случаев потери ориентировки при 22 947 самолето-вылетах (вместе с учебными). Это составило 3 278 самолето-вылетов на один экипаж, потерявший ориентировку. В августе не было ни одного случая потери ориентировки, хотя было произведено около 30 000 самолето-вылетов.

16-я воздушная армия

(Схема 30)

При подготовке операции штурманской службой были проведены следующие мероприятия:

а) Проверен уровень штурманско-бомбардировочной подготовки летного состава частей и соединений, входивших в состав 16-й воздушной армии к началу операции. Этот уровень был весьма разнородным. Так, например, 3-й бомбардировочный авиационный корпус, 286-я истребительная и 299-я штурмовая авиационные дивизии были наиболее подготовлены, продолжительное время действовали в этом районе и хорошо изучили его, освоили использование средств земного обеспечения самолетовождения и пр.

6-й истребительный авиационный корпус прибыл в состав 16-й воздушной армии только к началу боевых действий, имел недостаточную штурманскую подготовку, о чем свидетельствовали частые случаи потери ориентировки в начале операции.

б) Исходя из уровня штурманско-бомбардировочной подготовки летного состава, были разработаны штурманские указания отдельно для каждого соединения и специальные указания о влиянии Курсовой магнитной аномалии, об использовании линейных ориентиров и средств земного обеспечения самолетовождения.

в) Даны частям указания по организации и проведению в дивизиях пятидневных сборов штурманов полков и эскадрилий.

г) Осуществлен штурманский контроль полетов путем непосредственного выезда в части.

д) Проведена подготовка штурманских кадров на месячных курсах при управлении воздушной армии, где наряду с теоретической подготовкой слушатели выполнили по 5—6 маршрутных полетов и 2—3 бомбометания (всего через курсы было пропущено 71 человек).

е) Тщательно подготовлен театр в навигационном отношении.

ж) Заблаговременно были выполнены штурманские и бомбардировочные расчеты по трем вариантам в соответствии с решением командующего воздушной армией о нанесении ударов с воздуха; каждый вариант был изучен летным составом вплоть до прокладки маршрута и проигрыша полета.

з) В частях и соединениях была организована наземная подготовка, включавшая изучение района боевых действий и выполнение штурманско-бомбардировочных расчетов; выверены навигационное оборудование самолетов и установка бомбардировочных прицелов; проведены сборы ведущих групп.

К тому времени, когда войска Центрального фронта приостановили продвижение немцев и начали контрнаступление, был закончен ввод в боевые действия новых частей и соединений авиации, в полной мере был обеспечен штурманский контроль, выявлен и устранен ряд существенных недочетов по штурманско-бомбардировочной службе.

В обеспечение боевых действий ВВС в ходе наступательной операции штурманской службой был проведен ряд новых мероприятий:

— созданы контрольно-пропускные пункты ЗОС для вывода нашей авиации в район целей, повышена четкость обозначения своих сухопутных войск;

— введена в действие новая схема расположения средств ЗОС для обеспечения боевых действий ночных самолетов-перехватчиков;

— проведено обследование результатов боевых действий авиации, выявлены положительные и отрицательные стороны и на основе этого даны конкретные указания частям, проведены разборы с ведущими групп;

— организована переподготовка штурманских кадров в ходе операции на армейских курсах (с 15 по 23 июля прошли программу 26 штурманов эскадрилий, а в период 28 июля — 1 августа проведен сбор главных и старших штурманов соединений);

— в частях и соединениях обеспечен правильный выбор маршрутов и построение схемы заходов на цель путем тщательного и всестороннего предполетного и послеполетного контроля, особенно ведущих групп.

В обеспечении боевых действий авиации большую роль сыграла служба земного обеспечения самолетовождения (ЗОС). Перед

мей были поставлены основные задачи: 1) организовать обеспечение привода на свои аэродромы летных частей; 2) облегчить истребителям восстановление ориентировки после воздушного боя; 3) обеспечить ночным бомбардировщикам точный выход на цель у переднего края.

Служба земного обеспечения самолетовождения (ЗОС) имела в своем составе 160 человек, 4 приводные радиостанции, 3 радиопеленгатора, 4 маломощные приводные радиостанции, 10 мощных светомаяков, 8 конных светомаяков, 2 связные радиостанции РСБ, 6 радиостанций В-100. Кроме того, были прикомандированы 2 радиостанции В-100 и прожектор ПМ-9.

При подготовке операции было отработано пеленгование, выставлены мощные дымовые посты на удалении 15—20 км от переднего края и 2 светомаяка в глубине излучины Курской дуги. Дымовые посты и светомаяки расставлялись так, чтобы возле них была возможна вынужденная посадка самолетов всех типов. Чтобы затруднить использование светомаяка противником, каждый из них имел по 2—3 позиции на расстоянии 20—30 км. Смена позиций производилась по графику.

На главном направлении был организован опорный аэродром (20 км от переднего края) на случай вынужденной посадки. Аэродром был обеспечен работой радиопеленгатора и всех светотехнических (маячных и посадочных) средств днем и ночью.

Для облегчения привода на свои аэродромы самолетов 6-го истребительного авиакорпуса были выставлены дополнительные дымовые посты, окаймлявшие аэродромный узел корпуса (один дымовой пост был установлен в старой фабричной трубе).

Ввиду недостатка прожекторов привод самолетов ночного полка По-2 обеспечивался электростартом, вывешенным на тригонометрической вышке. Электростарт зажигался через каждые 2 минуты и был виден на расстоянии 30—50 км. Привод остальных полков на свои аэродромы обеспечивался факельными постами на ложных аэродромах.

Для облегчения выхода ночных бомбардировщиков на цель был сформирован из состава рот ЗОС внештатный взвод ночного наведения при помощи прожекторов. Засечка целей прожекторами дала хорошие результаты на расстоянии 20—25 км; при этом прожекторы устанавливались на удалении 5—6 км от переднего края, КПП — 10—12 км, а прожекторы, указывающие направление на цель, — 2—3 км.

Чтобы облегчить экипажам ориентировку днем на поле боя и предотвратить возможность удара по своим войскам, был выставлен дымовой пост оранжевого цвета на расстоянии 4 км от переднего края.

Подытоживая опыт штурманского обеспечения боевых действий авиации, приходим к следующим выводам:

1. В связи с непрерывным пополнением авиации в ходе войны уровень штурманско-бомбардировочной подготовки различных

соединений, частей и экипажей, входивших в состав воздушных армий, отставал от современных требований, обусловленных развитием техники и усложнением задач авиации. Отсюда возникала необходимость при подготовке операции проводить ряд мероприятий по повышению квалификации молодых штурманских кадров во фронтовых условиях.

2. Во всех воздушных армиях большое значение придавали подготовке летного состава к операции. Она включала изучение по карте и облет района своих аэродромов и предстоявших боевых действий, производство штурманско-бомбардировочных расчетов, тренировку в восстановлении ориентировки, использовании средств ЗОС для выхода на цель и возвращения на свой аэродром. При этом особое внимание обращалось на подготовку ведущих групп и штурманов эскадрилий и полков.

3. В обеспечении боевых действий трех воздушных армий и соединений авиации дальнего действия, участвовавших в разгроме немцев под Орлом, большую роль сыграла служба ЗОС. Она располагала достаточными средствами и богатым опытом. Система приводных радиостанций, пеленгаторов, светомаяков, костров, дымовых постов и пр. способствовала повышению эффективности боевых действий авиации и таким образом полностью себя оправдала.

Метеорологическое обеспечение операции

1-я воздушная армия

Период с 12 по 28 июля отличался крайне неустойчивой и исключительно неблагоприятной погодой для боевых действий авиации. Это обусловливалось циклонической деятельностью, вызывавшей низкую облачность и дожди. Всего за этот период операции было летных дней 3, ночей 2; ограниченно летных дней 12, ночей 10; нелетных дней 2, ночей 5.

Метеообслуживание операции осуществлялось группой, выделенной из метеобюро в составе пяти человек: начальника метеобюро, инженера-метеоролога, радиста и двух метеонаблюдателей. Сбор данных о фактической погоде в районе боевых действий производился путем опроса экипажей боевых частей. Кроме того, поступали данные наблюдений от метеорологов аэрометеорологических станций батальонов аэродромного обслуживания.

Все сведения поступали по радио и телеграфу, от близко расположенных аэродромов — по телефону.

Была сделана попытка получать данные о фактической погоде от авиационных представителей в сухопутных войсках, используя радиостанции наведения. Но вследствие неустойчивой двухсторонней связи радиоузлов с этими радиостанциями указанная попытка желаемых результатов не дала.

На основе систематически получаемых материалов составлялись информации о погоде, которые докладывались начальнику

штаба, командующему воздушной армией и передавались в действующие авиачасти по телеграфу. В информациях указывалась фактическая погода в районах действий авиации и прогноз погоды на период выполнения боевой задачи.

Большим недостатком метеорологического обслуживания в данной операции было отсутствие дальней разведки погоды. Только самолеты-разведчики 10-го разведывательного полка давали данные о погоде в районе 150—200 км от линии фронта. Такая разведка могла обеспечить данными о погоде лишь к очередному вылету, но не позволяла сделать прогноз на следующие сутки.

Командование и штабы армии, соединений и частей в период всей операции своевременно информировались о всех изменениях погоды. Все даваемые прогнозы в основном оправдывались.

15-я воздушная армия

Погода в июле была неустойчивой: ночью прояснения, к утру густые высокие туманы, днем ливни и грозы. Обычно утренние туманы не рассеивались, а приподнимались, образуя слоистую облачность на высоте 50—150 м.

В первой половине августа преобладала антициклональная малооблачная погода, вполне благоприятная для действий авиации.

Всего за период операции было летных дней 17, ночей 15; ограниченно летных дней 18, ночей 20.

При подготовке операции проводились специальные занятия с летным составом, радистами, кодировщиками, а также была проверена работа метеобюро авиадивизий и аэрометеорологических станций батальонов аэродромного обслуживания.

Основным органом по обслуживанию операции являлось метеобюро 15-й воздушной армии. Здесь сосредоточивались и анализировались все метеоданные и составлялись прогнозы и консультации для штабов соединений и частей. Непосредственное обслуживание осуществлялось шестнадцатью метеобюро авиадивизий и тридцатью семью аэрометеорологическими станциями батальонов аэродромного обслуживания.

К началу операции метеослужба 15-й воздушной армии и приданных соединений была в основном укомплектована. Руководящий состав имел хорошую теоретическую и практическую подготовку. Метеорологи в авиадивизиях имели недостаточный практический опыт. Радисты-кодировщики нуждались в дополнительной тренировке в приеме по радиотелеграфу.

Метеобюро 15-й воздушной армии к 10 июля развернуло работу на новом командном пункте. Для анализа и прогнозов погоды были использованы все метеоданные по территории базирования воздушной армии, включая разведку погоды и радиопередачи основных и прифронтовых метеоцентров.

Данные погоды на территории базирования воздушной армии поступали через каждые 2 часа, а при неустойчивой погоде —

через каждый час. Основным средством передачи являлась проводная связь; использовалось также радио наземной сети. Данные о погоде в районе переднего края нередко поступали от сети наведения наблюдательных пунктов, но в периоды интенсивных боевых действий истребителей систему наведения использовать для этой цели не удавалось.

Данные погоды от постов сухопутных войск обычно опаздывали из-за отсутствия прямой связи.

В порядке взаимодействия с соседними воздушными армиями производился обмен данными 3—5 пунктов через каждые 2 часа, а также обмен данными разведки погоды и штормовыми предупреждениями. Все это давало возможность своевременно предвидеть наступавшие изменения погоды и их направление, конкретизировать по времени и интенсивности.

Разведка погоды производилась предварительно и попутно с боевыми вылетами.

Начальники метеослужбы дивизий получали данные о погоде через дежурных метеорологов, находившихся на командных пунктах аэродромов. В большинстве случаев на аэродромах принимали донесения экипажей о погоде, переданные по радио с борта самолета.

На основе изучения всего перечисленного материала и анализа карт метеобюро 15-й воздушной армии к 16.00 ежедневно составляло прогноз погоды на следующие сутки. При необходимости в 5—7 часов утра давалась корректура к нему. Прогнозы представлялись в штаб фронта и рассылались авиачастям.

В 17—18 часов прогноз погоды докладывался командующему воздушной армией, начальнику штаба и передавался в оперативный и разведывательный отделы. При подготовке и принятии решения об использовании авиации на следующий день обычно учитывали прогноз погоды. Начальник оперативного отдела на синоптической карте давал оценку прогноза и делал замечания о качестве обслуживания за прошедший день.

Распространение метеоданных в соединения и части производилось по радио через радиометеоцентр 15-й воздушной армии 12 раз в сутки на установленной волне. Во всех подразделениях метеослужбы, начиная от метеобюро воздушной армии и кончая аэродромами, была введена система дежурных метеорологов на командных пунктах.

Дежурный метеоролог метеобюро воздушной армии собирал данные погоды и докладывал их командованию и офицерам направлений.

За период операции в частях и соединениях 15-й воздушной армии не было летных происшествий по вине метеослужбы. Оправдываемость прогнозов погоды аэрометеорологического бюро 15-й воздушной армии достигала 95%. По оценке командования, метеослужба воздушной армии справилась хорошо с задачей метеообслуживания боевых действий ВВС в операции.

При подготовке операции была проверена работа всех подразделений метеослужбы, приняты меры к улучшению работы метеобюро и метеостанций, проведены специальные занятия с летным составом авиаполков по изучению метеорологических особенностей театра.

Метеослужба 16-й воздушной армии состояла из метеобюро армии, шести метеобюро дивизий, метеослужбы трех корпусов и 34 аэрометеорологических станций батальонов аэродромного обслуживания. Личным составом и имуществом служба была укомплектована на 90—100%. Уровень подготовки метеоспециалистов вполне соответствовал требованиям.

Основным прогностическим центром и оперативным органом по обеспечению штаба и соединений 16-й воздушной армии данными о фактической погоде являлось аэрометеорологическое бюро при штабе армии. В метеобюро ежедневно составлялись 3 синоптические карты (за 7, 13 и 19 часов), карты синоптического положения по консультациям Центрального института прогнозов и главной аэрометеорологической станции (за 7, 19 и 01 час), 6—8 карт Московского кольца и ежечасные карты погоды района базирования воздушной армии и действий фронта.

Метеобюро воздушной армии ежедневно составляло прогнозы погоды на предстоящие сутки, на день, на период ответственных боевых вылетов, штормовые предупреждения о наличии или ожидаемых опасных явлениях (туманы, грозы, шквалы, облачность ниже 100 м, осадки с видимостью менее 2 км). Эти документы передавались в оперативный, разведывательный отделы, отделение перелетов, в авиакорпуса и дивизии, в гидрометеоотдел штаба фронта и оттуда в сухопутные войска, включительно до батальона.

Исключительно хорошо зарекомендовал себя на командном пункте Бюллетень погоды, доска с помещенными на ней следующими документами:

— схема-скелет синоптической карты за 7 часов;
— метеопрогнозы за сутки;
— уточненный прогноз на день или оперативный прогноз на период действий авиации;
— ежечасная карта погоды района фронта;
— карта штормовых явлений;
— месячный прогноз погоды Центрального института погоды (график);
— астрономическая таблица на месяц.

Во время подготовки сосредоточенных ударов по противнику данные о погоде поступали ежечасно от метеобюро авиадивизий, от метеопостов фронта за каждый четный час, штормовые предупреждения, шаропилотные данные и данные разведки погоды.

Начальник метеобюро штаба воздушной армии ежедневно в период 18—21 час и по вызову докладывал метеообстановку

командующему, начальнику штаба и начальнику оперативного отдела, а также получал от них задачи по метеообслуживанию.

В периоды наиболее напряженных боевых действий авиации начальник метеобюро или инженер-метеоролог находился на командном пункте (узле связи), консультировал офицеров штаба и контролировал прохождение телеграмм с метеоданными.

На ВПУ находился старший метеоролог и информировал заместителя командующего воздушной армии и начальника оперативной группы ВПУ о фактической погоде, докладывал прогнозы, получая все данные по проводам от аэрометеорологического бюро воздушной армии. Имея связь с сухопутными войсками, метеоролог на ВПУ собирал данные о погоде в районе переднего края и докладывал их в метеобюро воздушной армии. Нередко эти сведения имели решающее значение для организации боевых действий.

Сбор сведений о погоде и передача консультаций и прогнозов осуществлялись по телеграфу. Кроме того, информация всех частей о фактической погоде и предстоящих ее изменениях производилась через радиометеоцентр. Радиовещание проводилось в 20 минут каждого четного часа, преимущественно через радиостанцию РАФ.

За период наступательной операции не было летных происшествий по вине метеослужбы. При разработке плана боевых действий авиации на следующий день метеопрогнозы являлись одним из важнейших элементов. Оправдываемость прогнозов на сутки вперед достигала 90—94%, а оперативных прогнозов — 95—98%.

Фактическая погода в период операции Центрального фронта была крайне неустойчивая: с 12 по 31 июля облачность 10—7 баллов, высотой 600—1 000 м, видимость 4—10 км. Днем проходящие ливневые дожди с грозами, по утрам дымки и туманы. В первой половине августа наблюдалось незначительное улучшение погоды. Всего за период операции было летных дней 11, ночей 17; ограниченно летных дней 19, ночей 13; нелетных дней 5, ночей 5.

Таким образом, краткая характеристика погоды при проведении данной операции трех фронтов и результаты метеорологического обеспечения действий ВВС заключались в следующем:

1. В период с 12 по 31 июля погода была весьма неустойчивой в районе боевых действий всех воздушных армий, принимавших участие в разгроме орловской группировки противника. По утрам дымки и туманы, днем низкая облачность и ливневые дожди с грозами ограничивали боевую деятельность авиации. В первой половине августа погода несколько улучшилась, а в районе 15-й воздушной армии стала вполне благоприятной для боевых действий авиации.

2. Состояние погоды (один из важнейших элементов обстановки) постоянно учитывалось авиационным и общевойсковым командованием при подготовке и проведении операции. Метеобюро воздушных армий, служившее в качестве прогностического

центра в масштабе фронта, а равно и все подразделения метеослужбы полноценно обеспечивали операцию необходимыми данными. Оправдываемость прогнозов погоды была очень высокой — более 95%.

3. За период операции в трех воздушных армиях не было летных происшествий по вине метеослужбы. Четкость метеообслуживания боевых действий авиации, отмеченная командованием воздушных армий, была достигнута благодаря правильной расстановке специалистов и во многом зависела от бесперебойной работы всех видов связи.

Работа авиационного тыла

В данной операции все воздушные армии израсходовали большое количество горючего и боеприпасов. Так, в 1-й воздушной армии за период с 12 по 28 июля было израсходовано 1 199 т фугасных и 591 осколочных бомб, что составило 14—15 боекомплектов при наличном составе самолетов. Для обеспечения боевых действий было израсходовано 5 550 т горюче-смазочных материалов, что составило 10—11 заправок всех действовавших самолетов.

В 15-й воздушной армии за период с 12 июля по 15 августа служба авиатыла подала 508 вагонов боеприпасов (6 098 т). Израсходовано же было 352 вагона (4 224 т), или 69,2% поданного количества. Для обеспечения боевых действий авиации было завезено 7661,8 т горючего. За период операции было израсходовано 6187,6 т, что составило 80,7% к поданному количеству.

Если средний расход горючего в день, на протяжении первых двух лет Великой Отечественной войны, принять за 100%, то в данной операции средний расход горючего в 15-й воздушной армии составлял 250%, а в отдельные дни (12 и 17 июля) превышал 400%.

В 16-й воздушной армии за операцию было израсходовано 2 980 т фугасных и 505 т осколочных бомб, что составляло 23 боекомплекта для имевшегося в наличии количества самолетов. Горюче-смазочных материалов было израсходовано 6 420 т, или 12 заправок всего состава самолетов. Средний расход горючего и боеприпасов в 16-й воздушной армии достигал 520 т в сутки.

Три воздушные армии и авиация дальнего действия за время операции израсходовали около 15 000 т бомб и 27 000 т горючего. Приведенные данные показывают, что служба тыла всех воздушных армий работала с большим напряжением, чтобы бесперебойно обеспечить боевую деятельность летных частей. Тыловые части, несмотря на большую перегрузку и некомплект автотранспорта и специальных машин, смогли вполне успешно обслужить наличными материально-техническими средствами все действовавшие самолеты воздушных армий и авиации дальнего действия в первые дни наступления. Успех действий авиации был обеспечен сосредоточением необходимых запасов горючего, смазочных мате-

риалов и боеприпасов, а также заблаговременной подготовкой довольно густой сети аэродромов вблизи линии фронта.

В процессе операции воздушные армии настойчиво продолжали широкое строительство передовых аэродромов и площадок на освобожденной территории. Так, например, служба авиационного тыла 15-й воздушной армии во время наступления Брянского фронта (с 12 июля по 18 августа) построила 20 новых аэродромов, реконструировала и восстановила 29 аэродромов, оборудовала 16 временных площадок для самолетов По-2.

Однако несмотря на большое напряжение в работе, частям авиационного тыла 1-й и 15-й воздушных армий все же не удавалось своевременно подготовить передовые аэродромы и площадки на вновь освобожденной территории ввиду слабой обеспеченности их средствами механизации. Кроме того, при подготовке тылов воздушных армий к наступательной операции не было уделено должного внимания одному из главных мероприятий — заблаговременному выдвижению вперед рекогносцировочных групп и передовых команд ближе к линии фронта с задачей двигаться вслед за наступавшими передовыми частями сухопутных войск и немедленно приступать к подготовке аэродромов на освобожденной территории. Проведение в жизнь этого важнейшего мероприятия началось с опозданием на несколько дней, когда сухопутные войска уже значительно продвинулись вперед. Истребители и штурмовики, вынужденные в течение длительного времени находиться на одних и тех же аэродромах, слишком далеко отставали от сухопутных войск (до 100 км). Аэродромный маневр авиации не соответствовал даже тому невысокому темпу наступления, который был характерным для данной операции.

РОЛЬ ВОЗДУШНЫХ СИЛ В ОПЕРАЦИИ

На всех этапах стратегического контрнаступления войск Западного, Брянского и Центрального фронтов боевые действия 1, 15 и 16-й воздушных армий и АДД сыграли исключительно большую роль.

В период прорыва авиация сосредоточивала свои основные усилия на направлениях главных ударов на узких участках фронта и по наиболее важным объектам, мешавшим успешному продвижению сухопутных войск. Непрерывными действиями по противнику на поле боя авиация наносила ему крупный материальный ущерб, снижала способность его к сопротивлению, обеспечивала успех прорыва нашими войсками обороны противника.

В период ввода в прорыв танковых корпусов и танковых армий воздушные армии главными силами наносили мощные удары, подавляя средства противотанковой обороны и в некоторой степени изолируя район сражения от подхода оперативных резервов противника. В то же время истребительная авиация прикрывала подвижные войска от ударов авиации противника.

Своевременно обнаружив начавшийся отход войск противника, воздушные армии приняли широкое участие в его преследовании.

Действиями авиации по дорогам были нанесены тяжелые потери врагу и несколько замедлен отход его колонн.

Исключительно большую роль в ходе всей операции и в особенности в период начавшегося отхода противника играла воздушная разведка, которая непрерывно засекала колонны противника, определяя их состав, выявляла интенсивность движения железнодорожных эшелонов и следила за ходом работ на промежуточных рубежах.

Содействие разгрому орловской группировки немцев потребовало большого напряжения от трех воздушных армий и АДД. Насчитывая в своем составе 3 300 самолетов, они произвели более 60 000 самолето-вылетов, сбросили около 15 000 т бомб. Эти цифры достаточно ярко показывают масштаб применения воздушных сил в стратегическом контрнаступлении трех фронтов.

Боевыми действиями воздушных сил за период операции было повреждено и уничтожено (по докладам экипажей): свыше 1 000 танков, около 8 000 автомашин, более 900 орудий, сожжено около 400 железнодорожных вагонов, взорвано более 200 складов, рассеяно и уничтожено много пехоты. В воздушных боях и на аэродромах было уничтожено около 1 400 самолетов противника.

Таким образом, авиация, действуя в составе крупных сил, влияла на развитие операции на всех этапах. Ее боевые действия отличались непрерывностью, сосредоточением основных усилий на важнейших направлениях, большим напряжением сил в ходе операции.

Завоевав и затем удержав за собой господство в воздухе, авиация создала необходимые условия для успешного разгрома орловской группировки немцев.

* * *

Опыт применения трех воздушных армий и авиации дальнего действия в операции по разгрому орловской группировки немцев явился для нас ценнейшей школой. Вдохновителем и организатором исторических побед Советской Армии и ее Военно-воздушных сил в операции по разгрому орловской группировки немцев являлся величайший полководец всех времен товарищ Сталин. Своим повседневным руководством товарищ Сталин помог нам выработать способы еще более тесного взаимодействия с сухопутными войсками на всех этапах операции, улучшить оперативно-тактическое применение всех родов авиации, организовать еще более гибкое управление самолетами над полем боя при широком использовании радиосредств, улучшить организацию борьбы за господство в воздухе. Вся советская авиация извлекла богатейший опыт из боевых действий воздушных армий и авиации дальнего действия против орловской группировки противника. Таким образом, итоги и уроки боевого применения воздушных сил в этой операции имели огромное значение в развитии их тактики и оперативного искусства.

ГРУППИРОВКА АВИАЦИИ ПРОТИВНИКА ПЕРЕД ЗАПАДНЫМ, БРЯНСКИМ И ЦЕНТРАЛЬНЫМ ФРОНТАМИ ПО ДАННЫМ ЗА 10 ИЮЛЯ 1943 Г.

(Схема 1)

Название аэродрома	Нумерация авиачастей	Примечание (по наблюдениям воздушной разведки)
СМОЛЕНСК / узел	1-я группа 53-й бомбардировочной эскадры; 2-я группа 1-й эскадры ночных истребителей; 2-я группа 5-й эскадры ночных истребителей. Восемь разведывательных отрядов	
ШАТАЛОВО / узел	3-я бомбардировочная группа особого назначения. Два разведывательных отряда	
СЕЩА	2-я и 3-я группы 1-й бомбардировочной эскадры; 2-я группа 4-й бомбардировочной эскадры. Три разведывательных отряда	7.7—43 Хе-111, 19 Ме-109
ОЛСУФЬЕВО	2-я и 3-я группы 27-й бомбардировочной эскадры. Три разведывательных отряда	7.7—54 самолета, из них 42 бомбардировщика
КИРИЛЛЫ	Один разведывательный отряд	
ТРОСНА	Один разведывательный отряд	
БРЯНСК / (Городище)	1-я группа 3-й бомбардировочной эскадры; 1-я группа 51-й бомбардировочной эскадры; 2-я группа 51-й бомбардировочной эскадры; 3-я группа 55-й бомбардировочной эскадры. Противотанковая группа	10.7—75 бомбардировщиков
ИВАНОВКА	3-я группа 23-й бомбардировочной эскадры	
ГЛАЖЕНКА	1-я группа 55-й бомбардировочной эскадры	

Название аэродрома	Нумерация авиачастей	Примечание (по наблюдениям воздушной разведки)
БРЯНСК (узел)	1-я группа 1-й истребительной эскадры; 1-я группа 51-й истребительной эскадры; 3-я группа 53-й бомбардировочной эскадры	
КАРАЧЕВ	2-я группа 3-й эскадры пикирующих бомбардировщиков; 3-я группа 51-й бомбардировочной эскадры	9.7—100 самолетов, из них 50 бомбардировщиков 12.7—85 бомбардировщиков
ОРЕЛ (военный)	1-я группа 1-й бомбардировочной эскадры; 2-я группа 3-й бомбардировочной эскадры; 3-я группа 2-й эскадры пикирующих бомбардировщиков	5.7—50 самолетов
ОРЕЛ (узел)	3-я группа 1-й эскадры пикирующих бомбардировщиков; 2-я группа 1-й эскадры пикирующих бомбардировщиков; 1-я группа 54-й истребительной эскадры; 1-я группа 3-й эскадры пикирующих бомбардировщиков	Мал. Спицыно 7.7—30 одномоторных самолетов Домнино 10.7—25 самолетов
ОРЕЛ (гражданский)	3-я группа 28-й бомбардировочной эскадры	5.7—45 самолетов
УСТЬ-РЫБНИЦА	2-я группа 77-й бомбардировочной эскадры	5.7—20 двухмоторных самолетов
СТАРИЦА	1-я группа 1-й эскадры пикирующих бомбардировщиков	12.7—15 самолетов
СОЛНЦЕВО	3-я группа 1-й штурмовой эскадры	10.7—25 самолетов
КАЛМЫКОВО	2-я группа 1-й истребительной эскадры	5.7—20 истребителей
ЗЕЛЕНЫЙ ШУМ	3-я группа 1-й истребительной эскадры	5.7—31 самолет, из них 26 истребителей

Название аэродрома	Нумерация авиачастей	Примечание (по наблюдениям воздушной разведки)
ОПТУХА	3-я группа 51-й истребительной эскадры	10.7—7 истребителей
СТИШЬ	4-я группа 51-й истребительной эскадры	40 истребителей
НИКОЛЬСКОЕ (р-н КРОМЫ)	2-я группа 54-й истребительной эскадры	
КНУБРЬ	3-я группа 52-й истребительной эскадры	7.7—35 истребителей
ЛЕЖЕНКИ	1-я группа 2-й эскадры пикирующих бомбардировщиков	7.7—15 одномоторных самолетов
МЕЗЕНКА	2-я группа 2-й эскадры пикирующих бомбардировщиков	7.7—25 одномоторных самолетов
ХОМУТЫ	4-я группа ближней разведки	5.7—15 истребителей
ОРЕЛ (узел)	Три разведывательных отряда	

Всего: 28 групп бомбардировщиков по 20 самолетов в группе . 560 самолетов
9 групп истребителей по 35 самолетов в группе . . 315 „
25 разведотрядов по 8 самолетов в отряде . . . . . 200 „
1 группа штурмовиков . . . . . 30 „

Итого . . . 1 105 самолетов

Примечания: 1. С аэродромов Смоленск, Шаталово, Боровское, Сеща, Олсуфьево бомбардировочная авиация действовала, используя аэродромы подскока в районах Брянск, Орел.

2. Две группы ночных истребителей с аэродрома Смоленск прикрывали железную дорогу Смоленск—Брянск (эти группы в расчет не вошли).

3. Авиаразведкой в период с 5 по 12 июля 1943 г. на аэродромах против Западного, Брянского и Центрального фронтов отмечено 970 самолетов, из них 322 бомбардировщика, 260 истребителей, 388 самолетов неустановленного типа.

ТАБ ЛИЦА
ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДАННЫХ БОЕВЫХ САМОЛЕТОВ, СО СТОЯВШИХ НА ВООРУЖЕНИИ ВВС ГЕРМАНИИ К 1 ИЮЛЯ 1943 г.

(Из справочника Главного разведывательного управления, изд. 1943 г.)

Тип самолета	Мотор, его мощность в л. с.	Экипаж	Максимальная скорость в км/час	Тактический радиус действия	Рабочий потолок в м	Бомбовая нагрузка в кг	Вооружение: пулеметы	Вооружение: пушки
1. Истребители								
Ме-109Е	1 × ДБ-601-А, 1 175	1	550	250	10 000	—	2	2
Ме-109Ф	1 × ДБ-601-Е, 1 400	1	610	300	12 200	100	2	1—3
Ме-109Г	1 × ДБ-605, 1 520	1	640	220	12 000	200	2	3
ФВ-190	1 × БМВ-801-Д, 1 580	1	620	200	12 000	250—500	2	4
Ме-110	2 × ДБ-601-А, по 1 100	2—3	525	450	9 500	—	5	2
2. Штурмовики								
Хш-129	2 × Гном-Рон-14М	1	385	250	9 000	350	4	1
3. Бомбардировщики								
Ю-87	1 × ЮМО-211, 1 100	2	395	200	8 100	500—1 000	3	—
Ю-88	2 × ЮМО-211Б, по 1 100	3—4	445	800	7 400	1 200	5—7	—
Хе-111	2 × ДБ-601А, по 1 100	4—5	418	1 000	7 300	1 400	6—7	1
До-217	2 × БМВ-801С, по 1 650	4	510	700	9 100	2 500—3 000	5—6	1
4. Войсковые разведчики								
Хш-126	1 × Брамо-323, 830	2	370	710	8 900	300	2—3	—
ФВ-189	2 × Аргус АС-410, по 400	3	325	670	8 400	200	4	—
5. Транспортные самолеты								
Ю-52	3 × БМВ, по 800	3	314	1 370	680	2 т груза	2—3	—

Примечания: 1. Среди истребителей основное место занимали самолеты Ме-109Г и ФВ-190. Истребители Ме-109Е и Ме-109Ф еще оставались на вооружении, но производство их было прекращено.
2. Основными типами бомбардировщиков являлись Ю-87 (пикирующий), Ю-88 и Хе-111.
3. В качестве штурмовика находил применение истребитель ФВ-190.

14 — Зак. 1696

ТАБ
ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДАННЫХ САМОЛЕТОВ ВВС КРАСНОЙ ЛИЦА АРМИИ, СОСТОЯВШИХ НА ВООРУЖЕНИИ К 1 ИЮЛЯ 1943 г.

(По данным оперативного управления Штаба ВВС КА)

Тип самолета	Мотор, его мощность в л. с.	Экипаж	Максимальная скорость в км/час	Тактический радиус действия в км	Рабочий потолок в м	Бомбовая нагрузка в кг	Вооружение: пулеметы	Вооружение: пушки
		1. Истребители						
Як-1	1 × М-105 ПФ, 1 200	1	585	200	10 000	—	2—7,62	1—20
Як-7б	1 × М-105 ПФ, 1 200	1	585	200	10 000	200	2—12,7	1—20
Ла-5	1 × М-82 ФН, 1 850	1	650	250	11 200	200	—	2—20
Белл Р-39 „Аэрокобра“	1 × Аллисон-1710, 1 215	1	620	250	9 600	230	2—12,7	1—37
		2. Штурмовики						
Ил-2	1 × АМ-38, 1 700	2	385	250	6 000	300—400	2—7,62 1—12,7	2—23 8—РС-82
		3. Ближние бомбардировщики						
Пе-2	2 × М-105Р, по 1 200	3	525	400	8 000	600—1 000	2—7,62 3—12,7	—
Бостон-3	2 × Райт-Циклон, по 1 400	4	530	500	8 700	450—900	7—7,62	—
Ту-2	2 × М-82, по 1 700	4	560	750	9 000	1 000—2 000	3—7,62 2—12,7	1—20 10—РС-82
		4. Дальние бомбардировщики						
Ил-4	2 × М-88Б, по 1 100	4	430	1 000	9 000	1 000—2 500	1—7,62 2—12,7	—
Б-25	2 × Райт-Циклон, по 1 500	5	490	1 500	7 600	900—1 400	1—7,62 4—12,7	—
Пе-8	4 × М-82, по 1 700	10	440	2 000	9 500	2 000—4 000	2—7,62 2—12,7	2—20
		5. Ночные легкие бомбардировщики						
По-2	1 × М-11Д, 125	1—2	140	120	2 000	200—300	1—7,62	—
		6. Разведчики						
Пе-3	2 × М-105Р, по 1 200	2	535	750	8800	200—300	3—7,62 2—12,7	—
		7. Транспортные самолеты						
Ли-2	2 × М-62НР, по 1 000	4	300	2 000 (дальн.)	5 000	2 000	4—7,62	—

Примечания: 1. В числе истребителей основными являлись Як-1, Як-7б и Ла-5. Удельный вес „Аэрокобр“ и других иностранных самолетов был незначительным.

2. Самолет Пе-2 являлся основным в дневной, а По-2 в ночной бомбардировочной авиации. Основными типами ночных бомбардировщиков дальнего действия являлись Ил-4 и Ли-2, приспособленные в качестве бомбардировщика.

3. Для ведения оперативной разведки применялись самолеты Пе-2 и Пе-3. Для тактической разведки и наблюдения поля боя использовали штурмовиков и истребителей, оборудованных фотоаппаратами.

4. Самолет По-2, кроме ночной бомбардировки, широко применялся для связи и транспортировки грузов наземным войскам.

Приложение 4

ТАБЛИЦА
БОЕВОГО СОСТАВА ВОЗДУШНЫХ АРМИЙ и АДД К НАЧАЛУ ОПЕРАЦИИ

(По состоянию на 11 июля 1943 г.)

Виды авиации	1 ВА	15 ВА	16 ВА	АДД	Всего
Истребители	565	265	311	—	1 141
Штурмовики	459	269	119	—	847
Бомбардировщики дневные	84	111	197	—	392
Бомбардировщики ночные	191	326	71	300	888
Разведчики	18	15	8	—	41
Корректировщики	5	9	—	—	14
Итого	1 322	995	706	300	3 323

Приложение 5

АЭРОДРОМНОЕ БАЗИРОВАНИЕ
1, 15 и 16-й ВОЗДУШНЫХ АРМИЙ К НАЧАЛУ ОПЕРАЦИИ—12 ИЮЛЯ 1943 г.

(Среднее удаление от линии фронта)

Виды авиации	1 ВА	15 ВА	16 ВА
Истребители	30— 40 км	20— 50 км	15— 50 км
Штурмовики	50— 75 км	60— 70 км	50— 75 км
Бомбардировщики	100—150 км	100—120 км	75—200 км

Приложение 6

„УТВЕРЖДАЮ"

Командующий войсками
Западного фронта
генерал-полковник *Соколовский*
10 июля 1943 г.

Член Военного Совета
Западного фронта
генерал-лейтенант *Булганин*

ПЛАН

БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ЧАСТЕЙ 1-й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ В НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 16-й АРМИИ (11-й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ)

Основная задача: 1. Завоевать господство в воздухе.

2. Уничтожением и подавлением огневой системы, техники и живой силы противника содействовать войскам армии в прорыве оборонительной полосы и ведении боя в глубине.

3. Не допускать подхода резервов противника к полю боя.

4. Обеспечить прикрытием ИА с воздуха ввод в прорыв и бой в глубине танкового корпуса.

На операцию привлекаются: бомбардировщиков 70, штурмовиков 240, истребителей 370; всего 680 самолетов.

Время	Действия сухопутных войск	Задачи авиации	Средства		Кто выполняет	Кто обеспечивает	Примечание
			количество самолетов	количество самолето-вылетов			
С рассветом 10.7.43 до начала артподготовки	Выход частей в районы сосредоточения	Дежурством на земле (по вызову постов ВНОС) и вылетами с аэродромов засад по-зрячему прикрывает выходы в районы сосредоточения войск ударной группировки армии и ОП артиллерии в районе: Плохово, Гретня, Восты, Ожигово, Трошна, Волконское, Матчино, Грецкое	—	—	2 ИАК	—	
В ночь с 10 7.43 на 11.7. 43	Продолжают сосредоточение	Уничтожает и деморализует войска противника в районах их сосредоточения.				—	
		С 22.30 до 23.00 — цель № 1	100	100	АДД		
		С 2.00 до 2.30 — цель № 2 и 3	100	100	АДД		

Время	Действия сухопутных войск	Задачи авиации	Средства: количество самолетов	Средства: количество самолетовылетов	Кто выполняет	Кто обеспечивает	Примечание
В ночь с 10.7.43 на 11.7.43	Продолжает сосредоточение	Уничтожает и деморализует войска противника в районах их сосредоточения. С 23.05 до 2.00 — цель № 4—30 По-2 цель № 5—60 По-2 цель № 6—30 По-2 цель № 7—60.42 По-2. Повторный удар по тем же целям	180	360	213 НБАД	—	
Вторая ночь (накануне дня атаки) с 11.7 на 12.7.43	Продолжают сосредоточение. Выход войск в исходное положение	Уничтожает и деморализует войска противника в районах их сосредоточения. С 22.30 до 23.00 — цель № 1 С 2.00 до 2.30 — цель № 2 и 3	100 100	100 100	АДД АДД	—	
Вторая ночь (накануне дня атаки) с 11.7 на 12.7.43	Продолжают сосредоточение. Выход войск в исходное положение	Уничтожает и деморализует войска противника в районах их сосредоточения. С 23.05 до 2.00 — цель № 4—30 По-2 цель № 5—60 По-2 цель № 6—30 По-2 цель № 7—60 По-2 Повторный удар по тем же целям	180	360	213 НБАД	—	
„Ч“ 00 до „Ч“ + 00.05	Атака переднего края	Ставит дымовую завесу на участке Глинная, Красный Октябрь	Истр.				
„Ч“ 00 до „Ч“ 00.20	Атака переднего края	Подавляет и уничтожает живую силу и артиллерию противника в районе: Дубна, отм. 243,9, сев. окр. Старица. Цели № 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14. По одной девятке на цель	24 70	24 70	224 ШАД 204 БАД	303 ИАД 303 ИАД	
С рассвета 12.7.43		Завоевывает господство в воздухе с задачей: не допустить организованного бомбометания бомбардировщиками противника. В период артподготовки — в районе Булатово, Матчино, Фролово, Глинная, Жуково.					

Время	Действия сухопутных войск	Задачи авиации	Средства		Кто выполняет	Кто обеспечивает	Примечание
			количество самолетов	количество самолетовылетов			
		В период атаки, прорыва переднего края обороны противника и боя в глубине, в полосе: справа — Восты, Старица, Веснины, Иваново; слева — Претово, р. Вытебеть, Дурнево, Бубенки в направлении Ульяново, Крапивна, Ягодная для обеспечения ввода в прорыв танковых корпусов и действия их в глубине. Уничтожением истребительной авиации противника обеспечить боевые действия штурмовиков и бомбардировщиков над полем боя	—	420	2 ИАК	—	
„Ч" + 0.30 до „Ч" + 2.00	Прорыв переднего края обороны противника	Действиями мелких групп (4—6 Ил-2) штурмовиков подавляет и уничтожает артиллерию на ОП, мешающую продвижению наших войск в полосе наступления ударной группировки армии	72	72	224 ШАД	303 ИАД	
С „Ч" + 0.30 до „Ч" + 1.30	То же	Эшелонированными и штурмовыми действиями уничтожает и подавляет живую силу и огневые средства противника на ОП в полосе наступления армии	48	48	233 ШАД	309 ИАД	
С началом артподготовки		По данным разведки 162, 168 иап и 10 морап решением командарма 16 наносит штурмовые удары по подходящим резервам противника с направлений: — Жиздра, Хатьково, Холмищи; — Судимир, Фролово, Дудоровский;					

Время	Действия сухопутных войск	Задачи авиации	Средства: количество самолетов	Средства: количество самолетовылетов	Кто выполняет	Кто обеспечивает	Примечание
		— Хвастовичи, Кцынь, Дудоровский; — Медведки, Ягодная, Ульяново; — Киреёково, Уколицы, Дурнево В случае отсутствия указанных целей в период «Ч» + 1.00 до «Ч» + 1.30 наносит удар по целям № 6, 8, 9, 12, 15, 16, 20	—	150	233 ШАД	309 ИАД	
С „Ч" + 3.00 до „Ч" + 4.00	Бой в глубине обороны противника	Подавляет и деморализует пехоту, танки и артиллерию противника в глубине до линии высот и оврагов южн. р. Фомина на участке (иск.) цель № 17 — Речица. В готовности по вызову командарма 16.	90	90	231 ШАД	309 ИАД	
С „Ч" + 3.30	То же	В готовности к действиям по вызову с КП командарма 16 с задачей подавить и деморализовать пехоту, танки и артиллерию противника в районе: Дубна, отм. 243,9 и сев. окраина Старица. Цель № 15, 16, 17	60	60	204 БАД	303 ИАД	
С „Ч" + 4.00	С момента ввода 5 тк в прорыв	Для обеспечения боевых действий 5 тк выделяется один штурмовой авиаполк	32		224 ШАД	303 ИАД	
		В готовности обеспечить ввод и боевые действия 5 тк в направлении Ульяново, Крапивна, Ягодная	70	70	224 ШАД	303 ИАД	

Время	Действия сухопутных войск	Задачи авиации	Средства		Кто выполняет	Кто обеспечивает	Примечание
			количество самолетов	количество самолетовылетов			
С „Ч" + 3.00		В готовности прикрыть движение в прорыв и бой в глубине 5 тк в полосе: справа — Восты, Старица, Веснина, Иваново, слева — Дретово, р. Вытебеть, Дурнево, Дубенки. Продолжает обеспечивать боевые действия штурмовиков и бомбардировщиков над полем боя в полосе наступления армии	—	—	—	2 ИАК	
С „Ч"—00		Непосредственным сопровождением обеспечивает боевые действия одним полком бомбардировщиков 204 БАД, двумя полками штурмовиков 224 ШАД, одним полком ведет разведку подходящих резервов противника в направлениях: — Хвастовичи, Кцынь, Дудоровский; — Медведка, Ягодная, Ульяново 1-е; — Кирейково, Уколицы, Дурнево	80	220	303 ИАД		
С „Ч" —00		Непосредственным сопровождением обеспечивает боевые действия: тремя полками штурмовиков 231 и 233 ШАД, одним полком ведет разведку подходящих резервов с направлений: — Жиздра, Хатьково, Холмищи; — Судимир, Фролово, Дудоровский	90	240	309 ИАД		Напряжение дано с учетом обеспечения одного вылета 231 ШАД, находящегося в резерве

Время	Действия сухопутных войск	Задача авиации	Средства		Кто выполняет	Кто обеспечивает	Примечание
			количество самолетов	количество самолетовылетов			
С „Ч"—00		РЕЗЕРВЫ:					
		Штурмовиков	80	80	231 ШАД	309 ИАД	
		Истребителей	20	20	1СИАЭ		
		СИГНАЛЫ:					
		Пехота и танки обозначают себя сериями зеленых ракет, направленных в сторону противника. Авиация обозначает себя сигналами, установленными ВВС КА „Я СВОЙ САМОЛЕТ".					

Управление авиацией осуществляется:

Командармом 16 с ВПУ — выс. 218,8 км южн. ШЕМЯКИНО.
Командующим 1 ВА с ВПУ командарма 16.
КП командира 2 ИАК — совместно с командармом 16.
В стрелковый и танковый корпуса выделяются от 1 ВА по одному представителю со своими радиостанциями.
Представители на рациях наведения от 2 ИАК.

При управлении авиацией пользоваться:

Кодированной картой масштаба 200 000.
Переговорной таблицей АК „1043-ВА".
Радиосигнальной таблицей „РАДУГА" (все документы 1 ВА).

Командующий 1-й воздушной армией
генерал-лейтенант авиации ГРОМОВ

Командующий войсками 16-й армии
генерал-лейтенант БАГРАМЯН

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 12.

Штаб 1 ВА Катилово. 10.7.43 г.

23. 45. Карта 500 000, 200 000 и 25 000

1. Перед левым крылом Западного фронта противник продолжает обороняться на прежних рубежах с передним краем: (иск.) ЧЕРНЫШИНО, юго-вост. скаты выс. 223,2, (иск.) САРАИ 1 км сев. ГЛИННАЯ, (иск.) юго-зап. окраина ВОСТЫ, (иск.) ВОРОБЬЕВО, (иск.) ТРОСТЯНКА, (иск.) ОЖИГОВО, (иск.) ЖУКОВО, (иск.) УР. БОЛЬШОЙ ВЕРХ. На отдельных участках БРЯНСКО-БОЛХОВСКОГО направления производит периодические огневые налеты по боевым порядкам наших войск, особенно активные на фронте ГЛИННАЯ, ЖУКОВО.

Резервы отмечены в районах: ХВАСТОВИЧИ, ПЕНЕВИЧИ, СВОБОДКА— до 2000 человек пехоты с артиллерией и танками; ДУДОРОВСКИЙ, УЛЬЯНОВО, НОГАЯ — войска неустановленной численности.

Авиация ограничивала свои действия разведкой боевых порядков наших войск, действуя одиночными самолетами и мелкими группами. Особую интенсивность проявляет в районе СУХИНИЧИ, СЕМИЧАСТНОЕ, ДУМИНИЧИ, КОЗЕЛЬСК. По данным авиаразведки на 10.7.43 г. на СЕЩИНСКОМ, БРЯНСКОМ и ОРЛОВСКОМ аэроузлах противник сосредоточил до 800 самолетов, из них до 360 истребителей.

Ожидаемая погода — ночью прояснение. Утром сильная дымка, переходящая в низкий туман. Днем облачность до 8 баллов, высотой 600 — 1000 метров, отдельные ливневые дожди, видимость 2 км.

2. Слева 15 ВА содействует наступлению войск БРЯНСКОГО фронта на БОЛХОВСКОМ направлении.

АДД в ночь с 11 на 12.7.43 г. деморализует и уничтожает войска противника в районе их сосредоточения — ДУДИНО, ПОЧИНОК, ЖУКОВО (цель № 1—2—3). В период с 22.30 до 23.00—цель № 1; с 2.00 до 2.30 — цель № 2 и 3.

3. 1-я воздушная армия с 2 ИАК, 231 ШАД, 2 ШАК и 213 НБАД резерва Ставки Главного Командования с .... 12.7.43, содействуя прорыву оборонительной полосы противника и наступлению войск 16 (11 гв.) армии в общем направлении на БОЛХОВ:

— истребителями — завоевывает господство в воздухе, не допуская действий авиации противника по войскам в исходном положении и в боевых порядках;

— обеспечивает действия штурмовиков и бомбардировщиков над полем боя и по резервам противника;

— бомбардировщиками — непосредственно перед атакой наносит массированный удар по артиллерии и живой силе на переднем крае;

— штурмовиками — последовательными и эшелонированными ударами по артиллерии, танкам и живой силе содействует войскам в прорыве оборонительной полосы и развитии успеха;

— не допускает подхода резервов к полю боя, обеспечивает ввод в прорыв танковых корпусов и действия их в глубине обороны;

— ночными бомбардировщиками уничтожает и деморализует живую силу и технику противника.

4. 213 НБАД в ночь с 11 на 12.7.43 г. в период 23.05 до 2.00 бомбардированием деморализовать и уничтожить войска противника в районе: ПАНЕВО, ЖИЛКОВО, БЕЛЫЙ ВЕРХ, ПЕРЕСТРЯЖ.

Напряжение: по цели № 4—60 самолето-вылетов; № 5—120 самолето-вылетов; № 6 — 60 самолето-вылетов; № 7 — 120 самолето-вылетов.

Общее напряжение — 360 самолето-вылетов.

5. 2 ИАК с рассвета 12.7.43 г. вылетами по данным постов ВНОС, позрячему с аэродромов засад и патрулированием завоевать господство в воздухе, не допустить организованного бомбометания по нашим войскам бомбардировщиками противника;

— в период артподготовки в районе: БУЛАТОВО, МАТЧИНО, ФРОЛОВО, ГЛИННАЯ, ЖУКОВО;

— в период атаки, прорыва переднего края обороны противника и боя в глубине в полосе: справа — ВОСТЫ, СТАРИЦА, ВЕСНИНЫ, ШВАНОВО; слева — ДРЕТОВО, р. ВЫТЕБЕТЬ, ДУРНЕВО, ДУБЕНКИ.

Особо надежно обеспечить ввод танковых корпусов в прорыв в направлении УЛЬЯНОВО, КРАПИВНА, ЯГОДНАЯ и действия их в глубине.

Уничтожением истребительной авиации противника обеспечить боевые действия штурмовиков и бомбардировщиков над полем боя.

6. 204 БАД 12.7.43 с „Ч"—00 до „Ч"+00.20 нанести бомбардировочный удар с задачей подавить артиллерию противника в районе: ДУБНА, отм. 243,9, сев. окраина СТАРИЦА. Цели № 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14, по одной девятке на каждую цель.

С „Ч"+03.30 быть в готовности по вызову с КП 1 ВА подавить и уничтожить пехоту, танки и артиллерию противника в районе: ДУБНА, отм. 143,9, сев. окраина СТАРИЦА. Цели № 15, 16 и 17.

Напряжение 130 самолето-вылетов.

Непосредственным сопровождением прикрывает 303 ИАД.

Ответственный за организацию взаимодействия с истребителями — командир 204 БАД.

7. 224 ШАД 12.7.43 с „Ч"—00 до „Ч"+00.05 поставить дымзавесу на участке ГЛИННАЯ, КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ.

С „Ч"+01.30 до „Ч"+02.30 эшелонированными штурмовыми ударами уничтожить и подавить огневую систему и живую силу противника в районе: отм. 247,7, ОТВЕРШЕК, БЕЛЫЙ ВЕРХ, отм. 242,8.

Цели № 6—24 Ил-2; № 18—18 Ил-2; № 19—12 Ил-2; № 20—18 Ил-2, в дальнейшем с „Ч"+04.30 быть в готовности для действий.

С „Ч"+04.00 иметь один полк в готовности для обеспечения ввода 5 тк в прорыв в направлении КРАПИВНА, УЛЬЯНОВО, ЯГОДНАЯ и действий его в глубине.

Напряжение 170 самолето-вылетов.

Непосредственным сопровождением прикрывает 303 ИАД.

Ответственный за организацию взаимодействия — командир 224 ШАД.

8. 233 ШАД 12.7.43 г. с „Ч"+00.30 до „Ч"+01.00 непрерывными действиями мелких групп (4—6 Ил-2) подавлять и уничтожать артиллерию противника на ОП в полосе наступления 16 армии.

Напряжение 48 самолето-вылетов.

С началом артподготовки по данным разведки 162 и 168 иап и 10 МОРАПФ быть готовыми не допускать подхода к полю боя резервов противника в направлении: ЖИЗДРА, ХАТЬКОВО, ХОЛМИЩИ; СУДИМИР, ФРОЛОВО, ДУДОРОВСКИЙ; ХВАСТОВИЧИ, КЦЫНЬ, ДУДОРОВСКИЙ; МЕДВЕДКИ, ЯГОДНАЯ, УЛЬЯНОВО 1-е; КИРЕЙКОВО, УКОЛИЦЫ, ДУРНЕВО. В случае необнаружения резервов с „Ч"+03.00 до конца дня быть в готовности по спецзадаче.

Общее напряжение — 220 самолето-вылетов.

Непосредственным сопровождением прикрывает 309 ИАД.

Ответственный за организацию взаимодействия командир 233 ШАД.

9. 2 ШАК (одной 231 ШАД) 12.7.43 г. с „Ч"+01.00 до „Ч"+01.30 одним полком быть готовым для действий по целям № 6, 15, 20.

С „Ч"+03.00 до ввода в прорыв ТК подавлять и уничтожать артиллерию, танки и пехоту противника на гребнях и в оврагах южн. р. ФОМИНА на участке (иск.) цель № 17 — РЕЧИЦА.

Напряжение 90 самолето-вылетов.

С „Ч"—00 иметь один полк в моем резерве.

Общее напряжение 170 самолето-вылетов.

Непосредственным сопровождением прикрывает 309 ИАД.

Ответственный за организацию взаимодействия — командир 231 ШАД.

10. 303 ИАД 12.7.43 „Ч"—00 непосредственным сопровождением прикрыть боевые действия бомбардировщиков 204 БАД, штурмовиков 224 ШАД.

168 ИАП вести разведку резервов противника, подходящих к полю боя с направлений ХВАСТОВИЧИ, КЦЫНЬ, ДУДОРОВСКИЙ; МЕДВЕДКИ, ЯГОДНАЯ, УЛЬЯНОВО 1-е; КИРЕЙКОВО, УКОЛИЦЫ, ДУРНЕВО.

Напряжение 220 самолето-вылетов.

11. 309 ИАД 12.7.43 с „Ч"—00 непосредственным сопровождением прикрыть боевые действия 233 и 231 ШАД.

162 ИАП вести разведку выдвижения резервов противника с направлений: ЖИЗДРА, ХАТЬКОВО, ХОЛМИЩИ; СУДИМИР, ФРОЛОВО, ДУДОРОВСКИЙ.

Напряжение 240 самолето-вылетов.

12. Наши войска обозначают себя сериями зеленых ракет, направленных в сторону противника. Ночью дополнительно костры и фары в 1 км от переднего края противника.

13. Мой основной КП — КАТИЛОВО, ВПУ — КОЗЕЛЬСК. Я на КП команарма 16.

Командующий 1-й воздушной армией
генерал-лейтенант авиации ГРОМОВ

Начальник штаба 1-й воздушной армии
генерал-майор авиации ПРОНИН

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

О КОЛИЧЕСТВЕ САМОЛЕТО-ВЫЛЕТОВ ОБЕИХ СТОРОН С 12 ИЮЛЯ ПО 18 АВГУСТА 1943 г.

(По уточненным данным воздушных армий и ПВО фронтов)

Дни	Западный фронт		Брянский фронт		Центральный фронт		Всего	
	1 ВА	противник	15 ВА	противник	16 ВА	противник	наша авиация	авиация противника
12 июля	868	74	1 037	502	269	249	2 174	825
13 „	942	68	946	659	250	47	2 138	774
14 „	945	600	598	913	164	80	1 707	1 593
15 „	618	300	792	28	1 002	51	2 442	379
16 „	737	519	766	272	1 713	170	3 216	961
17 „	918	700	1 043	543	1 743	292	3 734	1 535
18 „	632	530	619	466	544	117	1 825	1 113
19 „	490	310	1 273	513	1 222	123	2 985	946
20 „	469	276	657	395	1 122	81	2 248	752
21 „	660	380	762	776	497	94	1 919	1 250
22 „	521	120	773	890	1 105	135	2 339	1 145
23 „	333	125	476	1 558	276	161	1 085	1 844
24 „	202	90	610	719	376	249	1 188	1 058
25 „	134	11	785	302	821	181	1 740	494
26 „	361	29	290	277	49	96	700	402
27 „	395	96	15	594	200	21	610	711
28 „	575	370	111	396	600	188	1 286	954
29 „	—	—	150	132	326	123	476	255
30 „	—	—	276	96	321	160	597	256
31 „	—	—	662	250	294	432	956	682
1 августа	—	—	969	156	808	233	1 777	389
2 „	—	—	786	572	1 312	850	2 098	1 422
3 „	—	—	1 055	328	949	861	2 004	1 189
4 „	—	—	1 196	130	1 018	675	2 214	805
5 „	—	—	787	40	1 022	589	1 809	629
6 „	—	—	877	206	420	383	1 297	589
7 „	—	—	987	610	466	312	1 453	922
8 „	—	—	599	389	600	89	1 119	478
9 „	—	—	490	272	366	286	856	558
10 „	—	—	487	102	258	256	745	358
11 „	—	—	247	51	323	127	570	178
12 „	—	—	994	46	405	83	1 399	129
13 „	—	—	538	40	210	38	748	78
14 „	—	—	734	56	165	76	899	132
15 „	—	—	337	24	424	78	761	102
16 „	—	—	129	14	344	79	473	93
17 „	—	—	243	156	406	286	649	442
18 „	—	—	28	27	46	35	74	62
Итого . . .	9 860	4 598	24 154	13 500	22 436	8 386	56 450	26 484

Приложение 9

ТАБЛИЦА

КОЛИЧЕСТВА САМОЛЕТО-ВЫЛЕТОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ ЗА ПЕРИОД ОПЕРАЦИИ С 12 ИЮЛЯ ПО 18 АВГУСТА 1943 г.

Основные задачи	Произведено самолето-вылетов				Всего	%
	1 ВА (12—28.7)	15 ВА (12.7—18.8)	16 ВА (15.7—18.8)	АДД (11.7—18.8)		
Действия по войскам и технике противника	5 166	11 969	14 595	2 162	33 892	56
Действия по срыву железнодорожных перевозок	72	2 210	238	1 887	4 407	7
Действия по аэродромам	48	146	61	496	751	1
Прикрытие войск	1 750	4 567	1 826	—	8 143	13
Сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков	2 117	3 950	4 294	—	10 361	17
Разведка	707	1 312	1 422	—	3 441	6
Итого	9 860	24 154	22 436	4 545	60 995	100

Приложение 10

ТАБЛИЦА

КОЛИЧЕСТВА САМОЛЕТО-ВЫЛЕТОВ ПО ВСЕМ РОДАМ АВИАЦИИ ЗА ПЕРИОД С 12 ИЮЛЯ ПО 18 АВГУСТА 1943 г.

Наименование	Произведено самолето-вылетов					Всего	Среднее число самолето-вылетов в день	Примечание
	истребителями	штурмовиками	дневными бомбардировщиками	ночными бомбардировщиками	разведчиками			
1-я воздушная армия	3 923	2 042	120	3 068	707	9 860	580	Данные за период с 12 по 28 июля 1943 г.
15-я воздушная армия	8 517	4 397	463	9 465	1 312	24 154	636	
16-я воздушная армия	6 284	3 794	3 507	7 429	1 422	22 436	641	
АДД	—	—	—	4 545	—	4 545	120	
Итого	18 724	10 233	4 090	24 507	3 441	60 995	1 977	

Приложение 11

ТАБЛИЦА

СРЕДНЕГО ДНЕВНОГО НАПРЯЖЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО РОДАМ АВИАЦИИ

Вид авиации	1 ВА	15 ВА	16 ВА	АДД
Истребители	1,4	4,0	3,0	—
Штурмовики	1,0	1,8	2,9	—
Бомбардировщики дневные	0,8	1,7	2,8	—
Бомбардировщики ночные	2,0	3,5	4,0	0,8

Примечание. Неодинаковое боевое напряжение воздушных армий было вызвано:

— своеобразием воздушной обстановки;

— особенностями задач, поставленных общевойсковым командованием перед авиацией;

— различными метеорологическими условиями;

— строгим лимитом горючего.

Приложение 12

ТАБЛИЦА

РАСХОДА БОЕПРИПАСОВ В 1, 15 И 16-й ВОЗДУШНЫХ АРМИЯХ И АДД В ОПЕРАЦИИ ПО РАЗГРОМУ ОРЛОВСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ В ПЕРИОД с 12 ИЮЛЯ по 18 АВГУСТА 1943 г.

(По типам бомб в %)

Наименование	ФАБ	АО	ПТАБ	ЗАБ	САБ
1-я воздушная армия . . .	62,6	31,4	4,6	0,8	0,6
15-я воздушная армия . .	41,3	55,0	2,4	0,9	0,4
16-я воздушная армия . .	64,2	31,5	2,5	1,0	0,8
АДД	80,0	—	—	15,0	5,0

ТАБЛИЦА

КОЛИЧЕСТВА СОСТОЯВШИХСЯ ВОЗДУШНЫХ БОЕВ И СБИТЫХ САМОЛЕТОВ ОБЕИХ СТОРОН В ПЕРИОД С 12 ИЮЛЯ ПО 18 АВГУСТА 1943 г.

	Западный фронт			Брянский фронт			Центральный фронт			Всего		
	состоялось воздушных боев	сбито самолетов противника	потери 1 ВА	состоялось воздушных боев	сбито самолетов противника	потери 15 ВА	состоялось воздушных боев	сбито самолетов противника	потери 16 ВА	состоялось воздушных боев	сбито самолетов противника	наши потери
12.7	24	19	14	48	67	45	Встреч не было			72	86	59
13.7	28	25	11	70	128	94	То же			98	153	105
14.7	80	59	28	2	9	6	„			82	68	34
15.7	29	29	11	13	20	26	2	1	7	44	50	44
16.7	26	43	26	8	10	7	2	3	10	36	56	43
17.7	34	46	33	14	24	12	20	25	35	68	95	80
18.7	11	17	12	10	12	3	2	2	1	23	31	16
19.7	9	9	6	20	41	34	5	4	5	34	54	45
20.7	8	7	3	23	52	31	1	—	—	32	59	34
21.7	5	7	6	23	36	23	Встреч не было			28	43	29
22.7	7	4	3	14	21	19	4	4	5	25	29	27
23.7	5	4	5	21	52	19	3	6	4	29	62	28
24.7	1	1	—	3	3	2	10	13	3	14	17	5
25.7	Встреч не было			2	1	7	4	6	20	6	7	27
26.7	То же			2	3	22	Встреч не было			2	3	22
27.7	7	5	11	Встреч не было			То же			7	5	11
28.7	12	7	21	2	1	3	5	8	5	19	16	29
29.7	—	—	—	1	1	5	6	4	8	7	5	13
30.7	—	—	—	10	11	4	3	2	8	13	13	12
31.7	—	—	—	20	27	18	5	2	—	25	29	18
1.8	—	—	—	17	30	26	13	18	12	30	48	38
2.8	—	—	—	13	18	32	37	72	40	50	90	72
3.8	—	—	—	18	25	25	37	33	15	55	58	40
4.8	—	—	—	20	37	35	29	43	25	49	80	60
5.8	—	—	—	3	1	11	26	45	29	29	46	40
6.8	—	—	—	21	33	13	7	17	4	28	50	17
7.8	—	—	—	39	50	26	2	2	4	41	52	30
8.8	—	—	—	8	6	4	5	6	6	13	12	10
9.8	—	—	—	6	6	4	1	1	1	7	7	5
10.8	—	—	—	Встреч не было			1	—	—	1	1	—
11.8	—	—	—	То же			4	1	—	4	1	—
12.8	—	—	—	То же			Встреч не было			—	—	—
13.8	—	—	—	1	2	3	1	1	—	2	3	3
14.8	—	—	—	Встреч не было			1	1	—	1	1	—
15.8	—	—	—	То же			Встреч не было			—	—	—
16.8	—	—	—	„			—	—	—	—	—	—
17.8	—	—	—	„			1	—	—	1	—	—
18.8	—	—	—	„			3	2	—	3	2	—
Итого...	286	282	190	452	727	559	240	322	247	978	1 331	996

15 — Зак. 1696

Приложение 14

ТАБЛИЦА

ИТОГОВ БОРЬБЫ ЗА ГОСПОДСТВО В ВОЗДУХЕ В ПЕРИОД С 12 ИЮЛЯ ПО 18 АВГУСТА 1943 г.

Воздушные армии	Проведено воздушных боев	Сбито самолетов противника	Проведено ударов по аэродромам	Уничтожено самолетов на аэродромах	Повреждено самолетов на аэродромах	Всего уничтожено и повреждено самолетов	Примечание
1 ВА	286	282	7	52	15	349	Приведены данные за период с 12 по 28 июля 1943 г.
15 ВА	452	727	2	13	—	740	Кроме того, по трем аэродромам действовали ночью По-2, результатов не наблюдали
16 ВА	240	322	—	—	—	322	
АДД	—	—	8	?	?	—	Много очагов пожара со взрывами
Итого . .	978	1 331	17	65	15	1 411	

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От авторов 3

Часть первая

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА И ЗАМЫСЕЛ ОПЕРАЦИИ

Глава 1. Общая стратегическая обстановка на советско-германском фронте к началу контрнаступления Красной Армии летом 1943 г. . 5
Глава 2. Общая обстановка в районе Орловского плацдарма к исходу 11 июля 1943 г. 8
Глава 3. Воздушная обстановка в районе Орловского плацдарма . . . 11
Глава 4. Замысел, планирование и подготовка операции 21

Часть вторая

ПОДГОТОВКА ВОЗДУШНЫХ АРМИЙ К ОПЕРАЦИИ

Глава 1. Значение координации усилий трех воздушных армий и соединений АДД 27
Глава 2. Решения командующих воздушными армиями и авиации дальнего действия 30
Глава 3. Некоторые особенности подготовки авиации к контрнаступлению 41
Глава 4. Организация управления и связи 44
Глава 5. Воздушная разведка в подготовке наступления 51
Глава 6. Организация взаимодействия авиации с сухопутными войсками 57
Глава 7. Подготовка тыла воздушных армий к операции 63

Часть третья

ХОД ОПЕРАЦИИ И БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ

Глава 1. Болховская операция 69
Глава 2. Наступление на карачевском направлении в период 20—30 июля . 91
Глава 3. Орловская операция 96
Глава 4. Контрнаступление войск правого крыла Центрального фронта на кромском направлении 125
Глава 5. Преследование остатков орловской группировки немцев. Овладение Хотынцом и Карачевом 132

ИТОГИ И УРОКИ ПРИМЕНЕНИЯ ВВС В ОПЕРАЦИИ ПО РАЗГРОМУ ОРЛОВСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ

Итоги операции 139
Размах операции . . . . . —
Форма операции 140

Стр.

Оперативно-стратегическое значение операции 143
Политические результаты и последствия разгрома орловской группировки немцев 144
Уроки использования воздушных армий в наступательной операции . . . . . —
Подготовка воздушных армий к операции . . . . . —
Содействие сухопутным войскам в прорыве обороны противника 145
Обеспечение воздушными армиями ввода в бой танковых армий 148
Противодействие маневру оперативными резервами противника в пределах Орловского плацдарма 149
Изоляция Орловского плацдарма от подвоза новых оперативных резервов по железным дорогам 152
Действия авиации в период преследования отходящего противника 158
Борьба за господство в воздухе 159
Опыт координации действий воздушных армий и авиации дальнего действия 171
Распределение усилий по задачам и боевое напряжение авиации 175
Управление и связь 177
Обеспечение боевых действий ВВС в ходе операции 182

Приложения:

1. Группировка авиации противника перед Западным, Брянским и Центральным фронтами по данным за 10 июля 1943 г. 205
2. Таблица тактико-технических данных боевых самолетов, состоявших на вооружении ВВС Германии к 1 июля 1943 г. 209
3. Таблица тактико-технических данных самолетов ВВС Красной Армии, состоявших на вооружении к 1 июля 1943 г. 211
4. Таблица боевого состава воздушных армий и АДД к началу операции 212
5. Аэродромное базирование 1, 15 и 16-й воздушных армий к началу операции — 12 июля 1943 г. (Среднее удаление от линии фронта) . —
6. План боевых действий частей 1-й воздушной армии в наступательной операции 16-й армии (11-й гвардейской армии) 213
7. Боевой приказ № 12. Штаб 1 ВА Катилово 219
8. Сводная таблица о количестве самолето-вылетов обеих сторон с 12 июля по 18 августа 1943 г. 222
9. Таблица количества самолето-вылетов на выполнение основных задач за период операции с 12 июля по 18 августа 1943 г. 223
10. Таблица количества самолето-вылетов по всем родам авиации за период с 12 июля по 18 августа 1943 г. . . . . —
11. Таблица среднего дневного напряжения боевых действий по родам авиации 224
12. Таблица расхода боеприпасов в 1, 15 и 16-й воздушных армиях и АДД в операции по разгрому орловской группировки немцев в период с 12 июля по 18 августа 1943 г. . . . . —
13. Таблица количества состоявшихся воздушных боев и сбитых самолетов обеих сторон в период с 12 июля по 18 августа 1943 г. . 225
14. Таблица итогов борьбы за господство в воздухе в период с 12 июля по 18 августа 1943 г. 226

Редактор подполковник *Берлинов Д. Н.*
Техн. редактор *Соломоник Р. Л.* Корректор *Иогель Т. М.*

Изд. 9/547с. Объем 14¼ п. л. + 30 рис. 6⅓ п. л. Подписано к печати 31.8.49 г. Зак. 1696

Опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
30	19 сверху	цепей	целей
51	7 снизу	Волхов	Болхов
184	19 сверху	истребителей	истребительной
193	10 снизу	(схема 12)	(схема 29)
194	2 снизу	Курсовой	Курской

Изд. № 9|547с зак. 1696

Стр.

Оперативно-стратегическое значение операции 143
Политические результаты и последствия разгрома орловской группировки немцев 144
Уроки использования воздушных армий в наступательной операции . . . . . —
Подготовка воздушных армий к операции . . . . . —
Содействие сухопутным войскам в прорыве обороны противника 145
Обеспечение воздушными армиями ввода в бой танковых

ной операции 16-й армии (11-й гвардейской армии) . . . . . [illegible]
7. Боевой приказ № 12. Штаб 1 ВА Катилово 219
8. Сводная таблица о количестве самолето-вылетов обеих сторон с 12 июля по 18 августа 1943 г. 222
9. Таблица количества самолето-вылетов на выполнение основных задач за период операции с 12 июля по 18 августа 1943 г. 223
10. Таблица количества самолето-вылетов по всем родам авиации за период с 12 июля по 18 августа 1943 г. . . . . —
11. Таблица среднего дневного напряжения боевых действий по родам авиации 224
12. Таблица расхода боеприпасов в 1, 15 и 16-й воздушных армиях и АДД в операции по разгрому орловской группировки немцев в период с 12 июля по 18 августа 1943 г. . . . . —
13. Таблица количества состоявшихся воздушных боев и сбитых самолетов обеих сторон в период с 12 июля по 18 августа 1943 г. . 225
14. Таблица итогов борьбы за господство в воздухе в период с 12 июля по 18 августа 1943 г. 226

Редактор подполковник *Берлинов Д. Н.*
Техн. редактор *Соломоник Р. Л.* Корректор *Иогель Т. М.*

Изд. 9/547с. Объем 14¼ п. л. + 30 рис. 6½ п. л. Подписано к печати 31.8.49 г. Зак. 1696

P

6.